

«УТВЕРЖДАЮ»

Первый заместитель прокурора
Нижегородской области

государственный советник юстиции
3 класса

_____ Р.А. Шахнавазов

«___» октября 2012 года

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по обвинению Соколова Алексея Сергеевича в совершении преступления,
предусмотренного п.п. «а, б» ч.3 ст.286 УК РФ, Волкова Вадима Вадимовича в
совершении преступления, предусмотренного п.п. «а, б» ч.3 ст.286 УК РФ

ОБВИНЯЕТСЯ:

1. Фамилия, имя, отчество: Соколов Алексей Сергеевич

2. Дата рождения: _____

3. Место рождения: _____

4. Место регистрации и жительства: _____
_____

5. Гражданство: Российская Федерация;

6. Образование: _____

7. Семейное положение, состав семьи: _____

8. Место работы или учебы: _____

9. Отношение к воинской обязанности: _____
_____

10. Наличие судимости: _____

11. Паспорт или иной документ, удостоверяющий личность обвиняемого: _____
_____

12. Иные данные о личности обвиняемого: нет

Соколов Алексей Сергеевич, _____
_____, ранее не судимый, совершил тяжкое

С И

преступление на территории Советского района г.Н.Новгорода при следующих обстоятельствах:

На основании приказа заместителя начальника ГУВД по Нижегородской области № 1113 л/с от 01 октября 2009 года Соколов А.С. назначен на должность оперуполномоченного отделения по раскрытию имущественных преступлений отдела уголовного розыска криминальной милиции отдела милиции №7 УВД по г. Нижнему Новгороду.

Имея специальное звание – лейтенант милиции, Соколов А.С., являясь должностным лицом, постоянно осуществляющим функции представителя власти, умышленно превысил свои должностные полномочия, предоставленные ему должностной инструкцией оперуполномоченного отдела уголовного розыска ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду, утвержденной и.о. начальника ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду 11.01.2011, в нарушение требований п.10 должностной инструкции, в соответствии с которым оперуполномоченный должен знать и руководствоваться положениями Конституции РФ, нормативно-правовыми актами МВД РФ, федеральными конституционными законами, федеральными законами, указами и распоряжениями Президента РФ, постановлениями и распоряжениями Правительства РФ, также законом РФ «О милиции», уголовным, уголовно-процессуальным законом, инструкциями и указаниями Генерального прокурора РФ, нормативными актами, регламентирующими учетно-регистрационную работу, Положением ОМ №7 УВД по г. Н.Новгороду и Положением о штате; п.п. 4.2, 4.4, 5.7 должностной инструкции, согласно которым оперуполномоченный организует и планирует свою работу по выявлению, пресечению и раскрытию преступлений, непосредственно осуществляет оперативно-розыскные мероприятия по выявлению, пресечению и раскрытию преступлений в соответствии с законом РФ «Об ОРД», ведомственными приказами и инструкциями, в обязанности оперуполномоченного входит выполнение отдельных поручений непосредственного и прямого начальников, не выходящие за пределы его компетенции, не противоречащие требованиям действующего законодательства; также должностные полномочия, предоставленные ст.ст.3, 5, 12, 18-22 Закона РФ от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (далее - по тексту ФЗ «О полиции»), согласно которым: сотрудники полиции в своей деятельности обязаны руководствоваться Конституцией РФ, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами РФ, федеральными конституционными законами, Федеральным законом «О полиции», другими федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента РФ и нормативными правовыми актами Правительства РФ, а также нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, законами субъектов РФ по вопросам охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, изданными в пределах их

компетенции; осуществлять свою деятельность на основе соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина; при выполнении возложенных на них обязанностей не прибегать к пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению; пресекать административные правонарушения; применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие в порядке, установленном Федеральным законом «О полиции», а именно: сообщать лицам, в отношении которых предполагается применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, о том, что он является сотрудником полиции; предупреждать их о своем намерении применять физическую силу, специальные средства, огнестрельное оружие и предоставить им возможность и время для выполнения законных требований сотрудника полиции; не предупреждать о своем намерении применить физическую силу, специальные средства или огнестрельное оружие, если промедление в их применении создает непосредственную угрозу жизни и здоровью гражданина или сотрудника полиции либо может повлечь иные тяжкие последствия; при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия действовать с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых применяются физическая сила, специальные средства или огнестрельное оружие, характера и силы оказываемого ими сопротивления; стремиться к минимизации любого ущерба; оказать гражданину, получившему телесные повреждения в результате применения физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, первую помощь, а также принять меры по предоставлению ему медицинской помощи в возможно короткий срок; применять физическую силу в случаях: пресечения преступлений и административных правонарушений; доставления в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции, в помещение муниципального органа, в иное служебное помещение лиц, совершивших преступления и административные правонарушения, и задержания этих лиц; преодоления противодействия законным требованиям сотрудника полиции; применять специальные средства ограничения подвижности в случаях: пресечения сопротивления, оказываемого сотруднику полиции; для задержания лица, застигнутого при совершении преступления и пытающегося скрыться; для доставления в полицию, конвоирования и охраны задержанных лиц, лиц, заключенных под стражу, подвергнутых административному наказанию в виде административного ареста, а также в целях пресечения попытки побега, в случае оказания лицом сопротивления сотруднику полиции, причинения вреда окружающим или себе, при следующих обстоятельствах:

07 марта 2011 года около 15 часов оперуполномоченный отделения по раскрытию имущественных преступлений отдела уголовного розыска криминальной милиции отдела милиции №7 УВД по г. Нижнему Новгороду Соколов А.С. по указанию начальника отделения территориального обслуживания

отдела уголовного розыска криминальной милиции отдела милиции №7 УВД по г. Н.Новгороду Ильина И.В. в связи с исполнением должностных обязанностей прибыл в кабинет №310 отдела милиции №7 УВД по г. Нижнему Новгороду, расположенному по адресу: г. Нижний Новгород, ул. Бекетова, д. 75 «а», где находились оперуполномоченный отделения территориального обслуживания отдела уголовного розыска криминальной милиции отдела милиции №7 УВД по г. Нижнему Новгороду Волков В.В. и начальник отделения территориального обслуживания отдела уголовного розыска криминальной милиции отдела милиции №7 УВД по г. Н.Новгороду Ильин И.В., а также гражданин Дмитриев А.И., ранее доставленный в отдел милиции по подозрению в совершении хищения в ночь на 6 марта 2011 года инструментов из дома №5 по пер. Полтавский г. Нижнего Новгорода.

Находясь в указанном кабинете, Ильин И.В. в присутствии Соколова А.С. и Волкова В.В. предлагал Дмитриеву А.И. рассказать о совершенном хищении в ночь на 6 марта 2011 года инструментов из дома №5 по пер. Полтавский г. Н. Новгорода. Однако Дмитриев А.И. категорически отрицал свою причастность к совершению преступления.

После этого Соколов А.С., являющийся должностным лицом – представителем власти, не обладая информацией об обстоятельствах совершенного преступления и собранных по уголовному делу доказательствах, стремясь улучшить оперативные показатели по службе, действуя умышленно, с целью получения признательных показаний Дмитриева А.И., решил применить к нему незаконно физическое насилие и специальные средства – наручники.

С этой целью Соколов А.С. вступил в предварительный преступный сговор с оперуполномоченным отделения территориального обслуживания отдела уголовного розыска криминальной милиции отдела милиции №7 УВД по г. Н.Новгороду Волковым В.В., и, действуя умышленно, группой лиц по предварительному сговору, явно выходя за пределы своих должностных полномочий, осознавая преступный характер своих действий, в нарушение ст.ст. 3, 5, 12, 18-22 ФЗ «О полиции» завел за спину не оказывающему ему какого-либо сопротивления руки Дмитриева А.И. и одел на них специальные средства - наручники, после чего незаконно применяя физическую силу, нанес один удар ногой по ногам Дмитриева А.И., сбив последнего с ног. В этот момент Волков В.В., являющийся должностным лицом- представителем власти, действуя умышленно, группой лиц по предварительному сговору, вопреки интересам службы, совместно и согласованно с Соколовым А.С., с целью преодоления возможного сопротивления со стороны Дмитриева А.И., связал его ноги ремнем.

Затем Соколов А.С., продолжая реализовывать совместный с Волковым В.В. преступный умысел, направленный на совершение действий, явно выходящих за пределы его полномочий, действуя умышленно, группой лиц по предварительному сговору, вопреки интересам службы, с целью незаконного применения насилия с применением специальных средств в отношении Дмитриева А.И. и причинения

вреда его здоровью, желая причинить физическую боль Дмитриеву А.И., приискал на месте веревку и продел ее через специальные средства наручники и ремень, завязанный на ногах Дмитриева А.И., затянув ее. После этого Соколов А.С., с целью получения признательных показаний от Дмитриева А.И., применяя к нему пытки, сел на плечи потерпевшего, оказывая на них давление весом своего тела, тем самым прижимая туловище Дмитриева А.И. вплотную к его ногам. В этот момент Волков В.В., совершая действия, явно выходящие за пределы его полномочий, незаконно применяя физическую силу, нанес Дмитриеву А.И. не менее десяти ударов ногами и руками в область живота, грудной клетки и головы.

В результате примененных пыток и физического насилия Дмитриев А.И. признался в совершении хищения в ночь на 6 марта 2011 года инструментов из дома №5 по пер. Полтавский г. Н.Новгорода, сообщив, что совершил кражу совместно с гражданином Коротковым П.М.

После этого Соколов А.С. и Волков В.В. свои противоправные действия прекратили, а Дмитриев А.И. по требованию сотрудников МВД собственноручно написал заявление на имя и.о. начальника ОМ № 7 УВД г. Н.Новгорода, в котором сообщил о якобы совершенном им и Коротковым П.М. хищении чужого имущества.

Затем, Дмитриев А.И., опасаясь применения к нему физического насилия и пыток со стороны Соколова А.С. и Волкова В.В., при допросе его в качестве подозреваемого 07.03.2011 следователем отдела по расследованию преступлений на территории Советского района СУ при УВД по г. Н.Новгороду Бойко Д.И. в присутствии адвоката Хохлова А.В. также дал признательные показания о совершении хищения им и Коротковым П.М.

Для проверки признательных показаний Дмитриева А.И. следователь отдела по расследованию преступлений на территории Советского района СУ при УВД по г. Н.Новгороду Бойко Д.И. решил провести проверку показаний подозреваемого Дмитриева А.И. на месте с привлечением оперуполномоченного отделения по раскрытию имущественных преступлений отдела уголовного розыска криминальной милиции отдела милиции №7 УВД по г. Н.Новгороду Соколова А.С.

В ходе проверки показаний подозреваемого Дмитриева А.И. на месте, Соколов А.С., являющийся должностным лицом – представителем власти, достоверно зная, что в отношении Дмитриева А.И. не избрана мера пресечения в виде содержания под стражей и он не задержан следователем в порядке ст. ст. 91,92 УПК РФ, в период времени с 19 часов 35 минут до 20 часов 40 минут 07.03.2011, находясь на пер. Полтавский г. Нижний Новгород, действуя умышленно, с целью незаконного применения специальных средств в отношении Дмитриева А.И., используя свое служебное положение вопреки интересам службы, явно выходя за пределы своих должностных полномочий, осознавая преступный характер своих действий, а именно, что совершаемые им действия могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте, в нарушение ст.ст. 3, 5, 12, 18-22 ФЗ «О полиции», надел на

правую руку Дмитриева А.И. специальные средства наручники, тем самым оказывал на него психологическое и физическое воздействие. Затем с участием Дмитриева А.И. следователем отдела по расследованию преступлений на территории Советского района СУ при УВД по г. Н.Новгороду Бойко Д.И. была проведена проверка показаний на месте, в ходе которой Дмитриев А.И. подтвердил свою причастность, а также причастность Короткова П.М. к совершению преступления.

По окончании следственных действий подозреваемый Дмитриев А.И. Соколовым А.С. отпущен не был.

Установив, что Коротков П.М. не причастен к краже инструментов из дома №5 по пер. Полтавский г. Н.Новгорода, 07.03.2011 в период времени с 21 до 24 часов, находясь в кабинете №310 отдела милиции №7 УВД по г. Н.Новгороду, Соколов А.С. и Волков В.В., являясь представителями власти, действуя умышленно, группой лиц по предварительному сговору, с целью незаконного применения насилия с применением специальных средств в отношении Дмитриева А.И. и причинения вреда его здоровью, используя свое служебное положение вопреки интересам службы, явно выходя за пределы своих должностных полномочий, осознавая преступный характер своих действий, в нарушение ст.ст. 3, 5, 12, 18-22 ФЗ «О полиции», надели на руки Дмитриева А.И. специальные средства наручники и нанесли ему не менее девяти ударов, в том числе Соколов А.С. не менее пяти ударов кулаками по голове, а Волков В.В. не менее трех ударов кулаками по голове и один удар ногой по телу потерпевшего, потребовав от последнего признаться, что хищение инструментов из дома №5 по пер. Полтавский г. Н.Новгорода тот совершил один.

Дмитриев А.И., опасаясь за свою жизнь и здоровье, написал заявление от 08.03.2011 на имя и.о. начальника ОМ № 7 УВД г. Н.Новгорода, в котором сообщил, что кражу инструментов из дома №5 по пер. Полтавский г. Н.Новгорода совершил один, а также сообщил об этом в объяснении от 08.03.2011.

Через некоторое время Соколов А.С. препроводил потерпевшего Дмитриева А.И. в дежурную часть ОМ № 7 УВД г. Н.Новгорода, откуда он был отпущен около 9 часов 08.03.2011.

В совокупности своими умышленными преступными действиями Соколов А.С. и Волков В.В. причинили Дмитриеву А.И. физическую боль и телесные повреждения в виде компрессионного неосложненного перелома тела 1-го поясничного позвонка, ушиб поясничной области (болезненность остистых отростков, напряжение мышц, ограничение движений), сотрясение головного мозга, полуциркуляторные ссадины запястий. Данные повреждения в комплексе вызвали причинение средней тяжести вреда здоровью по признаку длительного расстройства здоровья.

Применив насилие в нарушение ст.ст. 3, 5, 12, 18-22 Закона РФ «О полиции», Соколов А.С. существенно нарушил права Дмитриева А.И., гарантированные ст.ст.

21, 22, 27 Конституции Российской Федерации, согласно которым: никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию; каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность; каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства.

Кроме того, указанными действиями Соколов А.С. дискредитировал органы милиции, подорвал авторитет правоохранительных органов и доверие граждан к государству, обязанному в соответствии со ст.ст.2, 17, 18, 45 Конституции Российской Федерации обеспечить защиту прав и законных интересов граждан, чем причинил существенный вред охраняемым законом интересам общества и государства.

Таким образом, своими действиями Соколов А.С. совершил преступление, предусмотренное п.п. «а,б» ч.3 ст.286 УК РФ, а именно: совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан, а также охраняемых законом интересов общества и государства, с применением насилия, с применением специальных средств.

Доказательствами, подтверждающими вину Соколова А.С. в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а, б» ч.3 ст.286 УК РФ, являются:

Показания потерпевшего Дмитриева А.И. от 20.04.2011, из которых следует, что в период времени с 15 часов до 17 часов 06.03.2011 он находился у себя дома вместе с Дмитриевой О.Н. и Красильниковым И.В. В указанный период времени в дверь квартиры позвонили. Дверь квартиры открыл Красильников И.В. Он в тот момент находился на кухне. После того, как Красильников И.В. открыл дверь, он услышал, как пришедшие люди спрашивали у Красильникова И.В. о том, в данной ли квартире проживает Александр. Услышав данный диалог, он вышел в коридор. В коридоре находилось двое молодых людей (в ходе следствия установлено- Наумов В.Ю. и Гусев А.Л.), которые спросили у него о том, не работал ли он в доме 5 по пер. Полтавский г. Н.Новгорода. После того, как он дал утвердительный ответ, указанные лица попросили предъявить паспорт гражданина РФ. После того, как он предъявил паспорт, Наумов В.Ю. и Гусев В.Ю. сказали ему проследовать с теми. Выйдя из подъезда, они сели в автомашину «Газель», на которой приехали к зданию отдела милиции №7 УВД по г.Н.Новгороду, расположенное по адресу: г.Н.Новгород, ул.Бекетова, д.75 «а». Прибыв к указанному зданию, они проследовали на третий этаж здания отдела милиции, где

его проводили в один из кабинетов. Какого-либо сопротивления, когда они шли от машины к зданию отдела милиции, в самом здании отдела милиции, он не оказывал. Какие-либо специальные средства и физическая сила во время всего его следования от дома к отделу милиции никем к нему не применялись. Через непродолжительное время в кабинет зашел еще мужчина (*в ходе следствия установлено- Ильин И.В.*), который начал спрашивать его о том, где он находился 05.03.2011, пояснив при этом, что в указанный день была совершена кража в д.5 по пер.Полтавский г.Н.Новгорода. Он рассказал Ильину И.В., что последний раз был на данном объекте 04.03.2011 и больше там не появлялся, а остальное время находился у себя дома. После этого Ильин И.В. дал указание Наумову В.Ю. и Гусеву А.Л., чтобы те отвели его в камеру дежурной части отдела милиции. В ходе пребывания в камере, к нему посадили еще двух молодых людей (*в ходе следствия установлено- Кокин В.Н. и Легостаев Л.В.*). В камере он находился вплоть до утра 07.03.2011, когда дежурный сотрудник вывел его, Кокина В.Н. и Легостаева Л.В. из камеры. На служебной машине сотрудников милиции они были доставлены в суд. Во время того, как они ожидали начала судебного процесса, в здание суда приехал Ильин И.В., который сказал ему давать утвердительные ответы на все вопросы суда при рассмотрении в отношении него материала. Он ответил, что кражи не совершал и будет настаивать на своих показаниях. Судья, рассмотрев материалы, вынес решение об его освобождении, в связи с чем он собирался уходить из здания суда. Однако, дежурный, который привез их в суд, сказал им троим, сесть в машину. Он добровольно сел в машину, и они поехали в отдел милиции.

Прибыв в отдел милиции, Кокина В.Н. и Легостаева Л.В. посадили в камеру, а его забрал из дежурной части оперативный работник, которого, как впоследствии он узнал, зовут Алексеем (*в ходе следствия установлено- Соколов А.С.*), который провел его в кабинет №310, расположенный на третьем этаже здания отдела милиции. В данном кабинете находился Ильин И.В., а также еще один оперативник, как впоследствии ему стало, известно зовут Вадимом (*в ходе следствия установлено- Волков В.В.*). Его посадили на стул, стоящий справа от входа. Ильин И.В. начал его снова спрашивать про события 05.03.2011. Он пояснил, что последний раз был в доме №5 по пер. Полтавский г. Н.Новгорода 04.03.2011. Тогда мужчина начал выражаться в его адрес различной нецензурной бранью.

Далее Соколов А.С. сказал ему встать. Он встал со стула лицом к окну, после чего Соколов А.С. завел ему за спину руки и надел на них наручники. Вадим в это время также стоял у него за спиной по левую руку. После того, как на него надели наручники, ему нанесли удар по ногам. Удар как ему показалось, нанес Соколов А.С. От этого удара он упал на пол, сев на него. Волков В.В. взял с лавки, стоящей слева от входа, ремень, похожий на ремень безопасности автомобиля. Подошел к его ногам, скрестил их, после чего завязал ремень вокруг его ног. Далее Соколов А.С. взял веревку и протянул ее между петель на ногах и наручниками, после чего

начал давить ему на плечи, подводя его туловище к ногам. Волков В.В. в это время стоял по правую руку от него и наносил ему удары руками, сжатыми в кулак, ногами и коленом в область груди и по бокам. В общей сложности Волков В.В. нанес ему около 10 ударов. Далее Соколов А.С. пропустил его голову между своих ног и два раза сел ему на плечи, от чего у него потемнело в глазах. Он испытывал резкую боль, которая продолжалась у него все время вплоть до госпитализации в больницу. В связи с испытываемой болью, он сказал, чтобы те развязали его, поскольку он согласен подписать любые бумаги. Далее Волков В.В. развязал ему петлю на ногах, а Соколов А.С. снял с рук наручники. После чего Ильин И.В. сказал ему: «Ну, рассказывай!». Он спросил Ильина И.В., о чем он должен рассказать. Ильин И.В. сказал «грузить» Павла, то есть давать показания, что кража совершена Павлом, а его по уголовному делу проведут свидетелем и отпустят под подписку о невыезде. Далее его посадили за стол, который стоит вдоль противоположной от входа в кабинет стены, дали ему лист бумаги и ручку. После этого Волков В.В. продиктовал текст, согласно которому он признавал вину в преступлении, которого он не совершал. Написав продиктованный текст, он остался сидеть в кабинете, а через некоторое время его проводили к следователю Бойко, который допросил его в качестве подозреваемого, а также произвел с ним проверку показаний на месте, а также избрал в отношении него меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. В ходе его допроса в качестве подозреваемого и в ходе проверки показаний на месте присутствовал адвокат Хохлов, которого как адвоката он не воспринимал, поскольку думал, что тот является переодетым сотрудником милиции. Каких-либо документов Хохлов ему не предъявлял. В связи с этим, полагая, что его окружают одни сотрудники милиции, которые находятся между собой в сговоре, он не сообщал, что в отношении него применялось насилие с целью получения признательных показаний. Кроме того, он опасался повторного случая применения подобного насилия по отношению к нему после подобного его заявления. Во время проверки показаний на месте кроме Бойко, Хохлова, двух понятых, также присутствовали Соколов А.С. и Волков В.В., которых он опасался, в связи с чем он также не заявлял в присутствии понятых о применении в отношении него насилия. В ходе проверки показаний на месте он был пристегнут наручниками к Соколову А.С., который показывал ему, что и как ему показывать. После окончания проверки показаний на месте они вернулись в отдел милиции, где ему пояснили, что он должен будет показать, где живет Коротков Павел. Далее они снова сели в машину. Кроме водителя, Соколова А.С. и Волкова В.В. с ними поехал еще один оперативник. Приехав к его дому, Соколов А.С. дал принадлежащий ему сотовый телефон, по которому он позвонил своей жене, которую попросил выйти на улицу. Жена вышла на улицу вместе с Красильниковым И.В. Алексей предложил жене поменять его (Дмитриева) на Короткова Павла, на что та согласилась. Красильников И.В. позвонил со своего сотового телефона Короткову Павлу. В ходе

телефонного разговора Коротков сообщил, что находится в доме 29 по ул.Знаменской г.Н.Новгорода.

Все три оперативника, то есть Соколов А.С., Волков В.В. и оперативник (следствием установлено, что данным сотрудником является Куликов А.П.) вместе с водителем и Красильниковым И.В. пошли в дом 29 по ул.Знаменской г.Н.Новгорода. Он в это время остался стоять на улице вместе со своей женой. Пока никого не было, он рассказал жене о том, что к нему применяли насилие с целью получения признательных показаний, в связи с чем он подписал все необходимые работникам милиции документы.

Через некоторое время из дома 29 по ул.Знаменской г.Н.Новгорода оперативные сотрудники вышли вместе с Коротковым П.М., на которого были одеты наручники. Они все сели в машину сотрудников милиции. Соколов А.С. обратился к нему, чтобы он ехал в отдел милиции. Приехав в отдел милиции, он вместе с Коротковым П.М. и сотрудниками милиции зашел непосредственно в здание отдела милиции. В здании отдела его провели в дежурную часть, где оставили сидеть на лавке и ждать их возвращения. Примерно через 30-40 минут в дежурную часть вошел Соколов А.С., который препроводил его снова в кабинет №310 отдела милиции, где находился Коротков П.М., который сидел на стуле, стоящем слева от входа в кабинет, в котором также находился Волков В.В., Куликов А.П., а также еще двое бритых на лысо оперативных работников.

Зайдя в кабинет, Соколов А.С. посадил его на стул, стоящий около противоположной от входа в кабинет стены, и спросил его, зачем он оговорил Короткова П.М. Он ответил, что ему как сказали какие давать показания, он те и дал. Затем Короткова П.М. отпустили домой. После этого, Соколов А.С. сказал ему встать, одел ему на руки наручники, которые застегнул за спиной, и посадил его на место Короткова П.М. После того, как сел на стул, Соколов А.С. нанес ему удар рукой, сжатой в кулак, в височную часть головы. Напротив его стоял Волков В.В., который попытался ударить его ногой в голову, однако в связи с тем, что он успел уклониться, попал ему ногой в грудную клетку. При этом периодически каждый из оперативников, выходя из кабинета, а также заходя обратно в кабинет, наносил ему удар рукой, сжатой в кулак, по затылочной, височной либо теменной области головы. Данные действия продолжались на протяжении примерно 20 минут. Полагает, что в общей сложности ему было нанесено около 20-25 ударов.

Далее Волков В.В. сказал ему рассказывать, как все было, с кем он похитил имущество, иначе его снова будут нагибать. Испугавшись, он сказал, что совершил преступление один. Далее ему сняли наручники с правой руки, после чего дали ручку и лист бумаги. Он начал писать те же показания, что писал ранее, только уже о том, что он совершил преступление один. Волков В.В. продиктовал ему текст. Написав данное заявление, Соколов А.С. отвел его в камеру, где он находился примерно до 09 часов 08.03.2011. Находясь в камере, он чувствовал боль в спине, болела голова. Когда он покидал 08.03.2011 камеру, в ней еще оставались Кокин и Легостаев. Они были всегда с ним в камере, когда он в ней содержался. Он им

также рассказывал о том, что с ним делали сотрудники милиции. Одному из них он также сообщил номер телефона жены, а также сообщил тому, что он, скорее всего, поедет в следственный изолятор, в связи с чем попросил сказать его жене, что все показания из него сотрудники милиции выбили и чтобы та обратилась с заявлениями в ФСБ, УСБ и прокуратуру.

Выйдя из ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду, он отправился на остановку, позвонил жене, чтобы та объяснила, как добраться до дома. Он пояснил ей, что сотрудники милиции его сильно избили, и он плохо себя чувствует и попросил встретить его на остановке. Около 10 часов 30 минут 08.03.2011 он вышел на остановке общественного транспорта, которая располагается между остановками общественного транспорта «Кузбасская» и «Удмуртская». На остановке общественного транспорта его встретила жена и ее сын, которые проводили его домой. Придя домой, он сказал жене, что у него болит голова. Супруга вызвала «скорую помощь», на которой он был доставлен в МЛПУ ГКБ №39, где находился на лечении вплоть до 01.04.2011.

(т.2 л.д.26-36)

Дополнительные показания потерпевшего Дмитриева А.И. от 27.04.2011, из которых следует, что он работал в различных организациях грузчиком без оформления трудовых отношений. В ходе своей деятельности он поднимал с пола и переносил грузы, вес которых не превышал 20 килограммов.

(т.2 л.д.37-39)

Дополнительные показания потерпевшего Дмитриева А.И. от 28.05.2012, из которых следует, что ранее данные им показания подтверждает в полном объеме, они являются правдой, никого из сотрудников милиции оговаривать умысла у него никогда не было. 06.03.2011 он был доставлен в отдел милиции №7 УВД по г. Н.Новгороду оперуполномоченными Наумовым В.Ю. и Гусевым А.Л. По приезду к отделу милиции он и Наумов В.Ю. спокойно зашли в отдел милиции, где Наумов В.Ю. передал его оперативному дежурному, который сказал ему посидеть в комнате. Через пять-десять минут за ним вернулся Наумов В.Ю. и отвел его в один из кабинетов, расположенных на третьем этаже, в котором с ним пообщался в течение нескольких минут Ильин И.В., которому он сказал, что не совершал кражу. После этого Ильин И.В. дал указание Наумову В.Ю., чтобы тот отвел его в камеру для административно-задержанных. Он был помещен в камеру для административно-задержанных, в которой находились Кокин В.Н. и Легостаев Л.В. Утром он проснулся, в дежурной части сменилась смена. Его, Кокина В.Н. и Легостаева Л.В. вывели около 10-11 часов и доставили в мировой суд Советского района, где в течение двух часов были рассмотрены административные материалы. В отношении него было принято решение о прекращении административного производства. После этого он был обратно доставлен в отдел милиции, где его на первом этаже около дежурной части встретил Соколов А.С., который привел его в

кабинет №310, в котором находился Ильин И.В. Через небольшой промежуток времени в кабинет зашли Соколов А.С. и Волков В.В. Ильин И.В. стал расспрашивать, где он был в момент совершения преступления, говорил, что ему лучше во всем сознаться. Он сказал, что кражу не совершал и находился у себя дома вместе с соседями. Ильин И.В. сказал, что его опознали по видеозаписи. Он по-прежнему говорил, что совершенно не причастен к совершению кражи и кто мог ее совершить, не знает, при этом сказал: «Ну, покажите мне эту видеозапись», после этого Соколов А.С. отвел его в один из соседних кабинетов, где на мониторе компьютера Соколов А.С. включил видеозапись с изображением силуэта мужчины идущего по улице в темное время суток. Он сказал, что данный мужчина похож на Короткова П.М., который также вместе с ним работал в доме, откуда был украден инструмент. Соколов А.С. сказал ему: «Вот и грузи Павла, а ты уйдешь под расписку». После этого, он и Соколов вернулись в кабинет №310, где он сел на стул, стоящий около стола справа от входа в кабинет. Примерно через пять минут после его прихода в кабинет, когда он стоял посередине кабинета, оперуполномоченный Соколов А.С., ничего не говоря, подошел к нему и завел ему обе руки за спину, надел на них наручники, при этом наручники были затянуты очень сильно, сжав кожу, врезавшись в нее, отчего ему было очень больно. Затем он почувствовал, что его ударили ногой в область голени правой ноги, сделав ему подсечку, в результате чего он упал на пол, сев на ягодицы. Он считает, что удар по ноге ему нанес Соколов А.С., так как именно он, надев наручники, находился сзади его. Соколов А.С. сразу стал давить ему обеими руками на плечи, чтобы он не встал. Волков в тот момент взял черный ремень, наподобие автомобильного ремня безопасности, с рядом стоящих стульев и связал ему обе ноги в области щиколоток крест на крест. Соколов А.С. к ремню привязал веревку, которая также была где-то на стуле, а другой конец веревки пропустил под ним и протянул под наручниками, натянув веревку, тем самым руки оказались вплотную к спине. Соколов А.С. стал прижимать ему грудную клетку к коленям, ему было больно, сначала Соколов А.С. надавливал на него руками, при этом Волков В.В., находясь рядом с ним, наносил ему периодически одиночные удары рукой сжатой в кулак в область затылка, а также коленями в область груди и туловища. В общей сложности Волков В.В. нанес ему не менее десяти ударов, из которых не менее пяти ударов руками, сжатыми в кулак, было нанесено ему по голове в область затылка и не менее пяти ударов ногами в область туловища. Удары были средней силы, кроме того по туловищу его было неудобно ударять, потому что на его плечах сидел Соколов А.С., который своими ногами закрывал часть туловища. При нанесении ему ударов он не кричал, а лишь издавал стон от боли, в частности от того, что Соколов А.С. надавливал ему на плечи, прижимая его к коленям и садясь на них всем своим весом, при этом его голова находилась между ног Соколова А.С. В какой-то момент от того, что Соколов А.С. сидит у него на плечах ему стало очень больно в области поясницы. В ходе издевательств над ним Соколов А.С. и Волков В.В., возможно, что-то говорили в его адрес, но что именно не помнит. Ильин И.В.

находился в комнате и каких-либо замечаний в адрес Соколова А.С. и Волкова В.В. не делал. Испытав резкую боль в пояснице, он закричал, чтобы те перестали издеваться над ним. У него из глаз потекли слезы, кроме этого, он перестал чувствовать ноги. Он закричал, чтобы те остановились, иначе могли сломать ему спину. Он стал кричать, что все, что нужно напишет и подпишет. Только после этого Соколов А.С. встал с плеч, а Волков В.В. перестал ударять руками и ногами. Все это произошло в течение нескольких секунд. Немного прейдя в себя от испытанной боли, он еще раз сказал, что напишет все что надо. После этого Соколов А.С. снял с него наручники, Волков В.В. развязал ноги. Затем те взяли его под руки и посадили за стол, расположенный посередине комнаты. Ильин И.В., сидевший за соседним столом около окна, дал ему лист и ручку, сказал, чтобы он написал, как совершил кражу. Он сказал, что не знает, что надо писать. Ильин сказал, что нужно грузить Короткова П.М. Волков В.В. стал диктовать текст, содержание которого заключалось в том, что он ночью 05.03.2011 совершил кражу из дома, расположенного по пер. Полтавский г. Н.Новгорода, похитив болгарку, перфоратор, электродрель и другой инструмент. При этом Ильин И.В. сказал, чтобы указал, что совершил кражу совместно с Коротковым П.М., пообещав, что сделает из него свидетеля. Заявление было написано им на имя начальника отдела милиции по фамилии Корнилов. Он понимал, что написанное является неправдой, так как кражи он не совершал, но боялся, что его продолжат пытаться, требуя от него признания в совершении преступления. Написав заявление, Ильин И.В., Волков В.В. и Соколов А.С. спросили его, где живет Коротков П.М. После этого Соколов А.С. по указанию Ильина И.В. отвел его на четвертый этаж к следователю Бойко, который вызвал дежурного адвоката, но в тот момент он думал, что это обычный оперативник, который маскируется под адвоката, так как мужчина вел себя со следователем очень дружелюбно. Следователь Бойко допросил его в качестве подозреваемого. Во время допроса он изложил следователю Бойко содержание ранее продиктованного ему текста, согласно которому он совершил кражу совместно с Коротковым П.М. После допроса, следователь Бойко сказал, что необходимо проехать на место совершения преступления и провести проверку его показаний. Какая-либо мера пресечения в отношении него не избиралась, в качестве подозреваемого он не задерживался, протокол задержания следователем в отношении него не составлялся. У него болела голова и спина, в результате того, что он был подвергнут избиению и издевательствам со стороны оперативных сотрудников. Он вместе со следователем, адвокатом, оперативными сотрудниками Волковым В.В. и Соколовым А.С. приехали на пер. Полтавский, где он вышел из автомобиля, при этом Соколов А.С. сразу надел ему на правую руку наручник, а другой пристегнул к своей руке. Затем они прошли к дому, откуда была совершена кража инструмента. В проверке показаний на месте участвовали понятые - мужчина и женщина. Следователь Бойко попросил его в присутствии понятых рассказать об обстоятельствах совершения кражи. Он повторил ранее сказанное им в ходе допроса в качестве подозреваемого. Следователь Бойко сфотографировал

его три-четыре раза около дома, где он показывал непосредственно на дом и, направление, куда и откуда они пришли. Следователь написал на месте его показания, после чего понятые ознакомились с протоколом и расписались в нем, как и он вместе с адвокатом. В ходе проверки Соколов А.С. сказал ему направление, куда он якобы пошел с украденным инструментом. После проверки показаний на месте они вернулись к автомобилю и поехали обратно в отдел милиции, при этом, сев в машину, Соколов А.С. снял с него наручники. Следователь Бойко каких-либо замечаний Соколову по поводу того, что на него надеты наручники, не делал. По какой причине в отношении него использовались наручники, сказать не может. Какого-либо сопротивления он не оказывал, вел себя спокойно. Когда они приехали в отдел милиции он поднялся вместе с Соколовым А.С. и Волковым В.В. в кабинет №310, где Соколов А.С. позвонил, чтобы тому предоставили машину с целью поездки к Короткову П.М. Через 15-20 минут они спустились на улицу, где сели в гражданский автомобиль «Волга», за рулем которого находился водитель, также вместе с ними поехал еще один оперативный сотрудник, которого он видел первый раз. Они приехали к его дому, Соколов А.С. дал ему свой телефон, с которого он позвонил жене, чтобы та встретила его. К моменту их приезда на улицу вышла его жена и пасынок, который позвонил Короткову П.М. и выяснил, что тот находится у своей сожительницы, в соседнем доме. Пасынок пошел с Соколовым А.С., чтобы показать, где живет Коротков П.М., через непродолжительное время пасынок вышел из дома. Пока не было оперативных сотрудников, он сказал жене, что из него выбили показания, что у него болит спина, сказал жене, что его складывали в «конверт» и всю голову отбили. Через некоторое время из дома вышли оперативники вместе с Коротковым П.М. К нему подошел Соколов А.С. и сказал, что ему надо будет проехать в отдел, что все окончательно выяснить. Он согласился, так как ему некуда было деваться, сказали ехать, значит надо ехать. При этом супруге он сказал, что в случае если он не вернется, чтобы она написала на следующий день в прокуратуру и УСБ о том, что его избили, выбив из него признательные показания. По приезду в отдел милиции его завели в дежурную часть, где посадили на стул около дежурного, а все остальные оперативные сотрудники вместе с Коротковым П.М. поднялись на верхние этажи. Примерно через полчаса за ним спустился Соколов А.С., вместе с которым он вновь поднялся в кабинет №310, сколько было времени, не знает. Впоследствии ему стало известно, что Коротков П.М. вернулся домой в двенадцатом часу ночи, поэтому считает, что когда его вновь привели в кабинет №310, время было около 22-23 часов. В кабинете были оперативные сотрудники, а именно Волков В.В., Соколов А.С., оперативный сотрудник, который ездил вместе с ними за Коротковым П.М., описать его не сможет, так как не помнит по прошествии времени, а также двое других сотрудников, которых ранее не видел, в настоящее время их внешность не помнит. Соколов А.С. стал говорить, почему он оговаривает невиновного человека, он ответил тому, что он говорил то, что ему сказали. Затем Соколов А.С. сказал Короткову П.М., что тот может идти домой,

при этом снял с Короткова П.М. наручники, когда наручники были надеты на Короткова П.М., не знает. Коротков П.М. вышел из кабинета, ничего ему не сказав, еще Короткову П.М. кто-то дал пятьсот рублей на проезд. Затем Соколов А.С. или Волков В.В. завел ему руки за спину и надел на них наручники, снятые с Короткова П.М., при этом его посадили на стул, на котором сидел Коротков П.М. Соколов А.С. и Волков В.В. стали говорить ему, когда он начнет рассказывать правду. Соколов А.С. первый ударил его не менее двух раз в область затылка и верхней части головы, при этом удары наносился тыльной стороной ладони, сжатой в кулак. В результате этого он испытал сильную физическую боль. Он сказал, что у него был инсульт в 2009 году, после этого кто-то сказал, что на инсульт его смерть и спишут. После этих фраз Соколов ударил его по голове кулаком еще не менее трех раз в область затылка, говоря ему, чтобы он рассказывал про кражу. Он молчал. Затем подошел Волков В.В., который попытался ударить его ногой в область головы, но он слегка отшатнулся в сторону и удар ногой пришелся ему в плечо или верхнюю часть груди, точно не помнит. Затем Волков В.В. ударил его по голове кулаком, таким же образом, как и Соколов А.С., не менее трех раз. При этом Волков В.В. требовал, чтобы он рассказал, как совершил кражу. Он молчал. Его голова была опущена, и он смотрел в пол. Потом остальные присутствовавшие оперативные сотрудники в количестве трех человек, которых опознать не сможет, также стали наносить одиночные удары по голове, кто именно и сколько ударов нанес ему по голове, сказать не может, так как Соколов А.С. постоянно говорил, чтобы он смотрел в пол. Он сидел в кабинете примерно в течение одного часа. В какой-то момент Волков В.В. сказал, что вновь сделает ему «конверт», если он не расскажет, как все было. Он сказал, что совершил кражу один. Затем Соколов снял с него наручники. Волков В.В. дал ему листок и ручку, он вновь под диктовку Волкова В.В. написал явку с повинной в виде заявления на имя начальника милиции. После этого Соколов А.С. повел его в камеру на первый этаж. По пути Соколов А.С. сказал, что на следующий день в отношении него изберут меру пресечения в виде подписки о невыезде. Соколов А.С. подошел к дежурному, каких-либо бумаг ему не передал, и сказал, чтобы оперативный дежурный закрыл его. Его поместили в камеру, где находились Кокин В.Н. и Легостаев Л.В. Он зашел в камеру, сел и сказал студентам: «Менты, поломали меня конкретно, спина болит, не могу, избили всего, спину поломали». Одному из студентов он продиктовал номер телефона своей жены, чтобы тот позвонил ей на следующий день, чтобы та писала заявление в прокуратуру и УСБ, также он сказал парню, чтобы тот передал жене, что из него выбили показания о том, что он совершил преступление, к которому в действительности не причастен. Парень запомнил телефон и пообещал позвонить супруге. Затем он уснул и проснулся утром от того, что его позвал оперативный дежурный. Из камеры он был отпущен утром 08.03.2011. Он сразу позвонил супруге, чтобы та встретила его на ул. Кузбасской. Приехав домой, ему вызвали «скорую помощь» и госпитализировали.

(т.2 л.д. 59-67)

Дополнительные показания потерпевшего Дмитриева А.И. от 20.08.2012, из которых следует, что после возвращения в отдел милиции №7 УВД по г. Н.Новгороду видеозапись с места происшествия он не смотрел, она просматривалась им в дневное время, еще до того, как он был допрошен следователем Бойко в качестве подозреваемого. После проведенной с его участием проверки показаний на месте 07.03.2011 и возвращения в отдел милиции №7 он находились только в кабинете №310, в котором находился не более одного часа. В других кабинетах он не находился. Находясь в здании отдела милиции №7 06.03.2011, 07.03.2011, а также 08.03.2011 с лестниц он не падал. Наручники надевались на него только тогда, когда он находился непосредственно в кабинете №310 отдела милиции №310, по коридорам в наручниках он не перемещался. В коридоре отдела милиции №7, где расположен кабинет №310 было освещение, что в темное время суток было светло как днем и все хорошо видно. Свободно перемещаться по коридору отдела милиции, где находится кабинет №310, он не мог, один он по коридору никогда не ходил, так как с ним постоянно находились рядом оперуполномоченные Волков В.В. либо Соколов А.С. Попыток самостоятельно покинуть здание отдела милиции №7 с его стороны не было, разрешения уйти у оперуполномоченных он также не спрашивал, так как понимал, что его никто никуда не отпустит.

(т.2 л.д. 79-82)

- *заключение специалиста №140-уд/2012 от 02.07.2012* по результатам прохождения психофизиологического исследования с использованием полиграфа, проведенного в отношении потерпевшего Дмитриева А.И. согласно выводам которого, выраженных реакций, свидетельствующих о том, что Дмитриев А.И. искажает информацию об обстоятельствах причинения ему телесных повреждений сотрудниками милиции 07.03.2011 выявлено не было.

(т.2 л.д.74-77)

Протокол проверки показаний потерпевшего Дмитриева А.И. на месте от 27.04.2011, из которого следует, что в ходе проверки показаний на месте Дмитриев А.И. продемонстрировал все обстоятельства совершенного в отношении него преступления.

(т.2 л.д.40-58)

Протокол предъявления лица для опознания от 01.08.2011, согласно которому, в присутствии понятых потерпевший Дмитриев А.И. опознал Соколова А.С. как сотрудника милиции, применявшего в отношении него физическое насилие 07.03.2011.

(т.5 л.д.1-4)

Протокол очной ставки между потерпевшим Дмитриевым А.И. и Соколовым А.С. от 01.08.2011, из которого следует, что потерпевший Дмитриев А.И. подтвердил свои ранее данные показания в отношении Соколова А.С.

(т.5 л.д. 7-12)

Протокол предъявления лица для опознания от 05.09.2011, согласно которому, в присутствии понятых потерпевший Дмитриев А.И. опознал Волкова В.В. как сотрудника милиции, применявшего в отношении него физическое насилие 07.03.2011.

(т.5 л.д.14-17)

Протокол очной ставки между потерпевшим Дмитриевым А.И. и Волковым В.В. от 05.09.2011, из которого следует, что потерпевший Дмитриев А.И. подтвердил свои ранее данные показания в отношении Волкова В.В.

(т.5 л.д. 20-26)

Показания свидетеля Дмитриевой О.Н. от 21.04.2011, из которых следует, что 06.03.2011 около 17 часов в дверь их квартиры позвонили. Дверь квартиры открыл Красильников И.В. Она слышала, как пришедшие люди попросили позвать к ним Дмитриева А.И., которого попросили проехать вместе с ними. Примерно через полчаса она позвонила супругу, который сообщил, что его везут в отдел милиции №7 УВД по г.Н.Новгороду беседовать по поводу какой-то кражи имущества. Ранним утром 07.03.2011 она позвонила в дежурную часть отдела милиции №7 УВД по г.Н.Новгороду и дежурный пояснил ей, что Дмитриев А.И. задержан по подозрению в совершении кражи. Около 11-12 часов 07.03.2011 ей позвонил Дмитриев А.И., который пояснил, что его везут в суд, чтобы привлечь к ответственности за то, что он оказывал сопротивление, а также выражался в адрес сотрудников милиции нецензурной бранью, пояснив, что ничего подобного не совершал. Примерно через час Дмитриев А.И. позвонил ей снова, и сообщил, что суд его отпустил домой, однако его снова зачем-то везут в отдел милиции №7 УВД по г.Н.Новгороду, при этом попросил привезти ему еду. Около 16 часов 07.03.2011 она вместе с Красильниковым А.А. приехала в отдел милиции №7 УВД по г.Н.Новгороду. Прибыв в указанную организацию, она обратилась в дежурную часть, где сообщила, что желает видеть своего мужа. Сотрудник милиции, находившийся в дежурной части, пояснил ей, что с ее мужем проводятся какие-то мероприятия и что через некоторое время его спустят вниз. Примерно через час ожиданий к ним вышел молодой человек. Данный молодой человек был среднего роста. Волосы на голове темные, стрижка короткая. На молодом человеке было одето черное пальто, край которого опускался чуть ниже его колен. Молодой человек пояснил, что они могут ехать домой, поскольку они через некоторое время

отпустят Дмитриева А.И., пояснив, что они поедут в их сторону, чтобы задержать Короткова П.М.

Около 21 часов 07.03.2011 ей на сотовый телефон позвонил неизвестный номер. Оказалось, это звонил Дмитриев А.И. с сотового телефона одного из сотрудников милиции. Дмитриев А.И. попросил выйти к нему. Она вместе с Красильниковым И.В. вышла на улицу, где увидела автомашину «Волга» темного цвета, около которой стоял Дмитриев А.И. и сотрудники, одетые в гражданскую одежду. Один из сотрудников спросил ее, где находится Коротков П.М. Красильников И.В. позвонил Короткову П.М., который пояснил что находится в доме №27 по ул.Знаменской г.Н.Новгорода, куда сотрудники милиции проследовали вместе с Красильниковым И.В. Она осталась с Дмитриевым А.И., который рассказал, что к нему сотрудники милиции применяли насилие, чтобы он сознался в совершении кражи из дома, в котором он осуществлял ремонтные работы. Он также пояснил, что плохо себя чувствует и еле стоит на ногах. Через некоторое время сотрудники милиции вывели Короткова П.М., а также попросили Дмитриева А.И. проехать с ними, после чего он сел в автомобиль вместе с сотрудниками. Через некоторое время она позвонила мужу на сотовый телефон, однако он был выключен. В таком состоянии он находился до утра 08.03.2011. Около 09 часов 08.03.2011 ей позвонил Дмитриев А.И., которому она объяснила, как тому доехать домой. Дмитриев А.И. также пояснил, что сотрудники милиции сильно избили его, и он плохо себя чувствует, в связи с чем попросил встретить его на остановке. Около 10 часов 30 минут 08.03.2011 она вместе с Красильниковым И.В. встретила мужа на остановке общественного транспорта, которая располагается между остановками общественного транспорта «Кузбасская» и «Удмуртская». Прибыв домой, Дмитриев А.И. сказал ей, что у него болит голова. Измерив давление, которое оказалось повышенным, она сразу вызвала «скорую помощь», на которой Дмитриев А.И. был доставлен в МЛПУ ГКБ №39, где находился на лечении вплоть до 01.04.2011.

(т.2 л.д. 216-220)

Дополнительные показания свидетеля Дмитриевой О.Н. от 08.06.2012, из которых следует, что ранее данные показания подтверждает. 06.03.2011 около 17 часов к ним в квартиру пришли двое молодых людей, которые впоследствии оказались сотрудники милиции, которые доставили Дмитриева А.И. в отдел милиции №7 УВД по г. Н.Новгороду. В ночь с 06.03.2011 на 07.03.2011 домой супруг не вернулся. Утром 07.03.2011 около 07 часов она позвонила в дежурную часть отдела милиции Советского района, где ей подтвердили то, что Дмитриев А.И. находится в отделе милиции, и он подозревается в совершении кражи. В тот же день около 09-10 часов она вновь позвонила в дежурную часть, ей ответил оперативный дежурный, который пояснил, что Дмитриева отпустили домой. Она работала на ул. Бекетова и думала, что муж должен был прийти к ней на работу. После ее звонка прошел час, но муж так и не пришел, после этого она позвонила

мужу, но телефон был по-прежнему недоступен. Около 11-12 часов ей позвонил супруг, который сказал, что его привезли в суд. Через несколько десятков минут супруг позвонил и сказал, что его вновь везут в отдел милиции, а суд вынес решение отпустить его. Также супруг сказал, чтобы она привезла ему покушать и сигарет. Она приехала вместе с сыном около 16 часов и прошла к оперативному дежурному и сказала, что она к Дмитриеву А.И. Оперативный дежурный сказал, чтобы она ждала его, так как наверху с Дмитриевым А.И. проводят беседу. Они стояли около дежурной части в течение одного часа, по истечении которого к ним вышел молодой человек, одетый в черное пальто и сказал, чтобы они ехали домой, а Дмитриева А.И. скоро отпустят.

Когда супруга привезли к дому 07.03.2011 около 21 часа, на непродолжительное время она осталась с ним один на один, когда сотрудники милиции пошли вместе с ее сыном за Коротковым П.М. в рядом стоящий дом. По внешнему виду, прежде всего по выражению лица, было видно, что супруг находился в состоянии стресса и подавленности, как физической, так и моральной. Супруг тихим голосом сказал ей: «Оля ты не представляешь, как меня поломали, на мне живого места нет». Она сразу поняла, что супруга пытали или избивали, она даже не знала, что сказать супругу, так как чувствовала полную незащищенность. Спросить в подробностях у супруга она не успела, так как сотрудники милиции вывели Короткова П.М. на улицу. Когда сотрудники милиции привели Короткова П.М. к служебной автомашине, один из сотрудников милиции обратился к Дмитриеву А.И., сказав: «Саня, поехали в отдел, надо еще кое-что выяснить и домой приедешь». Дмитриев А.И. сел в автомобиль, по нему было видно, что он боится послушаться и не поехать вместе с сотрудниками милиции, после чего супруга увезли. Она подождала некоторое время, после чего позвонила супругу на телефон, но абонент был недоступен.

08.03.2011 около 09 часов ей позвонил супруг и сказал: «Оля, я не знаю, куда мне выйти на остановку, меня сейчас выпустили из отдела, у меня сил нет, все тело ломит, голова болит, что я даже не могу сообразить, куда идти на остановку». Она стала объяснять ему как пройти на пл. Советскую, чтобы сесть в автобус и доехать до автобусной остановки «По требованию», где она и сын встретят его. Через некоторое время ей позвонил супруг и сказал, что подъезжает к автобусной остановке. Автобус остановился, двери открылись и она вместе с сыном фактически «сняли» Дмитриева А.И. со ступеней лестницы автобуса, так как тот передвигался очень медленно. Затем она и сын взяли Дмитриева А.И. под руки и довели того до дома. Дмитриев А.И. шел к дому еле-еле на полусогнутых ногах, так как не мог их разогнуть, как и спину, которая была согнута. Она была в шоке, у супруга просто не было слов, по выражению его лица ей стало понятно, что он очень плохо себя чувствует. Она была в растерянности и опустошена видом супруга, которого забрали из дома 06.03.2011 в здоровом состоянии, а супруг вернулся еле-еле живой. Они зашли в подъезд, где очень медленно поднялись по лестнице на второй этаж, после чего в квартире супруг с ее помощью лег на диван, и

Практически сразу после прихода домой, отчима вырвало. Мать вызвала «скорую помощь», которая приехала через некоторое время. Женщина сотрудник «скорой помощи» померила отчиму давление, которое было очень высокое. Женщина врач сказала, что отчима нужно срочно везти в больницу, иначе может произойти инсульт. Мать сообщила врачу, что в 2009 году Дмитриев А.И. перенес два инсульта. Отчим был госпитализирован в больницу №39 г. Н.Новгорода.

(т.2 л.д. 231-233)

Дополнительные показания свидетеля Фадеева С.Ю. от 05.09.2012, из которых следует, что в один из дней первой половины марта 2011 года, даты и дня недели не помнит, в первой половине дня около 11 часов он пошел в продуктовый магазин, расположенный в доме №17 по ул. Касимовская г. Н.Новгорода, указанный дом является соседним с его домом. По пути в магазин он увидел идущих по дороге семью Дмитриевых, которые шли со стороны автобусной остановки «По требованию» в направлении своего дома, расположенного на ул. Знаменская. Семью Дмитриевых, он знает на протяжении последних трех-четырёх лет, как лиц проживающих в соседних домах, поддерживает с ними соседские отношения.

Дмитриев Александр шел очень медленной и сгорбленной походкой, а его жена – Ольга и сын – Илья держали того под руки с обеих сторон, чтобы тот не упал на асфальт. Ноги Дмитриева А. были согнуты в коленях, голова была опущена вниз и по Дмитриеву А.И. было видно, что тот идет через боль, так как движения были абсолютно не скоординированными, медленными и осторожными. При этом во время движения они останавливались на несколько секунд, так как Дмитриев А.И. не мог идти. Внешний вид у Дмитриева А.И. был замученный и истощенный.

Увидев на дороге семью Дмитриевых, он поздоровался с теми. Он сразу понял, что с Дмитриевым что-то произошло, было видно, что того как будто избили. Поэтому он спросил у тех, что произошло. Дмитриева О. посмотрела на него и, махнув рукой в его сторону, сказала: «Давай потом не до этого!». После этих слов Дмитриева О.Н. и ее сын потихоньку продолжили вести Дмитриева А.И. по дороге в сторону дома, а он зашел в магазин, откуда вышел через некоторое время. Дмитриевых на улице уже не было. Через несколько дней на улице он случайно встретился с Дмитриевой О.Н., которая сказала ему, что когда он видел тех на улице, ведущих под руки Дмитриева А.И., то последний вернулся из отдела милиции, расположенного в верхней части города, где Дмитриева А.И. продержали в течение нескольких дней сотрудники милиции и выбивали признательные показания в совершении кражи имущества из какого-то частного дома. Дмитриева О.Н. рассказала, что ее муж не совершал никакой кражи, о чем говорил сотрудникам милиции, которые в свою очередь не верили тому и для получения признательных показаний избили того, при этом связывали Дмитриеву А.И. ноги и надевали наручники на руки, также складывали его в позу какой-то «бабочки». При этом Дмитриева О.Н. показывала ему, что когда Дмитриева А.И. складывали в позу

«бабочки» его руки были за спиной. Дмитриева О.Н. пояснила, что ее мужа в тот же день положили в больницу, так как у того что-то произошло с позвоночником после издевательств над тем со стороны сотрудников милиции, также у него было сотрясение мозга и другие травмы.

Впоследствии примерно через полтора месяца он случайно встретился с Дмитриевым А.И. на улице, при этом поинтересовался как у того самочувствие. Дмитриев А.И. сказал, что вышел из больницы, где провел несколько недель и носит корсет, чтобы вылечить спину, так как у того имеется травма спины, причиненная сотрудниками милиции. Дмитриев А.И. в общих чертах рассказал, что сотрудники милиции забрали того из дома, стали требовать от него признательных показаний. Дмитриев А.И. сказал, что когда тот отказался брать на себя преступление, которое не совершал, то сотрудники милиции связали тому ноги, при этом руки были в наручниках, потом пропустили какую-то веревку между наручниками и связанными ногами, при этом рассказал, что тому на плечи садился своим весом кто-то из сотрудников милиции, в результате чего тот и получил травму спину. Также сказал, что при этом того ударяли руками и ногами по голове и телу. Все это происходило в отделе милиции, расположенном в верхней части города, но в каком именно он не запомнил. Дмитриев А.И. говорил, что тому было страшно и больно от действий сотрудников милиции, поэтому пришлось написать то, что тот якобы совершил кражу.

(т.2 л.д. 234-237)

Показания свидетеля Легостаева Л.В. от 08.08.2011, из которых следует, что вечером 06.03.2011 он и Кокин В.Н. были задержаны сотрудниками милиции и доставлены в дежурную часть ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду за совершение административного правонарушения, а именно за неповиновение законным действиям сотрудников милиции. Они были помещены в одну из камер дежурной части. Через некоторое время к ним в камеру водворили мужчину, которого, как впоследствии выяснилось, зовут Дмитриевым А.И. За время содержания в камере он с Дмитриевым А.И. особо не общался, так как тот не являлся его знакомым. Утром 07.03.2011 его вместе с Кокиным В.Н. доставляли в мировой суд Советского района г.Н.Новгорода, где в отношении них было избрано наказание в виде административного ареста на срок двое суток. Вместе с ними в мировой суд также доставлялся и Дмитриев А.И., какое судебное решение было принято в отношении Дмитриева А.И., не знает. Пока Дмитриев А.И. находился в суде, тому часто звонила жена, в разговор он не вслушивался. Зачем Дмитриев А.И. поехал с ними обратно в отдел милиции не знает.

По возвращению из мирового суда его и Кокина В.Н. посадили снова в камеру, а Дмитриева А.И. в камеру не водворяли, поскольку его забрали для каких-то целей кто-то из сотрудников милиции. Дмитриев А.И. отсутствовал на протяжении нескольких часов. Сколько именно он отсутствовал, сказать не может. Ночью 08.03.2011, точное время назвать затрудняется, Дмитриева А.И. привели

обратно в камеру. Как он указывал выше, за время содержания в камере он с Дмитриевым А.И. особо не общался. По прибытию в камеру Дмитриев А.И. лишь пояснил, что того допрашивали по поводу кражи, совершенной с какой-то стройки, а также проводили иные следственные действия. Более каких-либо конкретных обстоятельств Дмитриев А.И. не пояснял. После этого Дмитриев А.И. сразу же лег спать. Ночью Дмитриева А.И. никуда из камеры не забирали.

(т.2 л.д. 238-240)

Дополнительные показания свидетеля Легостаева Л.В. от 22.05.2012, из которых следует, что 06.03.2011 он был задержан вместе со своим приятелем Кокиным В.Н. за совершение административного правонарушения, и были доставлены в отдел милиции №7 Советского района, где были помещены в камеру для административно-задержанных. Изначально он и Кокин В.Н. находились в камере одни, разговаривали друг с другом, возможно, поспали чуть-чуть. Впоследствии в тот же вечер к ним в камеру поместили Дмитриева А.И., который прошел в камеру и сел на лежак, расположенный слева от входа в камеру. Он и Кокин В.Н. в тот момент сидели на лежаке, расположенном справа от входа. Во что был одет Дмитриев А.И., не помнит. Дмитриев А.И. с ними не здоровался, по его внешнему виду было видно, что он «бывалый», то есть неоднократно имел проблемы с законом. О себе Дмитриев ничего не рассказывал. Дмитриев вел себя спокойно, ничем не возмущался, ни на что не жаловался, он зашел в камеру размеренно и неторопливо, никому ничего из сотрудников милиции не высказывал, сопротивления не оказывал. По внешнему виду Дмитриев А.И. был трезвый, каких-либо синяков и ссадин на лице у Дмитриева не было. Освещение в камеру попадало только через окошко камеры, таким образом, освещение в камере было очень тусклое. Причиной доставления в камеру Дмитриева А.И. он не интересовался. Кокин В.Н. также не интересовался у Дмитриева А.И. причиной помещения последнего в камеру. Дмитриев А.И. ничего не рассказывал. Сотрудники дежурной части известили, что на следующий день их повезут в суд для рассмотрения административного материала. На следующий день, 07.03.2011 к 12 или 13 часам дня, их повезли в мировой суд. Дмитриев А.И. очень много общался по телефону, как он понял, со своей женой, о чем именно тот ей говорил, вспомнить не может, к тому же он и не вслушивался в разговор с Дмитриева А.И. В суде они находились в течение часа или более, после чего они вновь были доставлены в отдел милиции №7, где были помещены в ту же самую камеру для административно-задержанных. Дмитриев А.И. в суде, по пути следования в суд и из суда с ним ни о чем не общался, просьбы ему не высказывал, на свое самочувствие не жаловался, вел себя спокойно и адекватно. Насколько он помнит, что после их возвращения из суда в здании отдела милиции Дмитриева А.И. куда-то увели кто-то из сотрудников милиции, кто именно, не помнит. Он и Кокин уснули. Дмитриев А.И. вновь был помещен к ним в камеру в ночь с 07.03.2011 на 08.03.2011, при этом он и Кокин В.Н. спали и проснулись, когда Дмитриев уже

зашел в камеру. Дмитриев не говорил о том, что того кто-либо избил. Внешне Дмитриев выглядел таким же образом, как и днем. О том, что Дмитриева били сотрудники милиции, последний ему не говорил. Затем они посидели в течение 5-10 минут и вновь уснули, проснулись утром 08.03.2011. Дмитриев практически сразу лег на лежак и уснул. В первой половине дня 08.03.2011 Дмитриев был выведен из камеры. Дмитриева А.И. он больше не видел.

(т.2 л.д.241-244)

Показания свидетеля Кокина В.Н. от 10.05.2011, из которых следует, что вечером 06.03.2011 он и Легостаев Л.В. были задержаны сотрудниками милиции и доставлены в дежурную часть ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду за совершение административного правонарушения. Они были помещены в одну из камер дежурной части. Через некоторое время к ним в камеру водворили Дмитриева А.И. Утром 07.03.2011г. его, Легостаева Л.В. и Дмитриева А.И. доставляли в мировой суд Советского района г.Н.Новгорода для рассмотрения административного материала. Какое наказание было судом назначено Дмитриеву А.И. ему не известно. По возвращению из мирового суда Дмитриева А.И. привезли обратно в ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду. Его и Легостаева Л.В. посадили снова в камеру, а Дмитриева А.И. в камеру не водворяли, поскольку его забрали для каких-то целей кто-то из сотрудников милиции. Дмитриев А.И. отсутствовал на протяжении нескольких часов. Ночью 08.03.2011 Дмитриева А.И. привели обратно в камеру. По прибытию в камеру Дмитриев А.И. лишь пояснил, что того допрашивали по поводу кражи, совершенной с какой-то стройки. После этого Дмитриев А.И. сразу же лег спать. Ночью Дмитриева А.И. никуда из камеры не забирали. Каких-либо видимых телесных повреждений у Дмитриева он не видел. Дмитриев А.И. содержался вместе с ними до утра 08.03.2011. Точное время, когда Дмитриева отпустили, он назвать не может.

(т.2 л.д. 245-247)

Дополнительные показания свидетеля Кокина В.Н. от 29.05.2012, из которых следует, что 06.03.2011 он и Легостаев Л.В. были задержаны сотрудниками милиции отдела Советского района г. Н.Новгорода, куда были доставлены 06.03.2011 в период времени с 18 до 21 часа. Затем через некоторое время к ним в камеру посадили мужчину, в возрасте около 50 лет, впоследствии оказавшегося Дмитриевым А.И., имя которого он узнал на следующий день в суде. Непосредственно 06.03.2011 он и Легостаев Л.В. были пьяные, они общались друг с другом, на Дмитриева А.И. внимания не обращали. В камере было два лежака. Он и Легостаев Л.В. мужчину ни о чем не спрашивали, тот с ними также не общался, какие-либо вопросы им не задавал. Дмитриев на самочувствие не жаловался, видимых повреждений у того не было, Дмитриев А.И. вел себя спокойно, внешне мужчина был трезвый. Через какое-то время они уснули. На следующий день, 07.03.2011 около 09-10 часов они поехали в мировой суд

Советского района, где в отношении них был рассмотрен административный материал. В суде они находились примерно до 13 часов дня, после чего их обратно привезли в здание отдела милиции Советского района. В суд они ездили вместе с Дмитриевым А.И. Административный материал рассматривался в отношении каждого из них по отдельности, на каждого человека судья затрачивал около 15-20 минут. Когда они вернулись в отдел милиции его и Легостаева Л.В. поместили в камеру, также вместе с ними в камеру был водворен Дмитриев А.И., которого через некоторое время вывел кто-то из сотрудников милиции, кто именно, не знает. Ранее в моем допросе в качестве свидетеля он указывал, что Дмитриева А.И. сразу по приезду из суда увели куда-то и в камеру с ними тот не помещался, по какой причине, он так сказал, вспомнить затрудняется, возможно, перепутал. У него было похмелье, в связи с чем на какие-то моменты он мог не обратить внимание. После возвращения из суда он и Легостаев Л.В. поспали отрывками, так как на лежаках было неудобно спать. Дмитриев отсутствовал в камере в течение 4-5 часов, где тот находился, не знает. Дмитриева А.И. привел в камеру кто-то из сотрудников дежурной части, кто именно не знает, это было уже ночью, но сколько именно было времени, сказать не может. Точно утверждает, что Дмитриева А.И. посадили в камеру ночью, и это было точно не утро 08.03.2011. Дмитриев А.И. самостоятельно зашел в камеру и лег на лежак спать. Перед тем как Дмитриев А.И. уснул, тот сказал ему, чтобы он позвонил супруге, если он выйдет раньше, и сообщил, что тот задержан, по какому именно поводу Дмитриев А.И. не говорил. Дмитриев А.И. на словах сообщил ему номер телефона жены, чтобы он его запомнил, он сделал вид, что запомнил номер телефона. Спал ли Легостаев Л.В., когда Дмитриева привели в камеру, и когда последний просил его позвонить жене, вспомнить не может. Дмитриев А.И. практически сразу уснул, возможно, что еще говорил, но в настоящее время он уже забыл про что именно.

На вопрос следователя о том, что 12.04.2011 старшим оперуполномоченным по ОВД Шевченко В.В. с него брались объяснения согласно, которым Дмитриев Александр сообщил, что «...был у оперов, где его били...», и соответствует ли данная информация действительности Кокин В.Н. показал, что с него брал объяснения сотрудник собственной безопасности, рукописный текст данного им объяснения читался им лично, после чего он расписался в объяснениях, по поводу того, что Дмитриев А.И. сообщил ему, что был у оперов и того били, в настоящее время, вспомнить затрудняется, так как прошло больше года. Но при этом, если он давал такие объяснения в апреле 2011 года, то такое действительно имело место, просто в настоящее время он забыл про данный факт и соответственно подробности, сказанного ему Дмитриевым. Обстоятельства его административного задержания в марте 2011 года он старался практически сразу забыть

На следующий день 08.03.2011 утром, сколько именно было времени, не знает, Дмитриев А.И. был освобожден из камеры кем-то из сотрудников дежурной части и с Дмитриевым А.И. он больше никогда не виделся.

(т.3 л.д.1-4)

Показания свидетеля Лябиной Т.Ю. от 05.05.2011, из которых следует, что состоит в должности фельдшера МЛПУ «Станция скорой медицинской помощи». 08.03.2011г. она находилась на очередном дежурстве. В составе ее бригады также работала санитар Ключева А.В. Около 11 часов 15 минут того же дня им поступила заявка о необходимости оказания помощи Дмитриеву А.И., находившемуся по адресу: г.Н.Новгород, ул.Знаменская, д. 21, кв.19. Около 11 часов 30 минут 08.03.2011 они прибыли по указанному адресу. Она спросила, на что Дмитриев А.И. жалуется, на что тот ей ответил, что у него проявляются головокружение, тошнота и головная боль. Он также пояснил, что в период времени с 06 по 07 марта 2011 года он находился в отделении полиции, где его систематически избивали, а именно наносили удары руками по голове. Более детально Дмитриев А.И. ничего не пояснял. Дмитриев А.И. был госпитализирован в МЛПУ ГКБ №39.

(т.3 л.д.10-12)

Показания свидетеля Ключевой А.В. от 05.05.2011, из которых следует, что состоит в должности санитарки выездной бригады МЛПУ «Станция скорой медицинской помощи». 08.03.2011 она находилась на очередном дежурстве. В составе ее бригады работала фельдшер Лябина Т.Ю. Около 11 часов 15 минут того же дня им поступила заявка о необходимости оказания помощи Дмитриеву А.И., находившемуся по адресу: г.Н.Новгород, ул.Знаменская, д. 2, кв. 19. Около 11 часов 30 минут 08.03.2011 они прибыли по указанному адресу. Жена Дмитриева А.И. провела их в комнату, где Дмитриев А.И. сидел в кресле. Они спросили, на что Дмитриев А.И. жалуется, на что тот ответил, что у него проявляются головокружение, тошнота и головная боль. Он также пояснил, что в период времени с 06 по 07 марта 2011 года он находился в отделении полиции, где его систематически избивали, а именно наносили удары руками по голове. Более детально Дмитриев А.И. ничего не пояснял. Дмитриев А.И. был госпитализирован ими в МЛПУ ГКБ №39. После того, как Дмитриев А.И. был доставлен в больницу, они уехали и продолжили выполнять возложенные на них обязанности.

(т.3 л.д.13-15)

Показания свидетеля Смирнова П.В. от 05.05.2011, из которых следует, что состоит в должности клинического ординатора-нейрохирурга МЛПУ «Городская клиническая больница №39» 08.03.2011г. он заступил на очередное дежурство по приемному покою больницы. Около 12 часов 08.03.2011 в приемное отделение МЛПУ ГКБ №39 врачами скорой помощи был доставлен Дмитриев А.И. с подозрением на черепно-мозговую травму. Им был произведен медицинский осмотр Дмитриева А.И., в ходе которого объективно было установлено наличие у Дмитриева А.И. клинической картины сотрясения головного мозга, что подтверждалось данными анамнеза, характерными жалобами, а также данными неврологического статуса. Кроме того, у Дмитриева А.И. были выявлены ушибы

мягких тканей затылочной области головы, поясничного отдела позвоночника, полуциркулярные ссадины запястий, а также ушибы мягких тканей грудной клетки. При этом Дмитриев А.И. пояснил, что в период с 06.03.2011 по 08.03.2011 тот содержался в здании Советского РОВД, где избивался сотрудниками милиции, поскольку последние подозревали того в совершении преступления. В связи с установленным предварительным диагнозом, Дмитриев А.И. был экстренно госпитализирован во 2 нейрохирургическое отделение МЛПУ ГKB №39 для проведения дообследования и стационарного лечения.

(т.3 л.д.19-21)

Показания свидетеля Ляхоцкого А.П. от 18.08.2011, из которых следует, что в период времени с 14.03.2011 по 30.03.2011 он находился на лечении в одном из нейрохирургических отделений МЛПУ Городская клиническая больница №39. Также в палате проходил лечение Дмитриев А.И., в ходе одной из бесед с которым он спросил Дмитриева А.И., по поводу чего тот находится на лечении. Дмитриев А.И. пояснил, что был задержан сотрудниками милиции по подозрению в совершении преступления, в связи с чем был доставлен в отдел милиции, где к тому была применена физическая сила с целью того, чтобы тот сознался в совершении преступления. Дмитриев А.И. рассказал, что одной из видеокамер было зафиксировано, как тот якобы совершает преступление. При этом Дмитриев А.И. пояснил, что тот смотрел данную видеозапись, но ничего кроме силуэта человека, не видно. Дмитриев А.И. рассказал, что в результате того, что к тому сотрудники милиции применяли незаконно физическую силу, тот сказал: «Пишите, что хотите» и подписал, подготовленные ими документы. Сознался ли он в совершении преступления или нет в результате оказанного на него сотрудниками милиции давления, Дмитриев А.И. не пояснял.

(т.3 л.д.24-26)

Показания свидетеля Липатова С.И. от 22.08.2011, из которых следует, что в период времени с 13.03.2011 по 30.03.2011 он находился на лечении во втором нейрохирургическом отделении МЛПУ Городская клиническая больница №39. Когда его поместили в палату, он обратил внимание на то, что один из мужчин, находившихся на тот момент в палате, ему знаком. Как оказалось впоследствии, данным мужчиной оказался Дмитриев А.И., и ранее он видел того в одной из новостных передач по каналу «СЕТИ НН». С Дмитриевым А. у него сложились обычные отношения, которые складываются у соседей по палате. В ходе нахождения в палате у него с Дмитриевым А.И. состоялся разговор, в ходе которого тот пояснил, что того знакомый устроил Дмитриева А.И. на работу по ведению ремонтных работ в одном из коттеджей, расположенных то ли на улице то ли в переулке Полтавский г.Н.Новгорода. В данном коттедже были похищены различные инструменты. Одной из камер, расположенных с данным домом, был запечатлен момент совершения преступления, и тот друг, устроивший Дмитриева

А.И. на работу в данный коттедж, опознал Дмитриева А.И., как лицо, совершившее преступление. При этом Дмитриев А.И. пояснил, что смотрел видеозапись и на ней ничего кроме силуэта человека не видно. Причастность к совершению данного преступления Дмитриев А.И. отрицал. Далее Дмитриев А.И. пояснил, что был задержан сотрудниками милиции по подозрению в совершении этого преступления, в связи с чем был доставлен в отдел милиции, где к тому была применена физическая сила с целью того, чтобы тот сознался в совершении преступления. При этом Дмитриев А.И. рассказал, что в ходе того, как сотрудники милиции применяли незаконно к тому физическое насилие, последние складывали Дмитриева А.И. «конвертом», то есть подводили туловище к ногам, а также били по спине. О том, как это делается и что это называется «конвертом» стало известно со слов Дмитриева А.И. Продолжая свой рассказ, Дмитриев А.И. пояснил, что тот сознался в совершении преступления.

(т.3 л.д.27-29)

Показания свидетеля Колесникова О.Е. от 23.08.2011, из которых следует, что в период с 08.03.2011 по 18.03.2011 он проходил лечение в нейрохирургическом отделении МЛПУ «Городская клиническая больница №39», где также проходил лечение Дмитриев А.И., с которым он старался не общаться. В ходе нахождения в палате Дмитриев А.И. рассказал, что его доставили в отдел милиции по подозрению в совершении преступления, а именно хищении строительного инструмента. Дмитриев А.И. отрицал свою причастность к совершению преступления, тогда тому показали видеозапись, где тот был запечатлен в момент совершения преступления, после чего сотрудники милиции стали наносить тому удары, чтобы Дмитриев А.И. признался в совершении преступления, что тот и сделал в последующем. У Дмитриева А.И. на руках имелись следы, напоминающие следы от наручников.

(т.3 л.д.30-34)

Показания свидетеля Доронина А.А. от 21.08.2011, из которых следует, что в марте 2011 года он проходил лечение в МЛПУ «Городская клиническая больница №39», где также проходил лечение мужчина по имени Александр (Дмитриев А.И.), с травмами спины и головы. В один из обходов врач спросил Дмитриева А.И. что с тем случилось. Дмитриев А.И. ответил, что избили сотрудники милиции в одном из кабинетов. Где именно и сколько человек или Дмитриева А.И. последний не рассказывал. Дмитриев А.И. показал врачу руки, на которых были кровоподтеки на запястьях, пояснив, что когда его избивали, на руках были одеты наручники.

(т.3 л.д.37-38)

Показания свидетеля Найденовой О.И. от 29.05.2012, из которых следует, что с августа 2011 года состоит в должности следователя отдела по расследованию преступлений на территории Советского района СУ УМВД России по

г. Н.Новгороду. 06.03.2011 в 08 часов она заступила на суточное дежурство в составе следственно-оперативной группы. В ходе осуществления дежурства в первой половине дня от оперативного дежурного получила указание выехать на место происшествия по адресу: г. Нижний Новгороду, пер. Полтавский, д. 5. В составе следственно-оперативной группы выехала по указанному адресу, где произвела осмотр места происшествия, в ходе которого было установлен факт проникновения в дом и хищения строительных инструментов. В ходе осмотра происшествия путем фотографирования были зафиксированы след обуви и следы отжима оконной рамы, какие-либо предметы в ходе осмотра места происшествия не изымались. В протоколе осмотра места происшествия ею была отражена информация о том, хозяин дома №5 по пер. Полтавский по фамилии Потупиков в присутствии которого осуществлялся осмотр места происшествия предоставил CD-диск с видеозаписью камеры наружного наблюдения, на котором со слов Потупикова запечатлен силуэт мужчины в ночное время, который возможно совершил преступление. Данный диск был приобщен ею к материалам уголовного дела. Диск 06.03.2011 ею никому не передавался и находился у нее. Ей известно, что параллельно видеозапись была и у оперативных сотрудников отдела милиции, которые перезаписали ее на камеру мобильного телефона. После осмотра места происшествия она вернулась в отдел милиции. 06.03.2011 в 18 часов 25 минут ею было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «б,в» ч.2 ст. 158 УК РФ. После этого ею был признан и допрошен в качестве потерпевшего Князьков А.С. Каких-либо конкретных лиц, причастных к совершению преступления Князьков А.С. не называл, так как не знал, кто мог совершить кражу. В тот же вечер в период времени с 20 часов 30 минут до 21 часа 00 минут был допрошен в качестве свидетеля Гаврашенко А.А., который осуществлял ремонтные работы в доме Князькова А.С. Из показаний Гаврашенко А.А. следовало, что тот обнаружил следы кражи, о чем сообщил хозяину дома, кроме этого, указал, что не знает, кто может быть причастен к совершению преступления. Также Гаврашенко А.С. показал, что работал в доме вместе с Коротковым П.М., о мужчине по фамилии Дмитриев в протоколе допроса информации не имелось. После допроса потерпевшего Князькова А.С. ею было дано поручение оперуполномоченному Наумову В.Ю. провести допрос свидетеля Короткова П.М., который также как и Гаврашенко А.С. находился в здании отдела милиции. Она допрашивала Гаврашенко А.С. в своем кабинете №9, расположенном на четвертом этаже, а оперуполномоченный Наумов В.Ю. допрашивал в то же самое время свидетеля Короткова П.М., из допроса которого следовало, что тот подозревает в совершении кражи мужчину по имени Александр, который также ранее работал в доме, либо кого-то из жителей соседних домов. Оперуполномоченный Наумов В.Ю. окончил допрос в 21 час 10 минут и в ее служебный кабинет занес протокол допроса Короткова П.М., который она прочитала и приобщила к материалам дела. Каких-либо других поручений оперуполномоченному Наумову В.Ю. и другим оперативным сотрудникам она

лично не давала, они работали в автономном режиме, самостоятельно осуществляя мероприятия направленные на раскрытие данного преступления. По раскрытию данного преступления какой-либо оперативной информацией она не обладала. Она самостоятельно посмотрела видеозапись предоставленную Потупиковым. По результатам просмотра для себя она сделала вывод, что установить непосредственно личность мужчины только по видеозаписи будет крайне затруднительно, так как мужчина, запечатленный на видео, был одет в капюшон, лица не было видно, был виден только силуэт, также можно было отметить, что мужчина передвигался прихрамывающей походкой.

В тот же вечер после допроса свидетеля Гаврашенко А.С. ею была назначена трасологическая экспертиза по следу обуви, зафиксированному в ходе осмотра места происшествия. После того как она допросила свидетеля Гаврашенко А.С. оперуполномоченный Наумов В.Ю. о перспективах раскрытия данного преступления с ней не общался, о том, что имеются установленные лица, которые могут быть причастны к совершению кражи также не сообщал. Оперуполномоченный Наумов В.Ю. какие-либо рапорта нарочно 06.03.2011 по данному уголовному делу ей не передавал. Впоследствии 06.03.2011 с оперативными сотрудниками по данному уголовному делу больше не взаимодействовала. В течение дежурных суток она находилась в здании отдела милиции, за исключением выездов на места происшествий. 07.03.2011 в 08 часов у нее закончилось суточное дежурство и все материалы, а также возбужденные уголовные дела она передала руководству следственного отдела.

(т.3 л.д.39-43)

Дополнительные показания свидетеля Наумова В.Ю. от 29.05.2012, из которых следует, что на вопрос следователя, по какой причине, совместно с кем и при каких обстоятельствах 06.03.2011 в отдел милиции №7 УМВД по г. Н.Новгороду был доставлен Дмитриев А.И., добровольно ли Дмитриев А.И. согласился проехать в отдел милиции №7 и давалось ли следователем либо руководством отдела милиции поручение на доставку Дмитриева А.И. в отдел милиции, показал, что кем точно давалось поручение оперативным дежурным или следователем на доставку Дмитриева А.И. вспомнить не может, потому что прошло много времени. Руководством отдела милиции поручение на доставку Дмитриева А.И. ему точно не давалось.

На вопрос следователя имелись ли у Дмитриева А.И. телесные повреждения при доставлении в отдел милиции №7 УМВД по г. Н.Новгороду 06.03.2011, жаловался ли Дмитриев А.И. на свое самочувствие показал, что видимых телесных повреждений на лице Дмитриева А.И. не было, ничего подозрительного в самочувствии Дмитриева А.И. он не заметил, на состояние здоровья Дмитриев А.И. не жаловался.

На вопрос следователя, каким образом подъехали к отделу милиции №7 УМВД по г. Н.Новгороду и через какой вход заходили вместе с Дмитриевым А.И. в

указанный отдел, показал, что водителя дежурного автомобиля, который ездил вместе с ними за Дмитриевым А.И., не запомнил. На обратном пути водитель, насколько он помнит, подъехал к шлагбауму, расположенному со стороны центрального входа в отдел милиции №7, где он, Гусев и Дмитриев вышли из дежурного автомобиля.

На вопрос следователя, кому из сотрудников отдела милиции №7 был передан Дмитриев А.И. после его доставления, показал, что Дмитриев А.И. был передан в дежурную часть, кто из сотрудников принял Дмитриева А.И., не помнит.

(т.3 л.д. 51-53)

Дополнительные показания свидетеля Гусева А.Л. от 10.07.2012, из которых следует, что 06.03.2011 в 08 часов утра он заступил на очередное суточное дежурство до 08 часов 07.03.2011. 06.03.2011 во второй половине дня, сколько было времени не помнит, его и оперуполномоченного Наумова В.Ю. к себе в кабинет вызвал начальник криминальной милиции отдела №7 УВД по г. Н.Новгороду Кудрин О.Г., который сказал, что ему необходимо проехать в один адрес совместно с оперуполномоченным Наумовым В.Ю., чтобы доставить в отдел милиции №7 лицо, подозреваемое в совершении какого-то преступления. Насколько он помнит, что была совершена кража из строящегося дома. Кроме этого оперативный дежурный, кто был в тот день, не помнит, также продублировал указание Кудрина О.Г. о необходимости доставления в отдел подозреваемого лица, с этой целью им был предоставлен служебный автомобиль и водитель. Он, оперуполномоченный Наумов, дежурный водитель, кто именно не помнит, сели в дежурный автомобиль УАЗ по типу «буханка» и поехали в нижнюю часть г. Нижнего Новгорода, адрес не помню. Адрес знал оперуполномоченный Наумов В.Ю. Фактически в данном выезде у него была только физическая функция, выражавшаяся в оказании помощи Наумову В.Ю. в доставлении лица в отдел на случай неповиновения или оказания сопротивления. При нем и Наумове В.Ю. имелось служебное табельное оружие, наручников у него не было. В отношении Дмитриева А.И. ими физическая сила не применялась, спецсредства также не применялись. Он и Наумов В.Ю. позвонили в одну из квартир двухэтажного дома, где проживал Дмитриев А.И., которому Наумов В.Ю. сообщил о необходимости проехать в отдел милиции №7. Дмитриев А.И. спокойно оделся и вышел вместе с ними из подъезда дома и сел в служебный автомобиль. Попыток скрыться либо оказать какое-либо сопротивление у Дмитриева А.И. не было. Настроение у Дмитриева А.И. было спокойное. По пути в отдел милиции Дмитриев А.И. молча сидел. По дороге служебный автомобиль в дорожно-транспортные происшествия не попадал, Дмитриев А.И. в автомобиле с сиденья не падал. Водитель остановил автомобиль около шлагбаума на углу отдела милиции №7, он, Наумов В.Ю. и Дмитриев А.И. одновременно вышли из автомобиля при этом он просил Наумова В.Ю., дойдут ли те сами. Наумов В.Ю. ответил, что дойдут и его помощь не нужна. Визуально Дмитриев А.И. выглядел трезвым. Он обошел машину, которая после

того как они вышли из нее, тронулась как он понял в направлении внутреннего двора, куда обычно заезжают служебные автомобили после заявки. Он перешел дорогу и зашел в минимаркет, после чего вернулся отдел милиции к себе в служебный кабинет №201, где находился до позднего вечера. По пути следования в минимаркет криков со стороны Наумова В.Ю. и Дмитриева А.И. не было. При выходе из служебного автомобиля он не помнит, чтобы Наумов В.Ю. надевал на Дмитриева А.И. наручники. Точно утверждает что по поведению Дмитриев А.И. был спокоен. Он не видел, чтобы Дмитриев А.И. оказывал какое-либо сопротивление оперуполномоченному Наумову В.Ю. На свое самочувствие Дмитриев А.И. не жаловался, видимых телесных повреждений у Дмитриева А.И. он также не видел, ярко выраженных болезненных симптомов у Дмитриева А.И. не было, передвигался обычной походкой, за спину и голову руками не держался. С какой целью доставлялся Дмитриев А.И. в отдел милиции, не знает, Наумов В.Ю. ему об этом ничего не говорил.

(т.3 л.д. 57-62)

Показания свидетеля Бердникова И.Г. от 29.08.2011, из которых следует, что он состоит в должности полицейского-водителя ОП №7 УМВД РФ по г.Н.Новгороду. С 06 на 07 марта 2011 года он находился на очередном дежурстве. В те дежурные сутки он осуществлял управление транспортным средством «УАЗ-3909» с государственным номером о0980/52. По указанию дежурного по отделу милиции, кого именно, уже не помнит, он доставлял оперуполномоченных Наумова В.Ю. и Гусева А.Л. на ул.Знаменскую г.Н.Новгорода. В ходе того, как он вез Наумова В.Ю. и Гусева А.Л. на ул.Знаменскую г.Н.Новгорода, между последними состоялся разговор, из которого он понял, что какой-то мужчина совершил кражу строительного инструмента из одного из домов, расположенных в Советском районе г.Н.Новгорода. Прибыв на данную улицу, Наумов В.Ю. и Гусев А.Л. зашли в один из домов, откуда вышли через непродолжительное время. Вместе с теми шел мужчина (*в ходе следствия установлено Дмитриев А.И.*). Наручников на руках у Дмитриева А.И. не было, тот шел добровольно. Каких-либо явных телесных повреждений у Дмитриева А.И. он не видел. После того, как те сели в машину, они направились в отдел милиции. В ходе следования в отдел милиции они практически не разговаривали, поскольку в машине шумно, из-за чего неудобно разговаривать. По прибытию в отдел милиции они вышли из машины. Гусев А.Л., насколько он помнит, пошел куда-то в сторону минимаркета, расположенного рядом с ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду, а Наумов В.Ю. пошел вместе с мужчиной в сторону отдела милиции. В ходе следования от ул.Знаменской г.Н.Новгорода к ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду ни Наумов В.Ю., ни Гусев А.Л. никакого физического насилия к Дмитриеву А.И. не применяли, давать того признательные показания не заставляли, жалоб об этом от Дмитриева А.И. не слышал.

(т.3 л.д. 63-65)

Дополнительные показания свидетеля Бердникова И.Г. от 27.06.2012, из которых следует, что Дмитриев А.И. при доставлении в отдел милиции №7 какого-либо сопротивления не оказывал, спецсредства в отношении него оперуполномоченными Гусевым и Наумовым не применялись. Дмитриев А.И. вел себя спокойно, по пути следования в отдел милиции Дмитриев А.И. каких-либо травм не получал. Он заехал в отдел милиции на внутреннюю территорию отдела милиции №7, где располагаются гаражи для служебного автотранспорта, въезд осуществляется через металлические ворота, открытие которых осуществляется им вручную. Он подъехал к заднему входу здания, Гусев, Наумов и Дмитриев спокойно вышли из машины. Затем кто-то из оперативников направился в сторону выхода с заднего двора через ворота, за которыми через дорогу расположен минимаркет, а второй оперативник шел вместе с Дмитриевым в направлении задней двери отдела милиции. Расстояние между служебным автомобилем, на котором они приехали и задней дверью отдела милиции составляло около 10-15 метров, которые Дмитриев и оперативник прошли, не останавливаясь в течение нескольких секунд. При этом Дмитриев шел спокойной походкой, чувствовал себя нормально, на самочувствие не жаловался, руками за спину и за голову не держался. Какие-либо спецсредства, в том числе наручники, оперативниками в отношении Дмитриева не применялись. После того, как Дмитриев и оперативник зашли в отдел милиции он пошел к себе в гараж.

(т.3 л.д. 66-69)

Показания свидетеля Темнова С.А. от 27.04.2011, из которых следует, что он состоит в должности оперативного дежурного дежурной части ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду. В 08 часов 06.03.2011 он заступил на очередное суточное дежурство. Дежурным по разбору ДЧ ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду заступил Александров М.В. В должностные обязанности дежурного по разбору ДЧ ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду входит прием граждан, задержанных за совершение административных правонарушений и по подозрению в совершении преступлений; проведение их личного досмотра при водворении в камеру; хранение ценностей, изъятых у данной категории лиц; надзор за безопасностью задержанных, содержащихся в камерах. Вечером того же дня, то есть 06.03.2011, Александров М.В. доложил ему, что оперуполномоченным ОУР ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду Наумовым В.Ю. был доставлен Дмитриев А.И., который подозревался в совершении преступления. Его дежурство закончилось в 08 часов 07.03.2011, поэтому, что дальше происходило с Дмитриевым А.И., ему неизвестно. Он неоднократно проходил мимо камер дежурной части, где содержался Дмитриев А.И., у которого каких-либо видимых телесных повреждений не видел. Во время содержания в камере Дмитриев А.И. каких-либо жалоб на состоянии здоровья не высказывал, о причинении тому телесных повреждений кем-либо не сообщал, вызвать себе «скорую помощь» не просил.

(т.3 л.д. 70-73)

Дополнительные показания свидетеля Темнова С.А. от 19.07.2012, из которых следует, что 06.03.2011 он заступил на суточное дежурство совместно с дежурным по разбору с доставленными и задержанными Александровым М.В. В ходе осуществления дежурства 06.03.2011 поступило сообщение о совершении кражи инструмента из строящегося дома, адрес которого в настоящее время не помнит. При работе следственно-оперативной группы на месте преступления и в ходе оперативно-розыскных мероприятий были установлены члены бригады, осуществлявшие строительство данного дома, также была получена видеозапись с соседнего частного дома. Оперативными оперуполномоченными являлись Гусев и Наумов, который непосредственно сопровождал данную заявку. Наумов после прибытия в отдел милиции после осмотра места происшествия и просмотра видеозаписи, сообщил, что имеется лицо, которое возможно причастно к совершению кражи. По его указанию оперуполномоченный Гусев совместно с оперуполномоченным ОУР Наумовым были направлены на служебном автомобиле по месту проживания предполагаемого подозреваемого, которым оказался Дмитриев А.И., проживающий в заречной части г. Н.Новгорода. Им был выделен служебный автомобиль с водителем. Наумов и Гусев доставили в отдел милиции Дмитриева А.И. во второй половине дня 06.03.2011, время сказать затрудняется, но на улице было светло. Во время доставления Дмитриева в отдел милиции он находился в зале оперативного дежурного. О доставлении Дмитриева ему доложил Наумов, который зашел в помещение дежурной части. Дмитриев А.И. был сразу доставлен непосредственно в помещение, где находятся КСЗЛ. Александров М.В. находился в помещении КСЗЛ на своем рабочем месте. Александров М.В. не сообщал мне, что имеются препятствия для содержания Дмитриева А.И. в КСЗЛ. Через непродолжительное время при осуществлении проверки несения службы Александрова он обратил внимание, что Дмитриев А.И. незначительно прихрамывал, на какую именно ногу не помнит. Это он заметил перед водворением Дмитриева А.И. в КСЗЛ. Он обратил внимание на походку Дмитриева А.И., так как еще по возвращению с места происшествия и до доставления Дмитриева в отдел милиции, Наумов сообщил, что на имеющейся видеозаписи изображено лицо, которое подозревается в совершении кражи, при этом человек имел прихрамывающую походку. Дмитриев А.И. был доставлен в отдел милиции с внутреннего двора, куда через ворота заезжают служебные автомобили. По практике задержанные по подозрению в совершении правонарушения или преступления лица всегда доставляются в отдел милиции через задний двор, а не через центральный вход отдела милиции.

На вопрос следователя, что ему известно о якобы имевшем месте оказания сопротивления Дмитриевым А.И. оперуполномоченному Наумову около здания отдела милиции №7 и сообщал ли ему что-либо по данному поводу оперуполномоченный Наумов свидетель Темнов С.А. показал, что все происходило

в штатном порядке, никакого сопротивления со стороны Дмитриева А.И. при доставке в отдел милиции оперуполномоченному Наумову не оказывалось. И якобы оказывал ему какое-либо сопротивление, доставлен и содержался в КСЗЛ именно по факту оказания лицом сопротивления при его доставке. В случае если бы произошла какая-либо попытка оказания лицом сопротивления при его доставке, он бы запомнил это.

На таком образом вел себя Дмитриев А.И. до и после его доставления, и тот не совершил оскорбления и угрозы в адрес сотрудников милиции, не оказав сопротивления либо скрыться из КСЗЛ. Также применялись ли в отношении Дмитриева А.И. меры принуждения в отдел милиции и предоставлялись ли ему какие-либо льготы по факту оказания сопротивления и неповиновения оперуполномоченным С.А. Темновым, показал, что Дмитриев А.И. вел себя спокойно, не высказывал, до водворения в КСЗЛ и во время нахождения Дмитриева А.И. в КСЗЛ дежурный Александров М.В. ему не сообщал о том, что со стороны Дмитриева А.И. имели место попытки оказать неповиновение и высказывания угроз и оскорблений. Не помнит, чтобы Наумовым либо другими оперуполномоченными ему предоставлялись рапорта об оказании Дмитриевым А.И. какого-либо неповиновения, а также применения в отношении Дмитриева А.И. спецсредств. Какие-либо попытки Дмитриева А.И. скрыться от оперуполномоченных, которые значительно моложе того, были бы бессмысленны. Рапорта о факте оказания неповиновения Дмитриевым А.И. оперуполномоченному Наумову при доставлении в отдел милиции №7 не было. Должен был быть рапорт по подозрению Дмитриева в совершении преступления, иначе не было бы оснований для помещения Дмитриева А.И. в КСЗЛ дежурным по разбору Александровым М.В. Непосредственно самого рапорта он не видел. Рапорт должен впоследствии направляться для приобщения к уголовному делу.

(т.3 л.д. 74-78)

Показания свидетеля Александрова М.В. от 27.04.2011, из которых следует, что он состоит в должности дежурного по разбору дежурной части ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду. В его должностные обязанности входит прием граждан, задержанных за совершение административных правонарушений и по подозрению в совершении преступлений, проведение их личного досмотра при водворении в камеру, хранение ценностей, изъятых у задержанных, надзор за безопасностью задержанных, содержащихся в камерах. В 08 часов 06.03.2011 он заступил на очередное дежурство. Оперативным дежурным по ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду заступил Темнов С.А. 06.03.2011 в вечернее время оперуполномоченным ОУР ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду Наумовым В.Ю. был доставлен Дмитриев А.И., который подозревался в совершении преступления. Каких-либо видимых телесных повреждений у Дмитриева А.И. не видел. Во время

содержания в камере Дмитриев А.И. каких-либо жалоб на состоянии здоровья не высказывал, о причинении ему телесных повреждений кем-либо не сообщал, вызвать себе «скорую помощь» не просил.

(т.3 л.д. 79-82)

Дополнительные показания свидетеля Александрова М.В. от 16.07.2012, из которых следует, что 06.03.2011 он находился на дежурстве совместно с начальником смены дежурной части Темновым С.А. Дмитриев А.И. был доставлен в дежурную часть отдела милиции №7 дежурным оперуполномоченным Наумовым, который дежурил в те сутки совместно с оперуполномоченным Исаевым. Дмитриев А.И. был доставлен в отдел милиции по подозрению в совершении преступления во второй половине дня 06.03.2011. Какие документы были предоставлены оперуполномоченным Наумовым по поводу оснований доставления Дмитриева в дежурную часть, не помнит. Он произвел фотографирование Дмитриева А.И., установил личность, произвел запись о доставлении Дмитриева в книгу учета доставленных и задержанных. Затем поместил Дмитриева А.И. в камеру для административно-задержанных. Дмитриев никаких жалоб на состояние здоровья не высказывал, так как в случае плохого самочувствия тому была бы вызвана «скорая помощь». Никаких телесных повреждений у Дмитриева не было. Дмитриев А.И. вел себя самым обычным образом, ничего подозрительного и странного ему не запомнилось.

На вопрос следователя сообщал ли ему оперуполномоченный Наумов сведения о том, что Дмитриев А.И. якобы оказывал тому сопротивление и неповиновение, выражался нецензурной бранью, при доставлении в отдел милиции №7 06.03.2011 свидетель Александров М.В. показал, что оперуполномоченный Наумов 06.03.2011 и впоследствии не говорил о том, что Дмитриев А.И. оказывал тому неповиновение и сопротивление при доставлении в отдел милиции №7 УВД по г. Н.Новгороду.

(т.3 л.д. 83-88)

Показания свидетеля Поздеева М.С. от 03.05.2011, из которых следует, что он состоит в должности оперативного дежурного ДЧ ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду. 07.03.2011 он заступил на очередное суточное дежурство по ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду. Старшим смены заступил оперативный дежурный ДЧ ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду Ильин А.А. Принимая смену, ему стало известно, что в камерах КСЗЛ ДЧ ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду содержатся несколько мужчин, одним из которых являлся Дмитриев А.И. Из имевшихся материалов было видно, что Дмитриев А.И. содержался в камере на основании ст.27.3 КоАП РФ, поскольку им было совершено административное правонарушение, ответственность за которое предусмотрена ст.19.3 КоАП РФ в виде административного ареста. Около 11 часов 07.03.2011 он вместе со всеми лицами, подлежащими доставлению в суд, в том числе и с Дмитриевым А.И., выехал в

мировой суд, расположенный по адресу: г.Н.Новгород, ул.Пушкина, д. 29 «А», для рассмотрения в отношении них административного материала по существу. В ходе следования в мировой суд, в здании суда, а также по дороге обратно Дмитриев А.И. неоднократно совершал телефонные звонки своей жене. При этом в ходе телефонных разговоров Дмитриев А.И. пояснял ей, что некий мужчина по имени Павел пытается обвинить его в совершении преступления. В ответ на его реплики жена что-то кричала. В ходе нахождения в мировом суде в здание суда заходил сотрудник ОУР ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду Ильин, который заходил в кабинет судьи. После общения с судьей Ильин вышел из здания, и, насколько он помнит, покурил с Дмитриевым А.И. на улице. Мировым судом Дмитриев А.И. был освобожден от административной ответственности. После того, как все административные материалы были рассмотрены, они направились в ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду. Дмитриев А.И. поехал с ними, поскольку ему было необходимо выдать тому изъятые у него вещи. Прибыв в отдел милиции, он отдал Дмитриеву А.И. вещи, после чего Дмитриев А.И. был отпущен. Около 06 часов 08.03.2011 Дмитриев А.И. был вновь доставлен в ДЧ ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду по подозрению в совершении преступления, согласно рапорта оперуполномоченного ОУР ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду Волкова. 08.03.2011 Волков при водворении в камеру Дмитриева А.И. личный досмотр последнего не проводил, каких-либо процессуальных документов о доставлении и досмотре Дмитриева А.И. не составлял. Делать это Волков отказался, пояснив ему: «Пусть немного посидит!». Около 09 часов 08.03.2011 Дмитриев А.И. был отпущен из КСЗЛ ДЧ ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду. В ходе всего его общения с Дмитриевым А.И. он не видел у последнего каких-либо видимых телесных повреждений. Он в отношении Дмитриева А.И. какое-либо физическое насилие не применял, телесных повреждений тому не причинял. Он также не видел, чтобы подобные противоправные действия совершались кем-либо, включая сотрудников отдела милиции, в отношении Дмитриева А.И. Во время содержания в камере Дмитриев А.И. каких-либо жалоб на состоянии здоровья не высказывал, о причинении ему телесных повреждений кем-либо не сообщал, вызвать себе «скорую помощь» не просил.

(т.3 л.д. 114-118)

Дополнительные показания свидетеля Поздеева М.С. от 26.06.2012, из которых следует, что 07.03.2011 в 08 часов он заступил на очередное суточное дежурство. Он принял смену от инспектора по разбору с доставленными и задержанными Александрова М.В., который сдал ему административно-задержанных лиц, среди которых был Дмитриев А.А., а также два молодых человека. Александров пояснил и продемонстрировал ему административные материалы, составленные в отношении административно-задержанных. При проверке материала в отношении Дмитриева в присутствии Александрова он увидел, что в отношении Дмитриева А.А. имеется только рапорт оперативного

сотрудника уголовного розыска Наумова, в котором было отражено, что Дмитриев при задержании оказал сопротивление и неповиновение сотруднику милиции. Рапорт Наумова был от 06.03.2011, имелись ли в рапорте исправления даты его составления, он не обратил внимание. На его вопрос, почему отсутствует протокол об административном задержании на Дмитриева Александров ответил, что у того нет протокола об административном правонарушении, при этом пояснил, что участковый до настоящего времени не составил в отношении Дмитриев протокол об административном правонарушении.

07.03.2011 вместе с ним в качестве дежурного участкового уполномоченного на службу заступил участковый уполномоченный Розов В.С., который находился в помещении дежурной части. Чтобы устранить недостаток в материале на Дмитриева А.А. он составил от своего имени протокол об административном задержании в отношении Дмитриева А.А. от 06.03.2011 по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ. В протоколе об административном задержании он указал дату и время: 06 марта 2011 года 20 часов 40 минут, хотя понимал, что составляет документ задним числом и не находился в указанное время на службе. Александрова составить данный протокол об административном задержании в отношении Дмитриева он не просил, так как тот практически сразу ушел домой. Как он понял, протокол об административном задержании предыдущей сменой не составлялся, так как участковым уполномоченным не составлялся протокол об административном правонарушении. Находясь в помещении дежурной части, он сообщил участковому уполномоченному Розову В.С., что необходимо составить протокол об административном правонарушении в отношении Дмитриева, что Розов В.С. и сделал очень быстро и ушел из дежурной части. Он подошел к камере для административно-задержанных, где находился Дмитриев, который расписался в протоколе об административном задержании. Кроме этого, при проверке книги учета лиц, доставленных в дежурную часть, он не нашел записи о помещении Дмитриева в камеру для административно-задержанных, в связи с чем им была произведена запись об этом, согласно которой Дмитриев был помещен в КАЗ 06.03.2011 в 20 часов 40 минут, а также был указан номер протокола об административном правонарушении, составленном участковым уполномоченным Розовым В.С. Около 11 часов он повез Дмитриева и других двух задержанных в мировой суд для рассмотрения административного материала. В суд приезжал сотрудник ОУР Ильин, который о чем-то разговаривал непродолжительное время с Дмитриевым, после чего уехал. После рассмотрения административного материала Дмитриев поехал по собственной инициативе в отдел милиции, чтобы забрать свои вещи, а именно ключи и еще что-то, что именно не помнит, после выдачи которых Дмитриев покинул помещение дежурной части. Из суда они вернулись около 14 часов. Где впоследствии находился Дмитриев, не знает.

08.03.2011 около 06 часов утра к нему в камеру для административно-задержанных лиц, вход в которую является отдельным от входа в помещение дежурной части, пришли Волков и еще один из сотрудников уголовного розыска,

возможно, это был Соколов, но точно утверждать не может, которые привели вместе с собой Дмитриева. Второй оперативник сказал мне: «Пусть посидит!», показывая на Дмитриева, который ничего не говорил, и сразу сел на лавку, находящуюся в небольшом холле КСЗЛ, где с задержанных лиц берутся отпечатки пальцев и фотографируются. Дмитриев, когда зашел в помещение КЗЛ, держался правой рукой за спину на уровне почки, и сразу сел на лавку. По внешнему виду Дмитриева было видно, что он был уставшим. Волков или другой оперативник, кто именно не помню, передали ему рапорт на одном листе формата А4 от имени оперуполномоченного Волкова, согласно которому Дмитриев доставляется в КЗЛ по линии ОУР по подозрению в совершении кражи, а именно по ч.2 ст. 158 УК РФ. Впоследствии именно этот рапорт куда-то бесследно исчез. Он его поместил в папку, предназначенную для хранения протоколов об административном доставлении лиц в КСЗЛ. Затем Волков и оперативник покинули КСЗЛ и их больше в ту смену, он не видел. После этого он поинтересовался у Дмитриева, что у того болит, так как Дмитриев продолжал держаться рукой за спину, также поинтересовался, вызвать ли тому «скорую помощь». Дмитриев на его вопросы отвечать ничего не стал, лишь махнул рукой и отрицательно покачал головой. Затем он поместил Дмитриева в камеру для административно-задержанных к двум молодым людям, с которыми он сидел до этого, это было сделано им, чтобы молодые люди присматривали за состоянием Дмитриева, который прошел в камеру медленной сутулой походкой, держась правой рукой за правый бок спины. Затем он сделал отметку в книге учета лиц, доставленных в дежурную часть. По истечении трех часов после задержания Дмитриева, то есть около 09 часов 08.03.2011 последний был им отпущен.

(т.3 л.д. 119-123)

Показания свидетеля Ильина А.А. от 29.04.2011 из которых следует, что он состоит в должности оперативного дежурного дежурной части ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду. В 08 часов 07.03.2011 он заступил на очередное суточное дежурство. Дежурным по разбору ДЧ ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду заступил оперативный дежурный Поздеев М.С., который в то время разбирательства с задержанными лицами, то есть фактически исполнял обязанности дежурного по разбору. Когда он принимал смену у Темнова С.А. и Александрова М.В. те сообщили, что в одной из камер содержится несколько лиц, одним из которых был Дмитриев А.И., и что данных лиц надо доставить в мировой суд для решения вопроса об административной ответственности. Днем того же дня, то есть 07.03.2011 Поздеев М.С. на служебной машине повез всех административно задержанных лиц в мировой суд для решения вопроса об их ответственности. Ему известно, что после рассмотрения судом всех административных материалов Дмитриев А.И. был доставлен Поздеевым М.С. обратно в дежурную часть ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду, чтобы Дмитриев А.И. забрал изъятые у того в ходе личного досмотра вещи. Больше он Дмитриева А.И. не видел, что с тем

происходило дальше ему неизвестно. Ночью 08.03.2011, точное время не знает, Дмитриева А.И. вновь привели в ДЧ ОМ №7 УВД по г.Н.Новгорода. Кто доставил Дмитриева А.И. в дежурную часть не знает. О том, что Дмитриев А.И. был снова доставлен в дежурную часть, ему стало известно утром 08.03.2011 от Поздеева М.С., который сообщил, что Дмитриев А.И. находится в дежурной части на основании рапорта сотрудников ОУР. Когда Дмитриев А.И. был отпущен из камеры, не знает. Он неоднократно проходил мимо камер дежурной части, где содержался Дмитриев А.И., у которого каких-либо видимых телесных повреждений не видел. Во время содержания в камере Дмитриев А.И. каких-либо жалоб на состоянии здоровья не высказывал, о причинении ему телесных повреждений кем-либо не сообщал, вызвать себе «скорую помощь» не просил.

(т.3 л.д. 124-128)

Показания свидетеля Афонина О.А. от 30.08.2011, из которых следует, что он состоит в должности полицейского-водителя ОП №7 УМВД РФ по г.Н.Новгороду. С 07 на 08 марта 2011 года он находился на очередном дежурстве, осуществлял управление транспортным средством «ГАЗ-2705» с государственным номером о0958/52. По указанию дежурного по отделу милиции он доставлял помощника оперативного дежурного Поздеева, который конвоировал в суд лиц, задержанных за совершение административного правонарушения, с целью рассмотрения административного материала по существу. Поздеев доставлял в мировой суд двух молодых парней и одного мужчину. По прибытию Поздеев зашел вместе с задержанными лицами в здание мирового суда. Через некоторое время все вышли из здания и сели к нему в машину и были доставлены к зданию отдела милиции, рядом с которым все вышли из машины, а он пошел к себе в комнату, расположенную в гараже, поэтому, что происходило дальше, и кто куда направился, ему неизвестно. Ни у кого из задержанных лиц он не видел никаких телесных повреждений, а также не слышал жалоб о применении к тем какого-либо физического насилия.

(т.3 л.д. 132-134)

Показания свидетеля Исаева В.В. от 27.06.2012, из которых следует, что в марте 2011 года он занимал должность оперуполномоченного отделения уголовного розыска по раскрытию имущественных преступлений отдела милиции №7 по г. Н. Новгороду. С 08 часов 00 минут 06.03.2011 до 08 часов 00 минут 07.03.2011 он находился на очередном суточном дежурстве в составе следственно-оперативной группы, деятельность которой организует старший оперативный дежурный. В дежурстве находились две следственно-оперативные группы, в одну входил он, во вторую входил оперуполномоченный Наумов В. В ходе осуществления дежурства под утро 07.03.2011 он находился в своем рабочем кабинете №311 в связи с отсутствием заявок. В какой-то момент ему на городской телефон позвонил сотрудник дежурной части, кто именно не помнит, возможно,

это был Темнов С.А. либо его помощник. Ему сообщили, что в камере для административно-задержанных находится лицо, которое ему необходимо опросить на причастность к совершению кражи на стройке. Он проследовал в следственный кабинет №105. Данным лицом оказался Дмитриев А.А., которому он представился и пояснил, что ему необходимо опросить того по факту кражи из строящегося дома. Дмитриев вел себя спокойно, был не сонный, на состояние здоровья не жаловался, видимых телесных повреждений у того не было. Дмитриев А.А. пояснил, что кражу не совершал и в момент ее совершения находился дома. Им было принято объяснение, в котором Дмитриев расписался. В ходе дачи объяснений Дмитриев настаивал на своей непричастности, кроме этого, указал, что он отсидел восемь лет строго режима и в тюрьму возвращаться не намерен ни при каких обстоятельствах. Также Дмитриев категорически утверждал, что он не совершал преступление, вел себя уверенно с чувством самообладания, объяснения Дмитриев А.А. давал спокойным тоном, не нервничал. Он получил объяснение Дмитриева А.А. в течение 20-30 минут, после чего Дмитриев остался в следственном кабинете.

(т.3 л.д. 89-91)

Дополнительные показания свидетеля Розова В.С. от 20.07.2012, из которых следует, что 06.03.2011 он не находился на дежурстве, также хочу сказать, что протокол об административном правонарушении в отношении Дмитриева А.И. составлялся им 07.03.2011. 07.03.2011 около 08 часов он позвонил Ильину и сказал, что немного задержится на работу, так как накануне, то есть 06.03.2011, он отмечал прошедший 03.03.2011 день рождения своего родного брата- Розова А.С. и утром 07.03.2011 чувствовал физическое недомогание. По приезду в отдел милиции, куда он приехал ближе к 10 часам либо в начале 11-ого часа, он прошел в дежурную часть, поздоровался с оперативным дежурным Ильиным А. и дежурным по разбору с доставленными и задержанными Поздеевым М., который обратился к нему, сказав, что в КСЗЛ содержится Дмитриев А.И., который накануне оказал неповиновение при его задержании, при этом Поздеев М. передал ему рапорт оперуполномоченного Наумова, содержание которого он помнит только в общих чертах. В рапорте содержались сведения о факте неповиновения Дмитриевым А.И. сотруднику милиции при задержании, более конкретные сведения, отраженные в рапорте он не помнит. Он прошел в комнату для работы с задержанными, куда Поздеев из КСЗЛ вывел Дмитриева, который в ходе беседы пояснил, что не согласен с тем, что оказывал неповиновение сотрудникам милиции и сказал, что такого не было. Дмитриев вел себя спокойно, агрессии и грубостей в его поведении не было. Дмитриев был трезв, на самочувствие не жаловался. Он зачитал вслух рапорт оперуполномоченного Наумова вслух, Дмитриев сказал, что не согласен с рапортом оперуполномоченного, так как сведения отраженные в нем не соответствуют действительности. Он объяснил Дмитриеву, что составит протокол об административном правонарушении, предусмотренном ст. 19.3 КоАП РФ, в

котором Дмитриев А.И. отразил, что не согласен с составленным в отношении того протоколом. После этого Дмитриев вновь был помещен в КСЗЛ дежурным Поздеевым. С Дмитриевым он находился в течение не более 10-15 минут.

(т.3 л.д. 98-101)

Дополнительные показания свидетеля Бойко Д.И. от 16.05.2012, из которых следует, что с 2010 года по август 2011 года он состоял в должности следователя отдела по расследованию преступлений на территории Советского района СУ при УВД по г.Н.Новгороду. 07.03.2011 в 08 часов он заступил на суточное дежурство в составе следственно-оперативной группы. В середине того же дня ему было поручено производство предварительного следствия по уголовному делу №180442, возбужденному по факту тайного хищения чужого имущества из дома №5 по пер.Полтавскому г.Н.Новгорода. 07.03.2011 после получения уголовного дела и вынесения постановления о принятии его к производству он изучил данное уголовное дело. 07.03.2011 около 17 часов в его рабочий кабинет №9, расположенный на четвертом этаже отдела милиции №7 зашел оперуполномоченный Соколов, который сообщил, что есть лицо, которое подозревается в совершении хищения имущества по уголовному делу №180442. Соколов сообщил, что есть мужчина, который написал явку с повинной. Данные мужчины он не сообщал, явку с повинной в тот момент Соколов ему не предоставлял. Каким образом был установлен мужчина, написавший явку с повинной, он не знает. Он созвонился с дежурным адвокатом Хохловым, который приехал в следственный отдел в течение одного часа. Затем Соколов по его указанию привел человека, написавшего явку с повинной, к нему в кабинет, которым оказался Дмитриев А.И. Где находился Дмитриев А.И. до приезда адвоката не знает. Дмитриев А.И. вошел к нему в кабинет в сопровождении Соколова, который передал ему явку с повинной написанной Дмитриевым А.И. в виде заявления на имя начальника отдела милиции Корнилова И.О., в котором тот сообщал о совершенном хищении имущества вместе со своим другом по имени Павел (в ходе следствия установлено Коротков П.М.). Соколов, передав ему заявление Дмитриева А.И., покинул кабинет, ничего не говоря Дмитриеву А.И. Прочитав заявление Дмитриева А.И., он разъяснил последнему, что тот является подозреваемым по уголовному делу и будет допрошен в качестве подозреваемого. Дмитриев А.И. сел на стул рядом с адвокатом. Адвокат Хохлов поинтересовался у Дмитриева А.И., нужна ли тому какая-либо помощь. Дмитриев А.И. сказал, что тому не нужны какие-либо консультации с адвокатом. Затем он провел допрос Дмитриева А.И. в качестве подозреваемого, в ходе которого Дмитриев А.И. подтвердил свою причастность к совершению кражи. На самочувствие Дмитриев А.И. не жаловался. Видимых телесных повреждений у Дмитриева А.И. не было. После оформления протокола допроса в качестве подозреваемого Дмитриев А.И. согласился на проведение проверки его показаний на месте. Какая-либо мера пресечения в отношении Дмитриева А.И. им не

избиралась. Затем он, подозреваемый Дмитриев, защитник, а также Соколов спустились к служебному автомобилю Газель, на котором проследовали к месту совершения хищения имущества на пер. Полтавский г. Н.Новгорода. Служебный автомобиль управлялся дежурным водителем. По ходу движения оперуполномоченный Соколов и он каких-либо инструкций Дмитриеву о поведении в ходе проверки показаний на месте не давали, что тому говорить и показывать не говорили. Дмитриев А.И. вел себя спокойно, находился в трезвом и адекватном состоянии, на самочувствие не жаловался, оказать какую-либо медицинскую помощь не просил. В соседних домах около дома №5 по пер. Полтавский оперуполномоченным Соколовым были найдена двое понятых-мужчина и женщина, которые приняли участие в проверке показаний на месте. Затем подозреваемый Дмитриев А.И. свободным рассказом пояснил об обстоятельствах, совершения хищения. Оперуполномоченный Соколов А.И. находился рядом с подозреваемым Дмитриевым А.И. во время свободного рассказа последнего. При этом он заметил, что на правой руке Дмитриева надет наручник, который пристегнут к руке Соколова. В какой момент Соколов надел наручники он не видел, но скорее всего до того, как подошли понятые, так как Соколов вернулся чуть раньше их. При свободном рассказе Дмитриева он заполнял протокол и не дал указание снять наручники с Дмитриева, так как не акцентировал на это факт внимание. Претензий по поводу того, что на Дмитриева надеты наручники, тот не высказывал, вел себя спокойно и адекватно. По какой причине оперуполномоченным Соколовым А.С. были применены наручники, не знает, оснований для применения наручников в отношении Дмитриева А.И. у него не было. В то же время указаний оперуполномоченному Соколову о применении наручников в отношении Дмитриева он не давал. Он сфотографировал Дмитриева, который указал на тропинку, ведущую к дому. Он сделал два или три фотоснимка, при этом им фотографировался Соколов, который отворачивался на фотографии, чтобы было не видно лицо. Затем он оформил протокол, в котором понятые, подозреваемый Дмитриев, его защитник, оперуполномоченный Соколов расписались. Протокол был прочитан участвующими лицами лично, также он прочитал содержание протокола вслух. Какие-либо замечания участвующими лицами не делались. В какой момент были сняты наручники, сказать затрудняется, помнит, что Дмитриев А.И. расписывался в протоколе в присутствии понятых без наручников. Протокол был им дописан в течение 20-30 минут на улице, где непосредственно проводилась проверка показаний на месте. Соколов снял наручники с Дмитриева, пока он дописывал протокол. К служебной машине, стоявшей на расстоянии около 100 метров от места проверки показаний Дмитриев шел уже без наручников, также Дмитриев шел без наручников вместе с ними к дому перед проверкой показаний на месте. После следственного действия понятые и защитник были отпущены, а Соколов А.С. и Дмитриев А.И. вместе с ним и дежурным водителем вернулись на том же служебном автомобиле в отдел милиции №7 УВД по г.Н.Новгороду. Подъехав к зданию отдела милиции, он вышел из

автомобиля вместе Дмитриевым А.И. и Соколовым. Он первым зашел в отдел и не видел, чтобы Соколов и Дмитриев заходили в здание. К моменту их приезда к отделу время было десятый час вечера 07.07.2011. Еще на месте проверки показаний подозреваемого Дмитриева, после того как тот подписал протокол проверки показаний на месте, он сказал тому, а также оперуполномоченному Соколову, что необходимые следственные действия проведены и те мне больше не нужны. По какой причине Дмитриев поехал к отделу милиции вместе с ними, не знает. Он думал, что Дмитриев А.И. от отдела милиции поедет домой. После того, как он расстался с Соколовым и Дмитриевым около служебного автомобиля Дмитриева он больше не видел. В машине до приезда к отделу милиции Соколов расспрашивал Дмитриева о мужчине по имени Павел, спрашивал, где тот живет. Дмитриев называл место жительства Павла. Его в известность оперуполномоченный Соколов о дальнейших своих действиях в тот вечер не ставил. В настоящее время предварительное следствие приостановлено по п.1 ч.1 ст. 208 УПК РФ на основании его постановления от 06.05.2011. 20.04.2011 дополнительно допрошен Дмитриев А.И., который указал, что показания от 07.03.2011 и явка с повинной написаны тем под физическим и психическим давлением сотрудников уголовного розыска отдела милиции №7. Кроме этого, им вынесено постановление о прекращении уголовного преследования в отношении Дмитриева А.И.

(т.4 л.д. 1-4)

Показания свидетеля Целикова В.А. от 18.05.2011, из которых следует, что в марте 2011 года, точную дату он уже не помнит, он участвовал в качестве понятого в ходе проверки показаний Дмитриева А.И. на месте вместе с Федотовой Н.Н. Они вышли на улицу, где находились сотрудники милиции, а также мужчина (в ходе следствия установлено Дмитриев А.И.), на руках у которого были наручники. Следователь, проводивший следственное действие, пояснил им, что будет проходить проверка показаний на месте с участием Дмитриева А.И., подозреваемого в совершении преступления. При этом следователь разъяснил всем участвующим в следственном действии лицам их права, а также порядок проведения действия. В ходе проведения следственного действия Дмитриев А.И. рассказывал об обстоятельствах совершенного им преступления. В ходе проведения данного следственного действия Дмитриев А.И. о том, что в отношении того применялось какое-либо физическое насилие со стороны сотрудников милиции с целью получения признательных показаний, не сообщал. Каких-либо явных телесных повреждений у Дмитриева А.И. он не видел.

(т.4 л.д. 14-16)

Показания свидетеля Федотовой Н.Н. от 09.08.2011, из которых следует, что в марте 2011 года, точную дату он уже не помнит, она участвовала в качестве понятого в ходе проверки показаний Дмитриева А.И. на месте вместе с Федотовой

Н.Н. Они вышли на улицу, где находились сотрудники милиции, а также мужчина (*в ходе следствия установлено Дмитриев А.И.*), на руках у которого были наручники. Следователь, проводивший следственное действие, пояснил им, что будет проходить проверка показаний на месте с участием Дмитриева А.И., подозреваемого в совершении преступления. При этом следователь разъяснил всем участвующим в следственном действии лицам их права, а также порядок проведения действия. В ходе проведения следственного действия Дмитриев А.И. рассказывал об обстоятельствах совершенного им преступления. В ходе проведения данного следственного действия Дмитриев А.И. о том, что в отношении того применялось какое-либо физическое насилие со стороны сотрудников милиции с целью получения признательных показаний, не сообщал. Каких-либо явных телесных повреждений у Дмитриева А.И. она не видела.

(т.4 л.д. 17-19)

Показания свидетеля Хасанова Р.Р. от 25.08.2011, из которых следует, что до августа 2011 года он состоял в должности милиционера-водителя автотранспортного хозяйства УВД по г.Н.Новгороду. С 20 часов 07.03.2011 он находился на службе в составе ГНР. В тот день он осуществлял управление автомобилем ГАЗ-3102 «Волга» серого цвета с государственными номерами С498НМ/52. Около 21-22 часов того же дня он по указанию дежурного по ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду выехал вместе с оперативными работниками ОУР отдела милиции на ул.Знаменскую г. Н.Новгорода, в район дома №19 по данной улице. Кого именно из сотрудников ОУР он возил, уже не помнит. Сотрудников ОУР было четверо, а с теми был один гражданский человек – мужчина (*в ходе следствия установлено Дмитриев А.И.*). Дмитриев А.И. спокойным голосом говорил сотрудникам ОУР, что готов показать, где живет какой-то знакомый. Прибыв на улицу на ул.Знаменскую г.Н.Новгорода, сотрудники ОУР вышли вместе с Дмитриевым А.И. из машины. К сотрудникам ОУР и Дмитриеву А.И., подошла женщина с молодым человеком. Далее женщина и пришедший с ней молодой человек начали звонить по сотовому телефону, узнавая чье-то местонахождение. Узнав, где находится человек, они направились к дому, где тот находился. При этом, он по просьбе сотрудников ОУР обошел дом, который те ему указали с целью того, чтобы он задержал человека в случае, если тот попытается скрыться через окно.

Через некоторое время сотрудники ОУР задержали какого-то мужчину (*в ходе следствия установлено Короткова П.М.*) и привели того к автомобилю. Далее сотрудники ОУР разговаривали о чем-то с Дмитриевым А.И. и Коротковым П.М. После непродолжительной беседы сотрудники ОУР вместе с Дмитриевым А.И. и Коротковым П.М. сели в машину и были привезены им в отдел милиции №7.

(т.4 л.д. 20-23)

Показания свидетеля Короткова П.М. от 01.09.2011, из которых следует, что им проводились ремонтные работы в одном из домов по пер.Полтавский г.Н.Новгорода. Дмитриев А. также работал на данном объекте пять дней. Примерно через 1-2 дня после того, как Дмитриев А. был в доме последний раз, из него была совершена кража строительного инструмента, это произошло в начале марта 2011 года. Через один или два дня после того, как была совершена кража, к нему домой приехали сотрудники милиции, которые попросили проехать его в отдел милиции. Он собрался и пошел вместе с сотрудниками милиции. Выйдя из подъезда, он увидел автомобиль марки «Волга» светлого цвета. Неподалеку от машины стоял Дмитриев А. вместе со своей женой, а также сыном. Прибыв в ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду, они все поднялись на третий этаж здания. Его привели в один из кабинетов, расположенных на указанном этаже, а Дмитриева А. препроводили в другой кабинет. В ходе беседы сотрудники милиции пояснили ему, что Дмитриев А. указал, что совершил преступление вместе с ним. Он сообщил, что кражу не совершал, а Дмитриев А. его оговаривает. Примерно минут через десять после общения с сотрудниками милиции, последние в кабинет завели Дмитриева А., после чего между ними было проведено что-то наподобие очной ставки, в ходе которой Дмитриев А. указывал на него как на соучастника кражи, а он продолжал это отрицать. Данный диалог между ними проходил около 15 минут. Под конец диалога Дмитриев А. сказал, что кражу инструмента тот совершил один, после этого он был отпущен домой.

(т.4 л.д. 24-29)

Дополнительные показания свидетеля Короткова П.М. от 21.06.2012, из которых следует, что в один из вечеров около 21-22 часов, через день или через два после обнаружения им кражи инструмента в доме где он осуществлял ремонтные работы, к нему домой приехали сотрудники милиции, которые привели его к автомобилю, примерно в двадцати метрах от которого стоял Дмитриев вместе с супругой и пасынком, те разговаривали между собой, о чем не знает. Сотрудники милиции вместе с Дмитриевым доставили его в отдел милиции Советского района. Он сразу понял, что Дмитриев указывает на него как на лицо, которое причастно к совершению преступления. В отделе милиции его увели на третий или второй этаж в один из кабинетов, расположенный посередине коридора в небольшом углублении, где сотрудники милиции стали спрашивать его про кражу инструментов. Он рассказал, что у него есть алиби и в ночь совершения преступления он находился вместе с друзьями и выпивал. С ним в кабинете общались один или двое сотрудников милиции. Примерно через двадцать минут к ним в кабинет завели Дмитриева, которого посадили на стул напротив него, при этом Дмитриев был в наручниках, его руки были впереди. Какой походкой в кабинет зашел Дмитриев он не обратил внимание. После этого он и сотрудники милиции стали задавать вопросы Дмитриеву, в ответах на которые тот стал путаться, в чем именно уже не помнит, но суть вопросов заключалась в том, что

Дмитриев все время говорил по-разному и путался в своих показаниях. При этом по глазам Дмитриева было видно, что тот нервничал. Особенно сильно волноваться тот начинал тогда, когда вопросы начинали тому задавать сотрудники милиции, от которых тот отводил глаза. При этом Дмитриев отвечал кратко и не многословно, пытаясь невнятно объяснить имеющиеся противоречия. Психологическое состояние у него было беспокойное. В итоге через несколько минут Дмитриев в его присутствии в какой-то момент сказал: «Преступление совершил я один», хотя до этого несколько раз сказал, что совершил кражу инструмента вместе с ним. Вместе с ними в кабинете было двое или трое милиционеров, также заходили и выходили из кабинета другие сотрудники милиции, которые о чем-то говорили между собой. После того, как Дмитриев сказал, что совершил преступление один, тот извинился перед ним за то, что оговорил его. Один из сотрудников обратился к нему с просьбой, чтобы он посмотрел видеозапись. Он согласился. Он и сотрудник милиции, его внешность не помнит, вышли из кабинета, и зашли в рядом расположенный на том же этаже кабинет, расположенный по коридору в направлении лестницы, по которой они поднимались. На компьютере он посмотрел видеозапись, на которой был силуэт мужчины, кроме этого ничего рассмотреть было нельзя. Единственное, что можно было сказать по видеозаписи, что мужчина был в куртке с надетым на голову капюшоном, про походку мужчины по видеозаписи ничего определенного сказать было нельзя, у него была обычная походка, не хромая. Он сказал сотруднику милиции, что данный мужчина не похож на Дмитриева, про походку он ничего не говорил, его об этом не спрашивали. После этого видеозапись, которую он просмотрел один раз, сотрудник выключил, и они вышли из кабинета. Затем они вошли в кабинет, где по-прежнему находился Дмитриев, который молча сидел, на Дмитриеве по-прежнему были надеты наручники. Дмитриев спокойно сидел, никаких намерений уйти из отдела милиции у Дмитриева не было. Смысла убежать из здания отдела милиции у Дмитриева не было, да и это просто невозможно, так как рядом с тем находились сотрудники милиции, которые намного моложе Дмитриева. Кроме этого, Дмитриев был в наручниках. В его присутствии Дмитриев что-либо не писал. Каких-либо видимых повреждений у Дмитриева он не видел. Кто-то из сотрудников дал ему пятьсот рублей на дорогу, и он спустился вниз по лестнице к выходу из здания. Затем он на такси приехал домой.

(т.4 л.д. 30-34)

Показания свидетеля Корнилова И.О. от 06.09.2011, из которых следует, что с августа 2011 года он состоит в должности начальника ОП №7 УМВД РФ по г.Н.Новгороду. С сентября 2010 года по август 2011 года он состоял в должности и.о. начальника ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду. В один из дней марта 2011 года, насколько он помнит 5 или 6 числа, оперативным дежурным по отделу милиции ему было доложено о том, что в одном из домов по пер.Полтавский г.Н.Новгорода совершена кража строительного инструмента. Кроме того, дежурный пояснил, что

было установлено лицо, которое возможно причастно к совершению данного преступления. Он сказал дежурному, чтобы тот дал указание оперативному составу провести комплекс ОРМ, направленных на проверку данного лица к причастности в совершении данного преступления, и, при необходимости, произвести его задержание. Впоследствии ему было доложено о том, что лицо, причастное к совершению вышеназванной кражи, задержано оперуполномоченным Наумовым В.Ю. При этом дежурный доложил ему о том, что данное лицо оказывало неповиновение Наумову В.Ю., о чем последним был написан рапорт, на основании которого в отношении задержанного лица был составлен протокол об административном правонарушении. Как впоследствии оказалось, данным гражданином являлся Дмитриев А.И. Когда об этом ему было доложено дежурным, он не помнит. В связи с этим, он позвонил начальнику отделения ОУР ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду Ильину И.В., которого попросил лично приехать в мировой суд и обеспечить явку Наумова В.Ю. для рассмотрения административного материала по существу. Кроме того, в обязанности сотрудников, входящих в отделение ОУР, которое возглавлял Ильин И.В., входило раскрытие преступлений имущественного характера. В связи с этим, он также дал Ильину И.В. указание собрать личный состав его отделения и оказать органам предварительного следствия оперативное сопровождение по уголовному делу, по которому был задержан Дмитриев А.И. Впоследствии кем-то из его подчиненных, скорее всего дежурным по отделу милиции, ему было доложено о том, что Дмитриев А.И. сознался в совершении кражи и с тем был проведен весь необходимый комплекс следственных и оперативных мероприятий.

(т.3 л.д. 158-160)

Показания свидетеля Кудрина О.Г. от 02.09.2011, из которых следует, что в период времени с декабря 2009 года по август 2011 года он состоял в должности заместителя начальника ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду. В один из дней марта 2011 года, насколько он помнит, это было 7 число, он приходил в здание ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду знакомиться с оперативной обстановкой на территории Советского района г.Н.Новгорода. В ходе нахождения в здании отдела милиции дежурным ему было доложено, что в ходе предыдущих суток была совершена кража строительного инструмента в одном из домов по пер.Полтавский г.Н.Новгорода, по факту совершения которой был задержан мужчина, оказавшийся впоследствии Дмитриевым А.И. В связи с этим он решил узнать у подчиненных ему сотрудников, каковы обстоятельства совершенного преступления, а также какие оперативно-розыскные мероприятия, произведены по данному факту и каковы их результаты. Поднявшись на третий этаж здания отдела милиции, он обнаружил, что Дмитриев А.И. находится в одном из кабинетов отдела уголовного розыска. Насколько он помнит, на момент его прихода Дмитриев А.И. находился в кабинете №316. Кто находился в данном кабинете, кроме самого Дмитриева А.И., не помнит, но не исключает, что в кабинете мог находиться Ильин И.В., который

является начальником отделения территориального обслуживания ОУР Ом №7 УВД по г.Н.Новгороду. Зайдя в кабинет, он решил по беседовать с Дмитриевым А.И. относительно совершенного преступления и причастности к его совершению. В ходе беседы Дмитриев А.И. признался в совершении кражи, то есть он признавал вину в краже строительного инструмента из одного из домов по пер.Полтавский г.Н.Новгорода, где тот ранее проводил ремонтные работы. Кроме того, Дмитриев А.И. пояснил, что кражу совершал не один, в связи с чем тот желает написать явку с повинной и дать признательные показания. В ходе этой беседы в кабинет пришел Соколов А.С., после чего Дмитриев А.И. был переведен в кабинет №310 Ом №7 УВД по г.Н.Новгороду, где Дмитриев А.И. начал писать явку с повинной. Он дал указание Соколову А.С., чтобы тот после написания явки с повинной был доставлен к следователю для проведения следственных действий, а также чтобы был установлен соучастник кражи. После этого он пошел к себе в кабинет, где находился вплоть до ухода домой. Более Дмитриева А.И. он не видел. В ходе всего его общения с Дмитриевым А.И. он не видел у последнего каких-либо видимых телесных повреждений. Он в отношении Дмитриева А.И. какое-либо физическое насилие не применял, телесных повреждений тому не причинял. Дмитриев А.И. при нем не высказывал каких-либо жалоб на состояние здоровья, о причинении тому телесных повреждений кем-либо не сообщал, вызвать себе «скорую помощь» не просил.

(т.3 л.д. 161-164)

Показания свидетеля Ильина И.В. от 29.04.2011, из которых следует, что он состоит в должности начальника отделения территориального обслуживания ОУР Ом №7 УВД по г.Н.Новгороду. В его должностные обязанности входит организация работы личного состава отделения по раскрытию имущественных преступлений ОУР Ом №7 УВД по г.Н.Новгороду, организация оперативного сопровождения уголовных дел данной категории. 07.03.2011 около 10-11 часов ему на сотовый телефон позвонил и.о. начальника Ом №7 УВД по г.Н.Новгороду Корнилов И.О., который сообщил, что по подозрению в совершении квартирной кражи задержан мужчина, которым впоследствии оказался Дмитриев А.И. Корнилов И.О. сообщил, что Дмитриев А.И. был доставлен оперуполномоченным ОУР Ом №7 УВД по г.Н.Новгороду Наумовым В.Ю., которым был составлен рапорт о неповиновении Дмитриева А.И. законным требованиям сотрудников милиции, в связи с чем ему необходимо обеспечить явку Наумова В.Ю. в мировой суд при рассмотрении административного материала в отношении Дмитриева А.И. Корнилов И.О. также дал ему указание оповестить личный состав уголовного розыска, находящегося в резерве, о явке в Ом №7 УВД по г.Н.Новгороду в целях оказания оперативного сопровождения по уголовному делу, по которому задержан Дмитриев А.И. С этой целью он позвонил Соколову А.С. и Волкову В.В., сообщил тем о необходимости явиться на работу. Он позвонил Наумову В.Ю., но телефон последнего был выключен. В результате Наумов В.Ю. в мировой суд для участия в

судебном процессе не явился. В ходе того, как Дмитриев А.И. ожидал начало судебного процесса и курил на улице, у него с Дмитриевым А.И. была беседа, которая проходила в присутствии дежурного по разбору ДЧ ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду Поздеева. Он спрашивал Дмитриева А.И. о том, совершал ли тот кражу имущества из дома 5 по пер.Полтавский г.Н.Новгорода. Дмитриев А.И. пояснил, что кражу тот не совершал, однако тому известно, кто причастен к совершению данной кражи и может привести данного человека в отдел милиции. Он спросил Дмитриева А.И. о том, сможет ли Дмитриев А.И. дать показания против данного человека, на что тот ответил согласием. При этом каких-либо угроз в адрес Дмитриева А.И. не высказывал, соглашаться с какими-либо фактами, которые не имели места в действительности, он Дмитриева А.И. не заставлял. Далее он сказал Дмитриеву А.И., чтобы тот явился в отдел милиции для дачи показаний, а сам поехал домой. Спустя несколько часов он приехал в ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду, где у оперативного дежурного по ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду Ильина А.А. он поинтересовался, явился ли Дмитриев А.И. в отдел милиции и если да, то где тот находится. На его вопрос Ильин А.А. пояснил, что Дмитриев А.И. находится в кабинете у дежурных оперативников. Он поднялся на третий этаж здания отдела милиции, где Дмитриев А.И. находился в кабинете у оперуполномоченного ОУР ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду Ислямова М.А. Дмитриев А.И. сидел в кабинете рядом со столом. Как раз в это же время в кабинет Ислямова М.А. подошел заместитель начальника ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду Кудрин О.Г., который начал беседовать с Дмитриевым А.И. В ходе беседы Кудрин О.Г. спросил Дмитриева А.И. один ли тот или нет совершал кражу имущества из дома 5 по пер.Полтавский г.Н.Новгорода, на что Дмитриев А.И. ответил, что кражу совершал не один, в связи с чем желает написать явку с повинной и дать признательные показания. В ходе этой беседы Кудрина О.Г. и Дмитриева А.И. в кабинет пришел Соколов А.С., после чего Дмитриев А.И. был переведен в кабинет №310 ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду, где тот начал писать явку с повинной. Он (Ильин) же, в свою очередь, пошел домой, так в его помощи, как руководителя больше не имелось необходимости. Он не видел у Дмитриева А.И. каких-либо видимых телесных повреждений. Каких-либо жалоб на здоровье Дмитриев А.И. не высказывал. О том, что кто-то из сотрудников ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду совершал в отношении него противоправные действия Дмитриев А.И. не сообщал. Он также не видел, чтобы кто-либо из сотрудников ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду совершал в отношении Дмитриева А.И. какие-либо противоправные действия. Он также в отношении Дмитриева А.И. никаких противоправных действий не совершал. Все беседы с Дмитриевым А.И. велись культурно, корректно. Каких-либо нецензурных выражений и выражений, способных задеть честь и достоинство Дмитриева А.И., ни он, ни другие сотрудники ОМ №7 УВД по г.Н.Новгорода в его присутствии не допускали.

(т.3 л.д. 165-168)

Дополнительные показания свидетеля Ильина И.В. от 13.07.2012, из которых следует, что 07.03.2011 в первой половине дня ему позвонил начальник отдела милиции Корнилов О.И., который дал указание о необходимости приезда в отдел милиции для оказания помощи оперативным сотрудникам в работе по раскрытию кражи инструментов из частного дома. Также Корнилов О.И. сообщил, что по краже задержали подозреваемого. Каким образом лицо было задержано ему неизвестно. По дороге ему еще раз позвонил Корнилов О.И. и сообщил, чтобы он нашел оперуполномоченного Наумова, который составлял в отношении задержанного рапорт о неповиновении. Он несколько раз позвонил Наумову, но абонентский номер был недоступен, о чем он сообщил Корнилову О.И., который в свою очередь сказал, чтобы он ехал в суд, чтобы подождать Наумова, который в суде так и не появился. В суде на крыльце перед входом в здание, курил мужчина, который впоследствии оказался Дмитриевым А.И., подозреваемый в совершении кражи инструментов. Рядом находился сотрудник милиции, осуществлявший доставку Дмитриева и других лиц в мировой суд. Он спросил Дмитриева А.И. по обстоятельствам совершения кражи. Дмитриев А.И. ответил, что тот не совершал кражу, но при этом знает, кто совершил кражу. Он спросил Дмитриева, желает ли тот дать показания на того, кто совершил кражу. Дмитриев ответил, что готов сказать, кто совершил кражу. Их разговор проходил до судебного заседания по административному материалу в отношении Дмитриева. Затем он уехал домой, где находился в течение одного часа, после чего проследовал в отдел милиции, потому что хотел узнать поехал ли Дмитриев в отдел давать объяснения с указанием лиц, которые якобы совершили кражу. По приезду в отдел оперативного дежурного он поинтересовался, приезжал ли Дмитриев А.И. для дачи объяснений по факту кражи. Оперативный дежурный ответил, что Дмитриев А.И. находится на третьем этаже у оперуполномоченных. Он поднялся на третий этаж и зашел в один из кабинетов, в котором находились оперуполномоченные, двое или один не помнит, кто именно не помнит, так как не обратил внимание, также в кабинете находился начальник криминальной милиции Кудрин О.Г., а также Дмитриев А.И., который сидел на стуле или скамейке. Это был рабочий кабинет Ислямова М.А. Кудрин О.Г. интересовался у Дмитриева А.И. обстоятельствами совершения кражи, в частности Кудрин О.Г. спросил Дмитриева А.И., с кем тот совершал кражу. Дмитриев А.И. ответил, что совершал кражу не один, но имен лиц с кем совершал кражу, не называл. Кудрин О.Г. сказал ему: «Идите, берите объяснение, устанавливайте второе лицо». Он сказал Дмитриеву А.И., чтобы тот встал и проследовал за ним в кабинет №310, где находился Соколов А.С., Волков В.В., который возможно подошел через непродолжительное время. Дмитриев А.И. сидел на стуле или скамейке у входа в кабинет. Он стал беседовать с Дмитриевым А.И. интересуясь, по какой причине у здания суда Дмитриев А.И. говорил, что вообще не совершал кражу, а сейчас говорил его начальнику, что совершил кражу вместе с другим лицом. Дмитриев А.И. ничего не ответил.

На вопрос следователя, что пояснил Дмитриев А.И. по обстоятельствам кражи, какое было самочувствие у Дмитриева А.И., свидетель Ильин И.В. ответил, что Дмитриев А.И., возможно, что-то говорил о совершенной тем кражи, но что именно, не помнит. Дмитриев А.И. назвал чье-то имя, с кем тот совершил кражу. В дальнейшем складывался разговор, направленный на установлении личности подельника Дмитриева А.И. С Дмитриевым А.И. беседовали как он, так и Соколов вместе с Волковым, которые уточняли какие-то моменты и обстоятельства. В ходе беседы конкретных данных на второе лицо, кроме имени, получено от Дмитриева А.И. не было. На самочувствие Дмитриев А.И. не жаловался, в кабинете и где-либо в его присутствии не падал, визуально был трезв. В кабинете он находился не более одного часа, в течение данного времени шла беседа с Дмитриевым А.И. об установлении личности подельника.

На вопрос следователя писал ли в его присутствии Дмитриев А.И. заявление о совершенном преступлении, свидетель Ильин И.В. показал, что Дмитриев начал писать заявление о совершении преступления на имя начальника отдела милиции Корнилова О.И., как раз в тот момент он покинул кабинет, в котором остались Волков, Соколов и Дмитриев.

На вопрос следователя давались ли им указания оперуполномоченным Соколову и Волкову о дальнейших действиях в отношении Дмитриева А.И., свидетель Ильин И.В. показал, что он сказал Волкову и Соколову, чтобы после его ухода те опросили Дмитриева и направили того к следователю для производства следственных действий.

На вопрос следователя кто заходил к ним в кабинет во время общения с Дмитриевым А.И. свидетель Ильин И.В. показал, что мог зайти только Кудрин О.Г., но данный факт он не помнит, другие оперуполномоченные и третьи лица в кабинет к ним не заходили.

На вопрос следователя имелись ли у Дмитриев А.И. какие-либо повреждения на руках, в области лица, говорил ли Дмитриев А.И. о том, что у того болит спина и голова и были ли какие-либо особенности в походке и осанке Дмитриева А.И., свидетель Ильин И.В. показал, что никаких повреждений и ссади на руках и лице у Дмитриева А.И. он не видел. Дмитриев А.И. на здоровье не жаловался, не говорил, то у того болит голова или спина и имеются другие болезненные симптомы. Каких-либо странностей в походке и особенностей в осанке Дмитриева А.И. он не заметил. Самочувствие у Дмитриева А.И. было нормальное.

На вопрос следователя высказывал ли Ильин И.В. в адрес Дмитриева А.И. какие-либо угрозы, свидетель Ильин И.В. показал, что угроз в адрес Дмитриева А.И. он не высказывал. Каких-либо указаний о применении в отношении Дмитриева А.И. физического или морального насилия в адрес Дмитриева А.И. он не давал.

На вопрос следователя согласен ли Ильин И.В. пройти психофизиологическое исследование с применением полиграфа по обстоятельствам нахождения Дмитриева И.А. в кабинете №310, а также по вопросам, касающимся применения в

отношении Дмитриева А.И. физического насилия оперуполномоченными Соколовым и Волковым в его присутствии, свидетель Ильин И.В. показал, что не согласен пройти психофизиологическое исследование с применением полиграфа.

(т.3 л.д. 169-174)

Показания свидетеля Беднякова А.С. от 14.06.2011, из которых следует, что он состоит в должности оперуполномоченного ОУР ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду. В его должностные обязанности входит раскрытие преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, оперативное сопровождение уголовных дел данной категории. В 08 часов 07.03.2011 он заступил на очередное дежурство в составе следственно-оперативной группы ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду. За время несения службы он видел несколько раз Дмитриева А.И., который подозревался в хищении имущества. От его коллег, кого именно он уже не помнит, ему стало известно, что Дмитриев А.И. также совершил административное правонарушение, в связи с чем тот до сих пор и находится в отделе милиции, так как его необходимо доставить в суд для рассмотрения административного материала. Где именно он видел Дмитриева А.И., в первый раз, не помнит. Вечером того же дня, кто-то из его руководства сообщил ему о необходимости помочь коллегам Соколову А.С., Волкову В.В. и Куликову А.П. в задержании второго подозреваемого. Из разговора со своими вышеперечисленными коллегами он понял, что Дмитриев А.И. желает добровольно показать, где находится «подельник». С этой целью он, Волков В.В., Куликов А.П. и Соколов А.С. вместе с Дмитриевым А.И. поехали на служебной машине «Волга» под управлением дежурного водителя поехали в сторону ул.Знаменской г.Н.Новгорода. Прибыв по нужному адресу, их встретила жена Дмитриева А.И. вместе с сыном. Сын Дмитриева А.И. препроводил к квартире, где находился Павел (Коротков П.М.). Далее сын Дмитриева А.И. ушел на улицу. Они попросили Короткова П.М. проехать в отдел милиции для проведения устной беседы по факту кражи имущества из одного из домов по пер.Полтавский г.Н.Новгорода. Коротков П.М. согласился. Выходя из дома, в котором находился Коротков П.М., к ним подошел Дмитриев А.И. Между Дмитриев А.И. и Коротковым П.М. начался конфликт, в ходе которого последний начал спрашивать у Дмитриева А.И., зачем последний врёт и обвиняет того в совершении преступления, которого тот не совершал. В связи с этим Дмитриев А.И. предложил проследовать вместе с ними в ОМ № 7 УВД г.Н.Новгорода для того, чтобы дать показания против Короткова П.М.

Прибыв около 23 часов 30 минут 07.03.2011 в отдел милиции, Волков В.В., Куликов А.П. и Соколов А.С. провели Короткова П.М. кабинет №310 для беседы, а он с Дмитриевым А.И. прошел в кабинет №303 отдела милиции. При этом в ходе того, пока Дмитриев А.И. находился с ним в данном кабинете, ни он, ни его коллеги какого-либо насилия в отношении Дмитриева А.И. не применяли. Он даже наоборот налил Дмитриеву А.И. чая и даже предлагал перекусить, однако от этого

тот отказался. Свободу Дмитриева А.И. он никак не ограничивал, никакого насилия и никаких спецсредств в отношении того не применял. В ходе того, как Дмитриев А.И. находился у него в кабинете, он занимался своими делами, и не обращал на Дмитриева А.И. никакого внимания. Примерно через полчаса в кабинет вошел кто-то из его коллег, который попросил Дмитриева А.И. пройти следом. Он также проследовал вместе с теми в кабинет №310, где было проведено что-то по типу «очной ставки» между Коротковым П.М. и Дмитриевым А.И., после которой последний изъявил желание написать явку с повинной. При этом Дмитриев А.И. попросил продемонстрировать тому видеозапись с камер наблюдения, установленных на одном из соседних от дома 5 по пер.Полтавский г.Н.Новгорода домов. С этой целью он по просьбе его коллег проводил Дмитриева А.И. в кабинет №307 отдела милиции, где он показал тому вышеназванную запись с камер видеонаблюдения. После этого он и Дмитриев вышли из кабинета, после чего он начал закрывать входную дверь в кабинет. В это время Дмитриев неожиданно для него побежал в сторону выхода с третьего этажа, в связи с чем дал команду тому остановиться, крикнув Дмитриеву А.И. «Стой!». На его крик выбежали его коллеги из кабинета №310, с которыми они побежали за Дмитриевым А.И. Выбрав на лестничную площадку третьего этажа, они увидели, что на площадке, расположенной между вторым и третьем этажей Куликов А.П. и Волков В.В. одевают на Дмитриева А.И. наручники. При этом он не видел, чтобы кто-либо из тех применял в отношении Дмитриева А.И. какую-либо физическую силу. Далее Дмитриев А.И. был снова заведен в кабинет №310, и больше он Дмитриева А.И. не видел.

(т.3 л.д. 216-219)

Дополнительные показания свидетеля Беднякова А.С. от 06.07.2012, из которых следует, что с октября 2009 года по август 2011 года занимал должность оперуполномоченного уголовного розыска отдела милиции №7 УМВД по г. Н.Новгороду. Когда заступал на очередное суточное дежурство в 8 часов утра 07.03.2011 начальник отдела милиции Корнилов И.О. на разводе спросил у сотрудников находившихся на разводе, где еще один оперативник, который должен был сдавать смену, а именно Наумов В.Ю. Корнилову сообщили, что Наумов находится у себя в кабинете №316 и тот занят. Корнилов дал ему указание подняться в кабинет №316, чтобы подменить Наумова, если тот чем-либо занят. Он поднялся в кабинет №316, где Наумов находился за своим рабочим столом, также в кабинете на скамейке сидел мужчина в возрасте около 50 лет, одетый в темный пуховик, спортивный костюм. Он сообщил Наумову, что того ищет Корнилов. Наумов сказал ему, что у того в кабинете находится мужчина, подозреваемый в совершении преступления, какого именно не пояснил. Мужчиной впоследствии оказался Дмитриев А.И., он сидел в кабинете Наумова без наручников. Он сел за стол ушедшего из кабинета Наумова, и находился молча с Дмитриевым А.И. в кабинете в течение 5-10 минут до возвращения Наумова. Во время нахождения в

кабинете Дмитриев А.И. вел себя очень тихо, спокойно, ни о чем его не спрашивал. После возвращения Наумов он вышел из кабинета и пошел в свой кабинет №307. Через некоторое время, сколько именно не помнит, Наумов зашел к нему в кабинет. Где в тот момент был Дмитриев А.И. ему неизвестно. Наумов пояснил, что Дмитриев был задержан по подозрению в совершении кражи инструментов из дома. Когда именно и кем был задержан Дмитриев А.И., Наумов не пояснил. Наумов сказал, что у того на «флешке» есть видеозапись с изображением предполагаемого лица, которое совершила кражу. Наумов пояснил, что необходимо скопировать видеозапись ему на компьютер, так как тот уйдет домой, а видеозапись может пригодиться в дальнейшее работе. После копирования он и Наумов посмотрели видеозапись, на которой был силуэт мужчины, одетого в темную одежду, возможно в пуховик. Качество видеозаписи было очень плохое, так как она была записана на телефон либо на фотоаппарат с монитора. Затем Наумов ушел домой. В течение дня к нему в кабинет заходили как вместе, так и поодиночке оперуполномоченные Волков В., Куликов А., Соколов А., которые просили его продемонстрировать видеозапись, оставленную ему Наумовым. Был выходной день и он понял, что Куликов, Волков и Соколов, которые не находились на дежурстве, прибыли исключительно для работы по данной совершенной краже. В ходе просмотров видеозаписи Куликов, Волков и Соколов ему ничего не говорили, смотрели видеозапись в его присутствии около пяти раз. В течение дня он периодически выезжал на заявки в составе следственно-оперативной группы. В течение дня Куликов либо Соколов приводили в его кабинет Дмитриева, чтобы он поговорил с тем. Это было около трех раз, Дмитриев находился у него в кабинете в течение не более получаса, после чего Дмитриева куда-то уводили Куликов либо Соколов. Когда Дмитриева привели в кабинет в первый раз, это была середина дня, сколько времени было, не знает, на улице было светло. Он спросил у Дмитриева, по какой причине того задержали, Дмитриев сказал, что на того думают, что тот совершил кражу, так как тот ранее судим. Дмитриев сказал, что не совершал кражу. Дмитриев вел себя спокойно. В вечернее время 07.03.2011 Соколов попросил его съездить вместе с тем и Дмитриевым, который должен был показать, где живет мужчина по имени Павел, который причастный к совершению кражи. Вместе с ними на служебном автомобиле поехал Куликов, Волков и Соколов. Они задержали Павла и привезли вместе с Дмитриевым обратно в отдел милиции. Пока они устанавливали местонахождение Павла, Дмитриев общался со своей женой и молодым парнем, как он понял сыном, который показал им местожительства Павла. Он думал, что Дмитриев останется дома, но когда Павла вывели на улицу, между Павлом и Дмитриевым произошла словесная перепалка, Павел стал высказать претензии Дмитриеву, в связи с чем кто-то из оперативников сказал Дмитриеву что тому будет необходимо проехать вместе с ними в отдел милиции. Смысла в его присутствии не было, он даже не знает, для чего Соколов просил его поехать вместе с теми. По приезду в отдел милиции, он один поднялся в кабинет №303. Где находились другие оперативники, а также Дмитриев и Павел, не

знает. Примерно через 20 минут к нему в кабинет завели Дмитриева, который спокойно сидел у него, наручников на том не было. Затем через некоторое время Дмитриева увели в кабинет №310. После этого Дмитриева он не видел, с тем не разговаривал. Где находился Дмитриева А.И. в ночь с 07.03.2011 на 08.03.2011, не знает. Также после этого он не видел никого из оперативников, он имеет в виду Волкова, Соколова и Куликова.

На вопрос следователя, по какой причине в ранее данных показаниях свидетелем Бедняковым А.С. указывалось, что Дмитриев убежал от него в здании отдела милиции №7, свидетель Бедняков А.С. показал, что никакого побега Дмитриева А.И. не было, он лишь видел, что Куликов и Волков шли от лестничной клетки третьего этажа вместе с Дмитриевым, на котором наручников не было. Провели Дмитриева А.И. в кабинет №310, дверь закрыли. Что касается того, что согласно показаниям он заходил вместе с Дмитриевым и Павлом в кабинет №310, такого не было. В кабинет №310 в тот день он не заходил. Он находился в кабинете №303. Насколько он помнит, видеозапись он показывал Дмитриеву днем, в послеобеденное время, ближе к вечернему времени. Соколов его попросил показать видеозапись Дмитриеву, вместе с которым тот пришел в кабинет №307, где он находился в течение работы. Он показал Дмитриеву видеозапись, которую тот смотрел без Соколова, вышедшего из кабинета. Дмитриев посмотрел видеозапись, спокойным голосом сказал ему, что на записи изображен не он (Дмитриев А.И.). Затем он вышел из кабинета вместе с Дмитриевым, чтобы проследовать в кабинет №310, где как он предполагал, находился Соколов, так как это был рабочий кабинет Соколова и Куликова. Выйдя из кабинета, он повернулся к двери, чтобы закрыть кабинет на ключ. Закрыв дверь в течение около полминуты, так как замок в двери очень плохой и плохо закрывается. Когда он закрывал дверь, услышал шаги, он считает, что это были шаги Дмитриева. Он обратился к Дмитриеву, стоя лицом к двери, чтобы выяснить, где тот находится, но ответа он не услышал.

На вопрос следователя, какую именно фразу Бедняков А.С. сказал Дмитриеву, свидетель Бедняков А.С. показал, что вспомнить не может, но эта была фраза, состоящая из нескольких слов, каких именно не помнит. Его тон был нормальный, может слегка повышенный, чтобы Дмитриев смог его слышать. Слово «Стой» насколько он помнит, он не произносил. Он хотел пройти следом за Дмитриевым по коридору, предположив, что тот направился в сторону лестницы, но в тот момент он увидел выходящих с лестничной клетки третьего этажа Куликова, Волкова и Дмитриева, который шел в нормальном расслабленном состоянии, никакой физической силы в отношении Дмитриева со стороны Волкова и Куликова не применялось, кроме того, тот шел сам по себе. После того, как он вышел из коридора он остановился, чтобы определиться, куда ему двигаться, это заняло у него несколько секунд, после чего он направился в сторону лестницы, расположенной напротив кабинета №301. Перед тем как он практически подошел к лестнице он и увидел Волкова, Куликова и Дмитриева, это заняло у него около

пяти секунд, он шел обычной походкой, точно не бежал, так как не было для этого причин. Никто из оперативников указаний следить за тем, чтобы Дмитриев А.И. не скрылся, ему не давал, кроме этого никаких поводов для какого-либо побега Дмитриев не давал, вел себя спокойно и тихо, не грубил. Имел ли Дмитриев А.И. статус задержанного ему неизвестно, ему об этом никто ничего не говорил.

На вопрос следователя, просил ли Беднякова А.С. кто-либо давать какие-либо показания по настоящему уголовному делу, свидетель Бедняков А.С. показал, что перед его допросом в качестве свидетеля от 14.06.2011, когда именно не знает, к нему подходил кто-то из оперуполномоченных Куликов, Волков либо Соколов, кто именно не помнит, и просил оказать его помощь, дав необходимые для тех показания, но он отказался.

На вопрос следователя, видел Бедняков А.С. хоть один раз, чтобы Дмитриев куда-либо бежал свидетель Бедняков А.С. показал, что не видел, чтобы Дмитриев бегал.

На вопрос следователя применял ли Дмитриев А.И. физическую силу в отношении сотрудников милиции, свидетель Бедняков А.С. показал, что Дмитриев А.И. насилие в отношении сотрудников милиции не применял.

На вопрос следователя, согласно показаниям Беднякова А.С. от 14.06.2012 «...я и Дмитриев вышли из кабинета, после чего я начал закрывать входную дверь в кабинет. В это время Дмитриев неожиданно для меня побежал в сторону выхода с третьего этажа, в связи с чем дал команду ему остановиться, крикнув ему «Стой!». На мой крик выбежали мои коллеги из кабинета №310, с которыми мы побежали за Дмитриевым А.И...», что Бедняков А.С. может пояснить по существу данных показаний, говорил ли Беднякову А.С. кто-либо, что Дмитриев А.И. падал с лестницы, свидетель Бедняков А.С. показал, что подобного в действительности не было. О том, что Дмитриев А.И. падал с лестницы в отделе милиции, ему никто не говорил, в том числе Волков, Соколов и Куликов».

(т.3 л.д. 220-226)

Протокол осмотра места происшествия от 21.05.2012, из которого следует, что были осмотрены третий этаж, лестничная клетка, лестница между третьим и вторым этажами в отдел полиции №7 УМВД России по г. Н.Новгороду

(т.3 л.д. 205-210)

Показания подозреваемого Соколова А.С. от 13.08.2012, из которых следует, что с 14.07.2008 по 03.07.2012 он работал в органах МВД России. С 2009 года состоял в должности оперуполномоченного отделения по раскрытию имущественных преступлений отдела уголовного розыска отдела милиции №7 УВД по г. Н.Новгороду. С осени 2011 года до 03.07.2012 состоял в должности оперуполномоченного отделения по раскрытию имущественных преступлений отдела уголовного розыска отдела полиции №7 УМВД России по г. Н.Новгороду.

07.03.2011 во второй половине дня около 15-16 часов ему на сотовый телефон позвонил начальник отделения по имущественным преступлениям Ильин И.В., который сообщил, что в отделе милиции находится задержанный мужчина, подозреваемый в совершении кражи инструментов из дома №5 по пер. Полтавский г. Нижний Новгород. Ильин сказал, что необходимо поработать с задержанным с целью выяснения обстоятельств совершения преступления. Ильин попросил его позвонить оперуполномоченным Волкову и Куликову, чтобы те приехали помогать ему по работе. Он позвонил Волкову и сообщил о необходимости приезда в отдел милиции, Куликову дозвониться не смог, так как тот не брал трубку. В отдел милиции он приехал в течение 20-30 минут. С ним одновременно к его рабочему кабинету №310 подошел оперуполномоченный Волков В.В. Он позвонил Ильину и доложил об их приезде. Примерно через 10-15 минут в кабинет зашел Ильин вместе с Дмитриевым А.И. Ильин указал Дмитриеву на стул стоящий рядом со столом ближе к выходу из кабинета. В кабинете №310 располагалось три общих рабочих стола и стулья. Дмитриев сел на указанное Ильиным место. Дверь в кабинет была открыта. Ильин прошел к ним в кабинет и сел за стол напротив Дмитриева рядом с Волковым. Он сидел на лавке расположенной слева от входа в кабинет №310. Ильин стал задавать Дмитриеву вопросы по его личности, выяснил, где тот живет, чем занимается и зарабатывает на жизнь, имеет ли судимости. Дмитриев спокойно отвечал на вопросы. Дмитриев сказал, что сам с Ростова в Нижнем Новгороде живет недавно, также сказал, что ранее был судим за кражи, всю жизнь работал на стройках. В ходе беседы Ильин стал общаться с Дмитриевым о совершенной накануне краже инструментов из дома №5 по пер. Полтавский г. Н.Новгорода. О данном преступлении он и Волков стали узнавать параллельно общению Ильина и Дмитриева. Ильин сказал, что Дмитриев подозревается в совершении кражи, на что Дмитриев ответил, что никакой кражи не совершал, при этом пояснил, что работал в данном доме рабочим. Ильин несколько раз говорил, что кражу совершил, именно Дмитриев и больше ее совершить было не кому, так как Дмитриев работал в данном доме непродолжительное время, и сразу после увольнения была совершена кража. Дмитриев лишь указывал, что кражу не совершал, при этом не говорил о наличии какого-либо алиби на момент совершения кражи, вел себя спокойно. Он и Волков находились в кабинете и наблюдали за общением Ильина и Дмитриева в течение нескольких десятков минут, в течение которых отрицал свою причастность к краже. Затем в какой-то момент с небольшими временными промежутками, два-три раза к ним в кабинет заходил начальник криминальной милиции Кудрин О.Г., который спрашивал Дмитриева об обстоятельствах совершения кражи. Дмитриев А.И. на вопросы Кудрина О.Г. отвечал, что отрицает свою причастность к совершению преступления, после чего Кудрин О.Г. покидал кабинет. Угроз в адрес Дмитриева как со стороны Кудрина и Ильина, а также его и Волкова не звучало. Затем в ходе общения Ильин сказал Дмитриеву, что имеется видеозапись с соседнего дома, на которой Дмитриева опознал потерпевший. Дмитриев стал интересоваться, про

какую видеозапись говорит Ильин. Несмотря на то, что Ильин сказал про видеозапись Дмитриев все равно стоял на том, что не причастен к совершению кражи. В процессе общения с Дмитриевым он и Волков задавали Дмитриеву уточняющие вопросы. Ильин вел беседу с Дмитриевым, который через несколько минут и нескольких дополнительных вопросов Ильина обратился к последнему со словами: «Ладно, начальник, совершил данную кражу я вместе с Пашей». По какой причине Дмитриев А.И. решил сознаться, не знает. Также Ильин сказал, что имеется след обуви. Он лично не сравнивал след обуви, изъятый с места происшествия и обувь в которой находился Дмитриев А.И. Также Дмитриев на дополнительные вопросы, которые задались как им, так и Ильиным вместе с Волковым, ответил, что во время кражи, которую непосредственно совершал Паша, он стоял около дома «на стреме» или «на шухере». Дмитриев после того, как сознался в совершении преступления, просил посмотреть видеозапись, но тому не стали показывать видеозапись, по какой причине не знает. Что было похищено из дома, Дмитриев не рассказывал. Они Дмитриева не спрашивали где похищенное имущество. Он на тот момент также не знал, что похищено из дома, знал лишь в общих чертах от Ильина, что похищен строительный инструмент. В его присутствии в кабинете №310 Дмитриев написал заявление на имя начальника отдела милиции о совершенной им краже, также в кабинете находились Ильин и Волков. В заявлении Дмитриев А.И. указал, что тот совершил кражу вместе с Пашей. Данное заявление Дмитриева А.И. он не читал. Затем он или Волков взяли с Дмитриева письменное объяснение об обстоятельствах совершения кражи. После этого по указанию Ильина, уехавшего к тому моменту домой, он поднялся на четвертый этаж к дежурному следователю Бойко, которому сообщил о том, что Дмитриев готов давать показания по краже. При этом Ильин сказал, чтобы они действовали по указанию следователя. Бойко сказал, что необходимо вызвать адвоката, после чего преступить к допросу. Адвокат приехал примерно через один час. Он, Волков и Дмитриев ожидали приезда адвоката в кабинете №310. Когда приехал адвокат, об этом им сообщил Бойко, который сам зашел к ним в кабинет. Затем они все вместе поднялись в кабинет, где находился адвокат- мужчина. Следователь Бойко пояснил Дмитриеву, что это адвокат, при этом Дмитриев и адвокат остались в кабинете Бойко для конфиденциальной беседы на несколько минут, после чего следователь Бойко стал допрашивать Дмитриева в качестве подозреваемого. Он и Волков находились в кабинете Бойко по просьбе последнего в течение допроса поочередно. По окончании допроса следователь Бойко пояснил, что необходимо выехать на место происшествия для проверки показаний на месте Дмитриева. В период времени с 19 до 21 часа они выехали на место происшествия для проверки показаний на месте на служебном автомобиле «Газель». Затем они приехали на место происшествия, куда приехал на своем автомобиле оперуполномоченный Куликов, который остался с водителем «Газели». Он, Волков, Дмитриев, адвокат и следователь прошли к дому №5 по пер. Полтавский г. Н.Новгород. Следователь Бойко попросил его и Волкова найти понятых, которых

они нашли в соседних домах, это были мужчина и женщина. Когда они подошли к следователю Бойко, он одел на одну из рук Дмитриева наручник, так как опасался за свою жизнь в виду того, что ранее Дмитриев оказывал неповиновение при доставлении в отдел милиции оперуполномоченному Наумову, который написал по данному поводу рапорт. Об этом он узнал от кого-то из коллег еще до допроса Дмитриева в качестве подозреваемого, рапорт Наумова он не видел, его содержание ему неизвестно. Кроме того, он считал со слов Ильина, что Дмитриев задержанный. Следователь Бойко не говорил, что Дмитриев задержан. Дмитриев вел себя спокойно, не агрессивно. По поводу совершенного преступления Дмитриев самостоятельно продемонстрировал обстоятельства совершенной кражи. По окончании проверки показаний на месте, а именно после того, как следователь сфотографировал Дмитриева, демонстрировавшего свои действия, он отстегнул наручник от руки Дмитриева и проследовал вместе с тем к дежурному автомобилю. По приезду в отдел милиции он позвонил Ильину и доложил, то следственные действия с участием Дмитриева проведены. Бойко ответил, что Дмитриев тому не нужен, и им надо ехать за вторым фигурантом, то есть Павлом (*следствием установлено Коротков П.М.*). В дежурной части пояснили, что из дежурных оперуполномоченных есть только Бедняков. Кто-то из начальства, скорее всего, это был Ильин, сказал, что надо оказать помощь Беднякову при доставлении в отдел милиции второго фигуранта. Впоследствии на дежурном автомобиле «Волга» он, Волков, Куликов, Бедняков, водитель, а также Дмитриев, который показал им местожительство Павла приехали к дому последнего. В соседнем доме проживал сам Дмитриев. Когда они подъезжали, Дмитриев позвонил жене и сообщил, что скоро приедет к дому. К их приезду на улице стояли жена и сын Дмитриева, который обратился к сыну, чтобы тот показал местожительство Павла. Он, Волков, Куликов и Бедняков позвонили в дверь указанную сыном Дмитриева, который сразу ушел из подъезда двухэтажного дома. Коротков П.М. оказался дома, и они объяснили тому то, что тот подозревается в краже. Коротков согласился проехать с ними в отдел милиции, отрицая свою причастность к совершенному преступлению. Они вышли на улицу где Коротков, увидев Дмитриева, стал выражаться нецензурными словами в адрес последнего, пытаясь понять, почему тот указывает на того как на лицо, совершившее кражу. Затем Дмитриев, находясь с женой, пояснил, что готов проехать в отдел милиции и подтвердить, что кражу совершал совместно с Коротковым П.М. Они сели в автомобиль и приехали к отделу милиции, где поднялись все вместе на третий этаж. Он, Волков, Куликов и Коротков прошли в кабинет №310, а Бедняков с Дмитриевым зашли в соседний кабинет. В ходе общения, Коротков заверил их о своей непричастности к преступлению, указав, что действительно работал вместе с Дмитриевым в доме, откуда был украден инструмент. Они посчитали, что Коротков действительно непричастен к совершению кражи и примерно через 20 минут, Дмитриев был заведен в кабинет №310. Дмитриев продолжил настаивать на том, что кражу совершил совместно с Коротковым, при этом последний стал общаться с

Дмитриевым на воровском жаргоне, обещая неприятности Дмитриеву за то, что тот его оговаривает. В какой-то момент Дмитриев стал путаться об обстоятельствах совершения кражи, при этом он, Волков и Куликов стали задавать уточняющие вопросы. Также в кабинете периодически находился Бедняков, который отлучался. Также непродолжительное время в кабинете находился следователь Бойко. При этом кто-то из коллег либо он взял объяснение с Короткова. Затем Дмитриев, запутавшись в обстоятельствах кражи, сказал, что совершил кражу один. Это Дмитриев сказал в присутствии Короткова. После этого Коротков был отпущен домой, при этом Куликов дал Короткову 500 рублей на такси. Сразу после ухода Короткова они стали интересоваться у Дмитриева по какой причине он оговаривал Короткова. Дмитриев пояснил, что у того имелась обида на Короткова с 2010 года. Дмитриев также по собственному желанию написал заявление на имя начальника отдела милиции об обстоятельствах совершения преступления, а именно, то что тот совершил кражу один. После этого Куликов и Волков пошли к следователю Бойко, чтобы сообщить о том, что Дмитриев совершил кражу один. Он, Бедняков и Дмитриев остались в кабинете №310, при этом Дмитриев сидел на стуле напротив входа в кабинет, рядом с сейфом и лавкой расположенной слева от входа в кабинет. Через несколько минут Дмитриев попросил, чтобы тому показали видеозапись с соседнего дома. Видеозапись имелась на компьютере в кабинет №307, ключ от которого был у Беднякова, который вышел из кабинета вместе с Дмитриевым, чтобы показать последнему видеозапись. Входную дверь в кабинет №310 за собой Дмитриев и Бедняков не закрыли. Он убрался за столом и находился один в кабинете в течение нескольких минут, но непродолжительное время. Затем он услышал шум, либо Бедняков позвал его и он вышел из кабинета. В коридоре, в котором было освещение, он увидел Беднякова, стоящего рядом с проемом, ведущим к кабинету №307. Он подошел к Беднякову и спросил того, где Дмитриев и по какой причине Бедняков стоит в коридоре. Бедняков пояснил, что Дмитриев куда-то делся, но куда именно не знает. Просмотрели ли те видеозапись или нет, он не знает. Затем они услышали со стороны лестницы посторонний шум и грохот, в чем именно выразившийся не знает. Он и Бедняков быстрым шагом прошли к лестнице, где увидели как Волков и Куликов поднимались по лестнице, либо находились вместе с Дмитриевым на лестничной клетке между вторым и третьим этажами. Помнит, что указанные лица шли, также возможно, указанные лица лежали, либо на ступенях, либо на лестничном марше. На лестничной клетке отсутствует освещение, и он фактически видел лишь силуэты Куликова, Волкова и Дмитриева, поднявшихся на третий этаж. Куликов и Волков поднялись вместе с Дмитриевым на третий этаж спокойным шагом, Куликов и Волков не ругались, на Дмитриева не кричали. Руки Дмитриева были заведены за спину, кем именно Волковым или Куликовым не знает, были ли на том наручники, не может сказать, возможно, наручники и были, но этого он не помнит. Куда Куликов и Волков завели Дмитриева, после того как поднялись на третий этаж, не помнит. Куда пошел Бедняков после этого, не помнит. Куда он сам пошел, также не помнит.

Возможно, он пошел в дежурную часть или в свой рабочий кабинет №310. Когда Куликов и Волков вели Дмитриева по третьему этажу, он поинтересовался у тех, что случилось. Куликов или Волков ответили, что те спускались по лестнице с четвертого на третий этаж и увидели спускающегося по лестнице Дмитриева, окрикнули того, и Дмитриев упал с лестницы, как именно, в какой части лестницы и по какой причине не знает. Когда Волков и Куликов вели Дмитриева, последний шел обычной походкой, не кричал, не оказывал никакого сопротивления, не кричал. Каких-либо видимых телесных повреждений у Дмитриева А.И. не было, самочувствие у того было нормальное, вызвать «скорую помощь» не просил. Помнит, что в соседнем кабинете №311 от кабинета №310, Волков написал рапорт, какой именно не знает, куда делся данный рапорт в дальнейшем, не знает. К тому моменту он закрыл дверь своего кабинета и опечатал его пластилиновой печатью. После этого он вместе с Куликовым, Волковым повели Дмитриева в дежурную часть для водворения в камеру для административно задержанных. Откуда забрали Дмитриева, не помнит. Волков зашел вместе с Дмитриевым в помещение для работы с административно задержанными. Куликов пошел на улицу греть автомобиль. Волков вышел на улицу через центральный вход через несколько минут, они покурили и сели в машину. Сначала Куликов отвез его, а затем Волкова. На работу он вышел 09.03.2011, это был обычный рабочий день. Впоследствии по уголовному делу, где подозреваемым являлся Дмитриев, он не работал, поручения ему не списывались.

На вопрос следователя кем и когда Дмитриев А.И. был доставлен в отдел милиции №7 УВД по г. Н.Новгороду подозреваемый Соколов А.С. показал, что впоследствии ему стало известно, что Наумов доставлял Дмитриева 06.03.2011, по какой причине ему неизвестно. При каких обстоятельствах оперуполномоченным Наумовым был составлен рапорт об оказании неповиновения тому со стороны Дмитриева неизвестно. С Наумовым на данную тему он не общался.

На вопрос следователя, по какой причине Дмитриев А.И. находился в камере для административно-задержанных в ночь с 06.03.2011 на 07.03.2011, подозреваемый Соколов А.С. показал, что не знает».

На вопрос следователя кем и в какое время Дмитриев А.И. допрашивался в качестве подозреваемого, избиралась ли в отношении Дмитриева А.И. мера пресечения и задерживался ли Дмитриев в порядке ст. 91 УПК РФ подозреваемый Соколов А.С. показал, что следователь Бойко проводил допрос Дмитриева в качестве подозреваемого 07.03.2011, в какое именно время не помнит. Следователь Бойко не сообщал ему, что Дмитриев задержан в порядке ст. 91 УПК РФ, также не сообщал, что в отношении Дмитриева избрана какая-либо мера пресечения. Ему было известно только от Ильина, что Дмитриев задержан, поэтому он считал того задержанным.

На вопрос следователя, каким образом Дмитриев А.И. вел себя перед допросом в качестве подозреваемого и после допроса, высказывался ли Дмитриев А.И. о своей непричастности к совершенному преступлению, подозреваемый

Соколов А.С. показал, что Дмитриев только в самом начале отрицал свою причастность к краже. В ходе допроса в качестве подозреваемого и после допроса Дмитриев менял свою позицию только в части того, совершал ли тот кражу один или с Коротковым.

На вопрос следователя, по какой причине в ходе проверки показаний на месте подозреваемого Дмитриева А.И. в отношении последнего им были применены наручники, подозреваемый Соколов А.С. показал, что наручники были применены по его инициативе, считал Дмитриева А.И. задержанным в порядке, предусмотренном УПК РФ, а также в соответствии с законом «О милиции», а именно в части того, что Дмитриев А.И. мог оказать сопротивление, также со слов сотрудников ему было известно, что накануне Дмитриев А.И. оказывал неповиновение. Также он учитывал неоднократные судимости Дмитриева А.И. и считал того опасным. Дмитриев не возражал, что в отношении того применены наручники. Считает, что действовал в отношении Дмитриева в соответствии с п. 6 ч.1 ст. 21 ФЗ «О полиции» поскольку ему было устно поручено следователем Бойко, доставить Дмитриева на место проведения следственного действия. Он был введен в заблуждение словами Ильина о том, что Дмитриев задержан, хотя следователь не говорил, что Дмитриев А.И. задержан.

На вопрос следователя, имелись ли основания для ограничения свободы перемещения Дмитриева А.И., подозреваемый Соколов А.С. показал, что у него не было никаких оснований для ограничения свободы перемещения Дмитриева А.И., он не ограничивал Дмитриева А.И. в свободе перемещения.

На вопрос следователя видел ли Соколов А.С., как Дмитриев А.И. бежит или идет в направлении лестницы, кроме того, в ранее данных показания в качестве свидетеля Соколов А.С. указывал, что кто-то кричал «Стой» подозреваемый Соколов А.С. показал, что не видел, чтобы Дмитриев А.И. бежал или шел в сторону лестницы, не знает, по какой причине ранее указывал про крик «Стой», но в настоящее время не может пояснить это, так как не помнит.

На вопрос следователя, почему Дмитриев А.И. после написания заявления на имя начальника отдела милиции №7 о совершении кражи единолично был помещен в камеру для содержания административно-задержанных, сколько это было по времени, по какой причине в первоначальных ваших объяснениях от 29.03.2011 указано, что Дмитриев А.И. был отпущен домой, подозреваемый Соколов А.С. показал, что Дмитриев А.И. был помещен в КСЗЛ на основании рапорта Волкова, тот был помещен в камеру для содержания административно-задержанных примерно до двух часов ночи. Домой он приехал до трех часов ночи, но точно, в какой период времени сказать не может, так как не помнит. В его первоначальных объяснения, он неправильно понял следователя, такого не было, чтобы Дмитриев пошел домой, так как тот был передан в камеру для административно-задержанных.

На вопрос следователя, жаловался ли Дмитриев А.И. на свое самочувствие перед водворением в камеру для административно-задержанных, имелись ли у того

какие-либо телесные повреждения подозреваемый Соколов А.С. показал, что Дмитриев А.И. на самочувствие не жаловался, телесных повреждений у того не было.

На вопрос следователя, при каких обстоятельствах Дмитриев А.И. мог получить телесные повреждения в виде компрессионного неосложненного перелома тела 1-го поясничного позвонка, сотрясения головного мозга, полуциркулярных ссадин запястий, подозреваемый Соколов А.С. показал, что не может ничем это объяснить, ни он, ни его коллеги физической силы в отношении Дмитриева А.И. не применяли.

На вопрос следователя, согласен ли Соколов А.С. пройти психофизиологическое исследование с использованием детектора лжи «полиграфа», подозреваемый Соколов А.С. показал, что не согласен, у него плохое давление, у него бываю гипертонические кризы, поэтому считает, что результаты могут не соответствовать действительности по причине его состояния здоровья.

(т.5 л.д.105-114)

Показания обвиняемого Соколова А.С. от 06.09.2012, из которых следует, что тот подтверждает показания, данные им 13.08.2012. От дачи показаний отказался, воспользовался правом, предусмотренным ст.51 Конституции РФ.

(т.5 л.д.125-127)

Иные документы:

- *копия выписки из приказа №1113 л/с от 01.10.2009*, согласно которому Соколов А.С. назначен на должность оперуполномоченного отделения по раскрытию имущественных преступлений отдела уголовного розыска криминальной милиции отдела милиции № 7 УВД по г. Нижнему Новгороду.

(т.5 л.д.135-140)

- *копия должностной инструкции* оперуполномоченного отдела уголовного розыска ОМ №7 УВД по г. Н.Новгороду, утвержденная 11.01.2011 и.о. начальника ОМ №7 УВД по г. Н.Новгороду, согласно которой Соколов А.С. является должностным лицом и в его обязанности входит осуществление функций представителя власти.

(т.5 л.д.84-89)

- *копия выписки из приказа №1319 л/с от 03.07.2012*, согласно которому оперуполномоченный отделения по раскрытию имущественных преступлений отдела уголовного розыска ОП №7 Управления МВД России по г. Нижнему Новгороду Соколов А.С. уволен 03.07.2012 (по инициативе сотрудника).

(т.5 л.д.161)

- *ответ на запрос из прокуратуры Советского района г. Н.Новгорода от 17.08.2012*, согласно которому дело оперативного учета по уголовному делу №180442, возбужденному 06.03.2011 отделом по расследованию преступлений на территории Советского района СУ при УВД по г. Н.Новгороду по признакам преступления, предусмотренного п.п. «б,в» ч.2 ст. 158 УК РФ сотрудниками ОМ № 7 Управления МВД России по г. Н.Новгороду не заводилось.

(т.3 л.д.152)

- *копия постановления о прекращении уголовного преследования от 05.05.2011*, согласно которому уголовное преследование в отношении подозреваемого Дмитриева А.И. прекращено на основании п. 2 ч.1 ст. 24 УПК РФ.

(т.4 л.д.98-100)

- *копия заключения служебной проверки от 13.04.2011* в отношении сотрудников ОМ №7 УВД по г. Н.Новгороду, утвержденного начальником ГУВД по Нижегородской области.

(т.1 л.д.214-220)

- *заключение специалиста №140-уд/2012 от 02.07.2012* по результатам прохождения психофизиологического исследования с использованием полиграфа, проведенного в отношении потерпевшего Дмитриева А.И.

(т.2 л.д.74-77)

Протокол осмотра документов от 10.07.2011, согласно которому, сведения о телефонных соединениях абонентского номера 8-904-058-22-01, используемого потерпевшим Дмитриевым А.И. согласно сопроводительного письма, предоставлены компанией сотовой связи «ТЕЛЕ2» за период времени с 05.03.2011 по 09.03.2011.

Из предоставленных сведений следует, что 05.03.2011 абонентский номер 8-904-058-22-01 совершил 13 соединений, два из которых являются исходящими. При этом во всех случаях указанный абонентский номер во время соединений регистрировался на базовой станции, расположенной по адресу: г.Н.Новгород, ул.Ракетная, д. 9 «Я».

В период времени с 23 часов 49 минут 06.03.2011 по 09 часов 22 минуты вышеназванный абонентский номер совершил 26 соединений.

При совершении большинства соединений абонентский номер регистрировался на базовой станции, расположенной по адресу: г.Н.Новгород, ул.Адмирала Васюнина, д.2.

Исключением из этого правила являются:

- 6 соединений, совершенных 07.03.2011 в период времени с 13 часов 50 минут до 14 часов 21 минуты, во время совершения которых абонентский номер

регистрировался на базовой станции, расположенной по адресу: г.Н.Новгород, Конный проезд, д. 7 «А»;

- 2 соединения, совершенные в тот же день в 21 час 40 минут и 21 час 41 минута, во время совершения которых этот же абонентский номер регистрировался на базовой станции, расположенной по адресу: г.Н.Новгород, ул.Ракетная, 9 «Я».

Начиная с 09 часов 47 минут 08.03.2011 по 21 час 54 минуты данный абонентский номер регистрировался на базовых станциях, расположенных по адресам: г.Н.Новгород, ул.Гоголя, д. 5 (в 09 часов 47 минут); г.Н.Новгород, Московское шоссе, д.85 (в 09 часов 58 минут); г.Н.Новгород, ул.Ракетная, д. 9 «Я» (в 13 часов 44 минуты); г.Н.Новгород, Московское шоссе, д.213 «А» (в период времени с 13 часов 54 минут по 21 час 54 минуты).

Сведения о соединениях абонентского номера 8-904-058-22-01 признаны и приобщены к уголовному делу в качестве вещественных доказательств на основании постановления от 10.07.2011.

(т.4 л.д.126-130)

Протокол осмотра предметов от 04.06.2012, согласно которому в присутствии понятых, были осмотрены материалы уголовного дела № №180442, возбужденного по признакам преступления, предусмотренного п.п. «б,в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Осмотрены следующие материалы уголовного дела:

Стр. 1 Постановление о возбуждении уголовного дела №180442 от 06.03.2011, вынесенное следователем отдела по расследованию преступлений на территории советского района СУ при УВД по г. Н.Новгороду Коцюбийчуком О.И., основанием для возбуждения уголовного дела по признаку состава преступления, предусмотренного п.п. «б,в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, послужили данные содержащиеся в материале КУСП №5145 от 06.03.2011.

Стр. 4 Постановление об изъятии и о передаче уголовного дела от 07.03.2011.

Стр. 5 Постановление о принятии уголовного дела к производству от 07.03.2011.

Стр. 7 Протокол осмотра места происшествия от 06.03.2011.

Стр. 19-20 Рапорт оперуполномоченного ОМ №7 УВД г. Н.Новгорода Наумова В.Ю. на имя и.о. начальника ОМ №7 УВД г. Н.Новгорода Корнилова И.О. от 06.03.2011, согласно которому: «...Прибыв около 19 часов к отделу милиции, я, Гусев А.Л. и Дмитриев А.И. направился ко входу в отдел милиции. В ходе следования к отделу милиции Дмитриев А.И. оттолкнул меня в сторону, и попытался сбежать. В связи с этим Дмитриеву А.И. был произведен загиб за спину, после чего надеты на руки наручники...»

Стр. 25 Поручение о производстве отдельных следственных действий следователя Коцюбийчук О.И. от 06.03.2011 на имя начальника КМ ОМ №7 УВД г. Н.Новгорода, согласно которому следователь просит допросить в качестве свидетеля Короткова Павла Михайловича, проживающего по адресу: г. Н.Новгород, ул. Знаменская, д. 17, кв. 4.

Стр. 26-27 Протокол допроса свидетеля Короткова П.М., проведенного 06.03.2011 с 20 ч. 45 мин. до 21 ч. 10 мин. оперуполномоченным Наумовым В.Ю.

Стр. 37-38 Протокол осмотра предметов (документов) от 28.03.2011, согласно которому осмотрена видеозапись и два кассовых чека. Согласно протоколу «... лица мужчины не видно, видно, что он в темной шапке, сутулы, среднего роста...».

Стр. 42 Сопроводительное письмо от 09.03.2011, подписанное заместителем начальника ОМ №7 УВД по г. Н.Новгороду Кудриным О.Г. на имя начальника СО по расследованию преступлений на территории Советского района г. Н.Новгорода Ванаева Э.Б., согласно которому направляются рапорта оперуполномоченных Соколова А.С., Волкова В.В. и Куликова А.П. для приобщения к материалам уголовного дела №180442.

Стр. 43-44 Рапорт оперуполномоченного Соколова А.С. от 07.03.2011, согласно которому «...после воспроизведения видеозаписи Дмитриевым А.И. была произведена попытка сбежать из отдела милиции, однако успехом она не увенчалась, так как Дмитриев А.И. был задержан оперуполномоченными Волковым В.В. и Куликовым А.П. на лестнице. В связи с попыткой бегства к Дмитриеву А.И. были применены наручники. Иная физическая сила не применялась. После этого Дмитриев А.И. сознался, что данную кражу совершил единолично, а гр. Короткова П.М. указал из-за личной неприязни. Дмитриев А.И. изъявил желание написать по данному поводу еще одну явку с повинной. После этого Дмитриев А.И. и Коротков П.М. были отпущены домой.»

Стр. 45-46 Рапорт оперуполномоченного Куликова А.П. от 07.03.2011, согласно которому «...Далее в кабинет был приведен Дмитриев А.И., чтобы провести между ними устную беседу. В ходе данной беседы между Дмитриевым А.И. последний сильно нервничал, путался в показаниях. В один из моментов я покинул кабинет по служебной необходимости. Когда я возвращался вместе с оперуполномоченным Волковым В.В. в кабинет, мы услышали крики «Стоять!». В этот момент в дверном проеме появился Дмитриев А.И., которому мы приказали остановиться. Дмитриев А.И. оглянулся на нас и, запнувшись, упал, покотившись вниз по лестнице. Далее Дмитриев А.И. был пойман. К нему были применены наручники. Иные спецсредства или физическая сила в отношении Дмитриева А.И. не применялась. Далее Дмитриев А.И. был доставлен в кабинет №310, где Дмитриев А.И. сознался, что кражу он совершил единолично, а гр. Короткова П.М. указал из-за личной неприязни. Дмитриев А.И. изъявил желание написать по данному поводу еще одну явку с повинной. После этого Дмитриев А.И. и Коротков П.М. были отпущены домой.»

Рапорт оперуполномоченного Волкова В.В. в материалах уголовного дела №180422 не имеется без указания причин его отсутствия.

Стр. 104-106 Протокол допроса подозреваемого Дмитриева А.И. от 07.03.2011 проведенного с 18 ч. 20 мин. до 19 ч. 15 мин. следователем отдела по расследованию преступлений на территории Советского района СУ при УВД по г. Н.Новгороду

Бойко Д.И. с участием адвоката адвокатской конторы Советского района Хохлова Андрея Вячеславовича.

Стр. 107-112 Протокол проверки показаний на месте подозреваемого Дмитриева А.И. от 07.03.2011, проведенной с 19 ч. 35 мин. до 20 ч. 40 мин.

Стр. 113 Объяснение Дмитриева А.И. от 08.03.2011 полученное оперуполномоченным ОУР Ом №7 УВД по г. Новгороду Куликовым А.П.

Стр. 140 Заявление Дмитриева А.И. от 25.03.2011 на имя следователя отдела по расследованию преступлений на территории Советского района СУ при УВД по г. Н.Новгороду Бойко Д.И. в котором он просит «считать недействительными его явку с повинной и допрос, в которых он признается в совершении кражи, так как признательные показания дал в результате физического и психического насилия со стороны сотрудников ОВД Советского района»

Стр. 141-142 Постановление об отказе в удовлетворении ходатайства от 27.03.2011

Стр. 151-160 Протокол допроса подозреваемого Дмитриева А.И. от 20.04.2011

Стр. 162-163 Постановление о выделении в отдельное производство материалов из уголовного дела от 27.04.011.

Стр. 164-166 Постановление о прекращении уголовного преследования в отношении Дмитриева А.И. от 05.05.2011.

С осмотренных материалов уголовного дела сняты светокпии
(т.4 л.д.46-100)

Заключение комплексной экспертизы №59-СЛ 2011 г. от 31.08.2011, из которого следует, что у Дмитриева А.И. при поступлении в больницу № 39 08.03.2011 имелись: компрессионный неосложненный перелома тела 1-го поясничного позвонка, ушиб поясничной области (болезненность остистых отростков, напряжение мышц, ограничение движений), сотрясение головного мозга, полуциркуляторные ссадины запястий. Данные повреждения в комплексе вызвали причинение средней тяжести вреда здоровью по признаку длительного расстройства здоровья.

Принимая во внимание характер, морфологию и локализацию повреждений у Дмитриева А.И. эксперты полагают, что они вполне могли образоваться при обстоятельствах, указанных потерпевшим Дмитриевым А.И. в ходе допросов и проверки показаний на месте.

(т.2 л.д.166-179)

Показания эксперта Мартус С.В. от 07.09.2012, из которого следует, что компрессионный перелом позвоночного столба, в частности, тела 1-ого поясничного позвонка возникает от чрезмерной нагрузки- давления на тело позвонка, направленной вдоль позвоночного столба. Компрессионный перелом тела 1-ого поясничного позвонка может образоваться при падении с небольшой высоты, в том числе с лестничного марша при условии приземления человека на

07.03.2011 во второй половине дня около 15-16 часов ему на сотовый телефон позвонил начальник отделения по имущественным преступлениям Ильин И.В., который сообщил, что в отделе милиции находится задержанный мужчина, подозреваемый в совершении кражи инструментов из дома №5 по пер. Полтавский г. Нижний Новгород. Ильин сказал, что необходимо поработать с задержанным с целью выяснения обстоятельств совершения преступления. Ильин попросил его позвонить оперуполномоченным Волкову и Куликову, чтобы те приехали помогать ему по работе. Он позвонил Волкову и сообщил о необходимости приезда в отдел милиции, Куликову дозвониться не смог, так как тот не брал трубку. В отдел милиции он приехал в течение 20-30 минут. С ним одновременно к его рабочему кабинету №310 подошел оперуполномоченный Волков В.В. Он позвонил Ильину и доложил об их приезде. Примерно через 10-15 минут в кабинет зашел Ильин вместе с Дмитриевым А.И. Ильин указал Дмитриеву на стул стоящий рядом со столом ближе к выходу из кабинета. В кабинете №310 располагалось три общих рабочих стола и стулья. Дмитриев сел на указанное Ильиным место. Дверь в кабинет была открыта. Ильин прошел к ним в кабинет и сел за стол напротив Дмитриева рядом с Волковым. Он сидел на лавке расположенной слева от входа в кабинет №310. Ильин стал задавать Дмитриеву вопросы по его личности, выяснил, где тот живет, чем занимается и зарабатывает на жизнь, имеет ли судимости. Дмитриев спокойно отвечал на вопросы. Дмитриев сказал, что сам с Ростова в Нижнем Новгороде живет недавно, также сказал, что ранее был судим за кражи, всю жизнь работал на стройках. В ходе беседы Ильин стал общаться с Дмитриевым о совершенной накануне краже инструментов из дома №5 по пер. Полтавский г. Н.Новгорода. О данном преступлении он и Волков стали узнавать параллельно общению Ильина и Дмитриева. Ильин сказал, что Дмитриев подозревается в совершении кражи, на что Дмитриев ответил, что никакой кражи не совершал, при этом пояснил, что работал в данном доме рабочим. Ильин несколько раз говорил, что кражу совершил, именно Дмитриев и больше ее совершить было не кому, так как Дмитриев работал в данном доме непродолжительное время, и сразу после увольнения была совершена кража. Дмитриев лишь указывал, что кражу не совершал, при этом не говорил о наличии какого-либо алиби на момент совершения кражи, вел себя спокойно. Он и Волков находились в кабинете и наблюдали за общением Ильина и Дмитриева в течение нескольких десятков минут, в течение которых отрицал свою причастность к краже. Затем в какой-то момент с небольшими временными промежутками, два-три раза к ним в кабинет заходил начальник криминальной милиции Кудрин О.Г., который спрашивал Дмитриева об обстоятельствах совершения кражи. Дмитриев А.И. на вопросы Кудрина О.Г. отвечал, что отрицает свою причастность к совершению преступления, после чего Кудрин О.Г. покидал кабинет. Угроз в адрес Дмитриева как со стороны Кудрина и Ильина, а также его и Волкова не звучало. Затем в ходе общения Ильин сказал Дмитриеву, что имеется видеозапись с соседнего дома, на которой Дмитриева опознал потерпевший. Дмитриев стал интересоваться, про

копчик или на голову, таким образом, чтобы вся нагрузка была направлена вдоль позвоночника. Для скатывания с лестницы кубарем образование компрессионного перелома тела 1-ого поясничного позвонка не типично и маловероятно, так как основным условием образования данного перелома позвонка является наличие чрезмерной нагрузки вдоль позвоночного столба. Что касается получения перелома при падении на лестничной площадке, то падение должно происходить из положения стоя с приземлением на область копчика.

На вопрос следователя, мог ли компрессионный перелом тела 1-ого поясничного позвонка, обнаруженный у потерпевшего Дмитриева А.И., когда последний находился на полу в сидячем положении и на его плечи сел сотрудник милиции, надавив весом своего тела на плечи, стремясь прижать туловище потерпевшего Дмитриева А.И. к ногам, эксперт Мартус С.В. показала, что образование компрессионного перелома 1-ого поясничного позвонка при указанных условиях вполне вероятно и характерно для механизма образования перелома позвонка, так как именно при таких обстоятельствах имеет место чрезмерное давление на позвоночный столб и может привести к перелому позвонка.

(т.2 л.д.183-186)

Заключение эксперта №2963/03-1 от 27.09.2011, из которого следует, что на лицевой и оборотной сторонах заявления Дмитриева А.И. на имя начальника ОМ №7 УВД г. Н.Новгорода, подполковника милиции Корнилова И.О. от 07.03.2011; на лицевых сторонах заявления Дмитриева А.И. на имя и.о. начальника ОМ №7 УВД г. Н. Новгорода, подполковника милиции Корнилова И.О. от 08.03.2011 выполнены одним лицом- Дмитриевым А.И., под действием каких-то «сбивающих факторов, носящих как постоянный, так и временный характер.

Причиной «сбивающего фактора», носящего постоянный характер, вероятнее всего, является низкая степень грамотности и незначительная практика письменно-двигательного навыка Дмитриева А.И.

Причиной «сбивающего фактора», носящего временный характер, наиболее вероятно, могло быть состояние стресса.

(т.3 л.д.196-203)

Доказательства, на которые ссылаются обвиняемый и защитник:

Показания подозреваемого Соколова А.С. от 13.08.2012, из которых следует, что с 14.07.2008 по 03.07.2012 он работал в органах МВД России. С 2009 года состоял в должности оперуполномоченного отделения по раскрытию имущественных преступлений отдела уголовного розыска отдела милиции №7 УВД по г. Н.Новгороду. С осени 2011 года до 03.07.2012 состоял в должности оперуполномоченного отделения по раскрытию имущественных преступлений отдела уголовного розыска отдела полиции №7 УМВД России по г. Н.Новгороду.

какую видеозапись говорит Ильин. Несмотря на то, что Ильин сказал про видеозапись Дмитриев все равно стоял на том, что не причастен к совершению кражи. В процессе общения с Дмитриевым он и Волков задавали Дмитриеву уточняющие вопросы. Ильин вел беседу с Дмитриевым, который через несколько минут и нескольких дополнительных вопросов Ильина обратился к последнему со словами: «Ладно, начальник, совершил данную кражу я вместе с Пашей». По какой причине Дмитриев А.И. решил сознаться, не знает. Также Ильин сказал, что имеется след обуви. Он лично не сравнивал след обуви, изъятый с места происшествия и обувь в которой находился Дмитриев А.И. Также Дмитриев на дополнительные вопросы, которые задались как им, так и Ильиным вместе с Волковым, ответил, что во время кражи, которую непосредственно совершал Паша, он стоял около дома «на стреме» или «на шухере». Дмитриев после того, как сознался в совершении преступления, просил посмотреть видеозапись, но тому не стали показывать видеозапись, по какой причине не знает. Что было похищено из дома, Дмитриев не рассказывал. Они Дмитриева не спрашивали где похищенное имущество. Он на тот момент также не знал, что похищено из дома, знал лишь в общих чертах от Ильина, что похищен строительный инструмент. В его присутствии в кабинете №310 Дмитриев написал заявление на имя начальника отдела милиции о совершенной им краже, также в кабинете находились Ильин и Волков. В заявлении Дмитриев А.И. указал, что тот совершил кражу вместе с Пашей. Данное заявление Дмитриева А.И. он не читал. Затем он или Волков взяли с Дмитриева письменное объяснение об обстоятельствах совершения кражи. После этого по указанию Ильина, уехавшего к тому моменту домой, он поднялся на четвертый этаж к дежурному следователю Бойко, которому сообщил о том, что Дмитриев готов давать показания по краже. При этом Ильин сказал, чтобы они действовали по указанию следователя. Бойко сказал, что необходимо вызвать адвоката, после чего преступить к допросу. Адвокат приехал примерно через один час. Он, Волков и Дмитриев ожидали приезда адвоката в кабинете №310. Когда приехал адвокат, об этом им сообщил Бойко, который сам зашел к ним в кабинет. Затем они все вместе поднялись в кабинет, где находился адвокат- мужчина. Следователь Бойко пояснил Дмитриеву, что это адвокат, при этом Дмитриев и адвокат остались в кабинете Бойко для конфиденциальной беседы на несколько минут, после чего следователь Бойко стал допрашивать Дмитриева в качестве подозреваемого. Он и Волков находились в кабинете Бойко по просьбе последнего в течение допроса поочередно. По окончании допроса следователь Бойко пояснил, что необходимо выехать на место происшествия для проверки показаний на месте Дмитриева. В период времени с 19 до 21 часа они выехали на место происшествия для проверки показаний на месте на служебном автомобиле «Газель». Затем они приехали на место происшествия, куда приехал на своем автомобиле оперуполномоченный Куликов, который остался с водителем «Газели». Он, Волков, Дмитриев, адвокат и следователь прошли к дому №5 по пер. Полтавский г. Н.Новгород. Следователь Бойко попросил его и Волкова найти понятых, которых

они нашли в соседних домах, это были мужчина и женщина. Когда они подошли к следователю Бойко, он одел на одну из рук Дмитриева наручник, так как опасался за свою жизнь в виду того, что ранее Дмитриев оказывал неповиновение при доставлении в отдел милиции оперуполномоченному Наумову, который написал по данному поводу рапорт. Об этом он узнал от кого-то из коллег еще до допроса Дмитриева в качестве подозреваемого, рапорт Наумова он не видел, его содержание ему неизвестно. Кроме того, он считал со слов Ильина, что Дмитриев задержанный. Следователь Бойко не говорил, что Дмитриев задержан. Дмитриев вел себя спокойно, не агрессивно. По поводу совершенного преступления Дмитриев самостоятельно продемонстрировал обстоятельства совершенной кражи. По окончании проверки показаний на месте, а именно после того, как следователь сфотографировал Дмитриева, демонстрировавшего свои действия, он отстегнул наручник от руки Дмитриева и проследовал вместе с тем к дежурному автомобилю. По приезду в отдел милиции он позвонил Ильину и доложил, то следственные действия с участием Дмитриева проведены. Бойко ответил, что Дмитриев тому не нужен, и им надо ехать за вторым фигурантом, то есть Павлом (*следствием установлено Коротков П.М.*). В дежурной части пояснили, что из дежурных оперуполномоченных есть только Бедняков. Кто-то из начальства, скорее всего, это был Ильин, сказал, что надо оказать помощь Беднякову при доставлении в отдел милиции второго фигуранта. Впоследствии на дежурном автомобиле «Волга» он, Волков, Куликов, Бедняков, водитель, а также Дмитриев, который показал им местожительство Павла приехали к дому последнего. В соседнем доме проживал сам Дмитриев. Когда они подъезжали, Дмитриев позвонил жене и сообщил, что скоро приедет к дому. К их приезду на улице стояли жена и сын Дмитриева, который обратился к сыну, чтобы тот показал местожительство Павла. Он, Волков, Куликов и Бедняков позвонили в дверь указанную сыном Дмитриева, который сразу ушел из подъезда двухэтажного дома. Коротков П.М. оказался дома, и они объяснили тому то, что тот подозревается в краже. Коротков согласился проехать с ними в отдел милиции, отрицая свою причастность к совершенному преступлению. Они вышли на улицу где Коротков, увидев Дмитриева, стал выражаться нецензурными словами в адрес последнего, пытаясь понять, почему тот указывает на того как на лицо, совершившее кражу. Затем Дмитриев, находясь с женой, пояснил, что готов проехать в отдел милиции и подтвердить, что кражу совершал совместно с Коротковым П.М. Они сели в автомобиль и приехали к отделу милиции, где поднялись все вместе на третий этаж. Он, Волков, Куликов и Коротков прошли в кабинет №310, а Бедняков с Дмитриевым зашли в соседний кабинет. В ходе общения, Коротков заверил их о своей непричастности к преступлению, указав, что действительно работал вместе с Дмитриевым в доме, откуда был украден инструмент. Они посчитали, что Коротков действительно непричастен к совершению кражи и примерно через 20 минут, Дмитриев был заведен в кабинет №310. Дмитриев продолжил настаивать на том, что кражу совершил совместно с Коротковым, при этом последний стал общаться с

Дмитриевым на воровском жаргоне, обещая неприятности Дмитриеву за то, что тот его оговаривает. В какой-то момент Дмитриев стал путаться об обстоятельствах совершения кражи, при этом он, Волков и Куликов стали задавать уточняющие вопросы. Также в кабинете периодически находился Бедняков, который отлучался. Также непродолжительное время в кабинете находился следователь Бойко. При этом кто-то из коллег либо он взял объяснение с Короткова. Затем Дмитриев, запутавшись в обстоятельствах кражи, сказал, что совершил кражу один. Это Дмитриев сказал в присутствии Короткова. После этого Коротков был отпущен домой, при этом Куликов дал Короткову 500 рублей на такси. Сразу после ухода Короткова они стали интересоваться у Дмитриева по какой причине он оговаривал Короткова. Дмитриев пояснил, что у того имелась обида на Короткова с 2010 года. Дмитриев также по собственному желанию написал заявление на имя начальника отдела милиции об обстоятельствах совершения преступления, а именно, то что тот совершил кражу один. После этого Куликов и Волков пошли к следователю Бойко, чтобы сообщить о том, что Дмитриев совершил кражу один. Он, Бедняков и Дмитриев остались в кабинете №310, при этом Дмитриев сидел на стуле напротив входа в кабинет, рядом с сейфом и лавкой расположенной слева от входа в кабинет. Через несколько минут Дмитриев попросил, чтобы тому показали видеозапись с соседнего дома. Видеозапись имелась на компьютере в кабинет №307, ключ от которого был у Беднякова, который вышел из кабинета вместе с Дмитриевым, чтобы показать последнему видеозапись. Входную дверь в кабинет №310 за собой Дмитриев и Бедняков не закрыли. Он убрался за столом и находился один в кабинете в течение нескольких минут, но непродолжительное время. Затем он услышал шум, либо Бедняков позвал его и он вышел из кабинета. В коридоре, в котором было освещение, он увидел Беднякова, стоящего рядом с проемом, ведущим к кабинету №307. Он подошел к Беднякову и спросил того, где Дмитриев и по какой причине Бедняков стоит в коридоре. Бедняков пояснил, что Дмитриев куда-то делся, но куда именно не знает. Просмотрели ли те видеозапись или нет, он не знает. Затем они услышали со стороны лестницы посторонний шум и грохот, в чем именно выражавшийся не знает. Он и Бедняков быстрым шагом прошли к лестнице, где увидели как Волков и Куликов поднимались по лестнице, либо находились вместе с Дмитриевым на лестничной клетке между вторым и третьим этажами. Помнит, что указанные лица шли, также возможно, указанные лица лежали, либо на ступенях, либо на лестничном марше. На лестничной клетке отсутствует освещение, и он фактически видел лишь силуэты Куликова, Волкова и Дмитриева, поднявшихся на третий этаж. Куликов и Волков поднялись вместе с Дмитриевым на третий этаж спокойным шагом, Куликов и Волков не ругались, на Дмитриева не кричали. Руки Дмитриева были заведены за спину, кем именно Волковым или Куликовым не знает, были ли на том наручники, не может сказать, возможно, наручники и были, но этого он не помнит. Куда Куликов и Волков завели Дмитриева, после того как поднялись на третий этаж, не помнит. Куда пошел Бедняков после этого, не помнит. Куда он сам пошел, также не помнит.

Возможно, он пошел в дежурную часть или в свой рабочий кабинет №310. Когда Куликов и Волков вели Дмитриева по третьему этажу, он поинтересовался у тех, что случилось. Куликов или Волков ответили, что те спускались по лестнице с четвертого на третий этаж и увидели спускающегося по лестнице Дмитриева, окрикнули того, и Дмитриев упал с лестницы, как именно, в какой части лестницы и по какой причине не знает. Когда Волков и Куликов вели Дмитриева, последний шел обычной походкой, не кричал, не оказывал никакого сопротивления, не кричал. Каких-либо видимых телесных повреждений у Дмитриева А.И. не было, самочувствие у того было нормальное, вызвать «скорую помощь» не просил. Помнит, что в соседнем кабинете №311 от кабинета №310, Волков написал рапорт, какой именно не знает, куда делся данный рапорт в дальнейшем, не знает. К тому моменту он закрыл дверь своего кабинета и опечатал его пластилиновой печатью. После этого он вместе с Куликовым, Волковым повели Дмитриева в дежурную часть для водворения в камеру для административно задержанных. Откуда забрали Дмитриева, не помнит. Волков зашел вместе с Дмитриевым в помещение для работы с административно задержанными. Куликов пошел на улицу греть автомобиль. Волков вышел на улицу через центральный вход через несколько минут, они покурили и сели в машину. Сначала Куликов отвез его, а затем Волкова. На работу он вышел 09.03.2011, это был обычный рабочий день. Впоследствии по уголовному делу, где подозреваемым являлся Дмитриев, он не работал, поручения ему не списывались.

На вопрос следователя кем и когда Дмитриев А.И. был доставлен в отдел милиции №7 УВД по г. Н.Новгороду подозреваемый Соколов А.С. показал, что впоследствии ему стало известно, что Наумов доставлял Дмитриева 06.03.2011, по какой причине ему неизвестно. При каких обстоятельствах оперуполномоченным Наумовым был составлен рапорт об оказании неповиновения тому со стороны Дмитриева неизвестно. С Наумовым на данную тему он не общался.

На вопрос следователя, по какой причине Дмитриев А.И. находился в камере для административно-задержанных в ночь с 06.03.2011 на 07.03.2011, подозреваемый Соколов А.С. показал, что не знает».

На вопрос следователя кем и в какое время Дмитриев А.И. допрашивался в качестве подозреваемого, избиралась ли в отношении Дмитриева А.И. мера пресечения и задерживался ли Дмитриев в порядке ст. 91 УПК РФ подозреваемый Соколов А.С. показал, что следователь Бойко проводил допрос Дмитриева в качестве подозреваемого 07.03.2011, в какое именно время не помнит. Следователь Бойко не сообщал ему, что Дмитриев задержан в порядке ст. 91 УПК РФ, также не сообщал, что в отношении Дмитриева избрана какая-либо мера пресечения. Ему было известно только от Ильина, что Дмитриев задержан, поэтому он считал того задержанным.

На вопрос следователя, каким образом Дмитриев А.И. вел себя перед допросом в качестве подозреваемого и после допроса, высказывался ли Дмитриев А.И. о своей непричастности к совершенному преступлению, подозреваемый

Соколов А.С. показал, что Дмитриев только в самом начале отрицал свою причастность к краже. В ходе допроса в качестве подозреваемого и после допроса Дмитриев менял свою позицию только в части того, совершал ли тот кражу один или с Коротковым.

На вопрос следователя, по какой причине в ходе проверки показаний на месте подозреваемого Дмитриева А.И. в отношении последнего им были применены наручники, подозреваемый Соколов А.С. показал, что наручники были применены по его инициативе, считал Дмитриева А.И. задержанным в порядке, предусмотренном УПК РФ, а также в соответствии с законом «О милиции», а именно в части того, что Дмитриев А.И. мог оказать сопротивление, также со слов сотрудников ему было известно, что накануне Дмитриев А.И. оказывал неповиновение. Также он учитывал неоднократные судимости Дмитриева А.И. и считал того опасным. Дмитриев не возражал, что в отношении того применены наручники. Считает, что действовал в отношении Дмитриева в соответствии с п. 6 ч.1 ст. 21 ФЗ «О полиции» поскольку ему было устно поручено следователем Бойко, доставить Дмитриева на место проведения следственного действия. Он был введен в заблуждение словами Ильина о том, что Дмитриев задержан, хотя следователь не говорил, что Дмитриев А.И. задержан.

На вопрос следователя, имелись ли основания для ограничения свободы перемещения Дмитриева А.И., подозреваемый Соколов А.С. показал, что у него не было никаких оснований для ограничения свободы перемещения Дмитриева А.И., он не ограничивал Дмитриева А.И. в свободе перемещения.

На вопрос следователя видел ли Соколов А.С., как Дмитриев А.И. бежит или идет в направлении лестницы, кроме того, в ранее данных показания в качестве свидетеля Соколов А.С. указывал, что кто-то кричал «Стой» подозреваемый Соколов А.С. показал, что не видел, чтобы Дмитриев А.И. бежал или шел в сторону лестницы, не знает, по какой причине ранее указывал про крик «Стой», но в настоящее время не может пояснить это, так как не помнит.

На вопрос следователя, почему Дмитриев А.И. после написания заявления на имя начальника отдела милиции №7 о совершении кражи единолично был помещен в камеру для содержания административно-задержанных, сколько это было по времени, по какой причине в первоначальных ваших объяснениях от 29.03.2011 указано, что Дмитриев А.И. был отпущен домой, подозреваемый Соколов А.С. показал, что Дмитриев А.И. был помещен в КСЗЛ на основании рапорта Волкова, тот был помещен в камеру для содержания административно-задержанных примерно до двух часов ночи. Домой он приехал до трех часов ночи, но точно, в какой период времени сказать не может, так как не помнит. В его первоначальных объяснения, он неправильно понял следователя, такого не было, чтобы Дмитриев пошел домой, так как тот был передан в камеру для административно-задержанных.

На вопрос следователя, жаловался ли Дмитриев А.И. на свое самочувствие перед водворением в камеру для административно-задержанных, имелись ли у того

какие-либо телесные повреждения подозреваемый Соколов А.С. показал, что Дмитриев А.И. на самоочувствие не жаловался, телесных повреждений у того не было.

На вопрос следователя, при каких обстоятельствах Дмитриев А.И. мог получить телесные повреждения в виде компрессионного неосложненного перелома тела 1-го поясничного позвонка, сотрясения головного мозга, полуциркулярных ссадин запястий, подозреваемый Соколов А.С. показал, что не может ничем это объяснить, ни он, ни его коллеги физической силы в отношении Дмитриева А.И. не применяли.

На вопрос следователя, согласен ли Соколов А.С. пройти психофизиологическое исследование с использованием детектора лжи «полиграфа», подозреваемый Соколов А.С. показал, что не согласен, у него плохое давление, у него бываю гипертонические кризы, поэтому считает, что результаты могут не соответствовать действительности по причине его состояния здоровья.

(т.5 л.д.105-114)

Показания обвиняемого Соколова А.С. от 06.09.2012, из которых следует, что тот подтверждает показания, данные им 13.08.2012. От дачи показаний отказался, воспользовался правом, предусмотренным ст.51 Конституции РФ.

(т.5 л.д.125-127)

Согласно версии, выдвинутой обвиняемым Соколовым А.С., телесные повреждения Дмитриеву А.И. были причинены при иных обстоятельствах, нежели указывает потерпевший. Свидетели Дмитриева О.Н., Красильников И.В., Фадеев С.Ю., Коротков П.М., Лябина Т.Ю., Ключева А.В., Смирнов П.В., Ляхоцкий А.П., Липатов С.И., Колесников О.Е., Доронин А.А., Наумов В.Ю., Гусев А.Л., Бердников И.Г., Темнов С.А., Александров М.В., Исаев В.В., Поздеев М.С. контактировали с потерпевшим непосредственно перед и после совершения в отношении него преступления. Показания вышеперечисленных в анализе свидетелей подтверждают показания потерпевшего Дмитриева А.И. К показаниям Ильина И.В. следует относиться критически, так как Ильин И.В. являлся коллегой Соколова А.С. и Волкова В.В. и своими показаниями пытается помочь последним избежать уголовной ответственности за совершенное преступление. В отдельное производство из уголовного дела выделены материалы и направлены для принятия решения в следственный отдел по Советскому району г. Н.Новгорода следственного управления Следственного комитета РФ по Нижегородской области по факту неправомерного составления 06.03.2011 оперуполномоченными ОМ №7 УВД по г. Н.Новгороду Наумовым В.Ю. рапорта, на основании которого в отношении Дмитриева А.И. был составлен административный материал и последний помещен в камеру содержания административно задержанных. В отдельное производство из уголовного дела выделены материалы и направлены для

принятия решения в следственный отдел по Советскому району г. Н.Новгорода следственного управления Следственного комитета РФ по Нижегородской области по факту содержания сотрудниками дежурной части отдела милиции №7 УВД по г. Н.Новгороду Дмитриев А.И. в камере содержания административно задержанных отдела милиции №7 УВД по г. Н.Новгороду в ночь с 07.03.2012 на 08.03.2012, а также по факту нанесения ударов в область головы Дмитриеву А.И. неустановленными сотрудниками милиции в кабинете №310 отдела милиции №7 УВД по г. Н.Новгороду непосредственно перед помещением Дмитриева А.И. в камеру содержания административно задержанных отдела милиции №7 УВД по г. Н.Новгороду.

Обстоятельства, смягчающие наказание не имеются.

Обстоятельством, отягчающим наказание обвиняемого в соответствии с п. «о» ч.1 ст.63 УК РФ, является совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел.

(т.5 л.д.159)

Данные о потерпевшем, характере и размере вреда, причиненного ему преступлением:

Дмитриев Александр Иванович, 10.09.1957 года рождения, уроженец пос. Шахта-6 Каменского района Ростовской области, ранее судим; к административной ответственности не привлекался; на учете в психо-наркодиспансерах не стоит; на иждивении детей не имеет. Преступлением причинен моральный и физический вред.

(т.2 л.д.88-139)

Сведения о гражданском истце: гражданский иск не заявлен.

Сведения о гражданском ответчике: гражданского ответчика нет.

Изучением личности Соколова Алексея Сергеевича установлено, что:

К уголовной ответственности не привлекался.

(т.5 л.д.142-143)

К административной ответственности не привлекался.

(т.5 л.д.144)

На учете в наркологическом диспансере не состоит.

(т.5 л.д.146)

На учете в психоневрологическом диспансере не состоит.
(т.5 л.д.145)

По месту жительства соседями по коммунальной квартире характеризуется положительно. Со стороны родственников и жильцов дома жалоб на Соколова А.С. не поступало. Спиртными напитками не злоупотребляет. Приводов в участковый пункт полиции №5 ОП №7 Управления МВД РФ не имеет.
(т.5 л.д.149)

ОБВИНЯЕТСЯ:

1. Фамилия, имя, отчество: Волков Вадим Вадимович

2. Дата рождения: [REDACTED]

3. Место рождения: [REDACTED]

4. Место регистрации и жительства: [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

5. Гражданство: [REDACTED]

6. Образование: [REDACTED]

7. Семейное положение, состав семьи: [REDACTED]

8. Место работы или учебы: [REDACTED]

9. Отношение к воинской обязанности: [REDACTED]
[REDACTED]

10. Наличие судимости: [REDACTED]

11. Паспорт или иной документ, удостоверяющий личность обвиняемого: [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

12. Иные данные о личности обвиняемого: нет

Волков Вадим Вадимович, [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED], совершил тяжкое преступление на территории Советского района г.Н.Новгорода при следующих обстоятельствах:

На основании приказа заместителя начальника ГУВД по Нижегородской области № 1113 л/с от 01 октября 2009 года Волков В.В. назначен на должность оперуполномоченного отделения территориального обслуживания отдела уголовного розыска криминальной милиции отдела милиции №7 УВД по г. Нижнему Новгороду.

Имея специальное звание – лейтенант милиции, Волков В.В., являясь должностным лицом, постоянно осуществляющим функции представителя власти,

умышленно превысил свои должностные полномочия, предоставленные ему должностной инструкцией оперуполномоченного отдела уголовного розыска ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду, утвержденной и.о. начальника ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду 11.01.2011, в нарушение требований п.10 должностной инструкции, в соответствии с которым оперуполномоченный должен знать и руководствоваться положениями Конституции РФ, нормативно-правовыми актами МВД РФ, федеральными конституционными законами, федеральными законами, указаниями и распоряжениями Президента РФ, постановлениями и распоряжениями Правительства РФ, также законом РФ «О милиции», уголовным, уголовно-процессуальным законом, инструкциями и указаниями Генерального прокурора РФ, нормативными актами, регламентирующими учетно-регистрационную работу, Положением ОМ №7 УВД по г. Н.Новгороду и Положением о штабе; п.п. 4.2, 4.4, 5.7 должностной инструкции, согласно которым оперуполномоченный организует и планирует свою работу по выявлению, пресечению и раскрытию преступлений, непосредственно осуществляет оперативно-розыскные мероприятия по выявлению, пресечению и раскрытию преступлений в соответствии с законом РФ «Об ОРД», ведомственными приказами и инструкциями, в обязанности оперуполномоченного входит выполнение отдельных поручений непосредственного и прямого начальников, не выходящие за пределы его компетенции, не противоречащие требованиям действующего законодательства; также должностные полномочия, предоставленные ст.ст.3, 5, 12, 18-22 Закона РФ от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (далее - по тексту ФЗ «О полиции»), согласно которым: сотрудники полиции в своей деятельности обязаны руководствоваться Конституцией РФ, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами РФ, федеральными конституционными законами, Федеральным законом «О полиции», другими федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента РФ и нормативными правовыми актами Правительства РФ, а также нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, законами субъектов РФ по вопросам охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, изданными в пределах их компетенции; осуществлять свою деятельность на основе соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина; при выполнении возложенных на них обязанностей не прибегать к пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению; пресекать административные правонарушения; применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие в порядке, установленном Федеральным законом «О полиции», а именно: сообщать лицам, в отношении которых предполагается применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, о том, что он является сотрудником полиции; предупреждать их о своем намерении применять физическую силу, специальные средства, огнестрельное оружие и

предоставить им возможность и время для выполнения законных требований сотрудника полиции; не предупреждать о своем намерении применить физическую силу, специальные средства или огнестрельное оружие, если промедление в их применении создает непосредственную угрозу жизни и здоровью гражданина или сотрудника полиции либо может повлечь иные тяжкие последствия; при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия действовать с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых применяются физическая сила, специальные средства или огнестрельное оружие, характера и силы оказываемого ими сопротивления; стремиться к минимизации любого ущерба; оказать гражданину, получившему телесные повреждения в результате применения физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, первую помощь, а также принять меры по предоставлению ему медицинской помощи в возможно короткий срок; применять физическую силу в случаях: пресечения преступлений и административных правонарушений; доставления в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции, в помещение муниципального органа, в иное служебное помещение лиц, совершивших преступления и административные правонарушения, и задержания этих лиц; преодоления противодействия законным требованиям сотрудника полиции; применять специальные средства ограничения подвижности в случаях: пресечения сопротивления, оказываемого сотруднику полиции; для задержания лица, застигнутого при совершении преступления и пытающегося скрыться; для доставления в полицию, конвоирования и охраны задержанных лиц, лиц, заключенных под стражу, подвергнутых административному наказанию в виде административного ареста, а также в целях пресечения попытки побега, в случае оказания лицом сопротивления сотруднику полиции, причинения вреда окружающим или себе, при следующих обстоятельствах:

07 марта 2011 года около 15 часов оперуполномоченный отделения территориального обслуживания отдела уголовного розыска криминальной милиции отдела милиции №7 УВД по г. Нижнему Новгороду Волков В.В. по указанию начальника отделения территориального обслуживания отдела уголовного розыска криминальной милиции отдела милиции №7 УВД по г. Н.Новгороду Ильина И.В. в связи с исполнением должностных обязанностей прибыл в кабинет №310 отдела милиции №7 УВД по г. Нижнему Новгороду, расположенному по адресу: г. Нижний Новгород, ул. Бекетова, д. 75 «а», где находились оперуполномоченный отделения по раскрытию имущественных преступлений отдела уголовного розыска криминальной милиции отдела милиции №7 УВД по г. Нижнему Новгороду Соколов А.С. и начальник отделения территориального обслуживания отдела уголовного розыска криминальной милиции отдела милиции №7 УВД по г. Н.Новгороду Ильин И.В., а также гражданин Дмитриев А.И., ранее доставленный в отдел милиции по

подозрению в совершении хищения в ночь на 6 марта 2011 года инструментов из дома №5 по пер. Полтавский г. Нижнего Новгорода.

Находясь в указанном кабинете, Ильин И.В. в присутствии Волкова В.В. и Соколова А.С. предлагал Дмитриеву А.И. рассказать о совершенном хищении в ночь на 6 марта 2011 года инструментов из дома №5 по пер. Полтавский г. Н. Новгорода. Однако Дмитриев А.И. категорически отрицал свою причастность к совершению преступления.

После этого Волков В.В., являющийся должностным лицом – представителем власти, не обладая информацией об обстоятельствах совершенного преступления и собранных по уголовному делу доказательствах, стремясь улучшить оперативные показатели по службе, действуя умышленно, с целью получения признательных показаний Дмитриева А.И., решил применить к нему незаконно физическое насилие и специальные средства – наручники.

С этой целью Волков В.В. вступил в предварительный преступный сговор с оперуполномоченным отделения по раскрытию имущественных преступлений отдела уголовного розыска криминальной милиции отдела милиции №7 УВД по г. Н.Новгороду Соколовым А.С., который завел за спину не оказывающему ему какого-либо сопротивления руки Дмитриева А.И. и одел на них специальные средства - наручники, после чего незаконно применяя физическую силу, нанес один удар ногой по ногам Дмитриева А.И., сбив последнего с ног. В этот момент Волков В.В., являющийся должностным лицом- представителем власти, действуя умышленно, группой лиц по предварительному сговору, явно выходя за пределы своих должностных полномочий, осознавая преступный характер своих действий, в нарушение ст.ст. 3, 5, 12, 18-22 ФЗ «О полиции», вопреки интересам службы, совместно и согласованно с Соколовым А.С., с целью преодоления возможного сопротивления со стороны Дмитриева А.И., связал его ноги ремнем.

Затем Соколов А.С., продолжая реализовывать совместный с Волковым В.В. преступный умысел, направленный на совершение действий, явно выходящих за пределы его полномочий, действуя умышленно, группой лиц по предварительному сговору, вопреки интересам службы, с целью незаконного применения насилия с применением специальных средств в отношении Дмитриева А.И. и причинения вреда его здоровью, желая причинить физическую боль Дмитриеву А.И., приискал на месте веревку и продел ее через специальные средства наручники и ремень, завязанный на ногах Дмитриева А.И., затянув ее. После этого Соколов А.С., с целью получения признательных показаний от Дмитриева А.И., применяя к нему пытки, сел на плечи потерпевшего, оказывая на них давление весом своего тела, тем самым прижимая туловище Дмитриева А.И. вплотную к его ногам. В этот момент Волков В.В., совершая действия, явно выходящие за пределы его полномочий, действуя умышленно, группой лиц по предварительному сговору, вопреки интересам службы, с целью незаконного применения насилия с применением специальных средств в отношении Дмитриева А.И. и причинения вреда его здоровью, желая причинить физическую боль Дмитриеву А.И., нанес

последнему не менее десяти ударов ногами и руками в область живота, грудной клетки и головы.

В результате примененных пыток и физического насилия Дмитриев А.И. признался в совершении хищения в ночь на 6 марта 2011 года инструментов из дома №5 по пер. Полтавский г. Н.Новгорода, сообщив, что совершил кражу совместно с гражданином Коротковым П.М.

После этого Волков В.В. и Соколов А.С. свои противоправные действия прекратили, а Дмитриев А.И. по требованию сотрудников МВД собственноручно написал заявление на имя и.о. начальника ОМ № 7 УВД г. Н.Новгорода, в котором сообщил о якобы совершенном им и Коротковым П.М. хищении чужого имущества.

Затем, Дмитриев А.И., опасаясь применения к нему физического насилия и пыток со стороны Волкова В.В. и Соколова А.С., при допросе его в качестве подозреваемого 07.03.2011 следователем отдела по расследованию преступлений на территории Советского района СУ при УВД по г. Н.Новгороду Бойко Д.И. в присутствии адвоката Хохлова А.В. также дал признательные показания о совершении хищения им и Коротковым П.М.

Для проверки признательных показаний Дмитриева А.И. следователь отдела по расследованию преступлений на территории Советского района СУ при УВД по г. Н.Новгороду Бойко Д.И. решил провести проверку показаний подозреваемого Дмитриева А.И. на месте с привлечением оперуполномоченного отделения по раскрытию имущественных преступлений отдела уголовного розыска криминальной милиции отдела милиции №7 УВД по г. Н.Новгороду Соколова А.С.

В ходе проверки показаний подозреваемого Дмитриева А.И. на месте, Соколов А.С., являющийся должностным лицом – представителем власти, достоверно зная, что в отношении Дмитриева А.И. не избрана мера пресечения в виде содержания под стражей и он не задержан следователем в порядке ст. ст. 91,92 УПК РФ, в период времени с 19 часов 35 минут до 20 часов 40 минут 07.03.2011, находясь на пер. Полтавский г. Нижний Новгород, действуя умышленно, с целью незаконного применения специальных средств в отношении Дмитриева А.И., используя свое служебное положение вопреки интересам службы, явно выходя за пределы своих должностных полномочий, осознавая преступный характер своих действий, а именно, что совершаемые им действия могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте, в нарушение ст.ст. 3, 5, 12, 18-22 ФЗ «О полиции», надел на правую руку Дмитриева А.И. специальные средства наручники, тем самым оказывал на не него психологическое и физическое воздействие. Затем с участием Дмитриева А.И. следователем отдела по расследованию преступлений на территории Советского района СУ при УВД по г. Н.Новгороду Бойко Д.И. была проведена проверка показаний на месте, в ходе которой Дмитриев А.И. подтвердил свою причастность, а также причастность Короткова П.М. к совершению преступления.

По окончании следственных действий подозреваемый Дмитриев А.И. Соколовым А.С. отпущен не был.

Установив, что Коротков П.М. не причастен к краже инструментов из дома №5 по пер. Полтавский г. Н.Новгорода, 07.03.2011 в период времени с 21 до 24 часов, находясь в кабинете №310 отдела милиции №7 УВД по г. Н.Новгороду, Волков В.В. и Соколов А.С., являясь представителями власти, действуя умышленно, группой лиц по предварительному сговору, с целью незаконного применения насилия с применением специальных средств в отношении Дмитриева А.И. и причинения вреда его здоровью, используя свое служебное положение вопреки интересам службы, явно выходя за пределы своих должностных полномочий, осознавая преступный характер своих действий, в нарушение ст.ст. 3, 5, 12, 18-22 ФЗ «О полиции», надели на руки Дмитриева А.И. специальные средства наручники и нанесли ему не менее девяти ударов, в том числе Волков В.В. не менее трех ударов кулаками по голове и один удар ногой по телу потерпевшего, а Соколов А.С. не менее пяти ударов кулаками по голове потерпевшего, потребовав от последнего признаться, что хищение инструментов из дома №5 по пер. Полтавский г. Н.Новгорода тот совершил один.

Дмитриев А.И., опасаясь за свою жизнь и здоровье, написал заявление от 08.03.2011 на имя и.о. начальника ОМ № 7 УВД г. Н.Новгорода, в котором сообщил, что кражу инструментов из дома №5 по пер. Полтавский г. Н.Новгорода совершил один, а также сообщил об этом в объяснении от 08.03.2011.

Через некоторое время Соколов А.С. препроводил потерпевшего Дмитриева А.И. в дежурную часть ОМ № 7 УВД г. Н.Новгорода, откуда он был отпущен около 9 часов 08.03.2011.

В совокупности своими умышленными преступными действиями Волков В.В. и Соколов А.С. причинили Дмитриеву А.И. физическую боль и телесные повреждения в виде компрессионного неосложненного перелома тела 1-го поясничного позвонка, ушиб поясничной области (болезненность остистых отростков, напряжение мышц, ограничение движений), сотрясение головного мозга, полуциркулаторные ссадины запястий. Данные повреждения в комплексе вызвали причинение средней тяжести вреда здоровью по признаку длительного расстройства здоровья.

Применив насилие в нарушение ст.ст. 3, 5, 12, 18-22 Закона РФ «О полиции», Волков В.В. существенно нарушил права Дмитриева А.И., гарантированные ст.ст. 21, 22, 27 Конституции Российской Федерации, согласно которым: никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию; каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность; каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства.

Кроме того, указанными действиями Волков В.В. дискредитировал органы милиции, подорвал авторитет правоохранительных органов и доверие граждан к государству, обязанному в соответствии со ст.ст.2, 17, 18, 45 Конституции Российской Федерации обеспечить защиту прав и законных интересов граждан, чем причинил существенный вред охраняемым законом интересам общества и государства.

Таким образом, своими действиями Волков В.В. совершил преступление, предусмотренное п.п. «а,б» ч.3 ст.286 УК РФ, а именно: совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан, а также охраняемых законом интересов общества и государства, с применением насилия, с применением специальных средств.

По существу предъявленного обвинения Волков В.В. вину в инкриминируемом ему деянии не признал, от дачи показаний отказался, воспользовавшись правом, предусмотренным ст.51 Конституции РФ.

Доказательствами, подтверждающими вину Волкова В.В. в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а, б» ч.3 ст.286 УК РФ, являются:

Показания потерпевшего Дмитриева А.И. от 20.04.2011, из которых следует, что в период времени с 15 часов до 17 часов 06.03.2011 он находился у себя дома вместе с Дмитриевой О.Н. и Красильниковым И.В. В указанный период времени в дверь квартиры позвонили. Дверь квартиры открыл Красильников И.В. Он в тот момент находился на кухне. После того, как Красильников И.В. открыл дверь, он услышал, как пришедшие люди спрашивали у Красильникова И.В. о том, в данной ли квартире проживает Александр. Услышав данный диалог, он вышел в коридор. В коридоре находилось двое молодых людей (в ходе следствия установлено- Наумов В.Ю. и Гусев А.Л.), которые спросили у него о том, не работал ли он в доме 5 по пер. Полтавский г. Н.Новгорода. После того, как он дал утвердительный ответ, указанные лица попросили предъявить паспорт гражданина РФ. После того, как он предъявил паспорт, Наумов В.Ю. и Гусев В.Ю. сказали ему проследовать с теми. Выйдя из подъезда, они сели в автомашину «Газель», на которой приехали к зданию отдела милиции №7 УВД по г.Н.Новгороду, расположенное по адресу: г.Н.Новгород, ул.Бекетова, д.75 «а». Прибыв к указанному зданию, они проследовали на третий этаж здания отдела милиции, где его проводили в один из кабинетов. Какого-либо сопротивления, когда они шли от машины к зданию отдела милиции, в самом здании отдела милиции, он не оказывал. Какие-либо специальные средства и физическая сила во время всего его следования от дома к отделу милиции никем к нему не применялись. Через непродолжительное время в кабинет зашел еще мужчина (в ходе следствия

установлено- Ильин И.В.), который начал спрашивать его о том, где он находился 05.03.2011, пояснив при этом, что в указанный день была совершена кража в д.5 по пер.Полтавский г.Н.Новгорода. Он рассказал Ильину И.В., что последний раз был на данном объекте 04.03.2011 и больше там не появлялся, а остальное время находился у себя дома. После этого Ильин И.В. дал указание Наумову В.Ю. и Гусеву А.Л., чтобы те отвели его в камеру дежурной части отдела милиции. В ходе пребывания в камере, к нему посадили еще двух молодых людей (в ходе следствия установлено- Кокин В.Н. и Легостаев Л.В.). В камере он находился вплоть до утра 07.03.2011, когда дежурный сотрудник вывел его, Кокина В.Н. и Легостаева Л.В. из камеры. На служебной машине сотрудников милиции они были доставлены в суд. Во время того, как они ожидали начала судебного процесса, в здание суда приехал Ильин И.В., который сказал ему давать утвердительные ответы на все вопросы суда при рассмотрении в отношении него материала. Он ответил, что кражи не совершал и будет настаивать на своих показаниях. Судья, рассмотрев материалы, вынес решение об его освобождении, в связи с чем он собирался уходить из здания суда. Однако, дежурный, который привез их в суд, сказал им троим, сесть в машину. Он добровольно сел в машину, и они поехали в отдел милиции.

Прибыв в отдел милиции, Кокина В.Н. и Легостаева Л.В. посадили в камеру, а его забрал из дежурной части оперативный работник, которого, как впоследствии он узнал, зовут Алексеем (в ходе следствия установлено- Соколов А.С.), который провел его в кабинет №310, расположенный на третьем этаже здания отдела милиции. В данном кабинете находился Ильин И.В., а также еще один оперативник, как впоследствии ему стало, известно зовут Вадимом (в ходе следствия установлено- Волков В.В.). Его посадили на стул, стоящий справа от входа. Ильин И.В. начал его снова спрашивать про события 05.03.2011. Он пояснил, что последний раз был в доме №5 по пер. Полтавский г. Н.Новгорода 04.03.2011. Тогда мужчина начал выражаться в его адрес различной нецензурной бранью.

Далее Соколов А.С. сказал ему встать. Он встал со стула лицом к окну, после чего Соколов А.С. завел ему за спину руки и надел на них наручники. Вадим в это время также стоял у него за спиной по левую руку. После того, как на него надели наручники, ему нанесли удар по ногам. Удар как ему показалось, нанес Соколов А.С. От этого удара он упал на пол, сев на него. Волков В.В. взял с лавки, стоящей слева от входа, ремень, похожий на ремень безопасности автомобиля. Подошел к его ногам, скрестил их, после чего завязал ремень вокруг его ног. Далее Соколов А.С. взял веревку и протянул ее между петель на ногах и наручниками, после чего начал давить ему на плечи, подводя его туловище к ногам. Волков В.В. в это время стоял по правую руку от него и наносил ему удары руками, сжатыми в кулак, ногами и коленом в область груди и по бокам. В общей сложности Волков В.В. нанес ему около 10 ударов. Далее Соколов А.С. пропустил его голову между своих ног и два раза сел ему на плечи, от чего у него потемнело в глазах. Он испытывал

резкую боль, которая продолжалась у него все время вплоть до госпитализации в больницу. В связи с испытываемой болью, он сказал, чтобы те развязали его, поскольку он согласен подписать любые бумаги. Далее Волков В.В. развязал ему петлю на ногах, а Соколов А.С. снял с рук наручники. После чего Ильин И.В. сказал ему: «Ну, рассказывай!». Он спросил Ильина И.В., о чем он должен рассказать. Ильин И.В. сказал «грузить» Павла, то есть давать показания, что кража совершена Павлом, а его по уголовному делу проведут свидетелем и отпустят под подписку о невыезде. Далее его посадили за стол, который стоит вдоль противоположной от входа в кабинет стены, дали ему лист бумаги и ручку. После этого Волков В.В. продиктовал текст, согласно которому он признавал вину в преступлении, которого он не совершал. Написав продиктованный текст, он остался сидеть в кабинете, а через некоторое время его проводили к следователю Бойко, который допросил его в качестве подозреваемого, а также произвел с ним проверку показаний на месте, а также избрал в отношении него меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. В ходе его допроса в качестве подозреваемого и в ходе проверки показаний на месте присутствовал адвокат Хохлов, которого как адвоката он не воспринимал, поскольку думал, что тот является переодетым сотрудником милиции. Каких-либо документов Хохлов ему не предъявлял. В связи с этим, полагая, что его окружают одни сотрудники милиции, которые находятся между собой в сговоре, он не сообщал, что в отношении него применялось насилие с целью получения признательных показаний. Кроме того, он опасался повторного случая применения подобного насилия по отношению к нему после подобного его заявления. Во время проверки показаний на месте кроме Бойко, Хохлова, двух понятых, также присутствовали Соколов А.С. и Волков В.В., которых он опасался, в связи с чем он также не заявлял в присутствии понятых о применении в отношении него насилия. В ходе проверки показаний на месте он был пристегнут наручниками к Соколову А.С., который показывал ему, что и как ему показывать. После окончания проверки показаний на месте они вернулись в отдел милиции, где ему пояснили, что он должен будет показать, где живет Коротков Павел. Далее они снова сели в машину. Кроме водителя, Соколова А.С. и Волкова В.В. с ними поехал еще один оперативник. Приехав к его дому, Соколов А.С. дал принадлежащий ему сотовый телефон, по которому он позвонил своей жене, которую попросил выйти на улицу. Жена вышла на улицу вместе с Красильниковым И.В. Алексей предложил жене поменять его (Дмитриева) на Короткова Павла, на что та согласилась. Красильников И.В. позвонил со своего сотового телефона Короткову Павлу. В ходе телефонного разговора Коротков сообщил, что находится в доме 29 по ул.Знаменской г.Н.Новгорода.

Все три оперативника, то есть Соколов А.С., Волков В.В. и оперативник (следствием установлено, что данным сотрудником является Куликов А.П.) вместе с водителем и Красильниковым И.В. пошли в дом 29 по ул.Знаменской г.Н.Новгорода. Он в это время остался стоять на улице вместе со своей женой.

Пока никого не было, он рассказал жене о том, что к нему применяли насилие с целью получения признательных показаний, в связи с чем он подписал все необходимые работникам милиции документы.

Через некоторое время из дома 29 по ул. Знаменской г. Н. Новгорода оперативные сотрудники вышли вместе с Коротковым П.М., на которого были одеты наручники. Они все сели в машину сотрудников милиции. Соколов А.С. обратился к нему, чтобы он ехал в отдел милиции. Приехав в отдел милиции, он вместе с Коротковым П.М. и сотрудниками милиции зашел непосредственно в здание отдела милиции. В здании отдела его провели в дежурную часть, где оставили сидеть на лавке и ждать их возвращения. Примерно через 30-40 минут в дежурную часть вошел Соколов А.С., который препроводил его снова в кабинет №310 отдела милиции, где находился Коротков П.М., который сидел на стуле, стоящем слева от входа в кабинет, в котором также находился Волков В.В., Куликов А.П., а также еще двое бритых на лысо оперативных работников.

Зайдя в кабинет, Соколов А.С. посадил его на стул, стоящий около противоположной от входа в кабинет стены, и спросил его, зачем он оговорил Короткова П.М. Он ответил, что ему как сказали какие давать показания, он те и дал. Затем Короткова П.М. отпустили домой. После этого, Соколов А.С. сказал ему встать, одел ему на руки наручники, которые застегнул за спиной, и посадил его на место Короткова П.М. После того, как сел на стул, Соколов А.С. нанес ему удар рукой, сжатой в кулак, в височную часть головы. Напротив его стоял Волков В.В., который попытался ударить его ногой в голову, однако в связи с тем, что он успел уклониться, попал ему ногой в грудную клетку. При этом периодически каждый из оперативников, выходя из кабинета, а также заходя обратно в кабинет, наносил ему удар рукой, сжатой в кулак, по затылочной, височной либо теменной области головы. Данные действия продолжались на протяжении примерно 20 минут. Полагает, что в общей сложности ему было нанесено около 20-25 ударов.

Далее Волков В.В. сказал ему рассказывать, как все было, с кем он похитил имущество, иначе его снова будут нагибать. Испугавшись, он сказал, что совершил преступление один. Далее ему сняли наручники с правой руки, после чего дали ручку и лист бумаги. Он начал писать те же показания, что писал ранее, только уже о том, что он совершил преступление один. Волков В.В. продиктовал ему текст. Написав данное заявление, Соколов А.С. отвел его в камеру, где он находился примерно до 09 часов 08.03.2011. Находясь в камере, он чувствовал боль в спине, болела голова. Когда он покидал 08.03.2011 камеру, в ней еще оставались Кокин и Легостаев. Они были всегда с ним в камере, когда он в ней содержался. Он им также рассказывал о том, что с ним делали сотрудники милиции. Одному из них он также сообщил номер телефона жены, а также сообщил тому, что он, скорее всего, поедет в следственный изолятор, в связи с чем попросил сказать его жене, что все показания из него сотрудники милиции выбили и чтобы та обратилась с заявлениями в ФСБ, УСБ и прокуратуру.

Выйдя из ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду, он отправился на остановку, позвонил жене, чтобы та объяснила, как добраться до дома. Он пояснил ей, что сотрудники милиции его сильно избили, и он плохо себя чувствует и попросил встретить его на остановке. Около 10 часов 30 минут 08.03.2011 он вышел на остановке общественного транспорта, которая располагается между остановками общественного транспорта «Кузбасская» и «Удмуртская». На остановке общественного транспорта его встретила жена и ее сын, которые проводили его домой. Придя домой, он сказал жене, что у него болит голова. Супруга вызвала «скорую помощь», на которой он был доставлен в МЛПУ ГКБ №39, где находился на лечении вплоть до 01.04.2011.

(т.2 л.д.26-36)

Дополнительные показания потерпевшего Дмитриева А.И. от 27.04.2011, из которых следует, что он работал в различных организациях грузчиком без оформления трудовых отношений. В ходе своей деятельности он поднимал с пола и переносил грузы, вес которых не превышал 20 килограммов.

(т.2 л.д.37-39)

Дополнительные показания потерпевшего Дмитриева А.И. от 28.05.2012, из которых следует, что ранее данные им показания подтверждает в полном объеме, они являются правдой, никого из сотрудников милиции оговаривать умысла у него никогда не было. 06.03.2011 он был доставлен в отдел милиции №7 УВД по г. Н.Новгороду оперуполномоченными Наумовым В.Ю. и Гусевым А.Л. По приезду к отделу милиции он и Наумов В.Ю. спокойно зашли в отдел милиции, где Наумов В.Ю. передал его оперативному дежурному, который сказал ему посидеть в комнате. Через пять-десять минут за ним вернулся Наумов В.Ю. и отвел его в один из кабинетов, расположенных на третьем этаже, в котором с ним пообщался в течение нескольких минут Ильин И.В., которому он сказал, что не совершал кражу. После этого Ильин И.В. дал указание Наумову В.Ю., чтобы тот отвел его в камеру для административно-задержанных. Он был помещен в камеру для административно-задержанных, в которой находились Кокин В.Н. и Легостаев Л.В. Утром он проснулся, в дежурной части сменилась смена. Его, Кокина В.Н. и Легостаева Л.В. вывели около 10-11 часов и доставили в мировой суд Советского района, где в течение двух часов были рассмотрены административные материалы. В отношении него было принято решение о прекращении административного производства. После этого он был обратно доставлен в отдел милиции, где его на первом этаже около дежурной части встретил Соколов А.С., который привел его в кабинет №310, в котором находился Ильин И.В. Через небольшой промежуток времени в кабинет зашли Соколов А.С. и Волков В.В. Ильин И.В. стал расспрашивать, где он был в момент совершения преступления, говорил, что ему лучше во всем сознаться. Он сказал, что кражу не совершал и находился у себя дома вместе с соседями. Ильин И.В. сказал, что его опознали по видеозаписи. Он

по-прежнему говорил, что совершенно не причастен к совершению кражи и кто мог ее совершить, не знает, при этом сказал: «Ну, покажите мне эту видеозапись», после этого Соколов А.С. отвел его в один из соседних кабинетов, где на мониторе компьютера Соколов А.С. включил видеозапись с изображением силуэта мужчины идущего по улице в темное время суток. Он сказал, что данный мужчина похож на Короткова П.М., который также вместе с ним работал в доме, откуда был украден инструмент. Соколов А.С. сказал ему: «Вот и грузи Павла, а ты уйдешь под расписку». После этого, он и Соколов вернулись в кабинет №310, где он сел на стул, стоящий около стола справа от входа в кабинет. Примерно через пять минут после его прихода в кабинет, когда он стоял посередине кабинета, оперуполномоченный Соколов А.С., ничего не говоря, подошел к нему и завел ему обе руки за спину, надел на них наручники, при этом наручники были затянуты очень сильно, сжав кожу, врезавшись в нее, отчего ему было очень больно. Затем он почувствовал, что его ударили ногой в область голени правой ноги, сделав ему подсечку, в результате чего он упал на пол, сев на ягодицы. Он считает, что удар по ноге ему нанес Соколов А.С., так как именно он, надев наручники, находился сзади его. Соколов А.С. сразу стал давить ему обеими руками на плечи, чтобы он не встал. Волков в тот момент взял черный ремень, наподобие автомобильного ремня безопасности, с рядом стоящих стульев и связал ему обе ноги в области щиколоток крест на крест. Соколов А.С. к ремню привязал веревку, которая также была где-то на стуле, а другой конец веревки пропустил под ним и протянул под наручниками, натянув веревку, тем самым руки оказались вплотную к спине. Соколов А.С. стал прижимать ему грудную клетку к коленям, ему было больно, сначала Соколов А.С. надавливал на него руками, при этом Волков В.В., находясь рядом с ним, наносил ему периодически одиночные удары рукой сжатой в кулак в область затылка, а также коленями в область груди и туловища. В общей сложности Волков В.В. нанес ему не менее десяти ударов, из которых не менее пяти ударов руками, сжатыми в кулак, было нанесено ему по голове в область затылка и не менее пяти ударов ногами в область туловища. Удары были средней силы, кроме того по туловищу его было неудобно ударять, потому что на его плечах сидел Соколов А.С., который своими ногами закрывал часть туловища. При нанесении ему ударов он не кричал, а лишь издавал стон от боли, в частности от того, что Соколов А.С. надавливал ему на плечи, прижимая его к коленям и садясь на них всем своим весом, при этом его голова находилась между ног Соколова А.С. В какой-то момент от того, что Соколов А.С. сидит у него на плечах ему стало очень больно в области поясницы. В ходе издевательств над ним Соколов А.С. и Волков В.В., возможно, что-то говорили в его адрес, но что именно не помнит. Ильин И.В. находился в комнате и каких-либо замечаний в адрес Соколова А.С. и Волкова В.В. не делал. Испытав резкую боль в пояснице, он закричал, чтобы те перестали издеваться над ним. У него из глаз потекли слезы, кроме этого, он перестал чувствовать ноги. Он закричал, чтобы те остановились, иначе могли сломать ему спину. Он стал кричать, что все, что нужно напишет и подпишет. Только после

этого Соколов А.С. встал с плеч, а Волков В.В. перестал ударять руками и ногами. Все это произошло в течение нескольких секунд. Немного прейдя в себя от испытанной боли, он еще раз сказал, что напишет все что надо. После этого Соколов А.С. снял с него наручники, Волков В.В. развязал ноги. Затем те взяли его под руки и посадили за стол, расположенный посередине комнаты. Ильин И.В., сидевший за соседним столом около окна, дал ему лист и ручку, сказал, чтобы он написал, как совершил кражу. Он сказал, что не знает, что надо писать. Ильин сказал, что нужно грузить Короткова П.М. Волков В.В. стал диктовать текст, содержание которого заключалось в том, что он ночью 05.03.2011 совершил кражу из дома, расположенного по пер. Полтавский г. Н.Новгорода, похитив болгарку, перфоратор, электродрель и другой инструмент. При этом Ильин И.В. сказал, чтобы указал, что совершил кражу совместно с Коротковым П.М., пообещав, что сделает из него свидетеля. Заявление было написано им на имя начальника отдела милиции по фамилии Корнилов. Он понимал, что написанное является неправдой, так как кражи он не совершал, но боялся, что его продолжат пытаться, требуя от него признания в совершении преступления. Написав заявление, Ильин И.В., Волков В.В. и Соколов А.С. спросили его, где живет Коротков П.М. После этого Соколов А.С. по указанию Ильина И.В. отвел его на четвертый этаж к следователю Бойко, который вызвал дежурного адвоката, но в тот момент он думал, что это обычный оперативник, который маскируется под адвоката, так как мужчина вел себя со следователем очень дружелюбно. Следователь Бойко допросил его в качестве подозреваемого. Во время допроса он изложил следователю Бойко содержание ранее продиктованного ему текста, согласно которому он совершил кражу совместно с Коротковым П.М. После допроса, следователь Бойко сказал, что необходимо проехать на место совершения преступления и провести проверку его показаний. Какая-либо мера пресечения в отношении него не избиралась, в качестве подозреваемого он не задерживался, протокол задержания следователем в отношении него не составлялся. У него болела голова и спина, в результате того, что он был подвергнут избиению и издевательствам со стороны оперативных сотрудников. Он вместе со следователем, адвокатом, оперативными сотрудниками Волковым В.В. и Соколовым А.С. приехали на пер. Полтавский, где он вышел из автомобиля, при этом Соколов А.С. сразу надел ему на правую руку наручник, а другой пристегнул к своей руке. Затем они прошли к дому, откуда была совершена кража инструмента. В проверке показаний на месте участвовали понятые - мужчина и женщина. Следователь Бойко попросил его в присутствии понятых рассказать об обстоятельствах совершения кражи. Он повторил ранее сказанное им в ходе допроса в качестве подозреваемого. Следователь Бойко сфотографировал его три-четыре раза около дома, где он показывал непосредственно на дом и, направление, куда и откуда они пришли. Следователь написал на месте его показания, после чего понятые ознакомились с протоколом и расписались в нем, как и он вместе с адвокатом. В ходе проверки Соколов А.С. сказал ему направление, куда он якобы пошел с украденным инструментом. После проверки

показаний на месте они вернулись к автомобилю и поехали обратно в отдел милиции, при этом, сев в машину, Соколов А.С. снял с него наручники. Следователь Бойко каких-либо замечаний Соколову по поводу того, что на него надеты наручники, не делал. По какой причине в отношении него использовались наручники, сказать не может. Какого-либо сопротивления он не оказывал, вел себя спокойно. Когда они приехали в отдел милиции он поднялся вместе с Соколовым А.С. и Волковым В.В. в кабинет №310, где Соколов А.С. позвонил, чтобы тому предоставили машину с целью поездки к Короткову П.М. Через 15-20 минут они спустились на улицу, где сели в гражданский автомобиль «Волга», за рулем которого находился водитель, также вместе с ними поехал еще один оперативный сотрудник, которого он видел первый раз. Они приехали к его дому, Соколов А.С. дал ему свой телефон, с которого он позвонил жене, чтобы та встретила его. К моменту их приезда на улицу вышла его жена и пасынок, который позвонил Короткову П.М. и выяснил, что тот находится у своей сожительницы, в соседнем доме. Пасынок пошел с Соколовым А.С., чтобы показать, где живет Коротков П.М., через непродолжительное время пасынок вышел из дома. Пока не было оперативных сотрудников, он сказал жене, что из него выбили показания, что у него болит спина, сказал жене, что его складывали в «конверт» и всю голову отбили. Через некоторое время из дома вышли оперативники вместе с Коротковым П.М. К нему подошел Соколов А.С. и сказал, что ему надо будет проехать в отдел, что все окончательно выяснит. Он согласился, так как ему некуда было деваться, сказали ехать, значит надо ехать. При этом супруге он сказал, что в случае если он не вернется, чтобы она написала на следующий день в прокуратуру и УСБ о том, что его избили, выбив из него признательные показания. По приезду в отдел милиции его завели в дежурную часть, где посадили на стул около дежурного, а все остальные оперативные сотрудники вместе с Коротковым П.М. поднялись на верхние этажи. Примерно через полчаса за ним спустился Соколов А.С., вместе с которым он вновь поднялся в кабинет №310, сколько было времени, не знает. Впоследствии ему стало известно, что Коротков П.М. вернулся домой в двенадцатом часу ночи, поэтому считает, что когда его вновь привели в кабинет №310, время было около 22-23 часов. В кабинете были оперативные сотрудники, а именно Волков В.В., Соколов А.С., оперативный сотрудник, который ездил вместе с ними за Коротковым П.М., описать его не сможет, так как не помнит по прошествии времени, а также двое других сотрудников, которых ранее не видел, в настоящее время их внешность не помнит. Соколов А.С. стал говорить, почему он оговаривает невиновного человека, он ответил тому, что он говорил то, что ему сказали. Затем Соколов А.С. сказал Короткову П.М., что тот может идти домой, при этом снял с Короткова П.М. наручники, когда наручники были надеты на Короткова П.М., не знает. Коротков П.М. вышел из кабинета, ничего ему не сказав, еще Короткову П.М. кто-то дал пятьсот рублей на проезд. Затем Соколов А.С. или Волков В.В. завел ему руки за спину и надел на них наручники, снятые с Короткова П.М., при этом его посадили на стул, на котором сидел Коротков П.М. Соколов А..

и Волков В.В. стали говорить ему, когда он начнет рассказывать правду. Соколов А.С. первый ударил его не менее двух раз в область затылка и верхней части головы, при этом удары наносился тыльной стороной ладони, сжатой в кулак. В результате этого он испытал сильную физическую боль. Он сказал, что у него был инсульт в 2009 году, после этого кто-то сказал, что на инсульт его смерть и спишут. После этих фраз Соколов ударил его по голове кулаком еще не менее трех раз в область затылка, говоря ему, чтобы он рассказывал про кражу. Он молчал. Затем подошел Волков В.В., который попытался ударить его ногой в область головы, но он слегка отшатнулся в сторону и удар ногой пришелся ему в плечо или верхнюю часть груди, точно не помнит. Затем Волков В.В. ударил его по голове кулаком, таким же образом, как и Соколов А.С., не менее трех раз. При этом Волков В.В. требовал, чтобы он рассказал, как совершил кражу. Он молчал. Его голова была опущена, и он смотрел в пол. Потом остальные присутствовавшие оперативные сотрудники в количестве трех человек, которых опознать не сможет, также стали наносить одиночные удары по голове, кто именно и сколько ударов нанес ему по голове, сказать не может, так как Соколов А.С. постоянно говорил, чтобы он смотрел в пол. Он сидел в кабинете примерно в течение одного часа. В какой-то момент Волков В.В. сказал, что вновь сделает ему «конверт», если он не расскажет, как все было. Он сказал, что совершил кражу один. Затем Соколов снял с него наручники. Волков В.В. дал ему листок и ручку, он вновь под диктовку Волкова В.В. написал явку с повинной в виде заявления на имя начальника милиции. После этого Соколов А.С. повел его в камеру на первый этаж. По пути Соколов А.С. сказал, что на следующий день в отношении него изберут меру пресечения в виде подписки о невыезде. Соколов А.С. подошел к дежурному, каких-либо бумаг ему не передал, и сказал, чтобы оперативный дежурный закрыл его. Его поместили в камеру, где находились Кокин В.Н. и Легостаев Л.В. Он зашел в камеру, сел и сказал студентам: «Менты, поломали меня конкретно, спина болит, не могу, избили всего, спину поломали». Одному из студентов он продиктовал номер телефона своей жены, чтобы тот позвонил ей на следующий день, чтобы та писала заявление в прокуратуру и УСБ, также он сказал парню, чтобы тот передал жене, что из него выбили показания о том, что он совершил преступление, к которому в действительности не причастен. Парень запомнил телефон и пообещал позвонить супруге. Затем он уснул и проснулся утром от того, что его позвал оперативный дежурный. Из камеры он был отпущен утром 08.03.2011. Он сразу позвонил супруге, чтобы та встретила его на ул. Кузбасской. Приехав домой, ему вызвали «скорую помощь» и госпитализировали.

(т.2 л.д. 59-67)

Дополнительные показания потерпевшего Дмитриева А.И. от 20.08.2012, из которых следует, что после возвращения в отдел милиции №7 УВД по г. Н.Новгороду видеозапись с места происшествия он не смотрел, она просматривалась им в дневное время, еще до того, как он был допрошен

следователем Бойко в качестве подозреваемого. После проведенной с его участием проверки показаний на месте 07.03.2011 и возвращения в отдел милиции №7 он находились только в кабинете №310, в котором находился не более одного часа. В других кабинетах он не находился. Находясь в здании отдела милиции №7 06.03.2011, 07.03.2011, а также 08.03.2011 с лестниц он не падал. Наручники надевались на него только тогда, когда он находился непосредственно в кабинете №310 отдела милиции №310, по коридорам в наручниках он не перемещался. В коридоре отдела милиции №7, где расположен кабинет №310 было освещение, что в темное время суток было светло как днем и все хорошо видно. Свободно перемещаться по коридору отдела милиции, где находится кабинет №310, он не мог, один он по коридору никогда не ходил, так как с ним постоянно находились рядом оперуполномоченные Волков В.В. либо Соколов А.С. Попыток самостоятельно покинуть здание отдела милиции №7 с его стороны не было, разрешения уйти у оперуполномоченных он также не спрашивал, так как понимал, что его никто никуда не отпустит.

(т.2 л.д. 79-82)

- *заключение специалиста №140-уд/2012 от 02.07.2012* по результатам прохождения психофизиологического исследования с использованием полиграфа, проведенного в отношении потерпевшего Дмитриева А.И. согласно выводам которого, выраженных реакций, свидетельствующих о том, что Дмитриев А.И. искажает информацию об обстоятельствах причинения ему телесных повреждений сотрудниками милиции 07.03.2011 выявлено не было.

(т.2 л.д.74-77)

Протокол проверки показаний потерпевшего Дмитриева А.И. на месте от 27.04.2011, из которого следует, что в ходе проверки показаний на месте Дмитриев А.И. продемонстрировал все обстоятельства совершенного в отношении него преступления.

(т.2 л.д.40-58)

Протокол предъявления лица для опознания от 01.08.2011, согласно которому, в присутствии понятых потерпевший Дмитриев А.И. опознал Соколова А.С. как сотрудника милиции, применявшего в отношении него физическое насилие 07.03.2011.

(т.5 л.д.1-4)

Протокол очной ставки между потерпевшим Дмитриевым А.И. и Соколовым А.С. от 01.08.2011, из которого следует, что потерпевший Дмитриев А.И. подтвердил свои ранее данные показания в отношении Соколова А.С.

(т.5 л.д. 7-12)

Протокол предъявления лица для опознания от 05.09.2011, согласно которому, в присутствии понятых потерпевший Дмитриев А.И. опознал Волкова В.В. как сотрудника милиции, применявшего в отношении него физическое насилие 07.03.2011.

(т.5 л.д.14-17)

Протокол очной ставки между потерпевшим Дмитриевым А.И. и Волковым В.В. от 05.09.2011, из которого следует, что потерпевший Дмитриев А.И. подтвердил свои ранее данные показания в отношении Волкова В.В.

(т.5 л.д. 20-26)

Показания свидетеля Дмитриевой О.Н. от 21.04.2011, из которых следует, что 06.03.2011 около 17 часов в дверь их квартиры позвонили. Дверь квартиры открыл Красильников И.В. Она слышала, как пришедшие люди попросили позвать к ним Дмитриева А.И., которого попросили проехать вместе с ними. Примерно через полчаса она позвонила супругу, который сообщил, что его везут в отдел милиции №7 УВД по г.Н.Новгороду беседовать по поводу какой-то кражи имущества. Ранним утром 07.03.2011 она позвонила в дежурную часть отдела милиции №7 УВД по г.Н.Новгороду и дежурный пояснил ей, что Дмитриев А.И. задержан по подозрению в совершении кражи. Около 11-12 часов 07.03.2011 ей позвонил Дмитриев А.И., который пояснил, что его везут в суд, чтобы привлечь к ответственности за то, что он оказывал сопротивление, а также выражался в адрес сотрудников милиции нецензурной бранью, пояснив, что ничего подобного не совершал. Примерно через час Дмитриев А.И. позвонил ей снова, и сообщил, что суд его отпустил домой, однако его снова зачем-то везут в отдел милиции №7 УВД по г.Н.Новгороду, при этом попросил привезти ему еду. Около 16 часов 07.03.2011 она вместе с Красильниковым А.А. приехала в отдел милиции №7 УВД по г.Н.Новгороду. Прибыв в указанную организацию, она обратилась в дежурную часть, где сообщила, что желает видеть своего мужа. Сотрудник милиции, находившийся в дежурной части, пояснил ей, что с ее мужем проводятся какие-то мероприятия и что через некоторое время его спустят вниз. Примерно через час ожиданий к ним вышел молодой человек. Данный молодой человек был среднего роста. Волосы на голове темные, стрижка короткая. На молодом человеке было одето черное пальто, край которого опускался чуть ниже его колен. Молодой человек пояснил, что они могут ехать домой, поскольку они через некоторое время отпустят Дмитриева А.И., пояснив, что они поедут в их сторону, чтобы задержать Короткова П.М.

Около 21 часов 07.03.2011 ей на сотовый телефон позвонил неизвестный номер. Оказалось, это звонил Дмитриев А.И. с сотового телефона одного из сотрудников милиции. Дмитриев А.И. попросил выйти к нему. Она вместе с Красильниковым И.В. вышла на улицу, где увидела автомашину «Волга» темного цвета, около которой стоял Дмитриев А.И. и сотрудники, одетые в гражданскую

одежду. Один из сотрудников спросил ее, где находится Коротков П.М. Красильников И.В. позвонил Короткову П.М., который пояснил что находится в доме №27 по ул.Знаменской г.Н.Новгорода, куда сотрудники милиции проследовали вместе с Красильниковым И.В. Она осталась с Дмитриевым А.И., который рассказал, что к нему сотрудники милиции применяли насилие, чтобы он сознался в совершении кражи из дома, в котором он осуществлял ремонтные работы. Он также пояснил, что плохо себя чувствует и еле стоит на ногах. Через некоторое время сотрудники милиции вывели Короткова П.М., а также попросили Дмитриева А.И. проехать с ними, после чего он сел в автомобиль вместе с сотрудниками. Через некоторое время она позвонила мужу на сотовый телефон, однако он был выключен. В таком состоянии он находился до утра 08.03.2011. Около 09 часов 08.03.2011 ей позвонил Дмитриев А.И., которому она объяснила, как тому доехать домой. Дмитриев А.И. также пояснил, что сотрудники милиции сильно избили его, и он плохо себя чувствует, в связи с чем попросил встретить его на остановке. Около 10 часов 30 минут 08.03.2011 она вместе с Красильниковым И.В. встретила мужа на остановке общественного транспорта, которая располагается между остановками общественного транспорта «Кузбасская» и «Удмуртская». Прибыв домой, Дмитриев А.И. сказал ей, что у него болит голова. Измерив давление, которое оказалось повышенным, она сразу вызвала «скорую помощь», на которой Дмитриев А.И. был доставлен в МЛПУ ГКБ №39, где находился на лечении вплоть до 01.04.2011.

(т.2 л.д. 216-220)

Дополнительные показания свидетеля Дмитриевой О.Н. от 08.06.2012, из которых следует, что ранее данные показания подтверждает. 06.03.2011 около 17 часов к ним в квартиру пришли двое молодых людей, которые впоследствии оказались сотрудниками милиции, которые доставили Дмитриева А.И. в отдел милиции №7 УВД по г. Н.Новгороду. В ночь с 06.03.2011 на 07.03.2011 домой супруг не вернулся. Утром 07.03.2011 около 07 часов она позвонила в дежурную часть отдела милиции Советского района, где ей подтвердили то, что Дмитриев А.И. находится в отделе милиции, и он подозревается в совершении кражи. В тот же день около 09-10 часов она вновь позвонила в дежурную часть, ей ответил оперативный дежурный, который пояснил, что Дмитриева отпустили домой. Она работала на ул. Бекетова и думала, что муж должен был прийти к ней на работу. После ее звонка прошел час, но муж так и не пришел, после этого она позвонила мужу, но телефон был по-прежнему недоступен. Около 11-12 часов ей позвонил супруг, который сказал, что его привезли в суд. Через несколько десятков минут супруг позвонил и сказал, что его вновь везут в отдел милиции, а суд вынес решение отпустить его. Также супруг сказал, чтобы она привезла ему покушать и сигарет. Она приехала вместе с сыном около 16 часов и прошла к оперативному дежурному и сказала, что она к Дмитриеву А.И. Оперативный дежурный сказал, чтобы она ждала его, так как наверху с Дмитриевым А.И. проводят беседу. Они

стояли около дежурной части в течение одного часа, по истечении которого к ним вышел молодой человек, одетый в черное пальто и сказал, чтобы они ехали домой, а Дмитриева А.И. скоро отпустят.

Когда супруга привезли к дому 07.03.2011 около 21 часа, на непродолжительное время она осталась с ним один на один, когда сотрудники милиции пошли вместе с ее сыном за Коротковым П.М. в рядом стоящий дом. По внешнему виду, прежде всего по выражению лица, было видно, что супруг находился в состоянии стресса и подавленности, как физической, так и моральной. Супруг тихим голосом сказал ей: «Оля ты не представляешь, как меня поломали, на мне живого места нет». Она сразу поняла, что супруга пытали или избивали, она даже не знала, что сказать супругу, так как чувствовала полную незащищенность. Спросить в подробностях у супруга она не успела, так как сотрудники милиции вывели Короткова П.М. на улицу. Когда сотрудники милиции привели Короткова П.М. к служебной автомашине, один из сотрудников милиции обратился к Дмитриеву А.И., сказав: «Саня, поехали в отдел, надо еще кое-что выяснить и домой приедешь». Дмитриев А.И. сел в автомобиль, по нему было видно, что он боится послушаться и не поехать вместе с сотрудниками милиции, после чего супруга увезли. Она подождала некоторое время, после чего позвонила супругу на телефон, но абонент был недоступен.

08.03.2011 около 09 часов ей позвонил супруг и сказал: «Оля, я не знаю, куда мне выйти на остановку, меня сейчас выпустили из отдела, у меня сил нет, все тело ломит, голова болит, что я даже не могу сообразить, куда идти на остановку». Она стала объяснять ему как пройти на пл. Советскую, чтобы сесть в автобус и доехать до автобусной остановки «По требованию», где она и сын встретят его. Через некоторое время ей позвонил супруг и сказал, что подъезжает к автобусной остановке. Автобус остановился, двери открылись и она вместе с сыном фактически «сняли» Дмитриева А.И. со ступеней лестницы автобуса, так как тот передвигался очень медленно. Затем она и сын взяли Дмитриева А.И. под руки и довели того до дома. Дмитриев А.И. шел к дому еле-еле на полусогнутых ногах, так как не мог их разогнуть, как и спину, которая была согнута. Она была в шоке, у супруга просто не было слов, по выражению его лица ей стало понятно, что он очень плохо себя чувствует. Она была в растерянности и опустошена видом супруга, которого забрали из дома 06.03.2011 в здоровом состоянии, а супруг вернулся еле-еле живой. Они зашли в подъезд, где очень медленно поднялись по лестнице на второй этаж, после чего в квартире супруг с ее помощью лег на диван, и она вызвала «скорую помощь», которая приехала в 12 часу дня. Врач-женщина, поднялась к ним в квартиру, где измерила давление супругу, которое было высокое. Врач сказала, что у Дмитриева А.И. предынсультное давление и нужна срочная госпитализация. Кроме того, в квартире, когда Дмитриев снял с себя одежду, на запястьях рук, имелись продолговатые повреждения кожи, Дмитриев А.И. сказал, что это от наручников, больше ничего не говорил, так как ему было очень плохо. Затем он и врач, а также сын помогли супругу спуститься вниз к

автомобилю «скорой помощи». Они приехали в больницу №39 г. Н.Новгорода. В приемном покое в смотровой комнате супруга осмотрел дежурный врач- мужчина в возрасте около 35-45 лет. Она присутствовала при осмотре супруга врачом. Врач стал интересоваться у Дмитриева А.И., что произошло. Супруг рассказал, что его забрали сотрудники в отделе милиции, которые избивали его и сложили в конверт.. Супруга положили в нейрохирургическое отделение. Уже впоследствии в ходе лечения Дмитриева А.И. в больнице, последний рассказывал, что в отделе милиции №7 в одном из кабинетов ему связали ноги, при этом руки были заведены за спину и на них были надеты наручники, при этом наручники и ремень, которым были связаны ноги, были связаны еще веревкой, при этом сотрудник милиции стал наступать и прыгать на спину Дмитриеву А.И., в результате чего у того потемнело в глазах, и тот испытал адскую боль, супруг пояснил, что это и называется конвертом. Также супругу говорил, что его неоднократно ударяли по голове разные сотрудники милиции.

(т.2 л.д. 221-226)

Показания свидетеля Красильникова И.В. от 21.04.2011, из которых следует, что 06.03.2011 около 17 часов к ним домой пришли двое молодых людей, которые попросили Дмитриева А.И. проехать вместе с теми. Около 16 часов 07.03.2011 он вместе с Дмитриевой О.Н. приехал в отдел милиции №7 УВД по г.Н.Новгороду, где они обратились в дежурную часть. Сотрудник милиции, находившийся в дежурной части, пояснил им, что с Дмитриевым А.И. проводятся какие-то мероприятия и что через некоторое время его спустят вниз. Примерно через час ожиданий к ним вышел молодой человек, одетый в черное пальто, край которого опускался чуть ниже его колен. Молодой человек пояснил, что они могут ехать домой, поскольку они через некоторое время отпустят Дмитриева А.И., которого подвезут, так как поедут в их сторону, чтобы задержать Короткова П.М.

Около 21 часов 07.03.2011г. он и Дмитриева О.Н. вышла на улицу. Выйдя на улицу, он увидел автомашину «Волга» темного цвета, около которой стоял Дмитриев А.И. и, насколько он помнит, четверо молодых людей, одетых в гражданскую одежду. Когда они подошли к тем, один из сотрудников милиции спросил, где находится Коротков П.М. Он показал адрес, в котором находился Коротков П.М. и пошел на улицу. Он подошел к матери и Дмитриеву А.И., который сообщил, что сотрудники милиции применяли насилие, чтобы тот сознался в совершении кражи из дома, в котором тот осуществлял ремонтные работы. Дмитриев А.И. также пояснил, что плохо себя чувствует. Через некоторое время сотрудники милиции вывели Короткова П.М., а также попросили Дмитриева А.И. проехать с теми, Дмитриев А.И. сел в автомобиль и они уехали. Около 10 часов 30 минут 08.03.2011 он вместе с Дмитриевой О.Н. встретили Дмитриева А.И. на остановке общественного транспорта, которая располагается между остановками общественного транспорта «Кузбасская» и «Удмуртская». Прибыв

домой, мать вызвала «скорую помощь», на которой Дмитриев А.И. был доставлен в МЛПУ ГКБ №39.

(т.2 л.д.227-230)

Показания свидетеля Красильникова И.В. от 08.06.2012, из которых следует, что когда его отчима- Дмитриева А.И. сотрудники привезли 07.03.2011 к дому, чтобы найти Короткова П. он и мать вышли на улицу, где около дома стоял автомобиль «Волга». Он показал сотрудникам милиции, которых было четверо, где проживает Коротков П. Вместе с ним в подъезд зашли все приехавшие сотрудники милиции. Перед этим сотрудники милиции сказали, как заберут Короткова, так сразу отпустят Дмитриева А.И. Он показал квартиру, где находился Коротков и вышел из подъезда. Он подошел к матери и отчиму, которые стояли рядом с машиной, после чего они собрались идти в направлении их подъезда. Он спросил у отчима, что случилось, так как в области лба отчима имелись шишки с покраснениями, тот ответил ему: «Меня поломали, били руками и ногами, издевались надо мной как хотели, выбивали показания, то, что им нужно было, по голове настучали, били по телу ногами и руками». По внешнему виду Дмитриева А.и. было видно, что тот запуганный и истощенный, говорил очень тихим голосом, взгляд был потерянный. Отчим передвигался очень медленно, сказал, что у того сильно болит голова и спина. Через несколько минут из подъезда вышли сотрудники милиции вместе с Коротковым П. Один из сотрудников крикнул его отчиму, чтобы тот проехал с теми в отдел милиции еще раз, чтобы еще что-то выяснить. Его мать сказала, что у отчима нет денег, чтобы вернуться домой. Кто-то из сотрудников сказал, что добавит денег на такси. Отчим на просьбу проехать в отдел милиции ничего не ответил и молча, подошел к машине, в которую сел вместе с сотрудниками милиции и уехал.

08.03.2011 около 09 часов его матери позвонил отчим и сказал, что того отпустили. Они встретили отчима на автобусной остановке «По требованию» около 11 часов. Отчим приехал на маршрутном автобусе. Отчим был весь скрюченный и еле-еле передвигал ноги. Он и мать помогли тому выйти из автобуса и отвели его домой, держа под руки. Отчим был очень слаб, у того даже не было сил на то, чтобы что-то внятно рассказать. Отчим только сказал, что у того сильно болит спина и голова. Придя домой, он увидел на запястьях обеих рук отчима кровотокащие продолговатые следы от наручников с поврежденной кожей, которые были по всей окружности руки, на лбу отчима по-прежнему имелись покраснения, как и накануне, когда милиционеры приезжали за Коротковым П. Практически сразу после прихода домой, отчима вырвало. Мать вызвала «скорую помощь», которая приехала через некоторое время. Женщина сотрудник «скорой помощи» померила отчиму давление, которое было очень высокое. Женщина врач сказала, что отчима нужно срочно везти в больницу, иначе может произойти инсульт. Мать сообщила врачу, что в 2009 году Дмитриев А.И. перенес два инсульта. Отчим был госпитализирован в больницу №39 г. Н.Новгорода.

Дополнительные показания свидетеля Фадеева С.Ю. от 05.09.2012, из которых следует, что в один из дней первой половины марта 2011 года, даты и дня недели не помнит, в первой половине дня около 11 часов он пошел в продуктовый магазин, расположенный в доме №17 по ул. Касимовская г. Н.Новгорода, указанный дом является соседним с его домом. По пути в магазин он увидел идущих по дороге семью Дмитриевых, которые шли со стороны автобусной остановки «По требованию» в направлении своего дома, расположенного на ул. Знаменская. Семью Дмитриевых, он знает на протяжении последних трех-четырёх лет, как лиц проживающих в соседних домах, поддерживает с ними соседские отношения.

Дмитриев Александр шел очень медленной и сгорбленной походкой, а его жена – Ольга и сын – Илья держали того под руки с обеих сторон, чтобы тот не упал на асфальт. Ноги Дмитриева А. были согнуты в коленях, голова была опущена вниз и по Дмитриеву А.И. было видно, что тот идет через боль, так как движения были абсолютно не скоординированными, медленными и осторожными. При этом во время движения они останавливались на несколько секунд, так как Дмитриев А.И. не мог идти. Внешний вид у Дмитриева А.И. был замученный и истощенный.

Увидев на дороге семью Дмитриевых, он поздоровался с теми. Он сразу понял, что с Дмитриевым что-то произошло, было видно, что того как будто избили. Поэтому он спросил у тех, что произошло. Дмитриева О. посмотрела на него и, махнув рукой в его сторону, сказала: «Давай потом не до этого!». После этих слов Дмитриева О.Н. и ее сын потихоньку продолжили вести Дмитриева А.И. по дороге в сторону дома, а он зашел в магазин, откуда вышел через некоторое время. Дмитриевых на улице уже не было. Через несколько дней на улице он случайно встретился с Дмитриевой О.Н., которая сказала ему, что когда он видел тех на улице, ведущих под руки Дмитриева А.И., то последний вернулся из отдела милиции, расположенного в верхней части города, где Дмитриева А.И. продержали в течение нескольких дней сотрудники милиции и выбивали признательные показания в совершении кражи имущества из какого-то частного дома. Дмитриева О.Н. рассказала, что ее муж не совершал никакой кражи, о чем говорил сотрудникам милиции, которые в свою очередь не верили тому и для получения признательных показаний избили того, при этом связывали Дмитриеву А.И. ноги и надевали наручники на руки, также складывали его в позу какой-то «бабочки». При этом Дмитриева О.Н. показывала ему, что когда Дмитриева А.И. складывали в позу «бабочки» его руки были за спиной. Дмитриева О.Н. пояснила, что ее мужа в тот же день положили в больницу, так как у того что-то произошло с позвоночником после издевательств над тем со стороны сотрудников милиции, также у него было сотрясение мозга и другие травмы.

Впоследствии примерно через полтора месяца он случайно встретился с Дмитриевым А.И. на улице, при этом поинтересовался как у того самочувствие.

Дмитриев А.И. сказал, что вышел из больницы, где провел несколько недель и носит корсет, чтобы вылечить спину, так как у того имеется травма спины, причиненная сотрудниками милиции. Дмитриев А.И. в общих чертах рассказал, что сотрудники милиции забрали того из дома, стали требовать от него признательных показаний. Дмитриев А.И. сказал, что когда тот отказался брать на себя преступление, которое не совершал, то сотрудники милиции связали тому ноги, при этом руки были в наручниках, потом пропустили какую-то веревку между наручниками и связанными ногами, при этом рассказал, что тому на плечи садился своим весом кто-то из сотрудников милиции, в результате чего тот и получил травму спины. Также сказал, что при этом того ударяли руками и ногами по голове и телу. Все это происходило в отделе милиции, расположенном в верхней части города, но в каком именно он не запомнил. Дмитриев А.И. говорил, что тому было страшно и больно от действий сотрудников милиции, поэтому пришлось написать то, что тот якобы совершил кражу.

(т.2 л.д. 234-237)

Показания свидетеля Легостаева Л.В. от 08.08.2011, из которых следует, что вечером 06.03.2011 он и Кокин В.Н. были задержаны сотрудниками милиции и доставлены в дежурную часть ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду за совершение административного правонарушения, а именно за неповиновение законным действиям сотрудников милиции. Они были помещены в одну из камер дежурной части. Через некоторое время к ним в камеру водворили мужчину, которого, как впоследствии выяснилось, зовут Дмитриевым А.И. За время содержания в камере он с Дмитриевым А.И. особо не общался, так как тот не являлся его знакомым. Утром 07.03.2011 его вместе с Кокиным В.Н. доставляли в мировой суд Советского района г.Н.Новгорода, где в отношении них было избрано наказание в виде административного ареста на срок двое суток. Вместе с ними в мировой суд также доставлялся и Дмитриев А.И., какое судебное решение было принято в отношении Дмитриева А.И., не знает. Пока Дмитриев А.И. находился в суде, тому часто звонила жена, в разговор он не вслушивался. Зачем Дмитриев А.И. поехал с ними обратно в отдел милиции не знает.

По возвращению из мирового суда его и Кокина В.Н. посадили снова в камеру, а Дмитриева А.И. в камеру не водворяли, поскольку его забрали для каких-то целей кто-то из сотрудников милиции. Дмитриев А.И. отсутствовал на протяжении нескольких часов. Сколько именно он отсутствовал, сказать не может. Ночью 08.03.2011, точное время назвать затрудняется, Дмитриева А.И. привели обратно в камеру. Как он указывал выше, за время содержания в камере он с Дмитриевым А.И. особо не общался. По прибытию в камеру Дмитриев А.И. лишь пояснил, что того допрашивали по поводу кражи, совершенной с какой-то стройки, а также проводили иные следственные действия. Более каких-либо конкретных обстоятельств Дмитриев А.И. не пояснял. После этого Дмитриев А.И. сразу же лег спать. Ночью Дмитриева А.И. никуда из камеры не забирала.

Дополнительные показания свидетеля Легостаева Л.В. от 22.05.2012, из которых следует, что 06.03.2011 он был задержан вместе со своим приятелем Кокиным В.Н. за совершение административного правонарушения, и были доставлены в отдел милиции №7 Советского района, где были помещены в камеру для административно-задержанных. Изначально он и Кокин В.Н. находились в камере одни, разговаривали друг с другом, возможно, поспали чуть-чуть. Впоследствии в тот же вечер к ним в камеру поместили Дмитриева А.И., который прошел в камеру и сел на лежак, расположенный слева от входа в камеру. Он и Кокин В.Н. в тот момент сидели на лежаке, расположенном справа от входа. Во что был одет Дмитриев А.И., не помнит. Дмитриев А.И. с ними не здоровался, по его внешнему виду было видно, что он «бывалый», то есть неоднократно имел проблемы с законом. О себе Дмитриев ничего не рассказывал. Дмитриев вел себя спокойно, ничем не возмущался, ни на что не жаловался, он зашел в камеру размеренно и неторопливо, никому ничего из сотрудников милиции не высказывал, сопротивления не оказывал. По внешнему виду Дмитриев А.И. был трезвый, каких-либо синяков и ссадин на лице у Дмитриева не было. Освещение в камеру попадало только через окошко камеры, таким образом, освещение в камере было очень тусклое. Причиной доставления в камеру Дмитриева А.И. он не интересовался. Кокин В.Н. также не интересовался у Дмитриева А.И. причиной помещения последнего в камеру. Дмитриев А.И. ничего не рассказывал. Сотрудники дежурной части известили, что на следующий день их повезут в суд для рассмотрения административного материала. На следующий день, 07.03.2011 к 12 или 13 часам дня, их повезли в мировой суд. Дмитриев А.И. очень много общался по телефону, как он понял, со своей женой, о чем именно тот ей говорил, вспомнить не может, к тому же он и не вслушивался в разговор с Дмитриева А.И. В суде они находились в течение часа или более, после чего они вновь были доставлены в отдел милиции №7, где были помещены в ту же самую камеру для административно-задержанных. Дмитриев А.И. в суде, по пути следования в суд и из суда с ним ни о чем не общался, просьбы ему не высказывал, на свое самочувствие не жаловался, вел себя спокойно и адекватно. Насколько он помнит, что после их возвращения из суда в здании отдела милиции Дмитриева А.И. куда-то увели кто-то из сотрудников милиции, кто именно, не помнит. Он и Кокин уснули. Дмитриев А.И. вновь был помещен к ним в камеру в ночь с 07.03.2011 на 08.03.2011, при этом он и Кокин В.Н. спали и проснулись, когда Дмитриев уже зашел в камеру. Дмитриев не говорил о том, что того кто-либо избил. Внешне Дмитриев выглядел таким же образом, как и днем. О том, что Дмитриева били сотрудники милиции, последний ему не говорил. Затем они посидели в течение 5-10 минут и вновь уснули, проснулись утром 08.03.2011. Дмитриев практически сразу лег на лежак и уснул. В первой половине дня 08.03.2011 Дмитриев был выведен из камеры. Дмитриева А.И. он больше не видел.

(т.2 л.д.241-244)

Показания свидетеля Кокина В.Н. от 10.05.2011, из которых следует, что вечером 06.03.2011 он и Легостаев Л.В. были задержаны сотрудниками милиции и доставлены в дежурную часть ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду за совершение административного правонарушения. Они были помещены в одну из камер дежурной части. Через некоторое время к ним в камеру водворили Дмитриева А.И. Утром 07.03.2011г. его, Легостаева Л.В. и Дмитриева А.И. доставляли в мировой суд Советского района г.Н.Новгорода для рассмотрения административного материала. Какое наказание было судом назначено Дмитриеву А.И. ему не известно. По возвращению из мирового суда Дмитриева А.И. привезли обратно в ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду. Его и Легостаева Л.В. посадили снова в камеру, а Дмитриева А.И. в камеру не водворяли, поскольку его забрали для каких-то целей кто-то из сотрудников милиции. Дмитриев А.И. отсутствовал на протяжении нескольких часов. Ночью 08.03.2011 Дмитриева А.И. привели обратно в камеру. По прибытию в камеру Дмитриев А.И. лишь пояснил, что того допрашивали по поводу кражи, совершенной с какой-то стройки. После этого Дмитриев А.И. сразу же лег спать. Ночью Дмитриева А.И. никуда из камеры не забирали. Каких-либо видимых телесных повреждений у Дмитриева он не видел. Дмитриев А.И. содержался вместе с ними до утра 08.03.2011. Точное время, когда Дмитриева отпустили, он назвать не может.

(т.2 л.д. 245-247)

Дополнительные показания свидетеля Кокина В.Н. от 29.05.2012, из которых следует, что 06.03.2011 он и Легостаев Л.В. были задержаны сотрудниками милиции отдела Советского района г. Н.Новгорода, куда были доставлены 06.03.2011 в период времени с 18 до 21 часа. Затем через некоторое время к ним в камеру посадили мужчину, в возрасте около 50 лет, впоследствии оказавшегося Дмитриевым А.И., имя которого он узнал на следующий день в суде. Непосредственно 06.03.2011 он и Легостаев Л.В. были пьяные, они общались друг с другом, на Дмитриева А.И. внимания не обращали. В камере было два лежака. Он и Легостаев Л.В. мужчину ни о чем не спрашивали, тот с ними также не общался, какие-либо вопросы им не задавал. Дмитриев на самочувствие не жаловался, видимых повреждений у того не было, Дмитриев А.И. вел себя спокойно, внешне мужчина был трезвый. Через какое-то время они уснули. На следующий день, 07.03.2011 около 09-10 часов они поехали в мировой суд Советского района, где в отношении них был рассмотрен административный материал. В суде они находились примерно до 13 часов дня, после чего их обратно привезли в здание отдела милиции Советского района. В суд они ездили вместе с Дмитриевым А.И. Административный материал рассматривался в отношении каждого из них по отдельности, на каждого человека судья затрачивал около 15-20 минут. Когда они вернулись в отдел милиции его и Легостаева Л.В. поместили в

камеру, также вместе с ними в камеру был водворен Дмитриев А.И., которого через некоторое время вывел кто-то из сотрудников милиции, кто именно, не знает. Ранее в моем допросе в качестве свидетеля он указывал, что Дмитриева А.И. сразу по приезду из суда увели куда-то и в камеру с ними тот не помещался, по какой причине, он так сказал, вспомнить затрудняется, возможно, перепутал. У него было похмелье, в связи с чем на какие-то моменты он мог не обратить внимание. После возвращения из суда он и Легостаев Л.В. поспали отрывками, так как на лежаках было неудобно спать. Дмитриев отсутствовал в камере в течение 4-5 часов, где тот находился, не знает. Дмитриева А.И. привел в камеру кто-то из сотрудников дежурной части, кто именно не знает, это было уже ночью, но сколько именно было времени, сказать не может. Точно утверждает, что Дмитриева А.И. посадили в камеру ночью, и это было точно не утро 08.03.2011. Дмитриев А.И. самостоятельно зашел в камеру и лег на лежак спать. Перед тем как Дмитриев А.И. уснул, тот сказал ему, чтобы он позвонил супруге, если он выйдет раньше, и сообщил, что тот задержан, по какому именно поводу Дмитриев А.И. не говорил. Дмитриев А.И. на словах сообщил ему номер телефона жены, чтобы он его запомнил, он сделал вид, что запомнил номер телефона. Спал ли Легостаев Л.В., когда Дмитриева привели в камеру, и когда последний просил его позвонить жене, вспомнить не может. Дмитриев А.И. практически сразу уснул, возможно, что еще говорил, но в настоящее время он уже забыл про что именно.

На вопрос следователя о том, что 12.04.2011 старшим оперуполномоченным по ОВД Шевченко В.В. с него брались объяснения согласно, которым Дмитриев Александр сообщил, что «...был у оперов, где его били...», и соответствует ли данная информация действительности Кокин В.Н. показал, что с него брал объяснения сотрудник собственной безопасности, рукописный текст данного им объяснения читался им лично, после чего он расписался в объяснениях, по поводу того, что Дмитриев А.И. сообщил ему, что был у оперов и того били, в настоящее время, вспомнить затрудняется, так как прошло больше года. Но при этом, если он давал такие объяснения в апреле 2011 года, то такое действительно имело место, просто в настоящее время он забыл про данный факт и соответственно подробности, сказанного ему Дмитриевым. Обстоятельства его административного задержания в марте 2011 года он старался практически сразу забыть

На следующий день 08.03.2011 утром, сколько именно было времени, не знает, Дмитриев А.И. был освобожден из камеры кем-то из сотрудников дежурной части и с Дмитриевым А.И. он больше никогда не виделся.

(т.3 л.д.1-4)

Показания свидетеля Лябиной Т.Ю. от 05.05.2011, из которых следует, что состоит в должности фельдшера МЛПУ «Станция скорой медицинской помощи». 08.03.2011г. она находилась на очередном дежурстве. В составе ее бригады также работала санитар Ключева А.В. Около 11 часов 15 минут того же дня им поступила заявка о необходимости оказания помощи Дмитриеву А.И., находившемуся по

адресу: г.Н.Новгород, ул.Знаменская, д. 21, кв.19. Около 11 часов 30 минут 08.03.2011 они прибыли по указанному адресу. Она спросила, на что Дмитриев А.И. жалуется, на что тот ей ответил, что у него проявляются головокружение, тошнота и головная боль. Он также пояснил, что в период времени с 06 по 07 марта 2011 года он находился в отделении полиции, где его систематически избивали, а именно наносили удары руками по голове. Более детально Дмитриев А.И. ничего не пояснял. Дмитриев А.И. был госпитализирован в МЛПУ ГКБ №39.

(т.3 л.д.10-12)

Показания свидетеля Ключевой А.В. от 05.05.2011, из которых следует, что состоит в должности санитары выездной бригады МЛПУ «Станция скорой медицинской помощи». 08.03.2011 она находилась на очередном дежурстве. В составе ее бригады работала фельдшер Лябина Т.Ю. Около 11 часов 15 минут того же дня им поступила заявка необходимости оказания помощи Дмитриеву А.И., находившемуся по адресу: г.Н.Новгород, ул.Знаменская, д. 2, кв. 19. Около 11 часов 30 минут 08.03.2011 они прибыли по указанному адресу. Жена Дмитриева А.И. провела их в комнату, где Дмитриев А.И. сидел в кресле. Они спросили, на что Дмитриев А.И. жалуется, на что тот ответил, что у него проявляются головокружение, тошнота и головная боль. Он также пояснил, что в период времени с 06 по 07 марта 2011 года он находился в отделении полиции, где его систематически избивали, а именно наносили удары руками по голове. Более детально Дмитриев А.И. ничего не пояснял. Дмитриев А.И. был госпитализирован ими в МЛПУ ГКБ №39. После того, как Дмитриев А.И. был доставлен в больницу, они уехали и продолжили выполнять возложенные на них обязанности.

(т.3 л.д.13-15)

Показания свидетеля Смирнова П.В. от 05.05.2011, из которых следует, что состоит в должности клинического ординатора-нейрохирурга МЛПУ «Городская клиническая больница №39» 08.03.2011г. он заступил на очередное дежурство по приемному покою больницы. Около 12 часов 08.03.2011 в приемное отделение МЛПУ ГКБ №39 врачами скорой помощи был доставлен Дмитриев А.И. с подозрением на черепно-мозговую травму. Им был произведен медицинский осмотр Дмитриева А.И., в ходе которого объективно было установлено наличие у Дмитриева А.И. клинической картины сотрясения головного мозга, что подтверждалось данными анамнеза, характерными жалобами, а также данными неврологического статуса. Кроме того, у Дмитриева А.И. были выявлены ушибы мягких тканей затылочной области головы, поясничного отдела позвоночника, полуциркулярные ссадины запястий, а также ушибы мягких тканей грудной клетки. При этом Дмитриев А.И. пояснил, что в период с 06.03.2011 по 08.03.2011 тот содержался в здании Советского РОВД, где избивался сотрудниками милиции, поскольку последние подозревали того в совершении преступления. В связи с установленным предварительным диагнозом, Дмитриев А.И. был экстренно

госпитализирован во 2 нейрохирургическое отделение МЛПУ ГКБ №39 для проведения дообследования и стационарного лечения.

(т.3 л.д.19-21)

Показания свидетеля Ляхоцкого А.П. от 18.08.2011, из которых следует, что в период времени с 14.03.2011 по 30.03.2011 он находился на лечении в одном из нейрохирургических отделений МЛПУ Городская клиническая больница №39. Также в палате проходил лечение Дмитриев А.И., в ходе одной из бесед с которым он спросил Дмитриева А.И., по поводу чего тот находится на лечении. Дмитриев А.И. пояснил, что был задержан сотрудниками милиции по подозрению в совершении преступления, в связи с чем был доставлен в отдел милиции, где к тому была применена физическая сила с целью того, чтобы тот сознался в совершении преступления. Дмитриев А.И. рассказал, что одной из видеокамер было зафиксировано, как тот якобы совершает преступление. При этом Дмитриев А.И. пояснил, что тот смотрел данную видеозапись, но ничего кроме силуэта человека, не видно. Дмитриев А.И. рассказал, что в результате того, что к тому сотрудники милиции применяли незаконно физическую силу, тот сказал: «Пишите, что хотите» и подписал, подготовленные ими документы. Сознался ли он в совершении преступления или нет в результате оказанного на него сотрудниками милиции давления, Дмитриев А.И. не пояснял.

(т.3 л.д.24-26)

Показания свидетеля Липатова С.И. от 22.08.2011, из которых следует, что в период времени с 13.03.2011 по 30.03.2011 он находился на лечении во втором нейрохирургическом отделении МЛПУ Городская клиническая больница №39. Когда его поместили в палату, он обратил внимание на то, что один из мужчин, находившихся на тот момент в палате, ему знаком. Как оказалось впоследствии, данным мужчиной оказался Дмитриев А.И., и ранее он видел того в одной из новостных передач по каналу «СЕТИ НН». С Дмитриевым А. у него сложились обычные отношения, которые складываются у соседей по палате. В ходе нахождения в палате у него с Дмитриевым А.И. состоялся разговор, в ходе которого тот пояснил, что того знакомый устроил Дмитриева А.И. на работу по ведению ремонтных работ в одном из коттеджей, расположенных то ли на улице то ли в переулке Полтавский г.Н.Новгорода. В данном коттедже были похищены различные инструменты. Одной из камер, расположенных с данным домом, был запечатлен момент совершения преступления, и тот друг, устроивший Дмитриева А.И. на работу в данный коттедж, опознал Дмитриева А.И., как лицо, совершившее преступление. При этом Дмитриев А.И. пояснил, что смотрел видеозапись и на ней ничего кроме силуэта человека не видно. Причастность к совершению данного преступления Дмитриев А.И. отрицал. Далее Дмитриев А.И. пояснил, что был задержан сотрудниками милиции по подозрению в совершении этого преступления, в связи с чем был доставлен в отдел милиции, где к тому была

применена физическая сила с целью того, чтобы тот сознался в совершении преступления. При этом Дмитриев А. рассказал, что в ходе того, как сотрудники милиции применяли незаконно к тому физическое насилие, последние складывали Дмитриева А.И. «конвертом», то есть подводили туловище к ногам, а также били по спине. О том, как это делается и что это называется «конвертом» стало известно со слов Дмитриева А.И. Продолжая свой рассказ, Дмитриев А.И. пояснил, что тот сознался в совершении преступления.

(т.3 л.д.27-29)

Показания свидетеля Колесникова О.Е. от 23.08.2011, из которых следует, что в период с 08.03.2011 по 18.03.2011 он проходил лечение в нейрохирургическом отделении МЛПУ «Городская клиническая больница №39», где также проходил лечение Дмитриев А.И., с которым он старался не общаться. В ходе нахождения в палате Дмитриев А.И. рассказал, что его доставили в отдел милиции по подозрению в совершении преступления, а именно хищении строительного инструмента. Дмитриев А.И. отрицал свою причастность к совершению преступления, тогда тому показали видеозапись, где тот был запечатлен в момент совершения преступления, после чего сотрудники милиции стали наносить тому удары, чтобы Дмитриев А.И. признался в совершении преступления, что тот и сделал в последующем. У Дмитриева А.И. на руках имелись следы, напоминающие следы от наручников.

(т.3 л.д.30-34)

Показания свидетеля Доронина А.А. от 21.08.2011, из которых следует, что в марте 2011 года он проходил лечение в МЛПУ «Городская клиническая больница №39», где также проходил лечение мужчина по имени Александр (Дмитриев А.И.), с травмами спины и головы. В один из обходов врач спросил Дмитриева А.И. что с тем случилось. Дмитриев А.И. ответил, что избili сотрудники милиции в одном из кабинетов. Где именно и сколько человек или Дмитриева А.И. последний не рассказывал. Дмитриев А.И. показал врачу руки, на которых были кровоподтеки на запястьях, пояснив, что когда его избивали, на руках были одеты наручники.

(т.3 л.д.37-38)

Показания свидетеля Найденовой О.И. от 29.05.2012, из которых следует, что с августа 2011 года состоит в должности следователя отдела по расследованию преступлений на территории Советского района СУ УМВД России по г. Н.Новгороду. 06.03.2011 в 08 часов она заступила на суточное дежурство в составе следственно-оперативной группы. В ходе осуществления дежурства в первой половине дня от оперативного дежурного получила указание выехать на место происшествия по адресу: г. Нижний Новгород, пер. Полтавский, д. 5. В составе следственно-оперативной группы выехала по указанному адресу, где произвела осмотр места происшествия, в ходе которого было установлен факт

проникновения в дом и хищения строительных инструментов. В ходе осмотра происшествия путем фотографирования были зафиксированы след обуви и следы отжима оконной рамы, какие-либо предметы в ходе осмотра места происшествия не изымались. В протоколе осмотра места происшествия ею была отражена информация о том, хозяин дома №5 по пер. Полтавский по фамилии Потупиков в присутствии которого осуществлялся осмотр места происшествия предоставил CD-диск с видеозаписью камеры наружного наблюдения, на котором со слов Потупикова запечатлен силуэт мужчины в ночное время, который возможно совершил преступление. Данный диск был приобщен ею к материалам уголовного дела. Диск 06.03.2011 ею никому не передавался и находился у нее. Ей известно, что параллельно видеозапись была и у оперативных сотрудников отдела милиции, которые перезаписали ее на камеру мобильного телефона. После осмотра места происшествия она вернулась в отдел милиции. 06.03.2011 в 18 часов 25 минут ею было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «б,в» ч.2 ст. 158 УК РФ. После этого ею был признан и допрошен в качестве потерпевшего Князьков А.С. Каких-либо конкретных лиц, причастных к совершению преступления Князьков А.С. не называл, так как не знал, кто мог совершить кражу. В тот же вечер в период времени с 20 часов 30 минут до 21 часа 00 минут был допрошен в качестве свидетеля Гаврашенко А.А., который осуществлял ремонтные работы в доме Князькова А.С. Из показаний Гаврашенко А.А. следовало, что тот обнаружил следы кражи, о чем сообщил хозяину дома, кроме этого, указал, что не знает, кто может быть причастен к совершению преступления. Также Гаврашенко А.С. показал, что работал в доме вместе с Коротковым П.М., о мужчине по фамилии Дмитриев в протоколе допроса информации не имелось. После допроса потерпевшего Князькова А.С. ею было дано поручение оперуполномоченному Наумову В.Ю. провести допрос свидетеля Короткова П.М., который также как и Гаврашенко А.С. находился в здании отдела милиции. Она допрашивала Гаврашенко А.С. в своем кабинете №9, расположенном на четвертом этаже, а оперуполномоченный Наумов В.Ю. допрашивал в то же самое время свидетеля Короткова П.М., из допроса которого следовало, что тот подозревает в совершении кражи мужчину по имени Александр, который также ранее работал в доме, либо кого-то из жителей соседних домов. Оперуполномоченный Наумов В.Ю. окончил допрос в 21 час 10 минут и в ее служебный кабинет занес протокол допроса Короткова П.М., который она прочитала и приобщила к материалам дела. Каких-либо других поручений оперуполномоченному Наумову В.Ю. и другим оперативным сотрудникам она лично не давала, они работали в автономном режиме, самостоятельно осуществляя мероприятия направленные на раскрытие данного преступления. По раскрытию данного преступления какой-либо оперативной информацией она не обладала. Она самостоятельно посмотрела видеозапись предоставленную Потупиковым. По результатам просмотра для себя она сделала вывод, что установить непосредственно личность мужчины только по видеозаписи будет крайне

затруднительно, так как мужчина, запечатленный на видео, был одет в капюшон, лица не было видно, был виден только силуэт, также можно было отметить, что мужчина передвигался прихрамывающей походкой.

В тот же вечер после допроса свидетеля Гаврашенко А.С. ею была назначена трасологическая экспертиза по следу обуви, зафиксированному в ходе осмотра места происшествия. После того как она допросила свидетеля Гаврашенко А.С. оперуполномоченный Наумов В.Ю. о перспективах раскрытия данного преступления с ней не общался, о том, что имеются установленные лица, которые могут быть причастны к совершению кражи также не сообщал. Оперуполномоченный Наумов В.Ю. какие-либо рапорта нарочно 06.03.2011 по данному уголовному делу ей не передавал. Впоследствии 06.03.2011 с оперативными сотрудниками по данному уголовному делу больше не взаимодействовала. В течение дежурных суток она находилась в здании отдела милиции, за исключением выездов на места происшествий. 07.03.2011 в 08 часов у нее закончилось суточное дежурство и все материалы, а также возбужденные уголовные дела она передала руководству следственного отдела.

(т.3 л.д.39-43)

Дополнительные показания свидетеля Наумова В.Ю. от 29.05.2012, из которых следует, что на вопрос следователя, по какой причине, совместно с кем и при каких обстоятельствах 06.03.2011 в отдел милиции №7 УМВД по г. Н.Новгороду был доставлен Дмитриев А.И., добровольно ли Дмитриев А.И. согласился проехать в отдел милиции №7 и давалось ли следователем либо руководством отдела милиции поручение на доставку Дмитриева А.И. в отдел милиции, показал, что кем точно давалось поручение оперативным дежурным или следователем на доставку Дмитриева А.И. вспомнить не может, потому что прошло много времени. Руководством отдела милиции поручение на доставку Дмитриева А.И. ему точно не давалось.

На вопрос следователя имелись ли у Дмитриева А.И. телесные повреждения при доставлении в отдел милиции №7 УМВД по г. Н.Новгороду 06.03.2011, жаловался ли Дмитриев А.И. на свое самочувствие показал, что видимых телесных повреждений на лице Дмитриева А.И. не было, ничего подозрительного в самочувствии Дмитриева А.И. он не заметил, на состояние здоровья Дмитриев А.И. не жаловался.

На вопрос следователя, каким образом подъехали к отделу милиции №7 УМВД по г. Н.Новгороду и через какой вход заходили вместе с Дмитриевым А.И. в указанный отдел, показал, что водителя дежурного автомобиля, который ездил вместе с ними за Дмитриевым А.И., не запомнил. На обратном пути водитель, насколько он помнит, подъехал к шлагбауму, расположенному со стороны центрального входа в отдел милиции №7, где он, Гусев и Дмитриев вышли из дежурного автомобиля.

На вопрос следователя, кому из сотрудников отдела милиции №7 был передан Дмитриев А.И. после его доставления, показал, что Дмитриев А.И. был передан в дежурную часть, кто из сотрудников принял Дмитриева А.И., не помнит.

(т.3 л.д. 51-53)

Дополнительные показания свидетеля Гусева А.Л. от 10.07.2012, из которых следует, что 06.03.2011 в 08 часов утра он заступил на очередное суточное дежурство до 08 часов 07.03.2011. 06.03.2011 во второй половине дня, сколько было времени не помнит, его и оперуполномоченного Наумова В.Ю. к себе в кабинет вызвал начальник криминальной милиции отдела №7 УВД по г. Н.Новгороду Кудрин О.Г., который сказал, что ему необходимо проехать в один адрес совместно с оперуполномоченным Наумовым В.Ю., чтобы доставить в отдел милиции №7 лицо, подозреваемое в совершении какого-то преступления. Насколько он помнит, что была совершена кража из строящегося дома. Кроме этого оперативный дежурный, кто был в тот день, не помнит, также продублировал указание Кудрина О.Г. о необходимости доставления в отдел подозреваемого лица, с этой целью им был предоставлен служебный автомобиль и водитель. Он, оперуполномоченный Наумов, дежурный водитель, кто именно не помнит, сели в дежурный автомобиль УАЗ по типу «буханка» и поехали в нижнюю часть г. Нижнего Новгорода, адрес не помню. Адрес знал оперуполномоченный Наумов В.Ю. Фактически в данном выезде у него была только физическая функция, выразившаяся в оказании помощи Наумову В.Ю. в доставлении лица в отдел на случай неповиновения или оказания сопротивления. При нем и Наумове В.Ю. имелось служебное табельное оружие, наручников у него не было. В отношении Дмитриева А.И. ими физическая сила не применялась, спецсредства также не применялись. Он и Наумов В.Ю. позвонили в одну из квартир двухэтажного дома, где проживал Дмитриев А.И., которому Наумов В.Ю. сообщил о необходимости проехать в отдел милиции №7. Дмитриев А.И. спокойно оделся и вышел вместе с ними из подъезда дома и сел в служебный автомобиль. Попыток скрыться либо оказать какое-либо сопротивление у Дмитриева А.И. не было. Настроение у Дмитриева А.И. было спокойное. По пути в отдел милиции Дмитриев А.И. молча сидел. По дороге служебный автомобиль в дорожно-транспортные происшествия не попадал, Дмитриев А.И. в автомобиле с сиденья не падал. Водитель остановил автомобиль около шлагбаума на углу отдела милиции №7, он, Наумов В.Ю. и Дмитриев А.И. одновременно вышли из автомобиля при этом он просил Наумова В.Ю., дойдут ли те сами. Наумов В.Ю. ответил, что дойдут и его помощь не нужна. Визуально Дмитриев А.И. выглядел трезвым. Он обошел машину, которая после того как они вышли из нее, тронулась как он понял в направлении внутреннего двора, куда обычно заезжают служебные автомобили после заявки. Он перешел дорогу и зашел в минимаркет, после чего вернулся в отдел милиции к себе в служебный кабинет №201, где находился до позднего вечера. По пути следования в минимаркет криков со стороны Наумова В.Ю. и Дмитриева А.И. не было. При

выходе из служебного автомобиля он не помнит, чтобы Наумов В.Ю. надевал на Дмитриева А.И. наручники. Точно утверждает что по поведению Дмитриев А.И. был спокоен. Он не видел, чтобы Дмитриев А.И. оказывал какое-либо сопротивление оперуполномоченному Наумову В.Ю. На свое самочувствие Дмитриев А.И. не жаловался, видимых телесных повреждений у Дмитриева А.И. он также не видел, ярко выраженных болезненных симптомов у Дмитриева А.И. не было, передвигался обычной походкой, за спину и голову руками не держался. С какой целью доставлялся Дмитриев А.И. в отдел милиции, не знает, Наумов В.Ю. ему об этом ничего не говорил.

(т.3 л.д. 57-62)

Показания свидетеля Бердникова И.Г. от 29.08.2011, из которых следует, что он состоит в должности полицейского-водителя ОП №7 УМВД РФ по г.Н.Новгороду. С 06 на 07 марта 2011 года он находился на очередном дежурстве. В те дежурные сутки он осуществлял управление транспортным средством «УАЗ-3909» с государственным номером о0980/52. По указанию дежурного по отделу милиции, кого именно, уже не помнит, он доставлял оперуполномоченных Наумова В.Ю. и Гусева А.Л. на ул.Знаменскую г.Н.Новгорода. В ходе того, как он вез Наумова В.Ю. и Гусева А.Л. на ул.Знаменскую г.Н.Новгорода, между последними состоялся разговор, из которого он понял, что какой-то мужчина совершил кражу строительного инструмента из одного из домов, расположенных в Советском районе г.Н.Новгорода. Прибыв на данную улицу, Наумов В.Ю. и Гусев А.Л. зашли в один из домов, откуда вышли через непродолжительное время. Вместе с теми шел мужчина (*в ходе следствия установлено Дмитриев А.И.*). Наручников на руках у Дмитриева А.И. не было, тот шел добровольно. Каких-либо явных телесных повреждений у Дмитриева А.И. он не видел. После того, как те сели в машину, они направились в отдел милиции. В ходе следования в отдел милиции они практически не разговаривали, поскольку в машине шумно, из-за чего неудобно разговаривать. По прибытию в отдел милиции они вышли из машины. Гусев А.Л., насколько он помнит, пошел куда-то в сторону минимаркета, расположенного рядом с ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду, а Наумов В.Ю. пошел вместе с мужчиной в сторону отдела милиции. В ходе следования от ул.Знаменской г.Н.Новгорода к ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду ни Наумов В.Ю., ни Гусев А.Л. никакого физического насилия к Дмитриеву А.И. не применяли, давать того признательные показания не заставляли, жалоб об этом от Дмитриева А.И. не слышал.

(т.3 л.д. 63-65)

Дополнительные показания свидетеля Бердникова И.Г. от 27.06.2012, из которых следует, что Дмитриев А.И. при доставлении в отдел милиции №7 какого-либо сопротивления не оказывал, спецсредства в отношении него оперуполномоченными Гусевым и Наумовым не применялись. Дмитриев А.И. вел

себя спокойно, по пути следования в отдел милиции Дмитриев А.И. каких-либо травм не получал. Он заехал в отдел милиции на внутреннюю территорию отдела милиции №7, где располагаются гаражи для служебного автотранспорта, въезд осуществляется через металлические ворота, открытие которых осуществляется им вручную. Он подъехал к заднему входу здания, Гусев, Наумов и Дмитриев спокойно вышли из машины. Затем кто-то из оперативников направился в сторону выхода с заднего двора через ворота, за которыми через дорогу расположен минимаркет, а второй оперативник шел вместе с Дмитриевым в направлении задней двери отдела милиции. Расстояние между служебным автомобилем, на котором они приехали и задней дверью отдела милиции составляло около 10-15 метров, которые Дмитриев и оперативник прошли, не останавливаясь в течение нескольких секунд. При этом Дмитриев шел спокойной походкой, чувствовал себя нормально, на самочувствие не жаловался, руками за спину и за голову не держался. Какие-либо спецсредства, в том числе наручники, оперативниками в отношении Дмитриева не применялись. После того, как Дмитриев и оперативник зашли в отдел милиции он пошел к себе в гараж.

(т.3 л.д. 66-69)

Показания свидетеля Темнова С.А. от 27.04.2011, из которых следует, что он состоит в должности оперативного дежурного дежурной части ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду. В 08 часов 06.03.2011 он заступил на очередное суточное дежурство. Дежурным по разбору ДЧ ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду заступил Александров М.В. В должностные обязанности дежурного по разбору ДЧ ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду входит прием граждан, задержанных за совершение административных правонарушений и по подозрению в совершении преступлений; проведение их личного досмотра при водворении в камеру; хранение ценностей, изъятых у данной категории лиц; надзор за безопасностью задержанных, содержащихся в камерах. Вечером того же дня, то есть 06.03.2011, Александров М.В. доложил ему, что оперуполномоченным ОУР ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду Наумовым В.Ю. был доставлен Дмитриев А.И., который подозревался в совершении преступления. Его дежурство закончилось в 08 часов 07.03.2011, поэтому, что дальше происходило с Дмитриевым А.И., ему неизвестно. Он неоднократно проходил мимо камер дежурной части, где содержался Дмитриев А.И., у которого каких-либо видимых телесных повреждений не видел. Во время содержания в камере Дмитриев А.И. каких-либо жалоб на состоянии здоровья не высказывал, о причинении тому телесных повреждений кем-либо не сообщал, вызвать себе «скорую помощь» не просил.

(т.3 л.д. 70-73)

Дополнительные показания свидетеля Темнова С.А. от 19.07.2012, из которых следует, что 06.03.2011 он заступил на суточное дежурство совместно с дежурным по разбору с доставленными и задержанными Александровым М.В. В

ходе осуществления дежурства 06.03.2011 поступило сообщение о совершении кражи инструмента из строящегося дома, адрес которого в настоящее время не помнит. При работе следственно-оперативной группы на месте преступления и в ходе оперативно-розыскных мероприятий были установлены члены бригады, осуществлявшие строительство данного дома, также была получена видеозапись с соседнего частного дома. Оперативными оперуполномоченными являлись Гусев и Наумов, который непосредственно сопровождал данную заявку. Наумов после прибытия в отдел милиции после осмотра места происшествия и просмотра видеозаписи, сообщил, что имеется лицо, которое возможно причастно к совершению кражи. По его указанию оперуполномоченный Гусев совместно с оперуполномоченным ОУР Наумовым были направлены на служебном автомобиле по месту проживания предполагаемого подозреваемого, которым оказался Дмитриев А.И., проживающий в заречной части г. Н.Новгорода. Им был выделен служебный автомобиль с водителем. Наумов и Гусев доставили в отдел милиции Дмитриева А.И. во второй половине дня 06.03.2011, время сказать затрудняется, но на улице было светло. Во время доставления Дмитриева в отдел милиции он находился в зале оперативного дежурного. О доставлении Дмитриева ему доложил Наумов, который зашел в помещение дежурной части. Дмитриев А.И. был сразу доставлен непосредственно в помещение, где находятся КСЗЛ. Александров М.В. находился в помещении КСЗЛ на своем рабочем месте. Александров М.В. не сообщал мне, что имеются препятствия для содержания Дмитриева А.И. в КСЗЛ. Через непродолжительное время при осуществлении проверки несения службы Александрова он обратил внимание, что Дмитриев А.И. незначительно прихрамывал, на какую именно ногу не помнит. Это он заметил перед водворением Дмитриева А.И. в КСЗЛ. Он обратил внимание на походку Дмитриева А.И., так как еще по возвращению с места происшествия и до доставления Дмитриева в отдел милиции, Наумов сообщил, что на имеющейся видеозаписи изображено лицо, которое подозревается в совершении кражи, при этом человек имел прихрамывающую походку. Дмитриев А.И. был доставлен в отдел милиции с внутреннего двора, куда через ворота заезжают служебные автомобили. По практике задержанные по подозрению в совершении правонарушения или преступления лица всегда доставляются в отдел милиции через задний двор, а не через центральный вход отдела милиции.

На вопрос следователя, что ему известно о якобы имевшем месте оказании сопротивления Дмитриевым А.И. оперуполномоченному Наумову около здания отдела милиции №7 и сообщал ли ему что-либо по данному поводу оперуполномоченный Наумов свидетель Темнов С.А. показал, что все происходило в штатном порядке, никакого сопротивления со стороны Дмитриева А.И. при доставлении в отдел милиции оперуполномоченному Наумову не оказывалось. Наумов о том, что Дмитриев А.И. якобы оказывал ему какое-либо сопротивление, ему не говорил, Дмитриев А.И. был доставлен и содержался в КСЗЛ именно по подозрению в совершении кражи. В случае если бы произошла какая-либо

внештатная ситуация, например оказание лицом сопротивления при его доставлении в отдел милиции, он бы запомнил это.

На вопрос следователя, каким образом вел себя Дмитриев А.И. до и после его помещения в КСЗЛ, высказывал ли тот оскорбления и угрозы в адрес сотрудников милиции, предпринимал попытки оказать сопротивление либо скрыться из дежурной части отдела милиции, а также применялись ли в отношении Дмитриева А.И. спецсредства при его доставлении в отдел милиции и предоставлялись ли ему рапорта оперуполномоченными по факту оказания сопротивления и неповиновения Дмитриевым А.И. свидетель Темнов С.А. показал, что Дмитриев А.И. вел себя спокойно, угроз и оскорблений не высказывал, до водворения в КСЗЛ и во время нахождения Дмитриева А.И. в КСЗЛ дежурный Александров М.В. ему не докладывал о том, что со стороны Дмитриева А.И. имели место попытки оказать неповиновение и высказывания угроз и оскорблений. Не помнит, чтобы Наумовым либо другими оперуполномоченными ему предоставлялись рапорта об оказании Дмитриевым А.И. какого-либо неповиновения, а также применения в отношении Дмитриева А.И. спецсредств. Какие-либо попытки Дмитриева А.И. скрыться от оперуполномоченных, которые значительно моложе того, были бы бессмысленны. Рапорта о факте оказания неповиновения Дмитриевым А.И. оперуполномоченному Наумову при доставлении в отдел милиции №7 не было. Должен был быть рапорт по подозрению Дмитриева в совершении преступления, иначе не было бы оснований для помещения Дмитриева А.И. в КСЗЛ дежурным по разбору Александровым М.В. Непосредственно самого рапорта он не видел. Рапорт должен впоследствии направляться для приобщения к уголовному делу.

(т.3 л.д. 74-78)

Показания свидетеля Александрова М.В. от 27.04.2011, из которых следует, что он состоит в должности дежурного по разбору дежурной части ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду. В его должностные обязанности входит прием граждан, задержанных за совершение административных правонарушений и по подозрению в совершении преступлений, проведение их личного досмотра при водворении в камеру, хранение ценностей, изъятых у задержанных, надзор за безопасностью задержанных, содержащихся в камерах. В 08 часов 06.03.2011 он заступил на очередное дежурство. Оперативным дежурным по ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду заступил Темнов С.А. 06.03.2011 в вечернее время оперуполномоченным ОУР ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду Наумовым В.Ю. был доставлен Дмитриев А.И., который подозревался в совершении преступления. Каких-либо видимых телесных повреждений у Дмитриева А.И. не видел. Во время содержания в камере Дмитриев А.И. каких-либо жалоб на состоянии здоровья не высказывал, о причинении ему телесных повреждений кем-либо не сообщал, вызвать себе «скорую помощь» не просил.

(т.3 л.д. 79-82)

Дополнительные показания свидетеля Александрова М.В. от 16.07.2012, из которых следует, что 06.03.2011 он находился на дежурстве совместно с начальником смены дежурной части Темновым С.А. Дмитриев А.И. был доставлен в дежурную часть отдела милиции №7 дежурным оперуполномоченным Наумовым, который дежурил в те сутки совместно с оперуполномоченным Исаевым. Дмитриев А.И. был доставлен в отдел милиции по подозрению в совершении преступления во второй половине дня 06.03.2011. Какие документы были предоставлены оперуполномоченным Наумовым по поводу оснований доставления Дмитриева в дежурную часть, не помнит. Он произвел фотографирование Дмитриева А.И., установил личность, произвел запись о доставлении Дмитриева в книгу учета доставленных и задержанных. Затем поместил Дмитриева А.И. в камеру для административно-задержанных. Дмитриев никаких жалоб на состояние здоровья не высказывал, так как в случае плохого самочувствия тому была бы вызвана «скорая помощь». Никаких телесных повреждений у Дмитриева не было. Дмитриев А.И. вел себя самым обычным образом, ничего подозрительного и странного ему не запомнилось.

На вопрос следователя сообщал ли ему оперуполномоченный Наумов сведения о том, что Дмитриев А.И. якобы оказывал тому сопротивление и неповиновение, выражался нецензурной бранью, при доставлении в отдел милиции №7 06.03.2011 свидетель Александров М.В. показал, что оперуполномоченный Наумов 06.03.2011 и впоследствии не говорил о том, что Дмитриев А.И. оказывал тому неповиновение и сопротивление при доставлении в отдел милиции №7 УВД по г. Н.Новгороду.

(т.3 л.д. 83-88)

Показания свидетеля Поздеева М.С. от 03.05.2011, из которых следует, что он состоит в должности оперативного дежурного ДЧ ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду. 07.03.2011 он заступил на очередное суточное дежурство по ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду. Старшим смены заступил оперативный дежурный ДЧ ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду Ильин А.А. Принимая смену, ему стало известно, что в камерах КСЗЛ ДЧ ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду содержатся несколько мужчин, одним из которых являлся Дмитриев А.И. Из имевшихся материалов было видно, что Дмитриев А.И. содержался в камере на основании ст.27.3 КоАП РФ, поскольку им было совершено административное правонарушение, ответственность за которое предусмотрена ст.19.3 КоАП РФ в виде административного ареста. Около 11 часов 07.03.2011 он вместе со всеми лицами, подлежащими доставлению в суд, в том числе и с Дмитриевым А.И., выехал в мировой суд, расположенный по адресу: г.Н.Новгород, ул.Пушкина, д. 29 «А», для рассмотрения в отношении них административного материала по существу. В ходе следования в мировой суд, в здании суда, а также по дороге обратно Дмитриев А.И. неоднократно совершал телефонные звонки своей жене. При этом в ходе телефонных разговоров Дмитриев А.И. пояснял ей, что некий мужчина по имени

Павел пытается обвинить его в совершении преступления. В ответ на его реплики жена что-то кричала. В ходе нахождения в мировом суде в здание суда заходил сотрудник ОУР ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду Ильин, который заходил в кабинет судьи. После общения с судьей Ильин вышел из здания, и, насколько он помнит, покурил с Дмитриевым А.И. на улице. Мировым судом Дмитриев А.И. был освобожден от административной ответственности. После того, как все административные материалы были рассмотрены, они направились в ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду. Дмитриев А.И. поехал с ними, поскольку ему было необходимо выдать тому изъятые у него вещи. Прибыв в отдел милиции, он отдал Дмитриеву А.И. вещи, после чего Дмитриев А.И. был отпущен. Около 06 часов 08.03.2011 Дмитриев А.И. был вновь доставлен в ДЧ ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду по подозрению в совершении преступления, согласно рапорта оперуполномоченного ОУР ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду Волкова. 08.03.2011 Волков при водворении в камеру Дмитриева А.И. личный досмотр последнего не проводил, каких-либо процессуальных документов о доставлении и досмотре Дмитриева А.И. не составлял. Делать это Волков отказался, пояснив ему: «Пусть немного посидит!». Около 09 часов 08.03.2011 Дмитриев А.И. был отпущен из КСЗЛ ДЧ ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду. В ходе всего его общения с Дмитриевым А.И. он не видел у последнего каких-либо видимых телесных повреждений. Он в отношении Дмитриева А.И. какое-либо физическое насилие не применял, телесных повреждений тому не причинял. Он также не видел, чтобы подобные противоправные действия совершались кем-либо, включая сотрудников отдела милиции, в отношении Дмитриева А.И. Во время содержания в камере Дмитриев А.И. каких-либо жалоб на состоянии здоровья не высказывал, о причинении ему телесных повреждений кем-либо не сообщал, вызвать себе «скорую помощь» не просил.

(т.3 л.д. 114-118)

Дополнительные показания свидетеля Поздеева М.С. от 26.06.2012, из которых следует, что 07.03.2011 в 08 часов он заступил на очередное суточное дежурство. Он принял смену от инспектора по разбору с доставленными и задержанными Александрова М.В., который сдал ему административно-задержанных лиц, среди которых был Дмитриев А.А., а также два молодых человека. Александров пояснил и продемонстрировал ему административные материалы, составленные в отношении административно-задержанных. При проверке материала в отношении Дмитриева в присутствии Александрова он увидел, что в отношении Дмитриева А.А. имеется только рапорт оперативного сотрудника уголовного розыска Наумова, в котором было отражено, что Дмитриев при задержании оказал сопротивление и неповиновение сотруднику милиции. Рапорт Наумова был от 06.03.2011, имелись ли в рапорте исправления даты его составления, он не обратил внимание. На его вопрос, почему отсутствует протокол об административном задержании на Дмитриева Александров ответил,

что у того нет протокола об административном правонарушении, при этом пояснил, что участковый до настоящего времени не составил в отношении Дмитриев протокол об административном правонарушении.

07.03.2011 вместе с ним в качестве дежурного участкового уполномоченного на службу заступил участковый уполномоченный Розов В.С., который находился в помещении дежурной части. Чтобы устранить недостаток в материале на Дмитриева А.А. он составил от своего имени протокол об административном задержании в отношении Дмитриева А.А. от 06.03.2011 по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ. В протоколе об административном задержании он указал дату и время: 06 марта 2011 года 20 часов 40 минут, хотя понимал, что составляет документ задним числом и не находился в указанное время на службе. Александра составить данный протокол об административном задержании в отношении Дмитриева он не просил, так как тот практически сразу ушел домой. Как он понял, протокол об административном задержании предыдущей сменой не составлялся, так как участковым уполномоченным не составлялся протокол об административном правонарушении. Находясь в помещении дежурной части, он сообщил участковому уполномоченному Розову В.С., что необходимо составить протокол об административном правонарушении в отношении Дмитриева, что Розов В.С. и сделал очень быстро и ушел из дежурной части. Он подошел к камере для административно-задержанных, где находился Дмитриев, который расписался в протоколе об административном задержании. Кроме этого, при проверке книги учета лиц, доставленных в дежурную часть, он не нашел записи о помещении Дмитриева в камеру для административно-задержанных, в связи с чем им была произведена запись об этом, согласно которой Дмитриев был помещен в КАЗ 06.03.2011 в 20 часов 40 минут, а также был указан номер протокола об административном правонарушении, составленном участковым уполномоченным Розовым В.С. Около 11 часов он повез Дмитриева и других двух задержанных в мировой суд для рассмотрения административного материала. В суд приезжал сотрудник ОУР Ильин, который о чем-то разговаривал непродолжительное время с Дмитриевым, после чего уехал. После рассмотрения административного материала Дмитриев поехал по собственной инициативе в отдел милиции, чтобы забрать свои вещи, а именно ключи и еще что-то, что именно не помнит, после выдачи которых Дмитриев покинул помещение дежурной части. Из суда они вернулись около 14 часов. Где впоследствии находился Дмитриев, не знает.

08.03.2011 около 06 часов утра к нему в камеру для административно-задержанных лиц, вход в которую является отдельным от входа в помещение дежурной части, пришли Волков и еще один из сотрудников уголовного розыска, возможно, это был Соколов, но точно утверждать не может, которые привели вместе с собой Дмитриева. Второй оперативник сказал мне: «Пусть посидит!», показывая на Дмитриева, который ничего не говорил, и сразу сел на лавку, находящуюся в небольшом холле КСЗЛ, где с задержанных лиц берутся отпечатки пальцев и фотографируются. Дмитриев, когда зашел в помещение КЗЛ, держался

правой рукой за спину на уровне почки, и сразу сел на лавку. По внешнему виду Дмитриева было видно, что он был уставшим. Волков или другой оперативник, кто именно не помню, передали ему рапорт на одном листе формата А4 от имени оперуполномоченного Волкова, согласно которому Дмитриев доставляется в КЗЛ по линии ОУР по подозрению в совершении кражи, а именно по ч.2 ст. 158 УК РФ. Впоследствии именно этот рапорт куда-то бесследно исчез. Он его поместил в папку, предназначенную для хранения протоколов об административном доставлении лиц в КСЗЛ. Затем Волков и оперативник покинули КСЗЛ и их больше в ту смену, он не видел. После этого он поинтересовался у Дмитриева, что у того болит, так как Дмитриев продолжал держаться рукой за спину, также поинтересовался, вызвать ли тому «скорую помощь». Дмитриев на его вопросы отвечать ничего не стал, лишь махнул рукой и отрицательно покачал головой. Затем он поместил Дмитриева в камеру для административно-задержанных к двум молодым людям, с которыми он сидел до этого, это было сделано им, чтобы молодые люди присматривали за состоянием Дмитриева, который прошел в камеру медленной сутулой походкой, держась правой рукой за правый бок спины. Затем он сделал отметку в книге учета лиц, доставленных в дежурную часть. По истечение трех часов после задержания Дмитриева, то есть около 09 часов 08.03.2011 последний был им отпущен.

(т.3 л.д. 119-123)

Показания свидетеля Ильина А.А. от 29.04.2011 из которых следует, что он состоит в должности оперативного дежурного дежурной части ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду. В 08 часов 07.03.2011 он заступил на очередное суточное дежурство. Дежурным по разбору ДЧ ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду заступил оперативный дежурный Поздеев М.С., который в то время разбирательства с задержанными лицами, то есть фактически исполнял обязанности дежурного по разбору. Когда он принимал смену у Темнова С.А. и Александрова М.В. те сообщили, что в одной из камер содержится несколько лиц, одним из которых был Дмитриев А.И., и что данных лиц надо доставить в мировой суд для решения вопроса об административной ответственности. Днем того же дня, то есть 07.03.2011 Поздеев М.С. на служебной машине повез всех административно задержанных лиц в мировой суд для решения вопроса об их ответственности. Ему известно, что после рассмотрения судом всех административных материалов Дмитриев А.И. был доставлен Поздеевым М.С. обратно в дежурную часть ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду, чтобы Дмитриев А.И. забрал изъятые у того в ходе личного досмотра вещи. Больше он Дмитриева А.И. не видел, что с тем происходило дальше ему неизвестно. Ночью 08.03.2011, точное время не знает, Дмитриева А.И. вновь привели в ДЧ ОМ №7 УВД по г.Н.Новгорода. Кто доставил Дмитриева А.И. в дежурную часть не знает. О том, что Дмитриев А.И. был снова доставлен в дежурную часть, ему стало известно утром 08.03.2011 от Поздеева М.С., который сообщил, что Дмитриев А.И. находится в дежурной части на

основании рапорта сотрудников ОУР. Когда Дмитриев А.И. был отпущен из камеры, не знает. Он неоднократно проходил мимо камер дежурной части, где содержался Дмитриев А.И., у которого каких-либо видимых телесных повреждений не видел. Во время содержания в камере Дмитриев А.И. каких-либо жалоб на состоянии здоровья не высказывал, о причинении ему телесных повреждений кем-либо не сообщал, вызвать себе «скорую помощь» не просил.

(т.3 л.д. 124-128)

Показания свидетеля Афонина О.А. от 30.08.2011, из которых следует, что он состоит в должности полицейского-водителя ОП №7 УМВД РФ по г.Н.Новгороду. С 07 на 08 марта 2011 года он находился на очередном дежурстве, осуществлял управление транспортным средством «ГАЗ-2705» с государственным номером о0958/52. По указанию дежурного по отделу милиции он доставлял помощника оперативного дежурного Поздеева, который конвоировал в суд лиц, задержанных за совершение административного правонарушения, с целью рассмотрения административного материала по существу. Поздеев доставлял в мировой суд двух молодых парней и одного мужчину. По прибытию Поздеев зашел вместе с задержанными лицами в здание мирового суда. Через некоторое время все вышли из здания и сели к нему в машину и были доставлены к зданию отдела милиции, рядом с которым все вышли из машины, а он пошел к себе в комнату, расположенную в гараже, поэтому, что происходило дальше, и кто куда направился, ему неизвестно. Ни у кого из задержанных лиц он не видел никаких телесных повреждений, а также не слышал жалоб о применении к тем какого-либо физического насилия.

(т.3 л.д. 132-134)

Показания свидетеля Исаева В.В. от 27.06.2012, из которых следует, что в марте 2011 года он занимал должность оперуполномоченного отделения уголовного розыска по раскрытию имущественных преступлений отдела милиции №7 по г. Н. Новгороду. С 08 часов 00 минут 06.03.2011 до 08 часов 00 минут 07.03.2011 он находился на очередном суточном дежурстве в составе следственно-оперативной группы, деятельность которой организует старший оперативный дежурный. В дежурстве находились две следственно-оперативные группы, в одну входил он, во вторую входил оперуполномоченный Наумов В. В ходе осуществления дежурства под утро 07.03.2011 он находился в своем рабочем кабинете №311 в связи с отсутствием заявок. В какой-то момент ему на городской телефон позвонил сотрудник дежурной части, кто именно не помнит, возможно, это был Темнов С.А. либо его помощник. Ему сообщили, что в камере для административно-задержанных находится лицо, которое ему необходимо опросить на причастность к совершению кражи на стройке. Он проследовал в следственный кабинет №105. Данным лицом оказался Дмитриев А.А., которому он представился и пояснил, что ему необходимо опросить того по факту кражи из строящегося

дома. Дмитриев вел себя спокойно, был не сонный, на состояние здоровья не жаловался, видимых телесных повреждений у того не было. Дмитриев А.А. пояснил, что кражу не совершал и в момент ее совершения находился дома. Им было принято объяснение, в котором Дмитриев расписался. В ходе дачи объяснений Дмитриев настаивал на своей непричастности, кроме этого, указал, что он отсидел восемь лет строго режима и в тюрьму возвращаться не намерен ни при каких обстоятельствах. Также Дмитриев категорически утверждал, что он не совершал преступление, вел себя уверенно с чувством самообладания, объяснения Дмитриев А.А. давал спокойным тоном, не нервничал. Он получил объяснение Дмитриева А.А. в течение 20-30 минут, после чего Дмитриев остался в следственном кабинете.

(т.3 л.д. 89-91)

Дополнительные показания свидетеля Розова В.С. от 20.07.2012, из которых следует, что 06.03.2011 он не находился на дежурстве, также хочу сказать, что протокол об административном правонарушении в отношении Дмитриева А.И. составлялся им 07.03.2011. 07.03.2011 около 08 часов он позвонил Ильину и сказал, что немного задержится на работу, так как накануне, то есть 06.03.2011, он отмечал прошедший 03.03.2011 день рождения своего родного брата- Розова А.С. и утром 07.03.2011 чувствовал физическое недомогание. По приезду в отдел милиции, куда он приехал ближе к 10 часам либо в начале 11-ого часа, он прошел в дежурную часть, поздоровался с оперативным дежурным Ильиным А. и дежурным по разбору с доставленными и задержанными Поздеевым М., который обратился к нему, сказав, что в КСЗЛ содержится Дмитриев А.И., который накануне оказал неповиновение при его задержании, при этом Поздеев М. передал ему рапорт оперуполномоченного Наумова, содержание которого он помнит только в общих чертах. В рапорте содержались сведения о факте неповиновения Дмитриевым А.И. сотруднику милиции при задержании, более конкретные сведения, отраженные в рапорте он не помнит. Он прошел в комнату для работы с задержанными, куда Поздеев из КСЗЛ вывел Дмитриева, который в ходе беседы пояснил, что не согласен с тем, что оказывал неповиновение сотрудникам милиции и сказал, что такого не было. Дмитриев вел себя спокойно, агрессии и грубостей в его поведении не было. Дмитриев был трезв, на самочувствие не жаловался. Он зачитал вслух рапорт оперуполномоченного Наумова вслух, Дмитриев сказал, что не согласен с рапортом оперуполномоченного, так как сведения отраженные в нем не соответствуют действительности. Он объяснил Дмитриеву, что составит протокол об административном правонарушении, предусмотренном ст. 19.3 КоАП РФ, в котором Дмитриев А.И. отразил, что не согласен с составленным в отношении того протоколом. После этого Дмитриев вновь был помещен в КСЗЛ дежурным Поздеевым. С Дмитриевым он находился в течение не более 10-15 минут.

(т.3 л.д. 98-101)

Дополнительные показания свидетеля Бойко Д.И. от 16.05.2012, из которых следует, что с 2010 года по август 2011 года он состоял в должности следователя отдела по расследованию преступлений на территории Советского района СУ при УВД по г.Н.Новгороду. 07.03.2011 в 08 часов он заступил на суточное дежурство в составе следственно-оперативной группы. В середине того же дня ему было поручено производство предварительного следствия по уголовному делу №180442, возбужденному по факту тайного хищения чужого имущества из дома №5 по пер.Полтавскому г.Н.Новгорода. 07.03.2011 после получения уголовного дела и вынесения постановления о принятии его к производству он изучил данное уголовное дело. 07.03.2011 около 17 часов в его рабочий кабинет №9, расположенный на четвертом этаже отдела милиции №7 зашел оперуполномоченный Соколов, который сообщил, что есть лицо, которое подозревается в совершении хищения имущества по уголовному делу №180442. Соколов сообщил, что есть мужчина, который написал явку с повинной. Данные мужчины он не сообщал, явку с повинной в тот момент Соколов ему не предоставлял. Каким образом был установлен мужчина, написавший явку с повинной, он не знает. Он созвонился с дежурным адвокатом Хохловым, который приехал в следственный отдел в течение одного часа. Затем Соколов по его указанию привел человека, написавшего явку с повинной, к нему в кабинет, которым оказался Дмитриев А.И. Где находился Дмитриев А.И. до приезда адвоката не знает. Дмитриев А.И. вошел к нему в кабинет в сопровождении Соколова, который передал ему явку с повинной написанной Дмитриевым А.И. в виде заявления на имя начальника отдела милиции Корнилова И.О., в котором тот сообщал о совершенном хищении имущества вместе со своим другом по имени Павел (в ходе следствия установлено Коротков П.М.). Соколов, передав ему заявление Дмитриева А.И., покинул кабинет, ничего не говоря Дмитриеву А.И. Прочитав заявление Дмитриева А.И., он разъяснил последнему, что тот является подозреваемым по уголовному делу и будет допрошен в качестве подозреваемого. Дмитриев А.И. сел на стул рядом с адвокатом. Адвокат Хохлов поинтересовался у Дмитриева А.И., нужна ли тому какая-либо помощь. Дмитриев А.И. сказал, что тому не нужны какие-либо консультации с адвокатом. Затем он провел допрос Дмитриева А.И. в качестве подозреваемого, в ходе которого Дмитриев А.И. подтвердил свою причастность к совершению кражи. На самочувствие Дмитриев А.И. не жаловался. Видимых телесных повреждений у Дмитриева А.И. не было. После оформления протокола допроса в качестве подозреваемого Дмитриев А.И. согласился на проведение проверки его показаний на месте. Какая-либо мера пресечения в отношении Дмитриева А.И. им не избиралась. Затем он, подозреваемый Дмитриев, защитник, а также Соколов спустились к служебному автомобилю Газель, на котором проследовали к месту совершения хищения имущества на пер. Полтавский г. Н.Новгорода. Служебный автомобиль управлялся дежурным водителем. По ходу движения оперуполномоченный Соколов и он каких-либо инструкций Дмитриеву о

поведении в ходе проверки показаний на месте не давали, что тому говорить и показывать не говорили. Дмитриев А.И. вел себя спокойно, находился в трезвом и адекватном состоянии, на самочувствие не жаловался, оказать какую-либо медицинскую помощь не просил. В соседних домах около дома №5 по пер. Полтавский оперуполномоченным Соколовым были найдены двое понятых – мужчина и женщина, которые приняли участие в проверке показаний на месте. Затем подозреваемый Дмитриев А.И. свободным рассказом пояснил об обстоятельствах, совершения хищения. Оперуполномоченный Соколов А.И. находился рядом с подозреваемым Дмитриевым А.И. во время свободного рассказа последнего. При этом он заметил, что на правой руке Дмитриева надет наручник, который пристегнут к руке Соколова. В какой момент Соколов надел наручники он не видел, но скорее всего до того, как подошли понятые, так как Соколов вернулся чуть раньше их. При свободном рассказе Дмитриева он заполнял протокол и не дал указание снять наручники с Дмитриева, так как не акцентировал на это факт внимание. Претензий по поводу того, что на Дмитриева надеты наручники, тот не высказывал, вел себя спокойно и адекватно. По какой причине оперуполномоченным Соколовым А.С. были применены наручники, не знает, оснований для применения наручников в отношении Дмитриева А.И. у него не было. В то же время указаний оперуполномоченному Соколову о применении наручников в отношении Дмитриева он не давал. Он сфотографировал Дмитриева, который указал на тропинку, ведущую к дому. Он сделал два или три фотоснимка, при этом им фотографировался Соколов, который отворачивался на фотографии, чтобы было не видно лицо. Затем он оформил протокол, в котором понятые, подозреваемый Дмитриев, его защитник, оперуполномоченный Соколов расписались. Протокол был прочитан участвующими лицами лично, также он прочитал содержание протокола вслух. Какие-либо замечания участвующими лицами не делались. В какой момент были сняты наручники, сказать затрудняется, помнит, что Дмитриев А.И. расписывался в протоколе в присутствии понятых без наручников. Протокол был им дописан в течение 20-30 минут на улице, где непосредственно проводилась проверка показаний на месте. Соколов снял наручники с Дмитриева, пока он дописывал протокол. К служебной машине, стоявшей на расстоянии около 100 метров от места проверки показаний Дмитриев шел уже без наручников, также Дмитриев шел без наручников вместе с ними к дому перед проверкой показаний на месте. После следственного действия понятые и защитник были отпущены, а Соколов А.С. и Дмитриев А.И. вместе с ним и дежурным водителем вернулись на том же служебном автомобиле в отдел милиции №7 УВД по г.Н.Новгороду. Подъехав к зданию отдела милиции, он вышел из автомобиля вместе Дмитриевым А.И. и Соколовым. Он первым зашел в отдел и не видел, чтобы Соколов и Дмитриев заходили в здание. К моменту их приезда к отделу время было десятый час вечера 07.07.2011. Еще на месте проверки показаний подозреваемого Дмитриева, после того как тот подписал протокол проверки показаний на месте, он сказал тому, а также оперуполномоченному

Соколову, что необходимые следственные действия проведены и те мне больше не нужны. По какой причине Дмитриев поехал к отделу милиции вместе с ними, не знает. Он думал, что Дмитриев А.И. от отдела милиции поедет домой. После того, как он расстался с Соколовым и Дмитриевым около служебного автомобиля Дмитриева он больше не видел. В машине до приезда к отделу милиции Соколов расспрашивал Дмитриева о мужчине по имени Павел, спрашивал, где тот живет. Дмитриев называл место жительства Павла. Его в известность оперуполномоченный Соколов о дальнейших своих действиях в тот вечер не ставил. В настоящее время предварительное следствие приостановлено по п.1 ч.1 ст. 208 УПК РФ на основании его постановления от 06.05.2011. 20.04.2011 дополнительно допрошен Дмитриев А.И., который указал, что показания от 07.03.2011 и явка с повинной написаны тем под физическим и психическим давлением сотрудников уголовного розыска отдела милиции №7. Кроме этого, им вынесено постановление о прекращении уголовного преследования в отношении Дмитриева А.И.

(т.4 л.д. 1-4)

Показания свидетеля Целикова В.А. от 18.05.2011, из которых следует, что в марте 2011 года, точную дату он уже не помнит, он участвовал в качестве понятого в ходе проверки показаний Дмитриева А.И. на месте вместе с Федотовой Н.Н. Они вышли на улицу, где находились сотрудники милиции, а также мужчина (в ходе следствия установлено Дмитриев А.И.), на руках у которого были наручники. Следователь, проводивший следственное действие, пояснил им, что будет проходить проверка показаний на месте с участием Дмитриева А.И., подозреваемого в совершении преступления. При этом следователь разъяснил всем участвующим в следственном действии лицам их права, а также порядок проведения действия. В ходе проведения следственного действия Дмитриев А.И. рассказывал об обстоятельствах совершенного им преступления. В ходе проведения данного следственного действия Дмитриев А.И. о том, что в отношении того применялось какое-либо физическое насилие со стороны сотрудников милиции с целью получения признательных показаний, не сообщал. Каких-либо явных телесных повреждений у Дмитриева А.И. он не видел.

(т.4 л.д. 14-16)

Показания свидетеля Федотовой Н.Н. от 09.08.2011, из которых следует, что в марте 2011 года, точную дату он уже не помнит, она участвовала в качестве понятого в ходе проверки показаний Дмитриева А.И. на месте вместе с Федотовой Н.Н. Они вышли на улицу, где находились сотрудники милиции, а также мужчина (в ходе следствия установлено Дмитриев А.И.), на руках у которого были наручники. Следователь, проводивший следственное действие, пояснил им, что будет проходить проверка показаний на месте с участием Дмитриева А.И., подозреваемого в совершении преступления. При этом следователь разъяснил всем

участвующим в следственном действии лицам их права, а также порядок проведения действия. В ходе проведения следственного действия Дмитриев А.И. рассказывал об обстоятельствах совершенного им преступления. В ходе проведения данного следственного действия Дмитриев А.И. о том, что в отношении того применялось какое-либо физическое насилие со стороны сотрудников милиции с целью получения признательных показаний, не сообщал. Каких-либо явных телесных повреждений у Дмитриева А.И. она не видела.

(т.4 л.д. 17-19)

Показания свидетеля Хасанова Р.Р. от 25.08.2011, из которых следует, что до августа 2011 года он состоял в должности милиционера-водителя автотранспортного хозяйства УВД по г.Н.Новгороду. С 20 часов 07.03.2011 он находился на службе в составе ГНР. В тот день он осуществлял управление автомобилем ГАЗ-3102 «Волга» серого цвета с государственными номерами С498НМ/52. Около 21-22 часов того же дня он по указанию дежурного по ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду выехал вместе с оперативными работниками ОУР отдела милиции на ул.Знаменскую г. Н.Новгорода, в район дома №19 по данной улице. Кого именно из сотрудников ОУР он возил, уже не помнит. Сотрудников ОУР было четверо, а с теми был один гражданский человек – мужчина (*в ходе следствия установлено Дмитриев А.И.*). Дмитриев А.И. спокойным голосом говорил сотрудникам ОУР, что готов показать, где живет какой-то знакомый. Прибыв на улицу на ул.Знаменскую г.Н.Новгорода, сотрудники ОУР вышли вместе с Дмитриевым А.И. из машины. К сотрудникам ОУР и Дмитриеву А.И., подошла женщина с молодым человеком. Далее женщина и пришедший с ней молодой человек начали звонить по сотовому телефону, узнавая чье-то местонахождение. Узнав, где находится человек, они направились к дому, где тот находился. При этом, он по просьбе сотрудников ОУР обошел дом, который те ему указали с целью того, чтобы он задержал человека в случае, если тот попытается скрыться через окно.

Через некоторое время сотрудники ОУР задержали какого-то мужчину (*в ходе следствия установлено Короткова П.М.*) и привели того к автомобилю. Далее сотрудники ОУР разговаривали о чем-то с Дмитриевым А.И. и Коротковым П.М. После непродолжительной беседы сотрудники ОУР вместе с Дмитриевым А.И. и Коротковым П.М. сели в машину и были привезены им в отдел милиции №7.

(т.4 л.д. 20-23)

Показания свидетеля Короткова П.М. от 01.09.2011, из которых следует, что им проводились ремонтные работы в одном из домов по пер.Полтавский г.Н.Новгорода. Дмитриев А. также работал на данном объекте пять дней. Примерно через 1-2 дня после того, как Дмитриев А. был в доме последний раз, из него была совершена кража строительного инструмента, это произошло в начале марта 2011

года. Через один или два дня после того, как была совершена кража, к нему домой приехали сотрудники милиции, которые попросили проехать его в отдел милиции. Он собрался и пошел вместе с сотрудниками милиции. Выйдя из подъезда, он увидел автомобиль марки «Волга» светлого цвета. Неподалеку от машины стоял Дмитриев А. вместе со своей женой, а также сыном. Прибыв в ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду, они все поднялись на третий этаж здания. Его привели в один из кабинетов, расположенных на указанном этаже, а Дмитриева А. препроводили в другой кабинет. В ходе беседы сотрудники милиции пояснили ему, что Дмитриев А. указал, что совершил преступление вместе с ним. Он сообщил, что кражу не совершал, а Дмитриев А. его оговаривает. Примерно минут через десять после общения с сотрудниками милиции, последние в кабинет завели Дмитриева А., после чего между ними было проведено что-то наподобие очной ставки, в ходе которой Дмитриев А. указывал на него как на соучастника кражи, а он продолжал это отрицать. Данный диалог между ними проходил около 15 минут. Под конец диалога Дмитриев А. сказал, что кражу инструмента тот совершил один, после этого он был отпущен домой.

(т.4 л.д. 24-29)

Дополнительные показания свидетеля Короткова П.М. от 21.06.2012, из которых следует, что в один из вечеров около 21-22 часов, через день или через два после обнаружения им кражи инструмента в доме где он осуществлял ремонтные работы, к нему домой приехали сотрудники милиции, которые привели его к автомобилю, примерно в двадцати метрах от которого стоял Дмитриев вместе с супругой и пасынком, те разговаривали между собой, о чем не знает. Сотрудники милиции вместе с Дмитриевым доставили его в отдел милиции Советского района. Он сразу понял, что Дмитриев указывает на него как на лицо, которое причастно к совершению преступления. В отделе милиции его увели на третий или второй этаж в один из кабинетов, расположенный посередине коридора в небольшом углублении, где сотрудники милиции стали спрашивать его про кражу инструментов. Он рассказал, что у него есть алиби и в ночь совершения преступления он находился вместе с друзьями и выпивал. С ним в кабинете общались один или двое сотрудников милиции. Примерно через двадцать минут к ним в кабинет завели Дмитриева, которого посадили на стул напротив него, при этом Дмитриев был в наручниках, его руки были впереди. Какой походкой в кабинет зашел Дмитриев он не обратил внимание. После этого он и сотрудники милиции стали задавать вопросы Дмитриеву, в ответах на которые тот стал путаться, в чем именно уже не помнит, но суть вопросов заключалась в том, что Дмитриев все время говорил по-разному и путался в своих показаниях. При этом по глазам Дмитриева было видно, что тот нервничал. Особенно сильно волноваться тот начинал тогда, когда вопросы начинали тому задавать сотрудники милиции, от которых тот отводил глаза. При этом Дмитриев отвечал кратко и не многословно, пытаясь невнятно объяснить имеющиеся противоречия. Психологическое

состояние у него было беспокойное. В итоге через несколько минут Дмитриев в его присутствии в какой-то момент сказал: «Преступление совершил я один», хотя до этого несколько раз сказал, что совершил кражу инструмента вместе с ним. Вместе с ними в кабинете было двое или трое милиционеров, также заходили и выходили из кабинета другие сотрудники милиции, которые о чем-то говорили между собой. После того, как Дмитриев сказал, что совершил преступление один, тот извинился перед ним за то, что оговорил его. Один из сотрудников обратился к нему с просьбой, чтобы он посмотрел видеозапись. Он согласился. Он и сотрудник милиции, его внешность не помнит, вышли из кабинета, и зашли в рядом расположенный на том же этаже кабинет, расположенный по коридору в направлении лестницы, по которой они поднимались. На компьютере он посмотрел видеозапись, на которой был силуэт мужчины, кроме этого ничего рассмотреть было нельзя. Единственное, что можно было сказать по видеозаписи, что мужчина был в куртке с надетым на голову капюшоном, про походку мужчины по видеозаписи ничего определенного сказать было нельзя, у него была обычная походка, не хромая. Он сказал сотруднику милиции, что данный мужчина не похож на Дмитриева, про походку он ничего не говорил, его об этом не спрашивали. После этого видеозапись, которую он просмотрел один раз, сотрудник выключил, и они вышли из кабинета. Затем они вошли в кабинет, где по-прежнему находился Дмитриев, который молча сидел, на Дмитриеве по-прежнему были надеты наручники. Дмитриев спокойно сидел, никаких намерений уйти из отдела милиции у Дмитриева не было. Смысла убежать из здания отдела милиции у Дмитриева не было, да и это просто невозможно, так как рядом с тем находились сотрудники милиции, которые намного моложе Дмитриева. Кроме этого, Дмитриев был в наручниках. В его присутствии Дмитриев что-либо не писал. Каких-либо видимых повреждений у Дмитриева он не видел. Кто-то из сотрудников дал ему пятьсот рублей на дорогу, и он спустился вниз по лестнице к выходу из здания. Затем он на такси приехал домой.

(т.4 л.д. 30-34)

Показания свидетеля Корнилова И.О. от 06.09.2011, из которых следует, что с августа 2011 года он состоит в должности начальника ОП №7 УМВД РФ по г.Н.Новгороду. С сентября 2010 года по август 2011 года он состоял в должности и.о. начальника ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду. В один из дней марта 2011 года, насколько он помнит 5 или 6 числа, оперативным дежурным по отделу милиции ему было доложено о том, что в одном из домов по пер.Полтавский г.Н.Новгорода совершена кража строительного инструмента. Кроме того, дежурный пояснил, что было установлено лицо, которое возможно причастно к совершению данного преступления. Он сказал дежурному, чтобы тот дал указание оперативному составу провести комплекс ОРМ, направленных на проверку данного лица к причастности в совершении данного преступления, и, при необходимости, произвести его задержание. Впоследствии ему было доложено о том, что лицо, причастное к

совершению вышеназванной кражи, задержано оперуполномоченным Наумовым В.Ю. При этом дежурный доложил ему о том, что данное лицо оказывало неповиновение Наумову В.Ю., о чем последним был написан рапорт, на основании которого в отношении задержанного лица был составлен протокол об административном правонарушении. Как впоследствии оказалось, данным гражданином являлся Дмитриев А.И. Когда об этом ему было доложено дежурным, он не помнит. В связи с этим, он позвонил начальнику отделения ОУР ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду Ильину И.В., которого попросил лично приехать в мировой суд и обеспечить явку Наумова В.Ю. для рассмотрения административного материала по существу. Кроме того, в обязанности сотрудников, входящих в отделение ОУР, которое возглавлял Ильин И.В., входило раскрытие преступлений имущественного характера. В связи с этим, он также дал Ильину И.В. указание собрать личный состав его отделения и оказать органам предварительного следствия оперативное сопровождение по уголовному делу, по которому был задержан Дмитриев А.И. Впоследствии кем-то из его подчиненных, скорее всего дежурным по отделу милиции, ему было доложено о том, что Дмитриев А.И. сознался в совершении кражи и с тем был проведен весь необходимый комплекс следственных и оперативных мероприятий.

(т.3 л.д. 158-160)

Показания свидетеля Кудрина О.Г. от 02.09.2011, из которых следует, что в период времени с декабря 2009 года по август 2011 года он состоял в должности заместителя начальника ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду. В один из дней марта 2011 года, насколько он помнит, это было 7 число, он приходил в здание ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду знакомиться с оперативной обстановкой на территории Советского района г.Н.Новгорода. В ходе нахождения в здании отдела милиции дежурным ему было доложено, что в ходе предыдущих суток была совершена кража строительного инструмента в одном из домов по пер.Полтавский г.Н.Новгорода, по факту совершения которой был задержан мужчина, оказавшийся впоследствии Дмитриевым А.И. В связи с этим он решил узнать у подчиненных ему сотрудников, каковы обстоятельства совершенного преступления, а также какие оперативно-розыскные мероприятия, произведены по данному факту и каковы их результаты. Поднявшись на третий этаж здания отдела милиции, он обнаружил, что Дмитриев А.И. находится в одном из кабинетов отдела уголовного розыска. Насколько он помнит, на момент его прихода Дмитриев А.И. находился в кабинете №316. Кто находился в данном кабинете, кроме самого Дмитриева А.И., не помнит, но не исключает, что в кабинете мог находиться Ильин И.В., который является начальником отделения территориального обслуживания ОУР ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду. Зайдя в кабинет, он решил по беседовать с Дмитриевым А.И. относительно совершенного преступления и причастности к его совершению. В ходе беседы Дмитриев А.И. признался в совершении кражи, то есть он признавал вину в краже строительного инструмента из одного из домов по пер.Полтавский

г.Н.Новгорода, где тот ранее проводил ремонтные работы. Кроме того, Дмитриев А.И. пояснил, что кражу совершал не один, в связи с чем тот желает написать явку с повинной и дать признательные показания. В ходе этой беседы в кабинет пришел Соколов А.С., после чего Дмитриев А.И. был переведен в кабинет №310 ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду, где Дмитриев А.И. начал писать явку с повинной. Он дал указание Соколову А.С., чтобы тот после написания явки с повинной был доставлен к следователю для проведения следственных действий, а также чтобы был установлен соучастник кражи. После этого он пошел к себе в кабинет, где находился вплоть до ухода домой. Более Дмитриева А.И. он не видел. В ходе всего его общения с Дмитриевым А.И. он не видел у последнего каких-либо видимых телесных повреждений. Он в отношении Дмитриева А.И. какое-либо физическое насилие не применял, телесных повреждений тому не причинял. Дмитриев А.И. при нем не высказывал каких-либо жалоб на состояние здоровья, о причинении тому телесных повреждений кем-либо не сообщал, вызвать себе «скорую помощь» не просил.

(т.3 л.д. 161-164)

Показания свидетеля Ильина И.В. от 29.04.2011, из которых следует, что он состоит в должности начальника отделения территориального обслуживания ОУР ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду. В его должностные обязанности входит организация работы личного состава отделения по раскрытию имущественных преступлений ОУР ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду, организация оперативного сопровождения уголовных дел данной категории. 07.03.2011 около 10-11 часов ему на сотовый телефон позвонил и.о. начальника ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду Корнилов И.О., который сообщил, что по подозрению в совершении квартирной кражи задержан мужчина, которым впоследствии оказался Дмитриев А.И. Корнилов И.О. сообщил, что Дмитриев А.И. был доставлен оперуполномоченным ОУР ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду Наумовым В.Ю., которым был составлен рапорт о неповиновении Дмитриева А.И. законным требованиям сотрудников милиции, в связи с чем ему необходимо обеспечить явку Наумова В.Ю. в мировой суд при рассмотрении административного материала в отношении Дмитриева А.И. Корнилов И.О. также дал ему указание оповестить личный состав уголовного розыска, находящегося в резерве, о явке в ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду в целях оказания оперативного сопровождения по уголовному делу, по которому задержан Дмитриев А.И. С этой целью он позвонил Соколову А.С. и Волкову В.В., сообщил тем о необходимости явиться на работу. Он позвонил Наумову В.Ю., но телефон последнего был выключен. В результате Наумов В.Ю. в мировой суд для участия в судебном процессе не явился. В ходе того, как Дмитриев А.И. ожидал начало судебного процесса и курил на улице, у него с Дмитриевым А.И. была беседа, которая проходила в присутствии дежурного по разбору ДЧ ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду Поздеева. Он спрашивал Дмитриева А.И. о том, совершал ли тот кражу имущества из дома 5 по пер.Полтавский г.Н.Новгорода. Дмитриев А.И.

пояснил, что кражу тот не совершал, однако тому известно, кто причастен к совершению данной кражи и может привести данного человека в отдел милиции. Он спросил Дмитриева А.И. о том, сможет ли Дмитриев А.И. дать показания против данного человека, на что тот ответил согласием. При этом каких-либо угроз в адрес Дмитриева А.И. не высказывал, соглашаться с какими-либо фактами, которые не имели места в действительности, он Дмитриева А.И. не заставлял. Далее он сказал Дмитриеву А.И., чтобы тот явился в отдел милиции для дачи показаний, а сам поехал домой. Спустя несколько часов он приехал в ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду, где у оперативного дежурного по ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду Ильина А.А. он поинтересовался, явился ли Дмитриев А.И. в отдел милиции и если да, то где тот находится. На его вопрос Ильин А.А. пояснил, что Дмитриев А.И. находится в кабинете у дежурных оперативников. Он поднялся на третий этаж здания отдела милиции, где Дмитриев А.И. находился в кабинете у оперуполномоченного ОУР ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду Ислямова М.А. Дмитриев А.И. сидел в кабинете рядом со столом. Как раз в это же время в кабинет Ислямова М.А. подошел заместитель начальника ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду Кудрин О.Г., который начал беседовать с Дмитриевым А.И. В ходе беседы Кудрин О.Г. спросил Дмитриева А.И. один ли тот или нет совершал кражу имущества из дома 5 по пер.Полтавский г.Н.Новгорода, на что Дмитриев А.И. ответил, что кражу совершал не один, в связи с чем желает написать явку с повинной и дать признательные показания. В ходе этой беседы Кудрина О.Г. и Дмитриева А.И. в кабинет пришел Соколов А.С., после чего Дмитриев А.И. был переведен в кабинет №310 ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду, где тот начал писать явку с повинной. Он (Ильин) же, в свою очередь, пошел домой, так в его помощи, как руководителя больше не имелось необходимости. Он не видел у Дмитриева А.И. каких-либо видимых телесных повреждений. Каких-либо жалоб на здоровье Дмитриев А.И. не высказывал. О том, что кто-то из сотрудников ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду совершал в отношении него противоправные действия Дмитриев А.И. не сообщал. Он также не видел, чтобы кто-либо из сотрудников ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду совершал в отношении Дмитриева А.И. какие-либо противоправные действия. Он также в отношении Дмитриева А.И. никаких противоправных действий не совершал. Все беседы с Дмитриевым А.И. велись культурно, корректно. Каких-либо нецензурных выражений и выражений, способных задеть честь и достоинство Дмитриева А.И., ни он, ни другие сотрудники ОМ №7 УВД по г.Н.Новгорода в его присутствии не допускали.

(т.3 л.д. 165-168)

Дополнительные показания свидетеля Ильина И.В. от 13.07.2012, из которых следует, что 07.03.2011 в первой половине дня ему позвонил начальник отдела милиции Корнилов О.И., который дал указание о необходимости приезда в отдел милиции для оказания помощи оперативным сотрудникам в работе по раскрытию кражи инструментов из частного дома. Также Корнилов О.И. сообщил,

что по краже задержали подозреваемого. Каким образом лицо было задержано ему неизвестно. По дороге ему еще раз позвонил Корнилов О.И. и сообщил, чтобы он нашел оперуполномоченного Наумова, который составлял в отношении задержанного рапорт о неповиновении. Он несколько раз позвонил Наумову, но абонентский номер был недоступен, о чем он сообщил Корнилову О.И., который в свою очередь сказал, чтобы он ехал в суд, чтобы подождать Наумова, который в суде так и не появился. В суде на крыльце перед входом в здание, курил мужчина, который впоследствии оказался Дмитриевым А.И., подозреваемый в совершении кражи инструментов. Рядом находился сотрудник милиции, осуществлявший доставку Дмитриева и других лиц в мировой суд. Он спросил Дмитриева А.И. по обстоятельствам совершения кражи. Дмитриев А.И. ответил, что тот не совершал кражу, но при этом знает, кто совершил кражу. Он спросил Дмитриева, желает ли тот дать показания на того, кто совершил кражу. Дмитриев ответил, что готов сказать, кто совершил кражу. Их разговор проходил до судебного заседания по административному материалу в отношении Дмитриева. Затем он уехал домой, где находился в течение одного часа, после чего проследовал в отдел милиции, потому что хотел узнать поехал ли Дмитриев в отдел давать объяснения с указанием лиц, которые якобы совершили кражу. По приезду в отдел у оперативного дежурного он поинтересовался, приезжал ли Дмитриев А.И. для дачи объяснений по факту кражи. Оперативный дежурный ответил, что Дмитриев А.И. находится на третьем этаже у оперуполномоченных. Он поднялся на третий этаж и зашел в один из кабинетов, в котором находились оперуполномоченные, двое или один не помнит, кто именно не помнит, так как не обратил внимание, также в кабинете находился начальник криминальной милиции Кудрин О.Г., а также Дмитриев А.И., который сидел на стуле или скамейке. Это был рабочий кабинет Ислямова М.А. Кудрин О.Г. интересовался у Дмитриева А.И. обстоятельствами совершения кражи, в частности Кудрин О.Г. спросил Дмитриева А.И., с кем тот совершал кражу. Дмитриев А.И. ответил, что совершал кражу не один, но имен лиц с кем совершал кражу, не называл. Кудрин О.Г. сказал ему: «Идите, берите объяснение, устанавливайте второе лицо». Он сказал Дмитриеву А.И., чтобы тот встал и проследовал за ним в кабинет №310, где находился Соколов А.С., Волков В.В., который возможно подошел через непродолжительное время. Дмитриев А.И. сидел на стуле или скамейке у входа в кабинет. Он стал беседовать с Дмитриевым А.И. интересуясь, по какой причине у здания суда Дмитриев А.И. говорил, что вообще не совершал кражу, а сейчас говорил его начальнику, что совершил кражу вместе с другим лицом. Дмитриев А.И. ничего не ответил.

На вопрос следователя, что пояснил Дмитриев А.И. по обстоятельствам кражи, какое было самочувствие у Дмитриева А.И., свидетель Ильин И.В. ответил, что Дмитриев А.И., возможно, что-то говорил о совершенной тем кражи, но что именно, не помнит. Дмитриев А.И. назвал чье-то имя, с кем тот совершил кражу. В дальнейшем складывался разговор, направленный на установлении личности подельника Дмитриева А.И. С Дмитриевым А.И. беседовали как он, так и Соколов

вместе с Волковым, которые уточняли какие-то моменты и обстоятельства. В ходе беседы конкретных данных на второе лицо, кроме имени, получено от Дмитриева А.И. не было. На самочувствие Дмитриев А.И. не жаловался, в кабинете и где-либо в его присутствии не падал, визуально был трезв. В кабинете он находился не более одного часа, в течение данного времени шла беседа с Дмитриевым А.И. об установлении личности подельника.

На вопрос следователя писал ли в его присутствии Дмитриев А.И. заявление о совершенном преступлении, свидетель Ильин И.В. показал, что Дмитриев начал писать заявление о совершении преступления на имя начальника отдела милиции Корнилова О.И., как раз в тот момент он покинул кабинет, в котором остались Волков, Соколов и Дмитриев.

На вопрос следователя давались ли им указания оперуполномоченным Соколову и Волкову о дальнейших действиях в отношении Дмитриева А.И., свидетель Ильин И.В. показал, что он сказал Волкову и Соколову, чтобы после его ухода те опросили Дмитриева и направили того к следователю для производства следственных действий.

На вопрос следователя кто заходил к ним в кабинет во время общения с Дмитриевым А.И. свидетель Ильин И.В. показал, что мог зайти только Кудрин О.Г., но данный факт он не помнит, другие оперуполномоченные и третьи лица в кабинет к ним не заходили.

На вопрос следователя имелись ли у Дмитриев А.И. какие-либо повреждения на руках, в области лица, говорил ли Дмитриев А.И. о том, что у того болит спина и голова и были ли какие-либо особенности в походке и осанке Дмитриева А.И., свидетель Ильин И.В. показал, что никаких повреждений и ссади на руках и лице у Дмитриева А.И. он не видел. Дмитриев А.И. на здоровье не жаловался, не говорил, то у того болит голова или спина и имеются другие болезненные симптомы. Каких-либо странностей в походке и особенностей в осанке Дмитриева А.И. он не заметил. Самочувствие у Дмитриева А.И. было нормальное.

На вопрос следователя высказывал ли Ильин И.В. в адрес Дмитриева А.И. какие-либо угрозы, свидетель Ильин И.В. показал, что угроз в адрес Дмитриева А.И. он не высказывал. Каких-либо указаний о применении в отношении Дмитриева А.И. физического или морального насилия в адрес Дмитриева А.И. он не давал.

На вопрос следователя согласен ли Ильин И.В. пройти психофизиологическое исследование с применением полиграфа по обстоятельствам нахождения Дмитриева И.А. в кабинете №310, а также по вопросам, касающимся применения в отношении Дмитриева А.И. физического насилия оперуполномоченными Соколовым и Волковым в его присутствии, свидетель Ильин И.В. показал, что не согласен пройти психофизиологическое исследование с применением полиграфа.

(т.3 л.д. 169-174)

проследовал вместе с теми в кабинет №310, где было проведено что-то по типу «очной ставки» между Коротковым П.М. и Дмитриевым А.И., после которой последний изъявил желание написать явку с повинной. При этом Дмитриев А.И. попросил продемонстрировать тому видеозапись с камер наблюдения, установленных на одном из соседних от дома 5 по пер.Полтавский г.Н.Новгорода домов. С этой целью он по просьбе его коллег проводил Дмитриева А.И. в кабинет №307 отдела милиции, где он показал тому вышеназванную запись с камер видеонаблюдения. После этого он и Дмитриев вышли из кабинета, после чего он начал закрывать входную дверь в кабинет. В это время Дмитриев неожиданно для него побежал в сторону выхода с третьего этажа, в связи с чем дал команду тому остановиться, крикнув Дмитриеву А.И. «Стой!». На его крик выбежали его коллеги из кабинета №310, с которыми они побежали за Дмитриевым А.И. Выбежав на лестничную площадку третьего этажа, они увидели, что на площадке, расположенной между вторым и третьем этажей Куликов А.П. и Волков В.В. одевают на Дмитриева А.И. наручники. При этом он не видел, чтобы кто-либо из тех применял в отношении Дмитриева А.И. какую-либо физическую силу. Далее Дмитриев А.И. был снова заведен в кабинет №310, и больше он Дмитриева А.И. не видел.

(т.3 л.д. 216-219)

Аккредитация

Дополнительные показания свидетеля Беднякова А.С. от 06.07.2012, из которых следует, что с октября 2009 года по август 2011 года занимал должность оперуполномоченного уголовного розыска отдела милиции №7 УМВД по г. Н.Новгороду. Когда заступал на очередное суточное дежурство в 8 часов утра 07.03.2011 начальник отдела милиции Корнилов И.О. на разводе спросил у сотрудников находившихся на разводе, где еще один оперативник, который должен был сдавать смену, а именно Наумов В.Ю. Корнилову сообщили, что Наумов находится у себя в кабинете №316 и тот занят. Корнилов дал ему указание подняться в кабинет №316, чтобы подменить Наумова, если тот чем-либо занят. Он поднялся в кабинет №316, где Наумов находился за своим рабочим столом, также в кабинете на скамейке сидел мужчина в возрасте около 50 лет, одетый в темный пуховик, спортивный костюм. Он сообщил Наумову, что того ищет Корнилов. Наумов сказал ему, что у того в кабинете находится мужчина, подозреваемый в совершении преступления, какого именно не пояснял. Мужчиной впоследствии оказался Дмитриев А.И., он сидел в кабинете Наумова без наручников. Он сел за стол ушедшего из кабинета Наумова, и находился молча с Дмитриевым А.И. в кабинете в течение 5-10 минут до возвращения Наумова. Во время нахождения в кабинете Дмитриев А.И. вел себя очень тихо, спокойно, ни о чем его не спрашивал. После возвращения Наумов он вышел из кабинета и пошел в свой кабинет №307. Через некоторое время, сколько именно не помнит, Наумов зашел к нему в кабинет. Где в тот момент был Дмитриев А.И. ему неизвестно. Наумов пояснил, что Дмитриев был задержан по подозрению в совершении кражи инструментов из

Показания свидетеля Беднякова А.С. от 14.06.2011, из которых следует, что он состоит в должности оперуполномоченного ОУР ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду. В его должностные обязанности входит раскрытие преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, оперативное сопровождение уголовных дел данной категории. В 08 часов 07.03.2011 он заступил на очередное дежурство в составе следственно-оперативной группы ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду. За время несения службы он видел несколько раз Дмитриева А.И., который подозревался в хищении имущества. От его коллег, кого именно он уже не помнит, ему стало известно, что Дмитриев А.И. также совершил административное правонарушение, в связи с чем тот до сих пор и находится в отделе милиции, так как его необходимо доставить в суд для рассмотрения административного материала. Где именно он видел Дмитриева А.И., в первый раз, не помнит. Вечером того же дня, кто-то из его руководства сообщил ему о необходимости помочь коллегам Соколову А.С., Волкову В.В. и Куликову А.П. в задержании второго подозреваемого. Из разговора со своими вышеперечисленными коллегами он понял, что Дмитриев А.И. желает добровольно показать, где находится «подельник». С этой целью он, Волков В.В., Куликов А.П. и Соколов А.С. вместе с Дмитриевым А.И. поехали на служебной машине «Волга» под управлением дежурного водителя поехали в сторону ул.Знаменской г.Н.Новгорода. Прибыв по нужному адресу, их встретила жена Дмитриева А.И. вместе с сыном. Сын Дмитриева А.И. препроводил к квартире, где находился Павел (Коротков П.М.). Далее сын Дмитриева А.И. ушел на улицу. Они попросили Короткова П.М. проехать в отдел милиции для проведения устной беседы по факту кражи имущества из одного из домов по пер.Полтавский г.Н.Новгорода. Коротков П.М. согласился. Выходя из дома, в котором находился Коротков П.М., к ним подошел Дмитриев А.И. Между Дмитриев А.И. и Коротковым П.М. начался конфликт, в ходе которого последний начал спрашивать у Дмитриева А.И., зачем последний врет и обвиняет того в совершении преступления, которого тот не совершал. В связи с этим Дмитриев А.И. предложил проследовать вместе с ними в ОМ № 7 УВД г.Н.Новгорода для того, чтобы дать показания против Короткова П.М.

Прибыв около 23 часов 30 минут 07.03.2011 в отдел милиции, Волков В.В., Куликов А.П. и Соколов А.С. провели Короткова П.М. кабинет №310 для беседы, а он с Дмитриевым А.И. прошел в кабинет №303 отдела милиции. При этом в ходе того, пока Дмитриев А.И. находился с ним в данном кабинете, ни он, ни его коллеги какого-либо насилия в отношении Дмитриева А.И. не применяли. Он даже наоборот налил Дмитриеву А.И. чая и даже предлагал перекусить, однако от этого тот отказался. Свободу Дмитриева А.И. он никак не ограничивал, никакого насилия и никаких спецсредств в отношении того не применял. В ходе того, как Дмитриев А.И. находился у него в кабинете, он занимался своими делами, и не обращал на Дмитриева А.И. никакого внимания. Примерно через полчаса в кабинет вошел кто-то из его коллег, который попросил Дмитриева А.И. пройти следом. Он также

дома. Когда именно и кем был задержан Дмитриев А.И., Наумов не пояснил. Наумов сказал, что у того на «флешке» есть видеозапись с изображением предполагаемого лица, которое совершила кражу. Наумов пояснил, что необходимо скопировать видеозапись ему на компьютер, так как тот уйдет домой, а видеозапись может пригодиться в дальнейшее работе. После копирования он и Наумов посмотрели видеозапись, на которой был силуэт мужчины, одетого в темную одежду, возможно в пуховик. Качество видеозаписи было очень плохое, так как она была записана на телефон либо на фотоаппарат с монитора. Затем Наумов ушел домой. В течение дня к нему в кабинет заходили как вместе, так и поодиночке оперуполномоченные Волков В., Куликов А., Соколов А., которые просили его продемонстрировать видеозапись, оставленную ему Наумовым. Был выходной день и он понял, что Куликов, Волков и Соколов, которые не находились на дежурстве, прибыли исключительно для работы по данной совершенной краже. В ходе просмотров видеозаписи Куликов, Волков и Соколов ему ничего не говорили, смотрели видеозапись в его присутствии около пяти раз. В течение дня он периодически выезжал на заявки в составе следственно-оперативной группы. В течение дня Куликов либо Соколов приводили в его кабинет Дмитриева, чтобы он поговорил с тем. Это было около трех раз, Дмитриев находился у него в кабинете в течение не более получаса, после чего Дмитриева куда-то уводили Куликов либо Соколов. Когда Дмитриева привели в кабинет в первый раз, это была середина дня, сколько времени было, не знает, на улице было светло. Он спросил у Дмитриева, по какой причине того задержали, Дмитриев сказал, что на того думают, что тот совершил кражу, так как тот ранее судим. Дмитриев сказал, что не совершал кражу. Дмитриев вел себя спокойно. В вечернее время 07.03.2011 Соколов попросил его съездить вместе с тем и Дмитриевым, который должен был показать, где живет мужчина по имени Павел, который причастный к совершению кражи. Вместе с ними на служебном автомобиле поехал Куликов, Волков и Соколов. Они задержали Павла и привезли вместе с Дмитриевым обратно в отдел милиции. Пока они устанавливали местонахождение Павла, Дмитриев общался со своей женой и молодым парнем, как он понял сыном, который показал им местожительства Павла. Он думал, что Дмитриев останется дома, но когда Павла вывели на улицу, между Павлом и Дмитриевым произошла словесная перепалка, Павел стал высказать претензии Дмитриеву, в связи с чем кто-то из оперативников сказал Дмитриеву что тому будет необходимо проехать вместе с ними в отдел милиции. Смысла в его присутствии не было, он даже не знает, для чего Соколов просил его поехать вместе с теми. По приезду в отдел милиции, он один поднялся в кабинет №303. Где находились другие оперативники, а также Дмитриев и Павел, не знает. Примерно через 20 минут к нему в кабинет завели Дмитриева, который спокойно сидел у него, наручников на том не было. Затем через некоторое время Дмитриева увели в кабинет №310. После этого Дмитриева он не видел, с тем не разговаривал. Где находился Дмитриева А.И. в ночь с 07.03.2011 на 08.03.2011, не

знает. Также после этого он не видел никого из оперативников, он имеет в виду Волкова, Соколова и Куликова.

На вопрос следователя, по какой причине в ранее данных показаниях свидетелем Бедняковым А.С. указывалось, что Дмитриев убежал от него в здании отдела милиции №7, свидетель Бедняков А.С. показал, что никакого побега Дмитриева А.И. не было, он лишь видел, что Куликов и Волков шли от лестничной клетки третьего этажа вместе с Дмитриевым, на котором наручников не было. Провели Дмитриева А.И. в кабинет №310, дверь закрыли. Что касается того, что согласно показаниям он заходил вместе с Дмитриевым и Павлом в кабинет №310, такого не было. В кабинет №310 в тот день он не заходил. Он находился в кабинете №303. Насколько он помнит, видеозапись он показывал Дмитриеву днем, в послеобеденное время, ближе к вечернему времени. Соколов его попросил показать видеозапись Дмитриеву, вместе с которым тот пришел в кабинет №307, где он находился в течение работы. Он показал Дмитриеву видеозапись, которую тот смотрел без Соколова, вышедшего из кабинета. Дмитриев посмотрел видеозапись, спокойным голосом сказал ему, что на записи изображен не он (Дмитриев А.И.). Затем он вышел из кабинета вместе с Дмитриевым, чтобы проследовать в кабинет №310, где как он предполагал, находился Соколов, так как это был рабочий кабинет Соколова и Куликова. Выйдя из кабинета, он повернулся к двери, чтобы закрыть кабинет на ключ. Закрыл дверь в течение около полминуты, так как замок в двери очень плохой и плохо закрывается. Когда он закрывал дверь, услышал шаги, он считает, что это были шаги Дмитриева. Он обратился к Дмитриеву, стоя лицом к двери, чтобы выяснить, где тот находится, но ответа он не услышал.

На вопрос следователя, какую именно фразу Бедняков А.С. сказал Дмитриеву, свидетель Бедняков А.С. показал, что вспомнить не может, но эта была фраза, состоящая из нескольких слов, каких именно не помнит. Его тон был нормальный, может слегка повышенный, чтобы Дмитриев смог его расслышать. Слово «Стой» насколько он помнит, он не произносил. Он хотел пройти следом за Дмитриевым по коридору, предположив, что тот направился в сторону лестницы, но в тот момент он увидел выходящих с лестничной клетки третьего этажа Куликова, Волкова и Дмитриева, который шел в нормальном расслабленном состоянии, никакой физической силы в отношении Дмитриева со стороны Волкова и Куликова не применялось, кроме того, тот шел сам по себе. После того, как он вышел из коридора он остановился, чтобы определиться, куда ему двигаться, это заняло у него несколько секунд, после чего он направился в сторону лестницы, расположенной напротив кабинета №301. Перед тем как он практически подошел к лестнице он и увидел Волкова, Куликова и Дмитриева, это заняло у него около пяти секунд, он шел обычной походкой, точно не бежал, так как не было для этого причин. Никто из оперативников указаний следить за тем, чтобы Дмитриев А.И. не скрылся, ему не давал, кроме этого никаких поводов для какого-либо побега

Дмитриев не давал, вел себя спокойно и тихо, не грубил. Имел ли Дмитриев А.И. статус задержанного ему неизвестно, ему об этом никто ничего не говорил.

На вопрос следователя, просил ли Беднякова А.С. кто-либо давать какие-либо показания по настоящему уголовному делу, свидетель Бедняков А.С. показал, что перед его допросом в качестве свидетеля от 14.06.2011, когда именно не знает, к нему подходил кто-то из оперуполномоченных Куликов, Волков либо Соколов, кто именно не помнит, и просил оказать его помощь, дав необходимые для тех показания, но он отказался.

На вопрос следователя, видел Бедняков А.С. хоть один раз, чтобы Дмитриев куда-либо бежал свидетель Бедняков А.С. показал, что не видел, чтобы Дмитриев бегал.

На вопрос следователя применял ли Дмитриев А.И. физическую силу в отношении сотрудников милиции, свидетель Бедняков А.С. показал, что Дмитриев А.И. насилие в отношении сотрудников милиции не применял.

На вопрос следователя, согласно показаниям Беднякова А.С. от 14.06.2012 «...я и Дмитриев вышли из кабинета, после чего я начал закрывать входную дверь в кабинет. В это время Дмитриев неожиданно для меня побежал в сторону выхода с третьего этажа, в связи с чем дал команду ему остановиться, крикнув ему «Стой!». На мой крик выбежали мои коллеги из кабинета №310, с которыми мы побежали за Дмитриевым А.И...», что Бедняков А.С. может пояснить по существу данных показаний, говорил ли Беднякову А.С. кто-либо, что Дмитриев А.И. падал с лестницы, свидетель Бедняков А.С. показал, что подобного в действительности не было. О том, что Дмитриев А.И. падал с лестницы в отделе милиции, ему никто не говорил, в том числе Волков, Соколов и Куликов».

(т.3 л.д. 220-226)

Протокол осмотра места происшествия от 21.05.2012, из которого следует, что были осмотрены третий этаж, лестничная клетка, лестница между третьим и вторым этажами в отдел полиции №7 УМВД России по г. Н.Новгороду

(т.3 л.д. 205-210)

Показания подозреваемого Волкова В.В. от 29.08.2012, из которых следует, что В органах МВД он служил с 2004 года, проходил службу ОМ № 7 УВД г. Н.Новгорода в должности оперуполномоченного отдела уголовного розыска по линии краж из автотранспорта и автотранспорта. Из органов МВД РФ уволился 13.03.2011. 07.03.2011 около 15 часов ему позвонил на его сотовый телефон Соколов Алексей – оперуполномоченный уголовного розыска, тот сказал, что начальник отделения Ильин И. дал указание прибыть ему на работу и помочь в работе Соколову. После звонка он собрался и прибыл на работу минут через 20-30. Когда он подходил к кабинету, то в это время также подошел и Соколов. Зашли в кабинет № 310, это кабинет Соколова. Они сидели у Соколова в кабинете, через некоторое время зашел Ильин вместе с мужчиной, впоследствии он узнал, что того

фамилия Дмитриев. Ильин посадил Дмитриева у них в кабинете на стул. Ильин стал задавать вопросы Дмитриеву о краже на ул. Полтавской г. Н.Новгорода строительных инструментов. До того как Ильин стал спрашивать Дмитриева он не знал по какому преступлению ему придется работать, хотя точно утверждать он этого не может, так как не помнит. Дмитриев вел себя спокойно, на открытых участках от одежды видимых телесных повреждений не было. На руках Дмитриева наручников не было. Дмитриев свою причастность к краже отрицал, что тот еще говорил, не помнит, так как прошло много времени. Он и Соколов также стали принимать участие в беседе, периодически в кабинет заходил начальник КМ Кудрин О.Г., который также спрашивал Дмитриева о преступлении. Беседа с их стороны велась корректно, никакого давления на Дмитриева с их стороны и со стороны Ильина и Кудрина не оказывалось. Тогда Ильин сообщил Дмитриеву, что имеется видеозапись с камеры наружного наблюдения, установленного на соседнем доме с местом кражи. Ильин сообщил, что на видеозаписи изображен Дмитриев. Ильин также сказал, что на месте происшествия был изъят след обуви. Через некоторое время после беседы, Дмитриев сказал, что тот кражи не совершал, что кражу совершил некий Паша, а тот стоял в это время «на шухере».

На вопрос может ли Волков В.В. пояснить, в связи с чем Дмитриев изменил свое поведение и решил сознаться в совершении хищения подозреваемый Волков В.В. показал, что не может пояснить, почему Дмитриев решил сознаться в хищении. Он уже не помнит, говорил ли им Дмитриев о том, где находится похищенное.

После того как Дмитриев решил рассказать о хищении тот решил написать явку с повинной. Кто принимал явку с повинной, не помнит, также с того получили объяснение, кто получал объяснение, не помнит. После чего Соколов пошел к следователю Бойко для того, чтобы сообщить о том, что Дмитриев написал явку с повинной. С момента начала беседы с Дмитриевым до того, как тот решил написать явку с повинной, они с ним беседовали около часа или двух. В ходе беседы никто не применял физического или психического насилия к Дмитриеву, наручники на того не одевались.

После чего Бойко вызвал дежурного адвоката, пока ждали прибытия адвоката, Дмитриев находился в кабинете 310. Бойко сообщил им о прибытии адвоката, после чего он, Соколов и Дмитриев поднялись на четвертый этаж к следователю Бойко. Следователь Бойко допрашивал Дмитриева в присутствии адвоката, также при допросе находился или он или Соколов.

На вопрос чем была вызвана необходимость его присутствия при допросе в качестве подозреваемого Дмитриева, подозреваемый Волков В.В. показал, что его попросил поприсутствовать на допросе следователь Бойко. Для чего тот его попросил об этом он пояснить не может. На допросе Дмитриев вел себя спокойно, тот признавался в хищении инструментов. Перед допросом адвокат общался наедине с Дмитриевым в кабинете у следователя.

В ходе допроса он вышел из кабинета следователя, а на допросе остался Соколов. После допроса возникла необходимость выехать на проверку показаний подозреваемого Дмитриева. Он, Соколов, Бойко, адвокат, водитель и Дмитриев на служебном автомобиле дежурной части выехали на ул. Полтавскую для проверки показаний Дмитриева на месте. На улице уже было темно. Прибыв на место, он из соседнего дома пригласил женщину и мужчину в качестве понятых. Проверку показаний Дмитриева проводил следователь. Дмитриев сам добровольно рассказал и показал о совершенном хищении. В ходе проверки показаний Соколов находился рядом с Дмитриевым, он только нашел понятых и больше никакого участия не принимал. В связи с чем с Дмитриевым находился Соколов он не знает.

На вопрос применялись ли наручники в ходе проверки показаний Дмитриева на месте к Дмитриеву, подозреваемый Волков В.В. показал, что этого не помнит.

На вопрос был ли Дмитриев к этому моменту задержан в порядке ст.ст. 91,92 УПК РФ, подозреваемый Волков В.В. показал, что не знает. Он думал, что Дмитриев задержан, так как Соколов, когда звонил ему, вызывая на работу, по телефону, сообщил о необходимости поработать с задержанным по подозрению в совершении преступления. Сам он никаких протоколов о задержании не видел.

В процессе проведения проверки показаний Дмитриева на месте подъехал оперуполномоченный уголовного розыска Куликов. Он после окончания следственного действия сел в машину Куликова и с тем поехал в отдел милиции, а Соколов возвращался вместе со следователем, адвокатом и Дмитриевым на дежурном автомобиле. По прибытии он и Куликов поднялись в 310 кабинет. Потом прибыл Соколов и сообщил, что необходимо выехать за Павлом, который вместе с Дмитриевым совершил кражу. Дмитриев поехал с ними, для того чтобы показать где живет Павел. За Павлом поехали он, Соколов, Куликов, водитель и Дмитриев. Он не помнит, чтобы ему говорили, задержан ли Дмитриев или нет. Они проследовали к месту проживания Павла, какая там улица он не помнит, но знает, что рядом с Павлом проживал и Дмитриев. Их на месте встретили жена и сын Дмитриева. Дмитриев попросил своего сына показать им, где живет Павел. Им показали, где живет Павел, его фамилию не помнит. Они предложили Павлу о необходимости проехать в отдел милиции. Когда Павел вышел на улицу, у того с Дмитриевым началась словесная перепалка, Павел стал высказывать тому претензии. После чего Дмитриев решил проехать с ними и дать показания на Павла. После чего они все вернулись в отдел милиции. Дмитриев остался с дежурным оперуполномоченным по имени Артем, фамилию не помнит в кабинете на третьем этаже. Он, Соколов и Куликов прошли с Павлом в 310 кабинет. Дверь в кабинет они не закрывали. Павел свою причастность к краже отрицал и просил провести очную ставку с Дмитриевым. После чего привели в кабинет № 310 Дмитриева, кто того привел, он не помнит. Провели беседу между Павлом и Дмитриевым, в результате этой беседы Дмитриев сообщил, что кражу совершил он и Павел не причастен. Присутствовал ли Павел или нет в тот момент, когда Дмитриев сообщил, что кражу совершил один, он не помнит. После чего Павла

отпустили домой. Сколько было времени, не помнит, наверное около 21-22 часов. Никаких документов в ходе беседы Павла с Дмитриевым он не составлял. После чего он пошел на четвертый этаж, зачем он туда пошел, не помнит. В кабинете 310 оставались Куликов, Соколов и Дмитриев, Павел, кажется, был рядом с кабинетом. На четвертом этаже он встретил Куликова в коридоре. После чего он и Куликов стали спускаться вниз по лестничному маршу. Когда они находились между третьим и четвертым этажом, то увидели Дмитриева, тот бежал из коридора третьего этажа на лестничную площадку. Или он или Куликов крикнули тому, в этом время Дмитриев пропал из поля его зрения, так как обзор ему закрывала доска перил. Он услышал грохот и понял, что Дмитриев упал по лестнице вниз. После чего он и Куликов стали быстро спускаться вниз к Дмитриеву. Обнаружили Дмитриева на лестничной площадке между вторым и третьим этажом. Тот сидел на ягодицах. Они подняли Дмитриева, спросили, как тот себя чувствует, не нужна ли тому скорая помощь. Видимых повреждений у того не было, Дмитриев сказал, что все нормально. После чего он и Куликов решили сопроводить Дмитриева на третий этаж, для того чтобы узнать в чем дело. Завели Дмитриева в один из кабинетов на третьем этаже. Кто-то решил поискать Бойко, чтобы выяснить, что делать с Дмитриевым. Но Бойко не нашли. Решил отвести Дмитриева в дежурную часть, для того чтобы дежурный решил, что дальше делать с Дмитриевым. Дмитриева он сопроводил в дежурную часть около 24 часов, точное время назвать не может, после чего он с коллегами поговорил на улице, покурили, поехали по домам. Дома он был около 1 час или 2 ночи. Он категорически утверждает, что физическую силу ни он, ни другие сотрудники милиции к Дмитриеву не применяли. Дмитриев сообщил, что оговорил Павла, так как у того была к Павлу личная неприязнь.

На вопрос писали ли Волков В.В. какой-либо рапорт с просьбой содержать Дмитриева в дежурной части до утра 08.03.2012, подозреваемый Волков В.В. показал, что не помнит, писал ли он какой-либо рапорт.

На вопрос были ли какие-либо телесные повреждения у Дмитриева, когда Волков В.В. в последний раз его видел и высказывал ли Дмитриев жалобы на здоровье, подозреваемый Волков В.В. показал, что видимых телесных повреждений у Дмитриева не было, жалоб тот не высказывал.

На вопрос давалось ли следователем поручение органу дознания по раскрытию хищения инструментов из дома по пер. Полтавский, подозреваемый Волков В.В. показал, что не знает, такого поручения не видел.

На вопрос, почему не проводились оперативно-розыскные мероприятия по установления места нахождения похищенных инструментов, подозреваемый Волков В.В. показал, что не знает.

На вопрос, почему не был проведен обыск по месту проживания Дмитриева с целью изъятия предметов того одежды, обуви и поиска похищенного подозреваемый Волков В.В. показал, что не может это пояснить.

На вопрос правильно ли то, что работа Волкова В.В. 07.03.2011 свелась фактически только к получению признания Дмитриева в совершенном хищении,

подозреваемый Волков В.В. показал, что он выполнял ту работу, которую его попросили сделать. Он помогал выполнять работу Соколову.

На вопрос может ли Волков В.В. объяснить, где и при каких обстоятельствах Дмитриев мог получить телесные повреждения, подозреваемый Волков В.В. показал, что не исключено, что Дмитриев мог получить телесные повреждения, на улице, уже после того, как того отпустили из милиции.

На вопрос может ли Волков В.В. указать причину, по которой Дмитриев указывает на него как на лицо, которое применяло к тому физическую силу подозреваемый Волков В.В. показал, что это может быть неприязнь, он не знает.

На вопрос просматривал ли Волков В.В. видеозапись с камер наружного наблюдения подозреваемый Волков В.В. показал, что просматривал, но когда он ее видел, не помнит. На этой видеозаписи видно мужчину, его лица различить невозможно, о том, что это Дмитриев он утверждать не может.

(т.5 л.д.170-174)

Показания обвиняемого Волкова В.В. от 07.09.2012, из которых следует, что Волков В.В. подтверждает показания, данные им 29.08.2012. От дачи показаний отказался, воспользовался правом, предусмотренным ст.51 Конституции РФ.

(т.5 л.д.185-187)

Иные документы:

- **копия выписки из приказа №1113 л/с от 01.10.2009**, согласно которому Волков В.В. назначен на должность оперуполномоченного отделения территориального обслуживания отдела уголовного розыска криминальной милиции отдела милиции №7 УВД по г. Нижнему Новгороду.

(т.5 л.д.135-140)

- **копия должностной инструкции** оперуполномоченного отдела уголовного розыска ОМ №7 УВД по г. Н.Новгороду, утвержденная 11.01.2011 и.о. начальника ОМ №7 УВД по г. Н.Новгороду, согласно которой Волков В.В. является должностным лицом и в его обязанности входит осуществление функций представителя власти.

(т.5 л.д.84-89)

- **копия выписки из приказа №611 л/с от 13.05.2012**, согласно которому оперуполномоченный отделения по раскрытию имущественных преступлений отдела уголовного розыска ОП №7 Управления МВД России по г. Нижнему Новгороду Волков В.В. уволен 13.05.2011 (в связи с нарушением им условий контракта).

(т.5 л.д.209)

- *ответ на запрос из прокуратуры Советского района г. Н.Новгорода от 17.08.2012*, согласно которому дело оперативного учета по уголовному делу №180442, возбужденному 06.03.2011 отделом по расследованию преступлений на территории Советского района СУ при УВД по г. Н.Новгороду по признакам преступления, предусмотренного п.п. «б,в» ч.2 ст. 158 УК РФ сотрудниками ОМ № 7 Управления МВД России по г. Н.Новгороду не заводилось.

(т.3 л.д.152)

- *копия постановления о прекращении уголовного преследования от 05.05.2011*, согласно которому уголовное преследование в отношении подозреваемого Дмитриева А.И. прекращено на основании п. 2 ч.1 ст. 24 УПК РФ.

(т.4 л.д.98-100)

- *копия заключения служебной проверки от 13.04.2011* в отношении сотрудников ОМ №7 УВД по г. Н.Новгороду, утвержденного начальником ГУВД по Нижегородской области.

(т.1 л.д.214-220)

- *заключение специалиста №140-уд/2012 от 02.07.2012* по результатам прохождения психофизиологического исследования с использованием полиграфа, проведенного в отношении потерпевшего Дмитриева А.И.

(т.2 л.д.74-77)

Протокол осмотра документов от 10.07.2011, согласно которому, сведения о телефонных соединениях абонентского номера 8-904-058-22-01, используемого потерпевшим Дмитриевым А.И. согласно сопроводительного письма, предоставлены компанией сотовой связи «ТЕЛЕ2» за период времени с 05.03.2011 по 09.03.2011.

Из предоставленных сведений следует, что 05.03.2011 абонентский номер 8-904-058-22-01 совершил 13 соединений, два из которых являются исходящими. При этом во всех случаях указанный абонентский номер во время соединений регистрировался на базовой станции, расположенной по адресу: г.Н.Новгород, ул.Ракетная, д. 9 «Я».

В период времени с 23 часов 49 минут 06.03.2011 по 09 часов 22 минуты вышеназванный абонентский номер совершил 26 соединений.

При совершении большинства соединений абонентский номер регистрировался на базовой станции, расположенной по адресу: г.Н.Новгород, ул.Адмирала Васюнина, д.2.

Исключением из этого правила являются:

- 6 соединений, совершенных 07.03.2011 в период времени с 13 часов 50 минут до 14 часов 21 минуты, во время совершения которых абонентский номер

регистрировался на базовой станции, расположенной по адресу: г.Н.Новгород, Конный проезд, д. 7 «А»;

- 2 соединения, совершенные в тот же день в 21 час 40 минут и 21 час 41 минута, во время совершения которых этот же абонентский номер регистрировался на базовой станции, расположенной по адресу: г.Н.Новгород, ул.Ракетная, 9 «Я».

Начиная с 09 часов 47 минут 08.03.2011 по 21 час 54 минуты данный абонентский номер регистрировался на базовых станциях, расположенных по адресам: г.Н.Новгород, ул.Гоголя, д. 5 (в 09 часов 47 минут); г.Н.Новгород, Московское шоссе, д.85 (в 09 часов 58 минут); г.Н.Новгород, ул.Ракетная, д. 9 «Я» (в 13 часов 44 минуты); г.Н.Новгород, Московское шоссе, д.213 «А» (в период времени с 13 часов 54 минут по 21 час 54 минуты).

Сведения о соединениях абонентского номера 8-904-058-22-01 признаны и приобщены к уголовному делу в качестве вещественных доказательств на основании постановления от 10.07.2011.

(т.4 л.д.126-130)

Протокол осмотра предметов от 04.06.2012, согласно которому в присутствии понятых, были осмотрены материалы уголовного дела № №180442, возбужденного по признакам преступления, предусмотренного п.п. «б,в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Осмотрены следующие материалы уголовного дела:

Стр. 1 Постановление о возбуждении уголовного дела №180442 от 06.03.2011, вынесенное следователем отдела по расследованию преступлений на территории советского района СУ при УВД по г. Н.Новгороду Коцюбийчуком О.И., основанием для возбуждения уголовного дела по признака состава преступления, предусмотренного п.п. «б,в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, послужили данные содержащиеся в материале КУСП №5145 от 06.03.2011.

Стр. 4 Постановление об изъятии и о передаче уголовного дела от 07.03.2011.

Стр. 5 Постановление о принятии уголовного дела к производству от 07.03.2011.

Стр. 7 Протокол осмотра места происшествия от 06.03.2011.

Стр. 19-20 Рапорт оперуполномоченного ОМ №7 УВД г. Н.Новгорода Наумова В.Ю. на имя и.о. начальника ОМ №7 УВД г. Н.Новгорода Корнилова И.О. от 06.03.2011, согласно которому: «...Прибыв около 19 часов к отделу милиции, я, Гусев А.Л. и Дмитриев А.И. направился ко входу в отдел милиции. В ходе следования к отделу милиции Дмитриев А.И. оттолкнул меня в сторону, и попытался сбежать. В связи с этим Дмитриеву А.И. был произведен загиб за спину, после чего надеты на руки наручники...»

Стр. 25 Поручение о производстве отдельных следственных действий следователя Коцюбийчук О.И. от 06.03.2011 на имя начальника КМ ОМ №7 УВД г. Н.Новгорода, согласно которому следователь просит допросить в качестве свидетеля Короткова Павла Михайловича, проживающего по адресу: г. Н.Новгород, ул. Знаменская, д. 17, кв. 4.

Стр. 26-27 Протокол допроса свидетеля Короткова П.М., проведенного 06.03.2011 с 20 ч. 45 мин. до 21 ч. 10 мин. оперуполномоченным Наумовым В.Ю.

Стр. 37-38 Протокол осмотра предметов (документов) от 28.03.2011, согласно которому осмотрена видеозапись и два кассовых чека. Согласно протоколу «.. лица мужчины не видно, видно, что он в темной шапке, сутулы, среднего роста...».

Стр. 42 Сопроводительное письмо от 09.03.2011, подписанное заместителем начальника ОМ №7 УВД по г. Н.Новгороду Кудриным О.Г. на имя начальника СО по расследованию преступлений на территории Советского района г. Н.Новгорода Ванаева Э.Б., согласно которому направляются рапорта оперуполномоченных Соколова А.С., Волкова В.В. и Куликова А.П. для приобщения к материалам уголовного дела №180442.

Стр. 43-44 Рапорт оперуполномоченного Соколова А.С. от 07.03.2011, согласно которому «...после воспроизведения видеозаписи Дмитриевым А.И. была произведена попытка сбежать из отдела милиции, однако успехом она не увенчалась, так как Дмитриев А.И. был задержан оперуполномоченными Волковым В.В. и Куликовым А.П. на лестнице. В связи с попыткой бегства к Дмитриеву А.И. были применены наручники. Иная физическая сила не применялась. После этого Дмитриев А.И. сознался, что данную кражу совершил единолично, а гр. Короткова П.М. указал из-за личной неприязни. Дмитриев А.И. изъявил желание написать по данному поводу еще одну явку с повинной. После этого Дмитриев А.И. и Коротков П.М. были отпущены домой.»

Стр. 45-46 Рапорт оперуполномоченного Куликова А.П. от 07.03.2011, согласно которому «...Далее в кабинет был приведен Дмитриев А.И., чтобы провести между ними устную беседу. В ходе данной беседы между Дмитриевым А.И. последний сильно нервничал, путался в показаниях. В один из моментов я покинул кабинет по служебной необходимости. Когда я возвращался вместе с оперуполномоченным Волковым В.В. в кабинет, мы услышали крики «Стоять!». В этот момент в дверном проеме появился Дмитриев А.И., которому мы приказали остановиться. Дмитриев А.И. оглянулся на нас и, запнувшись, упал, покотившись вниз по лестнице. Далее Дмитриев А.И. был пойман. К нему были применены наручники. Иные спецсредства или физическая сила в отношении Дмитриева А.И. не применялась. Далее Дмитриев А.И. был доставлен в кабинет №310, где Дмитриев А.И. сознался, что кражу он совершил единолично, а гр. Короткова П.М. указал из-за личной неприязни. Дмитриев А.И. изъявил желание написать по данному поводу еще одну явку с повинной. После этого Дмитриев А.И. и Коротков П.М. были отпущены домой».

Рапорт оперуполномоченного Волкова В.В. в материалах уголовного дела №180422 не имеется без указания причин его отсутствия.

Стр. 104-106 Протокол допроса подозреваемого Дмитриева А.И. от 07.03.2011 проведенного с 18 ч. 20 мин. до 19 ч. 15 мин. следователем отдела по расследованию преступлений на территории Советского района СУ при УВД по г. Н.Новгороду

Бойко Д.И. с участием адвоката адвокатской конторы Советского района Хохлова Андрея Вячеславовича.

Стр. 107-112 Протокол проверки показаний на месте подозреваемого Дмитриева А.И. от 07.03.2011, проведенной с 19 ч. 35 мин. до 20 ч. 40 мин.

Стр. 113 Объяснение Дмитриева А.И. от 08.03.2011 полученное оперуполномоченным ОУР ОМ №7 УВД по г. Новгороду Куликовым А.П.

Стр. 140 Заявление Дмитриева А.И. от 25.03.2011 на имя следователя отдела по расследованию преступлений на территории Советского района СУ при УВД по г. Н.Новгороду Бойко Д.И. в котором он просит «считать недействительными его явку с повинной и допрос, в которых он признается в совершении кражи, так как признательные показания дал в результате физического и психического насилия со стороны сотрудников ОВД Советского района»

Стр. 141-142 Постановление об отказе в удовлетворении ходатайства от 27.03.2011

Стр. 151-160 Протокол допроса подозреваемого Дмитриева А.И. от 20.04.2011

Стр. 162-163 Постановление о выделении в отдельное производство материалов из уголовного дела от 27.04.011.

Стр. 164-166 Постановление о прекращении уголовного преследования в отношении Дмитриева А.И. от 05.05.2011.

С осмотренных материалов уголовного дела сняты светокпии
(т.4 л.д.46-100)

Заключение комплексной экспертизы №59-СЛ 2011 г. от 31.08.2011, из которого следует, что у Дмитриева А.И. при поступлении в больницу № 39 08.03.2011 имелись: компрессионный неосложненный перелома тела 1-го поясничного позвонка, ушиб поясничной области (болезненность остистых отростков, напряжение мышц, ограничение движений), сотрясение головного мозга, полуциркуляторные ссадины запястий. Данные повреждения в комплексе вызвали причинение средней тяжести вреда здоровью по признаку длительного расстройства здоровья.

Принимая во внимание характер, морфологию и локализацию повреждений у Дмитриева А.И. эксперты полагают, что они вполне могли образоваться при обстоятельствах, указанных потерпевшим Дмитриевым А.И. в ходе допросов и проверки показаний на месте.

(т.2 л.д.166-179)

Показания эксперта Мартус С.В. от 07.09.2012, из которого следует, что компрессионный перелом позвоночного столба, в частности, тела 1-ого поясничного позвонка возникает от чрезмерной нагрузки- давления на тело позвонка, направленной вдоль позвоночного столба. Компрессионный перелом тела 1-ого поясничного позвонка может образоваться при падении с небольшой высоты, в том числе с лестничного марша при условии приземления человека на

копчик или на голову, таким образом, чтобы вся нагрузка была направлена вдоль позвоночника. Для скатывания с лестницы кубарем образование компрессионного перелома тела 1-ого поясничного позвонка не типично и маловероятно, так как основным условием образования данного перелома позвонка является наличие чрезмерной нагрузки вдоль позвоночного столба. Что касается получения перелома при падении на лестничной площадке, то падение должно происходить из положения стоя с приземлением на область копчика.

На вопрос следователя, мог ли компрессионный перелом тела 1-ого поясничного позвонка, обнаруженный у потерпевшего Дмитриева А.И., когда последний находился на полу в сидячем положении и на его плечи сел сотрудник милиции, надавив весом своего тела на плечи, стремясь прижать туловище потерпевшего Дмитриева А.И. к ногам, эксперт Мартус С.В. показала, что образование компрессионного перелома 1-ого поясничного позвонка при указанных условиях вполне вероятно и характерно для механизма образования перелома позвонка, так как именно при таких обстоятельствах имеет место чрезмерное давление на позвоночный столб и может привести к перелому позвонка.

(т.2 л.д.183-186)

Заключение эксперта №2963/03-1 от 27.09.2011, из которого следует, что на лицевой и оборотной сторонах заявления Дмитриева А.И. на имя начальника ОМ №7 УВД г. Н.Новгорода, подполковника милиции Корнилова И.О. от 07.03.2011; на лицевых сторонах заявления Дмитриева А.И. на имя и.о. начальника ОМ №7 УВД г. Н. Новгорода, подполковника милиции Корнилова И.О. от 08.03.2011 выполнены одним лицом- Дмитриевым А.И., под действием каких-то «сбивающих факторов, носящих как постоянный, так и временный характер.

Причиной «сбивающего фактора», носящего постоянный характер, вероятнее всего, является низкая степень грамотности и незначительная практика письменно-двигательного навыка Дмитриева А.И.

Причиной «сбивающего фактора», носящего временный характер, наиболее вероятно, могло быть состояние стресса.

(т.3 л.д.196-203)

Доказательства, на которые ссылаются обвиняемый и защитник:

Показания подозреваемого Волкова В.В. от 29.08.2012, из которых следует, что В органах МВД он служил с 2004 года, проходил службу ОМ № 7 УВД г. Н.Новгорода в должности оперуполномоченного отдела уголовного розыска по линии краж из автотранспорта и автотранспорта. Из органов МВД РФ уволился 13.03.2011. 07.03.2011 около 15 часов ему позвонил на его сотовый телефон Соколов Алексей – оперуполномоченный уголовного розыска, тот сказал, что начальник отделения Ильин И. дал указание прибыть ему на работу и помочь в

работе Соколову. После звонка он собрался и прибыл на работу минут через 20-30. Когда он подходил к кабинету, то в это время также подошел и Соколов. Зашли в кабинет № 310, это кабинет Соколова. Они сидели у Соколова в кабинете, через некоторое время зашел Ильин вместе с женщиной, впоследствии он узнал, что того фамилия Дмитриев. Ильин посадил Дмитриева у них в кабинете на стул. Ильин стал задавать вопросы Дмитриеву о краже на ул. Полтавской г. Н.Новгорода строительных инструментов. До того как Ильин стал спрашивать Дмитриева он не знал по какому преступлению ему придется работать, хотя точно утверждать он этого не может, так как не помнит. Дмитриев вел себя спокойно, на открытых участках от одежды видимых телесных повреждений не было. На руках Дмитриева наручников не было. Дмитриев свою причастность к краже отрицал, что тот еще говорил, не помнит, так как прошло много времени. Он и Соколов также стали принимать участие в беседе, периодически в кабинет заходил начальник КМ Кудрин О.Г., который также спрашивал Дмитриева о преступлении. Беседа с их стороны велась корректно, никакого давления на Дмитриева с их стороны и со стороны Ильина и Кудрина не оказывалось. Тогда Ильин сообщил Дмитриеву, что имеется видеозапись с камеры наружного наблюдения, установленного на соседнем доме с местом кражи. Ильин сообщил, что на видеозаписи изображен Дмитриев. Ильин также сказал, что на месте происшествия был изъят след обуви. Через некоторое время после беседы, Дмитриев сказал, что тот кражи не совершал, что кражу совершил некий Паша, а тот стоял в это время «на шухере».

На вопрос может ли Волков В.В. пояснить, в связи с чем Дмитриев изменил свое поведение и решил сознаться в совершении хищения подозреваемый Волков В.В. показал, что не может пояснить, почему Дмитриев решил сознаться в хищении. Он уже не помнит, говорил ли им Дмитриев о том, где находится похищенное.

После того как Дмитриев решил рассказать о хищении тот решил написать явку с повинной. Кто принимал явку с повинной, не помнит, также с того получили объяснение, кто получал объяснение, не помнит. После чего Соколов пошел к следователю Бойко для того, чтобы сообщить о том, что Дмитриев написал явку с повинной. С момента начала беседы с Дмитриевым до того, как тот решил написать явку с повинной, они с ним беседовали около часа или двух. В ходе беседы никто не применял физического или психического насилия к Дмитриеву, наручники на того не одевались.

После чего Бойко вызвал дежурного адвоката, пока ждали прибытия адвоката, Дмитриев находился в кабинете 310. Бойко сообщил им о прибытии адвоката, после чего он, Соколов и Дмитриев поднялись на четвертый этаж к следователю Бойко. Следователь Бойко допрашивал Дмитриева в присутствии адвоката, также при допросе находился или он или Соколов.

На вопрос чем была вызвана необходимость его присутствия при допросе в качестве подозреваемого Дмитриева, подозреваемый Волков В.В. показал, что его попросил поприсутствовать на допросе следователь Бойко. Для чего тот его

попросил об этом он пояснить не может. На допросе Дмитриев вел себя спокойно, тот признавался в хищении инструментов. Перед допросом адвокат общался наедине с Дмитриевым в кабинете у следователя.

В ходе допроса он вышел из кабинета следователя, а на допросе остался Соколов. После допроса возникла необходимость выехать на проверку показаний подозреваемого Дмитриева. Он, Соколов, Бойко, адвокат, водитель и Дмитриев на служебном автомобиле дежурной части выехали на ул. Полтавскую для проверки показаний Дмитриева на месте. На улице уже было темно. Прибыв на место, он из соседнего дома пригласил женщину и мужчину в качестве понятых. Проверку показаний Дмитриева проводил следователь. Дмитриев сам добровольно рассказал и показал о совершенном хищении. В ходе проверки показаний Соколов находился рядом с Дмитриевым, он только нашел понятых и больше никакого участия не принимал. В связи с чем с Дмитриевым находился Соколов он не знает.

На вопрос применялись ли наручники в ходе проверки показаний Дмитриева на месте к Дмитриеву, подозреваемый Волков В.В. показал, что этого не помнит.

На вопрос был ли Дмитриев к этому моменту задержан в порядке ст.ст. 91,92 УПК РФ, подозреваемый Волков В.В. показал, что не знает. Он думал, что Дмитриев задержан, так как Соколов, когда звонил ему, вызывая на работу, по телефону, сообщил о необходимости поработать с задержанным по подозрению в совершении преступления. Сам он никаких протоколов о задержании не видел.

В процессе проведения проверки показаний Дмитриева на месте подъехал оперуполномоченный уголовного розыска Куликов. Он после окончания следственного действия сел в машину Куликова и с тем поехал в отдел милиции, а Соколов возвращался вместе со следователем, адвокатом и Дмитриевым на дежурном автомобиле. По прибытии он и Куликов поднялись в 310 кабинет. Потом прибыл Соколов и сообщил, что необходимо выехать за Павлом, который вместе с Дмитриевым совершил кражу. Дмитриев поехал с ними, для того чтобы показать где живет Павел. За Павлом поехали он, Соколов, Куликов, водитель и Дмитриев. Он не помнит, чтобы ему говорили, задержан ли Дмитриев или нет. Они проследовали к месту проживания Павла, какая там улица он не помнит, но знает, что рядом с Павлом проживал и Дмитриев. Их на месте встретили жена и сын Дмитриева. Дмитриев попросил своего сына показать им, где живет Павел. Им показали, где живет Павел, его фамилию не помнит. Они предложили Павлу о необходимости проехать в отдел милиции. Когда Павел вышел на улицу, у того с Дмитриевым началась словесная перепалка, Павел стал высказывать тому претензии. После чего Дмитриев решил проехать с ними и дать показания на Павла. После чего они все вернулись в отдел милиции. Дмитриев остался с дежурным оперуполномоченным по имени Артем, фамилию не помнит в кабинете на третьем этаже. Он, Соколов и Куликов прошли с Павлом в 310 кабинет. Дверь в кабинет они не закрывали. Павел свою причастность к краже отрицал и просил провести очную ставку с Дмитриевым. После чего привели в кабинет № 310 Дмитриева, кто того привел, он не помнит. Провели беседу между Павлом и

Дмитриевым, в результате этой беседы Дмитриев сообщил, что кражу совершил он и Павел не причастен. Присутствовал ли Павел или нет в тот момент, когда Дмитриев сообщил, что кражу совершил один, он не помнит. После чего Павла отпустили домой. Сколько было времени, не помнит, наверное около 21-22 часов. Никаких документов в ходе беседы Павла с Дмитриевым он не составлял. После чего он пошел на четвертый этаж, зачем он туда пошел, не помнит. В кабинете 310 оставались Куликов, Соколов и Дмитриев, Павел, кажется, был рядом с кабинетом. На четвертом этаже он встретил Куликова в коридоре. После чего он и Куликов стали спускаться вниз по лестничному маршу. Когда они находились между третьим и четвертым этажом, то увидели Дмитриева, тот бежал из коридора третьего этажа на лестничную площадку. Или он или Куликов крикнули тому, в этом время Дмитриев пропал из поля его зрения, так как обзор ему закрывала доска перил. Он услышал грохот и понял, что Дмитриев упал по лестнице вниз. После чего он и Куликов стали быстро спускаться вниз к Дмитриеву. Обнаружили Дмитриева на лестничной площадке между вторым и третьим этажом. Тот сидел на ягодицах. Они подняли Дмитриева, спросили, как тот себя чувствует, не нужна ли тому скорая помощь. Видимых повреждений у того не было, Дмитриев сказал, что все нормально. После чего он и Куликов решили сопроводить Дмитриева на третий этаж, для того чтобы узнать в чем дело. Завели Дмитриева в один из кабинетов на третьем этаже. Кто-то решил поискать Бойко, чтобы выяснить, что делать с Дмитриевым. Но Бойко не нашли. Решил отвести Дмитриева в дежурную часть, для того чтобы дежурный решил, что дальше делать с Дмитриевым. Дмитриева он сопроводил в дежурную часть около 24 часов, точное время назвать не может, после чего он с коллегами поговорил на улице, покурили, поехали по домам. Дома он был около 1 час или 2 ночи. Он категорически утверждает, что физическую силу ни он, ни другие сотрудники милиции к Дмитриеву не применяли. Дмитриев сообщил, что оговорил Павла, так как у того была к Павлу личная неприязнь.

На вопрос писали ли Волков В.В. какой-либо рапорт с просьбой содержать Дмитриева в дежурной части до утра 08.03.2012, подозреваемый Волков В.В. показал, что не помнит, писал ли он какой-либо рапорт.

На вопрос были ли какие-либо телесные повреждения у Дмитриева, когда Волков В.В. в последний раз его видел и высказывал ли Дмитриев жалобы на здоровье, подозреваемый Волков В.В. показал, что видимых телесных повреждений у Дмитриева не было, жалоб тот не высказывал.

На вопрос давалось ли следователем поручение органу дознания по раскрытию хищения инструментов из дома по пер. Полтавский, подозреваемый Волков В.В. показал, что не знает, такого поручения не видел.

На вопрос, почему не проводились оперативно-розыскные мероприятия по установлению места нахождения похищенных инструментов, подозреваемый Волков В.В. показал, что не знает.

На вопрос, почему не был проведен обыск по месту проживания Дмитриева с целью изъятия предметов того одежды, обуви и поиска похищенного подозреваемый Волков В.В. показал, что не может это пояснить.

На вопрос правильно ли то, что работа Волкова В.В. 07.03.2011 свелась фактически только к получению признания Дмитриева в совершенном хищении, подозреваемый Волков В.В. показал, что он выполнял ту работу, которую его попросили сделать. Он помогал выполнять работу Соколову.

На вопрос может ли Волков В.В. объяснить, где и при каких обстоятельствах Дмитриев мог получить телесные повреждения, подозреваемый Волков В.В. показал, что не исключено, что Дмитриев мог получить телесные повреждения, на улице, уже после того, как того отпустили из милиции.

На вопрос может ли Волков В.В. указать причину, по которой Дмитриев указывает на него как на лицо, которое применяло к тому физическую силу подозреваемый Волков В.В. показал, что это может быть неприязнь, он не знает.

На вопрос просматривал ли Волков В.В. видеозапись с камер наружного наблюдения подозреваемый Волков В.В. показал, что просматривал, но когда он ее видел, не помнит. На этой видеозаписи видно мужчину, его лица различить невозможно, о том, что это Дмитриев он утверждать не может.

(т.5 л.д.170-174)

Показания обвиняемого Волкова В.В. от 07.09.2012, из которых следует, что Волков В.В. подтверждает показания, данные им 29.08.2012. От дачи показаний отказался, воспользовался правом, предусмотренным ст.51 Конституции РФ.

(т.5 л.д.185-187)

Согласно защитной позиции, выдвинутой обвиняемым Волковым В.В., телесные повреждения Дмитриеву А.И. были причинены при иных обстоятельствах, нежели указывает потерпевший. Свидетели Дмитриева О.Н., Красильников И.В., Фадеев С.Ю., Коротков П.М., Лябина Т.Ю., Ключева А.В., Смирнов П.В., Ляхоцкий А.П., Липатов С.И., Колесников О.Е., Доронин А.А., Наумов В.Ю., Гусев А.Л., Бердников И.Г., Темнов С.А., Александров М.В., Исаев В.В., Поздеев М.С. контактировали с потерпевшим непосредственно перед и после совершения в отношении него преступления. Показания вышеперечисленных в анализе свидетелей подтверждают показания потерпевшего Дмитриева А.И. К показаниям Ильина И.В. следует относиться критически, так как Ильин И.В. являлся коллегой Соколова А.С. и Волкова В.В. и своими показаниями пытается помочь последним избежать уголовной ответственности за совершенное преступление. В отдельное производство из уголовного дела выделены материалы и направлены для принятия решения в следственный отдел по Советскому району г. Н.Новгорода следственного управления Следственного комитета РФ по

Нижегородской области по факту неправомерного составления 06.03.2011 оперуполномоченными ОМ №7 УВД по г. Н.Новгороду Наумовым В.Ю. рапорта, на основании которого в отношении Дмитриева А.И. был составлен административный материал и последний помещен в камеру содержания административно задержанных. В отдельное производство из уголовного дела выделены материалы и направлены для принятия решения в следственный отдел по Советскому району г. Н.Новгорода следственного управления Следственного комитета РФ по Нижегородской области по факту содержания сотрудниками дежурной части отдела милиции №7 УВД по г. Н.Новгороду Дмитриев А.И. в камере содержания административно задержанных отдела милиции №7 УВД по г. Н.Новгороду в ночь с 07.03.2012 на 08.03.2012, а также по факту нанесения ударов в область головы Дмитриеву А.И. неустановленными сотрудниками милиции в кабинете №310 отдела милиции №7 УВД по г. Н.Новгороду непосредственно перед помещением Дмитриева А.И. в камеру содержания административно задержанных отдела милиции №7 УВД по г. Н.Новгороду.

Обстоятельства, смягчающие наказание не имеются.

Обстоятельством, отягчающим наказание обвиняемого в соответствии с п. «о» ч.1 ст.63 УК РФ, является совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел.

(т.5 л.д.159)

Данные о потерпевшем, характере и размере вреда, причиненного ему преступлением:

Дмитриев Александр Иванович, 10.09.1957 года рождения, уроженец пос. Шахта-6 Каменского района Ростовской области, ранее судим; к административной ответственности не привлекался; на учете в психо-наркодиспансерах не стоит; на иждивении детей не имеет. Преступлением причинен моральный и физический вред.

(т.2 л.д.88-139)

Сведения о гражданском истце: гражданский иск не заявлен.

Сведения о гражданском ответчике: гражданского ответчика нет.

Изучением личности Волкова Вадима Вадимовича установлено, что:

К уголовной ответственности не привлекался.

(т.5 л.д.201-202)

К административной ответственности не привлекался.
(т.5 л.д.205)

На учете в наркологическом диспансере не состоит.
(т.5 л.д.207)

На учете в психоневрологическом диспансере не состоит.
(т.5 л.д.206)

По месту жительства характеризуется положительно.
(т.5 л.д.216)

Собрав и проанализировав доказательства по уголовному делу, прихожу к выводу о доказанности вины Соколова А.С. и Волкова В.В.

Вина Соколова А.С. и Волкова В.В. подтверждается результатами судебно-медицинской экспертизы, показаниями потерпевшего Дмитриева А.И., свидетелей Дмитриевой О.Н., Красильникова И.В., Фадеева С.Ю., и иных свидетелей, незаинтересованных в исходе дела, иными собранными в ходе предварительного следствия материалами. Все в совокупности собранные материалы уголовного дела, в том числе показания, являются логичными, последовательными и не противоречат друг другу, в связи с чем у органов следствия нет оснований не доверять им.

Обвинительное заключение составлено в г.Н.Новгород «05» октября 2012 года и вместе с уголовным делом №180725 направлено прокурору Нижегородской области.

Старший следователь первого отдела
по расследованию особо важных дел
СУ СК РФ по Нижегородской области

старший лейтенант юстиции

Е.В. Хрокало

СОГЛАСЕН

Руководитель первого отдела
по расследованию особо важных дел
СУ СК РФ по Нижегородской области

полковник юстиции

А.А. Ялин

«05» октября 2012 года

**СПИСОК ЛИЦ
подлежащих вызову в судебное заседание**

Ф.И.О.	АДРЕС:
<u>Обвиняемый:</u> Соколов Алексей Сергеевич (т.5, л.д.125)	603057, г. Н.Новгород, ул.Четверикова, 4-9 с.т. 8-904-056-70-19
<u>Обвиняемый:</u> Волков Вадим Вадимович (т.5, л.д.185)	603037, г. Н.Новгород, ул.Рабфаковская, 22 с.т. 8-918-474-51-65
<u>Потерпевший:</u> Дмитриев Александр Иванович (т.2, л.д.59)	603830, Нижегородская область, Лукояновский район, р.п. Степана Разина, ул. Степана Разина, 86 с.т. 8-987-535-73-07
<u>Свидетель:</u> Дмитриев Ольга Николаевна (т.1, л.д.221)	603830, Нижегородская область, Лукояновский район, р.п. Степана Разина, ул. Степана Разина, 86 с.т. 8-987-535-73-07
<u>Свидетель:</u> Красильников Илья Владимирович (т.2, л.д.231)	603830, Нижегородская область, Лукояновский район, р.п. Степана Разина, ул. Степана Разина, 86 с.т. 8-987-535-73-07
<u>Свидетель:</u> Легостаев Леонид Владимирович (т.2, л.д.241)	603022, Нижний Новгород, ул.Тимирязева, 3, кор. 1, 65 с.т.8-920-296-41-10
<u>Свидетель:</u> Кокин Вячеслав Николаевич (т.3, л.д.1)	603022, Нижний Новгород, ул.Тимирязева, 13-75 с.т.8-950-618-05-99
<u>Свидетель:</u> Лябина Татьяна Юрьевна (т.3, л.д.10)	603002, г.Н.Новгород, ул.Пахомова, 5-3 с.т.8-904-044-88-14
<u>Свидетель:</u> Клюева Анна Валерьевна (т.3, л.д.13)	603002, г.Н.Новгород, ул.Фильченкова, 42 с.т.8-950-626-34-47
<u>Свидетель:</u> Смирнов Павел Васильевич (т.3, л.д.19)	6030028, г.Н.Новгород, ул. Московское шоссе, 144 т.279-20-65
<u>Свидетель:</u> Ляхоцкий Александр Павлович (т.3, л.д.24)	603054, г.Н.Новгород, ул.Рыбакова, 4-4 с.т.8-902-300-03-50
<u>Свидетель:</u> Колесников Олег Евгеньевич	603158, г.Н.Новгород, ул.Зайцева, 5-46

(т.3, л.д.30)	с.т.8-910-057-64-25
<u>Свидетель:</u> Доронин Александр Анатольевич (т.3, л.д.37)	607902, Нижегородская область, Починковский район, с. Пузская Слобода, ул. Алатырская, 57 с.т.8-904-050-35-66
<u>Свидетель:</u> Найденова Оксана Игоревна (т.3, л.д.39)	603057, г.Н.Новгород, ул. М. Печерского, 4-6 с.т. 8-920-297-34-39
<u>Свидетель:</u> Наумов Владимир Юрьевич (т.3, л.д.51)	603089, г.Н.Новгород, ул.Б. Панина, 9-28; с.т. 8-929-050-14-44
<u>Свидетель:</u> Гусев Алексей Львович (т.3, л.д.57)	6030028, г.Н.Новгород, ул. Московское шоссе, 144 с.т.: 8-951-919-23-19
<u>Свидетель:</u> Бердников Игорь Геннадьевич (т.3, л.д.66)	603096, г.Н.Новгород, ул. Бекетова, 75 «А»; с.т.: 8-904-916-56-18
<u>Свидетель:</u> Темнов Сергей Алексеевич (т.3, л.д.74)	606130, Нижегородская область, Павловский район, пос. Тумботино, ул. Ворошилова, д. 84 с.т.: 8-951-917-50-10
<u>Свидетель:</u> Александров Максим Владимирович (т.3, л.д.79)	603096, г.Н.Новгород, ул. Бекетова, 75 «А»; с.т.: 8-920-253-69-13
<u>Свидетель:</u> Исаев Виктор Владимирович (т.3, л.д.89)	603096, г.Н.Новгород, ул. Бекетова, 75 «А»; с.т.: 8-951-904-52-55
<u>Свидетель:</u> Розов Владимир Сергеевич (т.3, л.д.95)	603138, г.Н.Новгород, ул. Строкина, 8-8; телефон: 90-912-74-84
<u>Свидетель:</u> Поздеев Михаил Сергеевич (т.3, л.д.114)	603096, г.Н.Новгород, ул. Бекетова, 75 «А»; т.: 417-02-02
<u>Свидетель:</u> Ильин Алексей Александрович (т.3, л.д.124)	603096, г.Н.Новгород, ул. Бекетова, 75 «А»; т.: 417-02-02
<u>Свидетель:</u> Афонин Олег Александрович (т.3, л.д.132)	603096, г.Н.Новгород, ул. Бекетова, 75 «А»; т.: 417-02-02
<u>Свидетель:</u> Корнилов Игорь Олегович	603096, г.Н.Новгород, ул. Бекетова, 75 «А»;

(т.3, л.д.158)	т.: 417-02-02
<u>Свидетель:</u> Кудрин Олег Геннадьевич (т.3, л.д.161)	603096, г.Н.Новгород, ул. Бекетова, 75 «А»; т.: 417-02-02
<u>Свидетель:</u> Ильин Игорь Викторович (т.3, л.д.169)	603056, г.Н.Новгород, ул. Генерала Ивлиева, 18-28 т.: 9087593777
<u>Свидетель:</u> Бедняков Артем Сергеевич (т.3, л.д.220)	603163, г.Н.Новгород, ул. Лапатына, 10/1 - 33; с.т.: 8-950-601-46-91
<u>Свидетель:</u> Бойко Дмитрий Игоревич (т.4, л.д.5)	603093, г.Н.Новгород, ул. Родионова, 193-3, 77; телефон: 9202500247
<u>Свидетель:</u> Хохлов Андрей Вячеславович (т.4, л.д.11)	603006, г.Н.Новгород, ул. Ванеева, 229;
<u>Свидетель:</u> Целиков Виктор Александрович (т.4, л.д.14)	603033, г.Н.Новгород, ул. Подворная, 13-7 телефон: 8-910-38-38-249
<u>Свидетель:</u> Федотова Надежда Николаевна (т.4, л.д.17)	603018, г.Н.Новгород, ул. Минеева, 21-2; с.т.: 920-049-57-94
<u>Свидетель:</u> Хасанов Руслан Ренатович (т.4, л.д.20)	603096, г.Н.Новгород, ул. Бекетова, 75 «А»; т.: 417-02-02
<u>Свидетель:</u> Коротков Павел Михайлович (т.4, л.д.30)	603108, г.Н.Новгород, ул. Знаменская, 27-26 телефон: 8-953-578-55-31
С В И Д Е Т Е Л Е Й З А Ш И Т Ы Н Е Т	

Старший следователь первого отдела
по расследованию особо важных дел
СУ СК РФ по Нижегородской области

старший лейтенант юстиции

Е.В. Хрокало

СПРАВКА
по уголовному делу № 180725

1. Уголовное дело № 180725 возбуждено 13.04.2011 старшим следователем СО по Советскому району г.Н.Новгорода СУ СК РФ по Нижегородской области Ротковым А.А. и в этот же день принято к своему производству (т.1, л.д.1-2). 08.06.2011 срок предварительного следствия продлен в установленном законом порядке на 01 месяц, а всего до 03 месяцев, т.е. до 13.07.2011 (т.1, л.д.5-6). 08.07.2011 срок предварительного следствия продлен в установленном законом порядке на 01 месяц, а всего до 04 месяцев, т.е. до 13.08.2011 (т.1, л.д.9-11). 09.08.2011 срок предварительного следствия продлен в установленном законом порядке на 01 месяц, а всего до 05 месяцев, т.е. до 13.09.2011 (т.1, л.д.14-17). 08.09.2011 срок предварительного следствия продлен в установленном законом порядке на 01 месяц, а всего до 06 месяцев, т.е. до 13.10.2011 (т.1, л.д.20-22). 06.10.2011 старшим следователем СО по Советскому району г.Н.Новгорода СУ СК РФ по Нижегородской области Ротковым А.А. вынесено постановление о прекращении уголовного дела (т.1, л.д. 25-44). 23.04.2012 заместителем руководителя СУ СК РФ по Нижегородской области постановление о прекращении уголовного дела отменено и уголовное дело изъято из производства СО по Советскому району г.Н.Новгорода СУ СК РФ по Нижегородской области и передано для дальнейшего расследования в первый отдел по расследованию ОВД СУ СК РФ по Нижегородской области (т.1, л.д.47-48). 10.05.2012 вынесено постановление об возобновлении предварительного следствия, срок предварительного следствия установлен до 7-ми месяцев 00 суток, то есть до 10.06.2012, в тот же день уголовное дело принято к своему производству старшим следователем первого отдела по расследованию ОВД СУ СК РФ по Нижегородской области Хрокало Е.В. (т.1, л.д.50-52). 07.06.2012 срок предварительного следствия продлен в установленном законом порядке на 01 месяц, а всего до 08 месяцев, т.е. до 10.07.2012 (т.1, л.д.55-58). 10.07.2012 срок предварительного следствия продлен в установленном законом порядке на 01 месяц, а всего до 09 месяцев, т.е. до 10.08.2012 (т.1, л.д.61-64). 06.08.2012 срок предварительного следствия продлен в установленном законом порядке на 01 месяц, а всего до 10 месяцев, т.е. до 10.09.2012 (т.1, л.д.67-70). 29.08.2012 уголовное дело принято к производству руководителем первого отдела по расследованию ОВД СУ СК РФ по Нижегородской области Ялиным А.А. (т.1 л.д. 81). 04.09.2012 уголовное дело принято к производству старшим следователем первого отдела по расследованию ОВД СУ СК РФ по Нижегородской области Хрокало Е.В. (т.5 л.д.84) 05.09.2012 срок предварительного следствия продлен в установленном законом порядке на 01 месяц, а всего до 10 месяцев, т.е. до 10.10.2012 (т.1, л.д.73-76).
2. Срок предварительного следствия по уголовному делу № 180725 составляет 10 месяцев 25 суток.

3. Обвиняемый Соколов А.С. в соответствии со ст.91, 92 УПК РФ не задерживался. Обвиняемый Волков В.В. в соответствии со ст.91, 92 УПК РФ не задерживался.
4. Обвиняемому Соколову А.С. 10.09.2012 избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. (т.5, л.д.128-130). Обвиняемому Волкову В.В. 07.09.2012 избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. (т.5, л.д.188-190).
5. 06.09.2012 Соколову А.С. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а,б» ч.3 ст.286 УК РФ (т.5, л.д.116-124). 07.09.2012 Волкову В.В. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а,б» ч.3 ст.286 УК РФ (т.5, л.д.176-184).
6. Вещественные доказательства:
  - телефонные соединения абонентского номера 8-904-058-22-01 (т.4, л.д.129);
  - Указанное вещественное доказательство хранится при материалах уголовного дела № 180725.
7. Гражданский иск по уголовному делу: не заявлен
8. Меры, принятые в обеспечение гражданского иска и возможной конфискации имущества, не принимались в виду отсутствия оснований и заявленного иска.
9. Процессуальных издержек по уголовному делу № 350581 не имеется.
10. Меры, принятые по обеспечению прав иждивенцев обвиняемых и потерпевшего – не принимались в виду отсутствия оснований.
11. Потерпевший Дмитриев А.И. совместно с представителем Лаптевым Д.В. ознакомились с материалами уголовного дела 12.09.2012. (т.5, л.д.228-229)
12. Материалы уголовного дела предъявлены обвиняемому Соколову А.С. и его защитнику Гаврилиной С.А. «19» сентября 2012 года.
Материалы уголовного дела предъявлены обвиняемому Волкову В.В. и его защитнику Макаркину В.Г. «17» сентября 2012 года.
13. Обвиняемый Соколов А.С. и его защитник Гаврилина С.А. совместно ознакомлены в полном объеме с материалами уголовного дела с 19 по 28 сентября 2012 года; (т.5, л.д.239-243)
Обвиняемый Волков В.В. и его защитник Макаркин В.Г. совместно ознакомлены в полном объеме с материалами уголовного дела 17.09.2012; (т.5, л.д.230-233)
14. Уголовное дело № 180725 с обвинительным заключением направлено прокурору Нижегородской области 05 октября 2012 года.

Старший следователь первого отдела
по расследованию особо важных дел
СУ СК РФ по Нижегородской области

старший лейтенант юстиции

Е.В. Хрокало